This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P&Dam 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

4 Января 1896.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXV. № 1—ЯНВАРЬ. 1895 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—оффиціальная.

I. Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 29 октября, 30 дек. 1893 г. и 28 февр. 1894 года . . . . . 1—20

II. Положеніе о стипендіи имени Никодима Даниловича Бобака при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра . . . 1

Часть II—неоффиціальная.

I. Вопросъ о крестьянской поземельной собственности во Франціи до революціи и продажѣ національныхъ имуществъ. — Проф. **И. В. Лучицкаго** 1—42

II. Исторія Смоленской земли до начала XV в. — Проф. **П. В. Голубовскаго** . . . . . 87—170

III. Новое энтоптическое явленіе.— Профессора **С. И. Чирьева** . . . . . 1—3

IV. Исторія проказы въ Терской области. — Проф. **Г. Н. Минха** . . . . 169—227

Критика и библіографія.

V. Traité d'analyse par Émile Picard. Tome II. Second fascicule. Intégrales abéliennes et surfaces de Riemann. Paris,1893.—Проф. **В. П. Букрѣева** . . . . 1—19

Прибавленія.

I. Труды Приднѣпровской метеорологической сѣти. Т. I, вып. 9-й (съ карт.). 1—2 —Проф. **П. И. Броунова** +1—96

II. Index seminum in horto Universitatis Imperialis Kievensis anno 1894 collectorum . . . . . 1—9

III. Росписаніе богослуженій въ церкви Университета Св. Владиміра на 1895 г.

IV. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . I—VIII

КІЕВЪ.
1895.

121

206
1949

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

№ 1—ЯНВАРЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.
1895.

D
PSlav 392.10
HARVARD UNIVERSITY LIBRARY
51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра
Ректоръ *Ѳ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—оффиціальная.

I. Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 29 октября, 30 дек. 1893 г. и 28 февраля 1894 года . . . . . 1—20

II. Положеніе о стипендіи имени Никодима Даниловича Бобака при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра . 1

Часть II—неоффиціальная.

I. Вопросъ о крестьянской поземельной собственности во Франціи до революціи и продажѣ національныхъ имуществъ.—Проф. **И. В. Лучицкаго** . . . . . 1—42

II. Исторія Смоленской земли до начала XV вѣка. — Проф. **П. В. Голубовскаго** . . . . . 87—170

III. Новое энтоптическое явленіе.—Проф. **С. И. Чирьева** : . 1—3

IV. Исторія проказы въ Терской области.—Профессора **Г. Н. Минха** . . . . . 169—227

Критика и библіографія.

V. Traité d'analyse par Émile Picard. Tome II. Second fascicule. Intégrales abéliennes et surfaces de Riemann. Paris, 1893.—Проф. **Б. П. Букрѣева** . . . . . 1—19

Прибавленія.

I. Труды Приднѣпровской метеорологической сѣти. Т. I, вып. 9-й (съ карт.).—Проф. **П. И. Броунова** . . . . . 1—2 +1—96

II. Index seminum in horto Universitatis Imperialis Kievensis anno 1894 collectorum . . . . . 1—9

III. Росписаніе богослуженій въ церкви Университета Св. Владиміра на 1895 г.

IV. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ. . . . . I—VIII

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра

29 октября 1893 года.

1893 года 29 октября въ собраніи Совѣта Университета Св. Владиміра, подъ предсѣдательствомъ Ректора его Ѳ. Я. Фортинскаго, присутствовали деканы: Т. Д. Флоринскій, Н. В. Бобрецкій и Э. Г. Гейбель; ординарные профессоры: И. И. Рахманиновъ, В. Г. Демченко, М. Ѳ. Хандриковъ, В. С. Иконниковъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, І. В. Баранецкій, О. О. Эйхельманъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, М. И. Стуковенковъ, И. В. Лучицкій, Ю. А. Кулаковскій, А. А. Коротневъ, И. А. Сикорскій, П. В. Владиміровъ, Ѳ. И. Кнауэръ, Б. Я. Букрѣевъ, Н. П. Дашкевичъ, П. И. Броуновъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, С. М. Богдановъ; экстраординарные профессоры: П. Я. Армашевскій, А. Д. Павловскій, М. А. Тихомировъ, С. Н. Реформатскій, Я. Н. Барзиловскій, Н. М. Бубновъ, П. А. Лашкаревъ, Я. Н. Якимовичъ, С. Т. Голубевъ, Г. Г. Де-Метцъ, С. А. Егіазаровъ; не присутствовали: ординарные профессоры: К. М. Ѳеофилактовъ по причинѣ разсмотрѣнія дѣлъ о немъ, протоіерей Н. А. Ѳаворовъ и А. В. Романовичъ-Славатинскій—по болѣзни, Н. К. Реннекампфъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, М. П. Авенаріусъ, Н. А. Бунге, В. Б. Антоновичъ, Г. Н. Минхъ, С. И. Чирьевъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, Ѳ. К. Борнгауптъ, В. В. Чирковъ, Г. Е. Рейнъ, В. П. Ермаковъ, Д. И. Пихно, П. Н. Венюковъ,

І. А. Леціусъ, Ф. А. Лешъ, А. П. Эльтековъ, Г. К. Сусловъ, П. И. Морозовъ, Л. И. Казанцевъ, В. В. Подвысоцкій, Н. А. Оболонскій— по неизвѣстной причинѣ; экстра-ординарные профессоры: Н П. Яснопольскій — по болѣзни, А. И. Сони, Т. И. Лоначевскій-Петруняка, В. Е. Черновъ, А. А. Садовень, П. М. Покровскій, Л. А. Малиновскій и А. Н. Гиляровъ — по неизвѣстной причинѣ. Сверхъ того находились внѣ Кіева профессоры: В. А. Бецъ въ заграничной командировкѣ, П. П. Цитовичъ въ командировкѣ въ С.-Петербургѣ, Е. И. Аѳанасьевъ въ командировкѣ въ Казани, А. Х. Ринекъ—въ отпуску.

Слушали: протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта 28 мая 1893 года.

Опредѣлили: протоколъ этотъ утвердить и, по подписаніи, представить его Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа на основаніи 31 ст. Уст. Универ. 1884 г.

Слушали: составленное по силѣ § 11 ст. 41 Устав. Универ. Правленіемъ Университета Св. Владиміра на 1894 годъ подробное росписаніе доходовъ и расходовъ какъ отпускаемыхъ на его содержаніе суммъ изъ Государственнаго Казначейства, такъ и спеціальныхъ средствъ Университета. Послѣ довольно продолжительныхъ дебатовъ Совѣтъ нашелъ возможнымъ составленное Правленіемъ росписаніе доходовъ и расходовъ по Университету на 1894 годъ принять въ полномъ составѣ, но съ тѣмъ только, что изъ 3000 руб., назначенныхъ по IV отдѣлу спеціальныхъ средствъ „на пособія чинамъ, служащимъ въ Канцеляріяхъ Совѣта, Правленія, Инспекціи и помощникамъ Инспектора студентовъ“ исключить 800 руб. обыкновенно выдаваемыхъ въ концѣ года инспекторскимъ помощникамъ, и изъ этой свободной суммы отнесть 400 руб. на нужды Университетской библіотеки по снабженію ея шкафами, а 400 руб. причислить къ суммѣ „на вознагражденіе авторовъ за статьи въ Университетскихъ Извѣстіяхъ“; затѣмъ это росписаніе представить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, на основаніи 14 п. § III ст. 30 Уст. Универ.; профессоры Эйхельманъ и Хандриковъ, настаивавшіе еще на нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, заявили, что представятъ отдѣльное мнѣніе.

Опредѣлили: росписаніе съ означеннымъ измѣненіемъ представить чрезъ Г. Попечителя на утвержденіе Г. Министра, съ приложеніемъ отдѣльныхъ мнѣній профессоровъ Эйхельмана и Хандрикова.

Слушали: а) предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 8 іюля за № 5984 объ утвержденіи Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія извѣстнаго оріенталиста профессора Тюбингенскаго Университета Рудольфа Рота въ званіи почетнаго члена Университета Св. Владиміра согласно избранію Совѣта его и б) письмо г. Рота отъ 15 сентября съ увѣдомленіемъ о полученіи имъ диплома на это званіе и съ выраженіемъ глубокой благодарности.

Опредѣлили: пріобщить къ дѣлу.

Слушали: предложеніе Г. Попечителя отъ 11 октября за № 8368 о полученномъ отъ Г. Министра разрѣшеніи праздновать 50-тилѣтній юбилей службы заслуженнаго ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра К. М. Ѳеофилактова 22 января 1894 г. по представленной Университетомъ программѣ.

Опредѣлили: для выполненія юбилейной программы образовать особый комитетъ изъ профессоровъ разныхъ факультетовъ подъ предсѣдательствомъ декана физико-математическаго факультета профессора Н. В. Бобрецкаго, предоставивъ ему пригласить профессоровъ въ составъ комитета по усмотрѣнію своему.

Слушали: представленіе физико-математическаго факультета отъ 12 октября за № 95 съ предложеніемъ почтить полувѣковую плодотворную ученую и преподавательскую дѣятельнось К. М. Ѳеофилактова избраніемъ въ почетные члены Университета. Представленіе факультета единодушно принято всѣми присутствовавшими членами Совѣта.

Опредѣлили: единогласное избраніе заслуженнаго профессора К. М. Ѳеофилактова въ почетные члены Университета, на основаніи 1 п. III § 30 ст. Устав. Универ., представить чрезъ Г. Попечителя Г. Министру Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе.

Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 15 октября за № 74 о принятіи участія въ празднованіи 50 лѣтняго юбилея Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ поднесеніемъ ей 19 ноября привѣтственнаго адреса и объ избраніи предсѣдателя сей Коммиссіи тайнаго совѣтника В. В. Вельяминова-Зернова въ почетные члены Университета Св. Владиміра.

Представленіе факультета относительно поднесенія адреса Археографической Коммиссіи единодушно принято присутствовавшими

членами Совѣта, а противъ предложенія объ избраніи предсѣдателя ея въ почетные члены Университета высказался профессоръ Эйхельманъ, заявившій, что войдетъ по этому вопросу съ особымъ мнѣніемъ.

Опредѣлили: Археографической Коммиссіи поднесть привѣтствованный адресъ, а избраніе ученаго предсѣдателя В. В. Вельяминова-Зернова, на основаніи 1 п. III § ст. 30 Уст. Универ., представить установленнымъ порядкомъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе, приложивъ особое мнѣніе профессора Эйхельмана.

Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 23 октября за № 75 съ предложеніемъ, на основаніи 144 ст. Уст. Универ., удостоить каѳедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго Собора П. Г. Лебединцева избранія въ почетные члены Университета Св. Владиміра по вниманію къ 50-лѣтней и плодотворной научно-просвѣтительной дѣятельности, большая часть которой принадлежитъ Кіеву и Кіевскимъ ученымъ и учебнымъ учрежденіямъ

Представленіе это было принято всѣми присутствующими членами Совѣта, кромѣ профессора О. Эйхельмана, заявившаго, что представитъ особое мнѣніе.

Опредѣлили: избраніе протоіерея П. Г. Лебединцева въ почетные члены Университета Св. Владиміра, на основаніи 1 п. III § 30 ст. Уст. Универ., представить чрезъ Г. Попечителя Г. Министру Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе, приложивъ къ представленію особое мнѣніе проф. Эйхельмана.

Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 25 октября за № 77 о принятіи Университетомъ Св. Владиміра участія въ празднованіи 50-лѣтія литературно-художественной дѣятельности писателя Дм. Вас. Григоровича 31-го октября 1893 года.

Опредѣлили: въ знаменательный день пятидесятилѣтія славнаго служенія Д. В. Григоровича родному слову и русскому искусству послать ему привѣтственную телеграмму отъ имени Совѣта Университета.

Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 25 октября за № 76 объ удостоеніи лектора русскаго языка въ Варшавскомъ Университетѣ Е. Ѳ. Карскаго къ степени магистра русскаго языка и словесности за сочиненіе, публично имъ защищенное

24 октября, подъ заглавіемъ: „Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи "Москва 1889 г.„ и „къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Варшава 1893 года."

Опредѣлили: на основаніи 2 п. 1 §. 30 ст. Уст. Универ утвердить Е. Ѳ. Карскаго въ присужденной ему факультетомъ степени магистра.

Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 31 мая за № 345 о состоявшемся въ собраніи факультета 29 того же мая удостоеніи лѣкаря Мих. Гр. Черняховскаго степени доктора медицины за публично защищенное имъ сочиненіе: „Кишечные свищи и ихъ леченіе."

Опредѣлили: лѣкаря Черняховскаго, на основаніи 2 п. 1 § 30 ст. Уст. Универ., утвердить въ присужденной ему факультетомъ степени доктора медицины.

Слушали: ходатайсто историко-филологическаго факультета отъ 30 октября за № 64 объ исходатайствованіи заграничной командировки съ ученою цѣлью профессору И. В. Лучицкому съ 1 января по 20 августа 1894 года.

Мотивомъ къ поѣздкѣ за границу въ прошеніи г. Лучицкаго указано желаніе окончить ученыя работы по исторіи поземельныхъ отношеній въ западной Европѣ и по исторіи Европы въ XIV и XV вѣк., требующія пополненія матеріаломъ, находящимся въ разныхъ заграничныхъ архивахъ, и, сверхъ того, ознакомиться съ методомъ и характеромъ веденія научныхъ занятій по историко-экономическимъ вопросамъ въ семинаріи профессора Шмоллера. Испрашиваемая имъ командировка, по заявленію его и заключенію факультета, совершится безъ ущерба дѣлу преподаванія по занимаемой имъ каѳедрѣ, такъ какъ въ текущемъ (осеннемъ) полугодіи имъ законченъ будетъ общій обязательный курсъ по новой исторіи, а въ будущемъ (весеннемъ) полугодіи, на время котораго испрашивается командировка, предстоитъ ему лишь чтеніе исключительно спеціальныхъ курсовъ; между тѣмъ въ будущемъ семестрѣ, кромѣ Вас. Клячина, читающаго, въ качествѣ приватъ-доцента, спеціальный курсъ новой исторіи, объявленный самимъ Лучицкимъ спеціальный курсъ по исторіи Испаніи можетъ быть прочтенъ 2. Пискорскимъ въ званіи приватъ-доцента.

Опредѣлили: Согласно съ заключеніемъ историко-филологическаго факультета, просить Г. Попечителя Учебнаго Округа объ исхо-

датайствованіи професору Лучицкому заграничной командировки съ ученою цѣлью съ 1 января по 20 августа 1894 года и, въ случаѣ разрѣшенія таковой командировки, обязать г. Лучицкаго представить, по возвращеніи изъ оной, донесеніе о занятіяхъ по исполненію ея для напечатанія въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, на основаніи циркулярнаго требованія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 29 апрѣля 1893 года за № 7850.

Слушали: представленіе физико-математическаго факультета отъ 12 октября за № 94 объ исходатайствованіи у Министра Народнаго Просвѣщенія единовременнаго отпуска метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра 2600 руб. для покупки приборовъ необходимыхъ для производства правильныхъ и полныхъ магнитныхъ наблюденій, а именно: варіаціоннаго магнитометра съ приспособленіями для фотографическаго регистрированія, хронометра и абсолютнаго инклинотора.

Опредѣлили: ходайствовать установленнымъ порядкомъ предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о единовренномъ отпускѣ 2600 руб. изъ суммъ его на покупку необходимыхъ приборовъ для означенныхъ наблюденій.

Слушали: увѣдомленіе Историческаго Общества Нестора Лѣтописца при Университетѣ Св. Владиміра отъ 15 октября за № 165 о томъ, что въ бывшемъ 10 текущаго октября собраніи сего Общества на предстоящее трехлѣтіе, т. е. по 10 октября 1896 года, избраны: а) на должность предсѣдателя Общества профессоръ В. С. Иконниковъ, б) на должность секретаря профессоръ П. В. Владиміровъ и на должность библіотекаря и помощника секретаря И. М. Каманинъ.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Слушали: предложенія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа:

1. отъ 21 іюня 1893 г. за № 5139 о Высочайшемъ соизволеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 28 мая на назначеніе профессора Университета Св. Владиміра, доктора политической экономіи и статистики, А. Я. Антоновича на должность Товарища Министра Финансовъ.

2. отъ 13 іюля за № 6041 о разрѣшеніи г. Министра Народ. оставить А. Х. Ринека, за выслугою имъ 30 лѣтъ по учебной части,

на основаніи 105 ст. Уст. Универ., на дальнѣйшей службѣ при Университетѣ Св. Владиміра въ званіи профессора съ 23-го іюня.

3. отъ 2 іюля за № 5683 о разрѣшеніи Министра Народнаго Просвѣщенія оставить ординарнаго профессора П. П. Цитовича, за выслугою имъ 25 лѣтъ по учебной части, на дальнѣйшей службѣ при томъ-же Университетѣ въ званіи профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства, на пять лѣтъ съ 20 истекшаго іюня.

4. отъ 26 іюня за № 5529 объ увольненіи ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра по каѳедрѣ гигіены Вик. Анд. Субботина, по прошенію, въ отставку, за выслугою имъ 25 лѣтъ по учебной части, съ 11 мая 1893 г. и о назначеніи экстраординарнаго профессора общей потологіи при семъ Университетѣ доктора медицины В. В. Подвысоцкаго ординарнымъ профессоромъ при томъ-же Университетѣ по занимаемой каѳедрѣ съ тогоже 11 мая.

5. отъ 11 октября зь № 8457 объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Университета Св. Владиміра по каѳедрѣ судебной медицины Н. А. Оболонскаго въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ съ 28 истекшаго сентября.

6. отъ 22 сентября за № 7987 о перемѣщеніи экстраординарнаго профессора Казанскаго Университета по каѳедрѣ оперативной хирургіи Л. А. Малиновскаго на каѳедру хирургической факультетской клиники Университета Св. Владиміра и о назначеніи приватъ-доцента сего Университета І. А. Рустицкаго экстраординарнымъ профессоромъ Казанскаго Университета по каѳедрѣ оперативной хирургіи, обоихъ съ 12 сентября.

7. отъ 3 іюля за № 5774 о перемѣщеніи экстраординарнаго профессора Казанскаго Университета С. А. Егіазарова въ Университетъ Св. Владиміра экстраординарнымъ профессоромъ Государственнаго права съ 20 іюня 1893 года.

8. отъ 14 октября за № 8976 о назначеніи съ 1 октября приватъ-доцента Казанскаго Университета доктора медицины В. Д. Орлова экстраординарнымъ профессоромъ на каѳедру гигіены и медицинской полиціи въ Университетѣ Св. Владиміра.

9. отъ 16 іюня за № 4920 о допущеніи астронома-наблюдателя Университета Св. Владиміра В. И. Фабриціуса къ чтенію лекцій

въ семъ Университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента по астрономіи, именно по отдѣлу теоріи и практики опредѣленія орбитъ.

10. отъ 12 іюня за № 4810 объ утвержденіи провизора Ник. Галецкаго въ должности лаборанта при каѳедрѣ фармаціи съ фармакогнозіей въ Университетѣ Св. Владиміра съ 26 мая 1893 года.

11. отъ 12 іюня за № 4811 объ утвержденіи штатнаго ординатора акушерско-гинекологической клиники Университета Св. Владиміра лѣкаря Ник. Шуварскаго въ занимаемой имъ должности съ 22 апрѣля по 22 октября 1893 года.

12. отъ 19 октября за № 9148 объ утвержденіи лѣкаря А. Шиманскаго въ должности ординатора глазной клиники Университета Св. Владиміра на одинъ годъ со дня избранія его медицинскимъ факультетомъ 22 минувшаго сентября.

13. отъ 16 іюня за № 4930 объ утвержденіи лѣкаря А. Линдстрема въ должности сверхштатнаго ординатора при дерматологической клиникѣ Университета Св. Владиміра на одинъ годъ съ 27 мая 1893 года.

14. отъ 19 іюня за № 5072 объ утвержденіи врача Ѳ. И. Михалевскаго въ должности сверхштатнаго ординатора хирургической факультетской клиники Университета Св. Владиміра на три года со дня избранія его медицинскимъ факультетомъ 26 мая сего года.

15. отъ 19 октября за № 9149 объ утвержденіи лѣкаря М. Миклашевскаго въ должности штатнаго помощника прозектора при каѳедрѣ анатоміи въ Университетѣ Св. Владиміра со дня избранія въ эту должность 22 сентября.

16. отъ 19 октября за № 9150 объ утвержденіи Петра Качковскаго въ должности штатнаго помощника прозектора при каѳедрѣ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей въ Университетѣ Св. Владиміра со дня избранія его на эту должность 22 сентября.

17. отъ 16 іюня за № 4931 объ утвержденіи лѣкаря Франца Виктора-Гуго Стефаниса въ должности сверхштатнаго помощника прозектора при каѳедрѣ анатоміи со дня избранія его на эту должность 21 мая сего года.

18. отъ 3 октября за № 7355 объ утвержденіи доктора медицины Ив. Иванов. Кіяницына въ должности сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ судебной медицины безъ содержанія.

19. отъ 3 іюля за № 5775 объ утвержденіи лѣкаря Альфреда Фалькенберга въ должности ассистента хирургической госпитальной клиники на три года со дня избранія его медицинскимъ факультетомъ 26 мая сего года.

20. отъ 3 іюня за № 5747 объ утвержденіи младшаго ординатора Кіевскаго военнаго Госпиталя, доктора медицины Вл. Ѳед. Бушуева въ должности ассистента терапевтической госпитальной клиники на три года со дня избранія его медицинскимъ факультетомъ 26 мая.

21. отъ 2 сентября за № 7322 объ увольненіи съ 1 августа сего года Секретаря Совѣта Университета Св. Владиміра коллежскаго секретаря Виталія Скоробогатко отъ службы согласно прошенія его и о перемѣщеніи съ того-же числа на открывшуюся вакансію секретаря Совѣта коллежскаго совѣтника Ивана Исаева, состоящаго доселѣ Секретаремъ Правленія Университета.

Опредѣлили: означенныя предложенія Г. Попечителя Учебнаго Округа принять къ свѣдѣнію.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра

20 декабря 1893 года.

1893 года 20 декабря въ собраніи Совѣта Университета Св. Владиміра, подъ предсѣдательствомъ Ректора его Ѳ. Я. Фортинскаго, присутствовали: деканы: Т. Д. Флоринскій, Н. В. Бобрецкій и Э. Г. Гейбель; ординарные профессоры: протоіерей Н. А. Ѳаворовъ, К. М. Ѳеофилактовъ, В. Г. Демченко, М. Ѳ. Хандриковъ, Вл. С. Иконниковъ, П. П. Цитовичъ, Н. А. Бунге, В. Б. Антоновичъ, О. О. Эйхельманъ, Н. Н. Шиллеръ, А. В. Ходинъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, М. И. Стуковенковъ, А. В. Праховъ, В. П. Ермаковъ, Ю. А. Кулаковскій, П. В. Владиміровъ, П. Н. Венюковъ, Ѳ. И. Кнауэръ, Ф. А. Лешъ, Б. Я. Букрѣевъ, Н. П. Дашкевичъ, П. И. Броуновъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, С. М. Богдановъ, Г. К. Сусловъ, П. Н. Морозовъ, Н. А. Оболонскій; экстраординарные профессоры: П. Я. Армашевскій, А. И. Сонни, А. Д. Павловскій, В. Е. Черновъ, Н. П. Яснопольскій, М. А. Тихомировъ, Н. М. Бубновъ, С. Т. Голубевъ, Л. А. Малиновскій, А. Н. Гиляровъ, Г. Г. Де-Метцъ, С. А. Егіазаровъ, В. Д. Орловъ и Н. М. Цытовичъ; неприсутствовали: ординарные профессоры: А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, М. П. Авенаріусъ, П. И. Перемежко и С. И. Чирьевъ—поболѣзни; Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, И. И. Рахманиновъ, Н. К. Рененкампфъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, О. В. Баранецкій,

К. Г. Тришель, Ѳ. К. Боргауптъ, В. В. Чирковъ, Д. И. Пихно, И. В. Лучицкій, И. А. Сикорскій, І. А. Леціусъ, А. П. Эльтековъ, В. В. Подвысоцкій; экстраординарные профессоры: А. А. Садовень, С. Н. Реформатскій, Я. Н. Барзиловскій, П. А. Лашкаревъ, Я. Н. Якимовичъ и В. П. Образцовъ—по неизвѣстной причинѣ. Сверхъ того находились внѣ Кіева ординарные профессоры: Л. Н. Казанцевъ и А. А. Коротневъ въ заграничной командировкѣ, Е. И. Аѳанасьевъ въ командировкѣ въ Казанѣ, А. Х. Ринекъ, Г. Н. Минхъ, Г. Е. Рейнъ, экстраординарные профессоры: Т. И. Лоначевскій-Петруняка и П. М. Покровскій—въ отпуску.

Слушали: протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта 29 октября 1893 года.

На предложеніе утвердить этотъ журналъ подписью профессоръ Хандриковъ заявилъ, что онъ не признаетъ его подлежащимъ утвержденію, такъ какъ онъ принадлежитъ собранію, состоявшему изъ числа членовъ Совѣта меньше половины общаго числа ихъ въ немъ. Предсѣдатель на это замѣтилъ, что въ засѣданіи Совѣта 29 октября дѣйствительно было нѣсколько менѣе половины всего числа профессоровъ, считая и состоящихъ въ командировкѣ или въ отпускѣ, но не менѣе половины числа всѣхъ наличныхъ въ Кіевѣ членовъ; а въ виду того, что съ полученіемъ командировки или отпуска соединяется освобожденіе профессора не только отъ чтенія лекцій, но и отъ другихъ обязанностей его, въ томъ числѣ отъ обязанности присутствовать въ засѣданіи Совѣта, всегда было признаваемо возможнымъ открывать засѣданіе Совѣта при оказавшейся половинѣ числа наличныхъ его членовъ. Къ тому же было бы и несвоевременно считать засѣданіе 29 октября недѣйствительнымъ, когда постановленія его или исполнены, или представлены на утвержденіе высшаго начальства и даже утверждены. При обнаружившемся разногласіи мнѣній по вопросу объ утвержденіи протокола, предсѣдатель Совѣта предложилъ рѣшить этотъ вопросъ поименною подачею голосовъ; причемъ оказалось 37 головъ утвердительныхъ, а 9 отрицательныхъ.

Опредѣлили: протоколъ утвердить и по подписаніи представить г. Попечителю Округа, на основаніи 31 ст. Уст. Универс.

Слушали: предложеніе Ректора о томъ, что по Уставу Университетовъ ежегодно полагается торжественное собраніе и что назначеніе дня такого собранія принадлежитъ Совѣту Университета.

Опредѣлили: для годичнаго акта, въ которомъ имѣетъ быть прочтено извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Университета за 1893 годъ, и произнесена экстраординарнымъ профессоромъ Черновымъ рѣчь „о воспитаніи дѣтей до школьнаго возраста", назначить 17-й день января 1894 года.

Слушали: представленія факультетовъ о составленныхъ ими росписаніяхъ лекцій на весеннее полугодіе 1894 года.

Опредѣлили: чрезъ г. Попечителя представить въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Слушали: представленіе Библіотечной Коммиссіи отъ 9-го декабря 1893 года за № 42 о выпискѣ на 1894 г. періодическихъ изданій для Университетской Библіотеки.

Опредѣлили: утвердить списокъ предназначенныхъ къ выпискѣ на 1894 годъ журналовъ и газетъ для Библіотеки Университета.

Слушали: представленія факультетовъ о командированіи заграницу профессоровъ Университета: а) физико-математическаго отъ 10 декабря № 117—Бунге на международный конгрессъ по прикладной химіи въ Брюсселѣ и на всемірную выставку въ Антверпенѣ срокомъ съ 15 іюля по 1 сентября, проф. Венюкова, Броунова и Армашевскаго на международный Геологическій конгрессъ въ Цюрихѣ срокомъ на вакаціонное время и 28 дней, съ ходатайствомъ объ отпускѣ послѣднимъ тремъ профессорамъ пособія по 500 руб изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; б) Юридическаго факультета отъ 11 декабря № 248—Эйхельмана на лѣтнее вакаціонное время и сверхъ того по 20 октября для изученія вопроса о земскихъ и общинныхъ налогахъ;

в.) Медицинскаго факультета отъ 17 декабря 1893 года за № 661 экстраординарнаго профессора А. Д. Павловскаго на мѣсяцъ апрѣль 1894 г. и на каникулярное время въ Римъ на XI международный съѣздъ врачей, въ Швейцарію и Италію для осмотра хирургическихъ клиникъ.

Опредѣлили: признавая пользу испрашиваемыхъ заграничныхъ командировокъ и возможность совершенія ихъ безъ ущерба преподаванію, ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о разрѣшеніи ихъ

Слушали: представленія факультетовъ объ исходатайствованіи вознагражденія приватъ-доцентамъ за чтеніе лекцій въ осеннемъ полугодіи 1893 года.

а) Историко-филологическаго отъ 9 декабря № 88 П. В. Голубовскому за 2 часа, Г. Г. Павлуцкому за 2 часа и В. П. Клячину за 2 часа, по 200 руб. каждому.

б) Физико-математическаго отъ 10 декабря № 116 Совинскому за 6-ть часовъ, Курчинскому за 6 часовъ, Фогелю за 5 часовъ и Володкевичу за 2 часа, по 100 руб. за каждый часъ въ полугодіе.

в) Юридическаго факультета отъ 11 декабря № 250 М. Н. Ясинскому за 2 часа 200 рублей.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Округа предъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о назначеніи вознагражденія поименованнымъ приватъ-доцентамъ.

Слушали: представленіе физико-математическаго факультета отъ 11 декабря за № 122 съ новою, выработанною имъ, программою полукурсоваго испытанія по дифференціальному и интегральному исчисленіямъ для утвержденія ея въ установленномъ порядкѣ по 84 ст. Уставъ. Университетовъ.

Опредѣлили: программу представить чрезъ Г. Попечителя въ Министерство Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе.

Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 18 декабря за № 679 объ учрежденіи должности сверхштатнаго ординатора при каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней съ правами службы, но безъ содержанія.

Опредѣлили: ходатайствовать установленнымъ порядкомъ.

Слушали: представленіе того-же факультета отъ 18 декабря за № 675 объ утвержденіи доктора медицины Александра Липскаго въ званіи Инспектора Врачебной Управы, согласно выдержанному имъ экзамену.

Опредѣлили: утвердить г. Липскаго въ присужденномъ факультетомъ званіи.

Слушали: предложеніе Ректора о томъ, что по Уставу Университетовъ ст. 30 § 1 п. I къ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію

Совѣта и окончательному рѣшенію его, относится ежегодное опредѣленіе общаго числа медалей, присуждаемыхъ студентамъ и постороннимъ слушателямъ за сочиненія на предложенныя задачи.

Опредѣлили: на 1894 годъ назначить десять медалей и предоставить Правленію Университета выписать таковыя отъ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора.

Слушали: предложенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) отъ 8 декабря за № 9811 о Высочайшемъ соизволеніи 25 октября на назначеніе приватъ-доцента Университета Св. Владиміра, магистра политической экономіи и статистики, Цытовича исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ полицейскаго права.

2) отъ 13 декабря за № 11000 о командированіи прозектора при каѳедрѣ судебной медицины, доктора медицины Игнатовскаго, по Высочайшему приказу отъ 27 ноября за № 12, за границу съ ученою цѣлію съ 1 января по 1 октября.

3) отъ 26 ноября за № 10447 о допущеніи доктора зоологіи Николая Полежаева къ чтенію лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра въ качествѣ приватъ-доцента по предмету зоологіи.

4) отъ 16 декабря за № 11091 о допущеніи магистранта Константина Пуріевича къ чтенію лекцій въ Университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента по предмету ботаники.

5) отъ 13 декабря за № 10992 объ оставленіи Библіотекаря Университета Св. Владиміра, Стат. Совѣт. Кирилла Царевскаго, согласно избранію Правленія сего Университета, на службѣ еще на 5 лѣтъ, сверхъ выслуженнаго имъ 40—лѣтняго срока, считая съ 8 ноября 1893 года.

6) отъ 13 декабря за № 11006 о командированіи профессорскаго стипендіата докторанта Михаила Лапинскаго, по Высочайшему приказу отъ 27 ноября за № 12, за границу на одинъ годъ съ ученою цѣлію.

7) отъ 26 ноября за № 10445 объ утвержденіи лѣкаря Александра Ястребова въ должности штатнаго ординатора терапевтической

факультетской клиники Университета Св. Владиміра срокомъ на одинъ годъ, считая со 2 минувшаго ноября.

и 8) отъ 24 ноября за № 10349 объ утвержденіи окончившаго курсъ физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра по естественному отдѣленію съ дипломатомъ 2 степени Евгенія Николаева въ должности сверхштатнаго лаборанта химической лабораторіи того-же Университета съ 25 октября 1893 года, съ производствомъ ему содержанія по 600 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ, назначенныхъ по смѣтѣ.

Опредѣлили: предложенія Г. Попечителя принять къ свѣдѣнію.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.

28 февраля 1894 года.

1894 года 28 февраля въ собраніи совѣта университета св. Владиміра, подъ предсѣдательствомъ ректора его Ѳ. Я. Фортинскаго, присутствовали: деканы Т. Д. Флоринскій, Н. В. Бобрецкій, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Э. Г. Гейбель; ординарные профессоры: В. Г. Демченко, М. Ѳ. Хандриковъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, В. С. Иконниковъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, О. В. Баранецкій, В. Б. Антоновичъ, О. О. Эйхельманъ, Н. Н. Шиллеръ, А. В. Ходинъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, В. В. Чирковъ, М. И. Стуковенковъ, В. П. Ермаковъ, Ю. А. Кулаковскій, П. В. Владиміровъ, П. Н. Венюковъ, Ѳ. И. Кнауэръ, Ф. А. Лешъ, Б Я. Букрѣевъ, Н. П. Дашкевичъ, П. И. Броуновъ. С. М. Богдановъ, П. И. Морозовъ, Л. Н. Казанцевъ; экстраординарные профессоры: П. Я. Армашевскій, А. И. Сонни, А. Д. Павловскій, В. Е. Черновъ, С. Н. Реформатскій, Я. Н. Барзиловскій, П. М. Покровскій, Н. М. Бубновъ, П. А. Лашкаревъ, Я. Н. Якимовичъ, А. Н. Гиляровъ, Г. Г. Де-Метцъ, В. П. Образцовъ, В. Д. Орловъ и Н. М. Цытовичъ; не присутствовали: ординарные профессора: К. М. Ѳеофилактовъ, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, И. И. Рахманиновъ, М. П. Авенаріусъ, Е. И. Аѳанасьевъ, Г. Н. Минхъ, С. И. Чирьевъ, К. Г. Тритшель, Ѳ. Карл. Борнгауптъ, А. В. Праховъ, Д. И. Пихно, А. А. Коротневъ, И. А. Сикорскій, І. А. Леціусъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, В. В. Подвысоцкій, Н. А. Оболонскій, и экстраординарные профессоры: Т. И. Лоначевскій-Петруняка, А. А. Садовень, С. Т. Голубевъ, Л. А. Малиновскій, С. А. Егіазаровъ—по

неизвѣстной причинѣ; ординарные профессоры протоіерей Н. А. Ѳаворовъ, Н. К. Ренненкампфъ, В. А. Бецъ, Г. К. Сусловъ, экстраординарные профессоры: Н. П. Яснопольскій и М. А. Тихомировъ—по болѣзни. Сверхъ того находились внѣ Кіева ординарные профессоры Н. А. Бунге, Г. Е. Рейнъ, и А. П. Эльтековъ—въ отпускѣ, а И. В. Лучицкій—въ заграничной командировкѣ.

Слушали протоколъ предшествовавшаго засѣданія совѣта отъ 20 декабря 1893 года.

Къ утвержденію протокола подписями не встрѣчено препятствій со стороны присутствовавшихъ членовъ совѣта, кромѣ профессора М. Ѳ. Хандрикова, заявившаго, что первая статья протокола изложена невѣрно. При обмѣнѣ по сему предмету мнѣній между членами выяснилось, что изложенное въ первой статьѣ протокола само по себѣ вѣрно; но не содержитъ всего, что было высказано г. Хандриковымъ. Тогда предсѣдатель предложилъ подвергнуть поименному голосованію вопросъ о томъ, подлежитъ-ли заслушанный протоколъ, съ находящимся въ немъ изложеніемъ первой статьи, утвержденію или нѣтъ; при чемъ изъ 45-ти наличныхъ членовъ совѣта восемь подали отрицательный голосъ: М. Ѳ. Хандриковъ, О. О. Эйхельманъ, Н. Н. Шиллеръ, В. П. Ермаковъ, Г. Я. Букрѣевъ, П. М. Покровскій, Н. М. Бубновъ и Н. М. Цитовичъ; большинство 33-утвердительный, а четверо остальныхъ: М. Е. Ващенко-Захарченко, О. В. Баранецкій, Ю. Х. Кулаковскій и П. И. Морозовъ воздержались отъ подачи голоса вслѣдствіе незнакомства съ даннымъ вопросомъ или по прибытію въ настоящее засѣданіе по прочтеніи протокола или по небытію въ томъ засѣданіи, въ которомъ обсуждались вопросы, вызвавшіе разногласіе.

Опредѣлили: протоколъ утвердить и по подписаніи представить г. попечителю учебнаго округа на основаніи 31 ст. устава университетовъ.

Слушали составленную правленіемъ университета св. Владиміра смѣту доходовъ и расходовъ по содержанію сего университета на 1895 годъ.

Опредѣлили: составленную правленіемъ смѣту принять и, на основаніи устава универ. ст. 30, § III, п. 14, представить чрезъ г. попечителя учебнаго округа на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія.

Слушали ходатайство физико-математическаго факультета отъ 15 февраля 1894 г. за № 16 объ учрежденіи должности наблюдателя метеорологической обсерваторіи при университетѣ безъ содержанія, но съ правами службы.

Опредѣлили: ходатайствовать установленнымъ порядкомъ объ учрежденіи должности наблюдателя.

Слушали: представленія факультетовъ о командировкахъ профессоровъ за границу:

а) физико-математическаго факультета отъ 15 февраля 1894 г. за № 15 о командированіи заслуженнаго ординарнаго профессора К. М. Ѳеофилактова за границу съ 1-го іюня по 1-е октября 1894 года для участія въ международномъ геологическомъ конгрессѣ имѣющемъ быть въ Цюрихѣ, и

б) медицинскаго факультета отъ 10 февраля за № 127 о командированіи ординарнаго профессора Рейна въ Римъ для участія въ качествѣ делегата факультета въ трудахъ XI международнаго съѣзда врачей и экстраординарнаго профессора Образцова на тотъ-же съѣздъ, срокомъ съ 25 февраля по 27 марта 1894 г.

Опредѣлили: признавая пользу испрашиваемыхъ командировокъ и возможность совершенія ихъ безъ ущерба преподованію, ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о разрѣшеніи ихъ.

Слушали: увѣдомленіе состоящаго при университетѣ Кіевскаго общества естествоиспытателей отъ 13 февраля 1894 г. за № 3 о томъ, что въ члены совѣта сего общества на 1894 годъ избраны слѣдующія лица: а) предсѣдателемъ общества К. М. Ѳеофилактовъ, б) товарищемъ предсѣдателя Н. В. Бобрецкій, в) непремѣннымъ членомъ П. Я. Армашевскій, г) казначеемъ В. К. Совинскій и д) секретаремъ В. Я. Тарасенко.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Слушали заявленіе библіотекаря университета Кирилла Царевскаго отъ 19 февраля ректору университета о томъ, что онъ, по случаю продолжительной болѣзни своей, порѣшилъ просить объ отставкѣ, если въ апрѣлѣ не оправится здоровье его настолько, чтобы исправно исполнять свои обязанности, и что таковое заявленіе имъ дѣлается для того, чтобы университетъ заблаговременно могъ пріискать преемника ему.

По поводу сего заявленія предсѣдатель Совѣта пояснилъ, что

избраніе библіотекаря, по уставу универ. ст. 41 § III п. 7, относится къ дѣламъ правленія, представляемымъ на утвержденіе попечителя, но въ примѣчаніи къ этому пункту сказано „члены университетскаго совѣта имѣютъ право представлять правленію извѣстныхъ имъ лицъ, способныхъ занять должность библіотекоря". На этомъ основаніи заявленіе г. библіотекаря докладывается совѣту.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Слушали представленіе медицинскаго факультета отъ 21 февраля сего года за № 158 объ удостоеніи лекаря П. В. Бочарова степени доктора медицины.

Опредѣлили: лекаря Бочарова, на основаніи 2 п. I § 30 ст. устава универ., утвердить въ присужденной факультетомъ степени доктора медицины.

Слушали: предложенія Попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

1) отъ 17 января 1894 г. за № 327 о томъ, что ординарный профессоръ Баранецкій предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 6 того-же января за № 304 оставленъ на дальнѣйшей службѣ по занимаемой каѳедрѣ ботаники на пятилѣтіе со дня выслуги 25 лѣтъ ученой службы, т. е. съ 23 декабря 1893 года.

2) отъ 31 января за № 722 о томъ, что предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 19 января за № 1270 приватъ-доцентъ Демидовскаго юридическаго лицея Удинцовъ перемѣщенъ въ университетъ св. Владиміра приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ торговаго права съ вознагражденіемъ его за чтеніе лекцій по 1200 руб. въ годъ изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава университета.

3) отъ 19 декабря 1893 года за № 11171 о разрѣшеніи допустить магистра всеобщей исторіи Влад. Пискорскаго къ чтенію лекцій въ университетѣ св. Владиміра въ качествѣ приватъ-доцента по предмету всеобщей исторіи;

4) отъ 7 февраля 1894 года за № 928 о разрѣшеніи допустить въ качествѣ приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій въ университетѣ докторовъ медицины: Воскресенскаго по предмету акушерства и гинекологіи, Кіяницына—судебной медицины и Черняховскаго по предмету десмургіи съ ученіемъ о переломахъ и вывихахъ;

5) отъ 7 февраля за № 926 объ утвержденіи сверхштатнаго ординатора акушерско-гинекологической клиники университета св. Владиміра лекаря Дмитрія Карра, согласно избранію медицинскаго

факультета, въ должности штатнаго ординатора той-же клиники съ 22 октября 1893 г. по 3 апрѣля 1894 года;

6) отъ 7 февраля за № 927 объ утвержденіи сверхштатнаго ординатора хирургической факультетской клиники лекаря Аѳанасьева-Прокофьева, согласно избранію медицинскаго факультета, въ должности штатнаго ординатора той-же клиники по 30 января 1895 года;

7) отъ 7 февраля за № 925 объ утвержденіи доктора медицины надворнаго совѣтника Николая Туфанова, согласно избранію медицинскаго факультета, въ должности сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ судебной медицины университета св. Владиміра безъ содержанія;

8) отъ 26 января за № 526 объ увольненіи лекаря Ѳеодора Михалевскаго, согласно прошенію, отъ должности сверхштатнаго ординатора хирургической факультетской клиники университета св. Владиміра.

9) отъ 9 февраля за № 1004 и отъ 15 февраля за № 1224 о воспослѣдовавшемъ 23 января, по всеподданѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйшемъ пожалованіи профессору К. М. Ѳеофилактову подарка (золотой табакерки) съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Величества и объ отнесеніи расхода на оный въ суммѣ 1182 р. 50 коп. на спеціальныя средства университета.

Опредѣлили: означенныя предложенія г. Попечителя принять къ свѣдѣнію.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 декабря 1881 г. утверждаю. 10 ноября 1894 года.

Министръ Народнаго Просвѣщенія,
статсъ-секретарь Графъ Делянновъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіи имени Никодима Даниловича Бобака при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра.

1. На проценты съ капитала въ двѣ тысячи четыреста пятьдесятъ рублей (2450 р.), пожертвованнаго покойнымъ Глускимъ мѣщаниномъ Никодимомъ Даниловичемъ Бобакомъ, учреждается при Университетѣ Св. Владиміра одна стипендія имени жертвователя.

2. Капиталъ стипендіи, представленный дочерью Бобака Еленою Никодимовною Оскерко въ наличныхъ деньгахъ, долженъ быть обращенъ въ государственныя процентныя бумаги и храниться въ кіевскомъ губернскомъ Казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Университета.

3. Размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ получаемыхъ ежегодно процентовъ съ капитала.

4. Стипендія поочередно переходитъ съ одного факультета на другой и назначается одному изъ бѣднѣйшихъ студентовъ православнаго или римско-католическаго вѣроисповѣданія, по усмотрѣнію Правленія Университета, на основаніи общихъ правилъ о стипендіяхъ и пособіяхъ для студентовъ Университетовъ.

6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

6. Могущіе образоваться по какимъ либо причинамъ остатки отъ стипендіи присоединяются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

Вопросъ о крестьянской поземельной собственности во Франціи до революціи и продажѣ національныхъ имуществъ.

(Отчетъ о командировкѣ за границу).

Декретами, изданными и національнымъ, и послѣдующими собраніями, громадная масса поземельной собственности, принадлежавшей во Франціи въ до-революціонную эпоху какъ церкви, такъ и дворянству и коронѣ, была, какъ извѣстно, либо объявлена національной собственностью, либо просто конфискована и почти вся вынесена на рынокъ, пущена въ продажу съ публичныхъ торговъ. Совершился безпримѣрный въ исторіи поземельной собственности переворотъ, естественно долженствовавшій привести за собою полное перемѣщеніе собственности, полное измѣненіе владѣльческихъ рукъ. Продавалось около половины всѣхъ земель страны, продавались земли не только церкви и дворянства, но и собственность лицъ сосланныхъ (déportés), казненныхъ и т. п. Начиная съ конца 1790 года, вплоть до конца столѣтія и затѣмъ еще и при имперіи, на всемъ протяженіи французской территоріи, во всѣхъ департаментахъ, не прекращалась эта продажа, этотъ процессъ перемѣщенія въ грандіозныхъ размѣрахъ поземельной собственности. Какъ и въ какомъ направленіи совершалось это перемѣщеніе? Въ чьи руки попадала вынесенная на рынокъ и теперь свободная отъ всѣхъ ограниченій, наложенныхъ на нее въ средніе вѣка и въ новое время, земля? Кто, крестьяне или буржуазія или оба они вмѣстѣ, воспользовался совершившимся переворотомъ? Измѣнилось или нѣтъ распредѣленіе поземельной собственности въ странѣ? И, если измѣнилось, то въ какомъ смыслѣ и направленіи?

Эти и рядъ подобныхъ вопросовъ естественно возникаютъ въ умѣ, разъ мы имѣемъ дѣло съ такимъ грандіознымъ переворотомъ, какимъ является, безспорно, самое крупное, самое выдающееся событіе въ

исторіи Франціи конца XVIII в. Естественно также и предположеніе, что переворотъ этотъ не могъ же оставаться безъ внимательнаго изслѣдованія и разъясненія, безъ тщательнаго и подробнаго изученія, и это тѣмъ болѣе, что въ матеріалѣ недостатка нѣтъ и не было, что архивы почти всѣхъ департаментовъ завалены актами продажи національныхъ имуществъ, что, слѣдовательно, самыя точныя и непреложныя данныя имѣются на лицо. И, несомнѣнно, вопросы эти возбуждались, возбуждаются и теперь, но, къ удивленію, отвѣты, какіе даетъ намъ литература вопроса, представляютъ собою настоящій хаосъ. И это, когда для рѣшенія его имѣются вполнѣ точныя данныя, цифры, говорящія или могущія говорить сами *за* себя. Въ самомъ дѣлѣ, долгое время держалось мнѣніе, еще и теперь находящее адептовъ, мнѣніе, что лишь революціи Франція обязана созданіемъ мелкой крестьянской собственности и что главную роль въ этомъ случаѣ съиграла конфискація земель и ихъ продажа. Заявленія, которыя отъ времени до времени дѣлались членами и національнаго собранія и конвента, о необходимости содѣйствія съ помощью продажи и національныхъ имуществъ, и конфискованныхъ земель крестьянамъ, переходу земельной собственности въ руки бѣднѣйшихъ классовъ, были приняты историками за чистую монету, пожеланія—за фактъ, и дѣло представлялось благодаря этому до такой степени яснымъ и очевиднымъ, что не требовало, казалось, и доказательствъ. Да ихъ не было, какъ извѣстно, и дано. Токвилю, а за нимъ и Лаверню, удалось нанести сильнѣйшій, повидимому, ударъ этому укоренившемуся въ литературѣ мнѣнію. Съ ихъ легкой руки создалось мало по малу радикально противоположное прежнему мнѣніе. „Думать, что размельчаніе собственности во Франціи возникло лишь со времени революціи, значитъ, писалъ Токвиль, поддаваться общераспространенному заблужденію. Правда, революція продала всѣ земли духовенства и большую часть земель дворянства, но тотъ, кто, какъ имѣлъ терпѣніе сдѣлать это я, пересмотритъ акты (procès-verbaux) этихъ продажъ,—увидитъ, что бо́льшая часть этихъ земель была куплена тѣми, кто владѣли уже землею; такъ что, если собственность и перемѣнила руки, за то число собственниковъ увеличилось въ гораздо меньшей степени, чѣмъ обыкновенно воображаютъ“. (Ancien régime et la révolution, 38). Фактическаго подтвержденія сказаннаго въ книгѣ Токвилемъ сдѣлано не было, но авторитетъ его произведенія былъ настолько признанъ,

что Лавернь въ своей книгѣ: économie rurale de la France depuis 1789, уже рѣшился категорически заявить и заявилъ, какъ о вещи безспорной, что революція вовсе не увеличила количества мелкихъ собственниковъ, и даже пошелъ дальше Токвиля,—сталъ утверждать, что продажа національныхъ имуществъ оказалась болѣе выгодной для средней, а не для мелкой собственности. Это высказанное Лавернемъ мнѣніе начало постепенно получать права гражданства въ наукѣ, и даже развито было въ болѣе широкомъ видѣ. Авторъ, напр., спеціальной работы о продажѣ національныхъ имуществъ, Авенель (Avenel, Lundis révolutionnaires) уже сталъ прямо доказывать, что продажа національныхъ имуществъ была выгодна лишь для одной буржуазіи, для крупныхъ банкировъ, дѣльцевъ и т. п., что почти вся проданная земля была скуплена спекулянтами, цѣлыми компаніями. Даже новыя мѣры, принятыя конвентомъ въ видахъ содѣйствія развитію крестьянской собственности, именно: предписаніе продавать и эмигрантскія, и оставшіяся непроданными церковныя земли по маленькимъ участкамъ, въ видѣ lots, по мнѣнію Авенеля, воспроизведенному затѣмъ въ почтенномъ трудѣ Н. И. Карѣева (Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи, стр. 470—471),—ни въ малой степени не увеличили крестьянской собственности. Напротивъ того, земли эмигрантовъ, по словамъ Авенеля, попали въ руки поставщиковъ арміи, попали „en bloc“, вопреки, значитъ, приказу конвента о продажѣ по мелкимъ участкамъ. Даже болѣе. Авенель, какъ и тѣ, кто приняли его мнѣніе, стали доказывать, что земли эмигрантовъ продавались *тѣмъ же порядкомъ, какъ и церковныя*, и что продажа ихъ шла *туго*. (Avenel, 34; Карѣевъ, 471). Еще шагъ далѣе былъ сдѣланъ г. М. Ковалевскимъ въ его работѣ: „соціальное законодательство конституанты“ (Сборникъ Правовѣдѣнія, т. I, 1893 г.). „Не повторявшаяся еще въ исторіи земельная революція, пишетъ онъ между прочимъ,.. пошла на пользу почти *исключительно* среднему сословію въ лицѣ не однихъ только капиталистовъ, но и членовъ либеральныхъ профессій, *главнымъ же образомъ фермеровъ*“. И онъ смѣло прибавляетъ: „*всѣ* свидѣтельства сходятся въ признаніи, что *большинство проданныхъ съ публичныхъ торговъ земель церкви сосредоточилось въ рукахъ прежнихъ арендаторовъ*“.

Вопросъ, такимъ образомъ, является, повидимому, исчерпаннымъ и окончательно рѣшеннымъ. Но, странное дѣло. Ни въ одной почти изъ работъ, затрогивавшихъ исторію продажи національныхъ иму-

ществъ, мы не находимъ почти слѣдовъ изученія или хотя бы простого знакомства съ тѣмъ матеріаломъ, который въ данномъ случаѣ одинъ только можетъ имѣть и долженъ былъ бы имѣть первенствующее значеніе. Я разумѣю самые акты продажи, procès-verbaux des ventes des biens nationaux. Правда, Токвиль,—наиболѣе осторожный въ своихъ выводахъ,—увѣряетъ, что онъ пересматривалъ эти акты, эти procès-verbaux. У всѣхъ другихъ на нихъ нѣтъ и ссылокъ. Но дѣйствительно ли имѣлъ Токвиль *всѣ* акты продажи подъ руками или, по крайней мѣрѣ, часть ихъ? Въ этомъ можно болѣе, чѣмъ усумниться. Въ парижскомъ національномъ архивѣ актовъ продажи нѣтъ: *всѣ* они находятся въ департаментскихъ архивахъ и представляютъ собою грандіозную коллекцію, которая,—если бы она была собрана и свезена въ одно мѣсто,—для одного просмотра потребовала бы не малаго числа лѣтъ. А между тѣмъ, еще и до настоящаго времени въ большинствѣ архивовъ разборка и разсортировка актовъ продажи не только не кончена, но даже еще и не начата, да и въ тѣхъ, гдѣ они приведены въ порядокъ и классифицированы,—работа эта сдѣлана всего 10—15 лѣтъ тому назадъ. Въ нѣкоторыхъ архивахъ, какъ въ архивѣ Pas de Calais (Аррасъ), лишь недавно разыскана и пріобщена къ архиву значительная часть ихъ. Тоже, какъ мнѣ сообщали, имѣло мѣсто и въ другихъ архивахъ. Очевидно, что у Токвиля могла быть въ рукахъ лишь самая незначительная часть procès-verbaux и что, поэтому, и выводы его врядъ ли можно было бы признать вполнѣ обоснованными. Да кромѣ того, изъ актовъ продажи Токвиль могъ усмотрѣть развѣ одно, а именно: въ чьи руки, буржуазіи или крестьянъ, попала продаваемая земля. Но ни въ какомъ случаѣ данныя procès-verbaux не давали ему и не могли дать ни малѣйшихъ указаній на то, владѣлъ или не владѣлъ собственной землей каждый данный покупщикъ и въ какомъ размѣрѣ. Такого рода свѣдѣній акты продажи, къ сожалѣнію, не даютъ, ибо, въ противномъ случаѣ, не трудно было бы до извѣстной степени возстановить размѣры крестьянскаго и буржуазнаго землевладѣнія до революціи,—чего Токвиль не сдѣлалъ, не могъ сдѣлать и о чемъ онъ умалчиваетъ. Повторяю, впрочемъ, что Токвиль былъ крайне остороженъ въ своихъ заключеніяхъ и утверждалъ лишь то, на что до нѣкоторой степени давали ему право, хотя и немногочисленныя, но прочныя данныя. У послѣдующихъ изслѣдователей, при полномъ уже отсутствіи данныхъ изъ procès-verbaux и

лишь на основаніи, главнымъ образомъ, заключеній Токвиля, выводы были сдѣланы, какъ мы видѣли, болѣе смѣлые и широкіе, но необоснованные на сколько нибудь серіозныхъ фактахъ. Да и какое значеніе могутъ имѣть выводы, если,—какъ то можно сказать относительно Авенеля,—акты продажи имѣній эмигрантовъ показываютъ какъ разъ обратное тому, что онъ утверждаетъ? Вѣдь дѣло въ томъ, что законъ конвента примѣнялся въ провинціи всецѣло, продажа совершалась мелкими участками, которые пріобрѣтались массой лицъ. Мы должны, впрочемъ, сдѣлать одно исключеніе въ пользу г. Ковалевскаго. Въ своей работѣ, упомянутой выше, онъ опирается на *единственномъ* въ исторической литературѣ изслѣдованіи, основанномъ на непосредственномъ изученіи актовъ продажи національныхъ имуществъ. Это изслѣдованіе Минцеса: die Nationalgüterveräusserung während der französischen Revolution mit besonderer Berücksichtigung des Departements Seine und Oise, Jena, 1892, изслѣдованіе, сдѣланное имъ впервые и строго и солидно обоснованное (въ томъ, что касается самого процесса продажи). Но,—и я позволю себѣ повторить здѣсь то, что сказано было мной въ замѣткѣ о книгѣ г. Минцеса въ Revue Historique (1894 г., № I),—„врядъ ли г. М. могъ рѣшить во всей полнотѣ вопросы, связанные съ продажей національныхъ имуществъ. Для этого ему необходимо было бы изучить имѣющіяся статистическія данныя, если не для всей Франціи, то, по крайней мѣрѣ, для нѣсколькихъ департаментовъ, наиболѣе типичныхъ въ экономическомъ отношеніи". Съ другой стороны, „тѣ принципы, тѣ тенденціи, которые существовали у многихъ дѣятелей и національнаго собранія, и конвента"—и на которые указалъ въ своей работѣ г. Минцесъ, а вслѣдъ за нимъ повторилъ и г. Ковалевскій,—„оказывали ли они вліяніе на всю Францію? Политика ихъ была ли одной и тойже, что въ департаментѣ Сены и Уазы, что и во всей Франціи?". Не должно забывать также что г. Минцесъ говоритъ лишь объ одномъ департаментѣ и *не дѣлаетъ* обобщеній отъ него на всю страну. Да и понятно: департаментъ Сены и Уазы находился у самыхъ воротъ такого крупнаго экономическаго центра какъ Парижъ, города, стянувшаго всѣ силы, всѣ богатства страны, насчитывавшаго въ своихъ стѣнахъ наиболѣе крупныхъ капиталистовъ, буржуа, еще и до революціи скупавшихъ здѣсь земли—въ чемъ г. М—съ могъ бы легко убѣдиться на основаніи инвентаря архива Сены и Уазы (série E). Насколько другіе города могли оказы-

вать на покупки такое же дѣйствіе, какъ Парижъ? Имѣются ли малѣйшія основанія утверждать, утверждать смѣло, что то, что имѣло мѣсто въ окрестностяхъ Парижа, имѣло равнымъ образомъ мѣсто и повсюду во Франціи? Правда, г. К—ій, обобщая выводы Минцеса, ссылается на изданные procès-verbaux desventes des biens nationaux по департаменту Сарты (de la Sarthe). По его словамъ, документы продажъ и въ этомъ департаментѣ убѣждаютъ въ томъ, что перемѣщеніе собственности пошло на пользу среднихъ и высшихъ слоевъ буржуазіи. „Въ массѣ приведенныхъ Legeay'емъ (издателемъ) купчихъ фигурируютъ, говоритъ г. К—ій, члены окружныхъ судовъ и мировые судьи (всѣ ли послѣдніе принадлежатъ къ буржуазіи?), меры и муниципальные совѣтники (въ сельскихъ общинахъ и др. и другіе также, развѣ, не изъ крестьянъ, а изъ буржуазіи?), прежніе фермеры" и т. д. „Уже то одно обстоятельство, что *большинство* (?) отчужденій сопровождается платежемъ десятковъ и сотенъ тысячъ ливровъ, устраняетъ мысль о томъ, чтобы пріобрѣтателями могли быть крестьяне въ сколько нибудь значительномъ числѣ. Далѣе. Скромные платежи, какъ въ 220 л., производятся стряпчими и адвокатами, иногда также разбогатѣвшими ремесленниками". „Къ сожалѣнію, добавляетъ г. К—ій, не всегда указано общественное положеніе пріобрѣтателя, но въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдуетъ такое указаніе, мы *каждый разъ* встрѣчамся съ членомъ высшей или мелкой буржуазіи". Къ числу этой послѣдней г. К—ій относитъ и фермеровъ, „въ рукахъ которыхъ сосредоточивается *большая часть* отчуждаемыхъ земель". Но странно, почему г. К—ій дѣлаетъ ссылку лишь на одинъ первый томъ и умалчиваетъ о 2 и 3 томахъ. Между тѣмъ, если бы онъ заглянулъ и въ нихъ и занялся точнымъ перечисленіемъ данныхъ всѣхъ трехъ, то быть можетъ картина получилась бы иная... Какъ, напр., согласить вышеприведенныя утвержденія съ данными хотя бы по дистрикту Fresnay-sur-Sarthe? Купчія по этому дистрикту (ограничиваюсь землями de la première origine) приведены въ количествѣ 764. Изъ нихъ: купчихъ, совершенныхъ laboureurs,—179, journaliers,—7, cultivateurs т. е. простыми земледѣльцами—крестьянами—33, bordagers—38, vignerons—2, мелкими ремесленниками—62, мельниками, кабатчиками, и т. п. лицами изъ земледѣльцевъ, занятыхъ промыслами,—36, domestiques—3 и т. д., всего около 350 купчихъ. Остальныя падаютъ на долю купцовъ (marchands) какъ *сельскихъ*, т. е. опять земледѣль-

цевъ, такъ и городскихъ, bourgeois, судей, администраторовъ, negociants и т. д. Покупки въ громадномъ большинствѣ случаевъ касаются мелкихъ участковъ, въ $^1/_2$ journal, даже и менѣе. Особенно крупныхъ почти нѣтъ, но средніе по величинѣ участки покупаются безразлично и крестьянами, какъ и буржуазіей. Laboureur изъ René покупаетъ, напр., землю въ размѣрѣ 38 j за 17500 l, (III, стр. 353—4), laboureur изъ Meurcé на 6330 l. (стр. 320), два laboureurs на 18 тыс. (288), laboureur изъ Assé-le-Boine—на 48 т. (278), и т. д. Большинство покупокъ крестьянами—мелкія въ размѣрѣ отъ 200 до 1 т. ливровъ. Чтоже касается *fermiers*, то ихъ среди покупщиковъ всего 10. Одинъ—на 1400 l. (3 hommées), 1—на 24 тыс. l.—21.500 (53j), 1—на 8500, ($7^1/_2$ arp.), 1—на 2.500 (2j), 1—на 1325 (1j), 1—на 15100 (métairie), 1—15000 (32j) и т. д. А тоже почти и въ дистриктѣ Mamers. Еще менѣе можно было бы опираться на такія свидѣтельства, какъ свидѣтельство англичанки, бывшей въ Аррасѣ и утверждавшей, будто фермеры якобы скупаютъ все, побуждаемые и поощряемые къ тому, или на сообщеніе министру о томъ, что фермеры Пикардіи смотрятъ на себя, какъ на законныхъ обладателей земель, снимаемыхъ ими прежде въ аренду [1]). Подобныя свидѣтельства въ вопросахъ, требующихъ возможно болѣе точныхъ данныхъ для своего объясненія,—а такимъ и является именно вопросъ о перемѣщеніи земель,—должны были бы быть провѣрены актами продажи. Подтверждаютъ ли они, эти акты, указанныя свидѣтельства? Вотъ, вѣдь, въ чемъ вопросъ. „Если бы г. К—ій пересмотрѣлъ, подобно мнѣ“, акты продажи земель по дистрикту Арраса, онъ врядъ ли рѣшился бы принять на вѣру свидѣтельство англичанки, проживавшей въ Аррасѣ, врядъ рѣшился бы утверждать, что *всѣ* данныя подтверждаютъ сдѣланный имъ выводъ. Въ самомъ дѣлѣ, что показываютъ намъ акты продажъ по дистрикту Арраса? А вотъ что: изъ болѣе чѣмъ 5 тысячъ лицъ разныхъ званій (въ томъ числѣ весьма значительнаго количества крестьянъ, батраковъ и т. д), купившихъ три съ половиною тысячи участковъ бывшей церковной земли, только 179 фермеровъ (fermiers) оказалось въ числѣ покупщиковъ. Затѣмъ изъ этихъ 179—100 купили участки отъ 10 до одного и меньшаго количества дней или моргеновъ (journaux),

---

[1]) Что это сообщеніе не касается факта продажи нац. имуществъ, догадаться не трудно, особенно если припомнить, что дѣло идетъ объ извѣстномъ droit de marché. . . .

59—отъ 10 до 50, 15—отъ 50 до 100,6—отъ 100 до 200 и всего 9 свыше 200 до 400!

Приведенный моими работами по исторіи крестьянской реформы въ З. Европѣ къ вопросу о революціи и вліяніи ея на положеніе крестьянскаго сословія во Франціи, наткнувшись на указанныя противорѣчія и мало обоснованныя мнѣнія, я счелъ необходимымъ произвесть изысканія на мѣстѣ, въ департаментскихъ архивахъ, въ нѣсколькихъ изъ нихъ, съ цѣлью хоть сколько нибудь оріентироваться въ этомъ темномъ вопросѣ, собрать точныя данныя о ходѣ продажъ и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ вліяніе города могло быть наименьшимъ, какъ и такихъ, гдѣ оно сказывалось съ бо́льшей силой. То была главная цѣль моей работы въ архивахъ въ теченіе четырехъ съ небольшимъ мѣсяцевъ, которыми я былъ въ состояніи располагать.

Но изученіе только однихъ данныхъ procès-verbaux показалось мнѣ далеко недостаточнымъ для выясненія вопроса о роли революціи въ развитіи и судьбахъ крестьянскаго землевладѣнія во Франціи. Мнѣ казалось, что данныя актовъ продажи только въ такомъ случаѣ могли имѣть значеніе, если бы мы обладали возможно болѣе точными свѣдѣніями о томъ, каковы были размѣры крестьянской собственности *до* революціи, ибо лишь тогда рѣшался бы самъ собою вопросъ: увеличилось или нѣтъ и число мелкихъ собственниковъ, и количество крестьянской собственности.

Для всякаго, сколько нибудь знакомаго съ исторической литературой по этому послѣднему вопросу, ясно, что точныхъ, основанныхъ на статистическихъ данныхъ изслѣдованій нѣтъ. Какъ и въ вопросѣ о продажѣ національныхъ имуществъ, существуютъ и здѣсь противорѣчивыя мнѣнія, и въ то время, когда одни, какъ напр., Токвиль, Лавернь, Монтоже (Montaugé, l'agriculture et la vie rurale dans le pays toulousin), Калоннъ (Calonne, la vie agricole en Picardie et Artois), Матье (Mathieu ancien régime dans la Lorraine et Barrois) и цѣлый рядъ другихъ изслѣдователей утверждаютъ, что мелкая крестьянская собственность была сильно развита въ Франціи до революціи и что крестьяне владѣли значительнымъ количествомъ земли,—другіе,—какъ главнымъ образомъ наши русскіе изслѣдователи,—склонны отрицать это. Г. Ковалевскій (въ своей статьѣ: „Крестьянское хозяйство во Франціи сто лѣтъ назадъ“ въ „Русскомъ Богатствѣ 1893 г. № 2—4) говоритъ, что

„мелкая крестьянская собственность представляла величину незначительную", и раздѣляетъ мнѣніе тѣхъ, кто думаетъ, что „заявленіе Токвиля о господствѣ во Франціи мелкой собственности задолго до революціи слишкомъ категорично и далеко не обосновано". Въ данномъ случаѣ онъ лишь повторяетъ мнѣніе, высказанное еще въ 1879 г. Карѣевымъ, пришедшимъ къ заключенію, что убѣжденіе о сильномъ господствѣ и распространеніи крестьянской собственности во Франціи, „есть, какъ онъ говоритъ, результатъ, если не путаницы понятій, то нѣкотораго недоразумѣнія", и такое свое заключеніе,—оправдываемое абсолютнымъ почти отсутствіемъ у французскихъ изслѣдователей статистическихъ данныхъ,—основываетъ на томъ, что (и это совершенно вѣрно) главный источникъ, откуда заимствовано мнѣніе о крестьянской до-революціонной собственности, есть не иной кто, какъ Артуръ Юнгъ. Но и Токвиль, и его послѣдователи, по мнѣнію г. Карѣева, неправильно истолковали самый текстъ Артура Юнга. Г. Карѣевъ даетъ, поэтому, свое толкованіе, которое, однако, также основано на неопредѣленныхъ, неточныхъ свидѣтельствахъ и главнымъ образомъ выведено изъ чисто логическихъ умозаключеній. Сдѣланные имъ выводы, что крестьяне владѣли только третьей частью всей земли (т. е. то, что говоритъ и А. Юнгъ), да и то совмѣстно съ буржуазіей, что процессъ обезземеленія крестьянъ во Франціи какъ бы усиливался къ XVIII в., что участки, составлявшіе собственность крестьянъ, были до крайности ничтожны и *годились развѣ для виноградниковъ*, что *нѣтъ вообще статистическихъ данныхъ* для опредѣленія количества собственниковъ крестьянъ и бобылей, что, наконецъ, безземельныхъ было очень много, такъ какъ, по словамъ его, совершенно невѣрно „общераспространенное мнѣніе, будто освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости сопровождалось пріобрѣтеніемъ собственности",—не подтверждены, какъ мнѣ кажется и какъ я думаю на основаніи собранныхъ данныхъ,—серіозными и сильными аргументами и опираются на случайныя и мало убѣдительныя данныя. Оттого и самое толкованіе текста Артура Юнга, противопоставляемое имъ толкованію французскихъ изслѣдователей, не выдерживаетъ критики. Текстъ слишкомъ ясенъ самъ по себѣ. Артуръ Юнгъ рѣзко отдѣляетъ крестьянскую собственность (petite proprieté) отъ фермъ (fermes), феодальныхъ держаній (tenures féodales), земель, снимаемыхъ крестьянами изъ вторыхъ или третьихъ рукъ, métairies. Смѣшенія понятій, какъ утвер-

ждаетъ г. Карѣевъ, здѣсь нѣтъ, и это тѣмъ болѣе, что противорѣчіе, на которое указываетъ г. К., какъ на существующее у А. Юнга, въ дѣйствительности не имѣетъ мѣста. Существованіе большаго количества случаевъ держанія земли исполу вовсе не исключаетъ существованія поземельной собственности, не уменьшаетъ ея размѣровъ. Мы не должны упускать изъ виду тотъ фактъ, что къ концу XVIII в. въ рукахъ крестьянъ, въ той или иной формѣ, находилась большая часть земли, что обработка земли даже монастырями на свой рискъ и средства была во многихъ мѣстностяхъ Франціи уже крайне рѣдкимъ явленіемъ въ XVIII вѣкѣ. Нѣкоторыя данныя, которыя будутъ приведены ниже, подтвердятъ до нѣкоторой степени все, сказанное выше. Считаю излишнимъ останавливаться на обсужденіи вопроса о томъ, насколько ненадежнымъ источникомъ для опредѣленія размѣровъ крестьянской собственности являются крестьянскіе cahiers 1789 года, которыми, къ удивленію, пользуется для этой цѣли г. Ковалевскій.

Въ виду такихъ разнорѣчій по важному и существенному вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи до революціи, пришлось попытаться отыскать болѣе точныя данныя, существованіе которыхъ въ департаментскихъ архивахъ можно было подозрѣвать и изученіе которыхъ представлялось для моей цѣли въ высшей степени необходимымъ. Мои разсчеты основывались главнымъ образомъ на отысканіи данныхъ о крестьянскомъ землевладѣніи въ такъ называемыхъ террье (livres terriers), сохранившееся количество которыхъ въ департаментскихъ архивахъ, такъ же какъ и въ парижскомъ національномъ архивѣ, весьма и весьма значительно. Оно гораздо значительнѣе, чѣмъ то думаютъ. Какъ увидимъ ниже, мнѣ почти не пришлось и обращаться къ нимъ, въ виду существованія громаднаго числа описей болѣе цѣннаго характера, описей, о существованіи которыхъ мало кто зналъ, да, какъ мы видѣли, оно даже отрицалось.

I.

Само собою понятно, что нечего было и думать о томъ, чтобы собрать матеріалъ для полнаго отвѣта на вышеуказанные вопросы. Для такой работы,—разъ она должна быть выполнена при единственно научномъ условіи, т. е. на основаніи историко-статистическаго метода (вполнѣ примѣнимаго въ разсматриваемомъ случаѣ),—потребовались бы десятки лѣтъ. Въ дѣйствительности, въ полномъ

объемѣ ее могла бы выполнить лишь цѣлая спеціальная коммиссія. Да и какъ можетъ быть иначе, когда только одни procès verbaux des ventes, находящіеся (за малыми исключеніями) во всѣхъ департаментскихъ архивахъ, образуютъ въ каждомъ отдѣльномъ архивѣ коллекцію въ 100, 200, 300 и болѣе связокъ (liasses), или фоліантовъ (registres). Я не говорю уже о документахъ, касающихся землевладѣнія вообще и въ частности крестьянскаго и насчитывающихъ сотни и тысячи картоновъ, связокъ, фоліантовъ и т. д. Такова напр., коллекція des déclarations des communes 1700 и послѣдующихъ годовъ, находящаяся въ архивѣ департамента de la Meurthe, 138 портфелей декларацій общинъ въ архивѣ департамента Марны, статистическія данныя о землевладѣніи 1773 года (тамже), громадная коллекція въ 3187 фоліантовъ (centièmes и vingtièmes) въ архивѣ департамента Па-де Кале (Аррасъ), и т. д.

Въ виду такого обилія матеріала я вынужденъ былъ ограничиться лишь немногими архивами, гораздо меньшимъ ихъ числомъ, чѣмъ я предполагалъ до поѣздки. Уже въ первомъ изъ нихъ, съ котораго я началъ изысканія, въ архивѣ департамента Côte d'Or (въ Дижонѣ), мнѣ удалось открыть цѣлый рядъ совершенно неизвѣстныхъ до сихъ поръ описей общинъ, содержаніе которыхъ превзошло всѣ мои разсчеты и ожиданія и которыя пришлось списать почти цѣликомъ. Въ другомъ архивѣ, въ архивѣ Па-де-Кале, я наткнулся на описи и крестьянскихъ, и церковныхъ, и дворянскихъ земель, на податныя книги (série C., états d'Artois état numerique des rôles d'impositions), изъ которыхъ къ 1569 г. относится 749 фол., къ 1757 года (rôles des vingtièmes)—800, наконецъ, къ 1779—86 (centièmes)—723. Необходимо было списать описи хотя бы одного дистрикта для 1569 и 1779—86 годовъ.

Вотъ почему, по указаннымъ выше вопросамъ, мои работы по неволѣ пришлось ограничить лишь тремя архивами: архивомъ Côte d'Or, de la Haute Garonne (въ Тулузѣ), Pas de Calais (въ Аррасѣ) [1]).

---

[1]) Къ сожалѣнію, я долженъ былъ прекратить начатую работу въ архивѣ ронскаго департамента, въ Ліонѣ, не смотря на важное значеніе этого пункта для исторіи продажи національныхъ имуществъ, значеніе, обусловливаемое существованіемъ въ департаментѣ такого крупнаго торгово-промышленнаго центра, какъ Ліонъ. Причина заключалась въ томъ, что и до сихъ поръ акты продажи не приведены въ порядокъ, и оказалось невозможнымъ отыскать всѣ акты продажи земель, принадлежавшихъ эмигрантамъ. Подобраны

Выборъ указанныхъ департаментовъ не былъ лишь случайнымъ. Я руководился въ данномъ случаѣ слѣдующими соображеніями: во-первыхъ, архивы этихъ департаментовъ—архивы мѣстностей, гдѣ до конца XVIII вѣка, почти до самой революціи сохранились провинціальные штаты и связанная съ ними система обложенія, вызывавшая необходимость въ составленіи подворныхъ описей, оцѣночныхъ вѣдомостей, податныхъ и кадастровыхъ книгъ, о существованіи которыхъ въ архивѣ Тулузы мнѣ было заранѣе извѣстно, такъ какъ мнѣ пришлось уже дважды работать въ немъ (въ 1872 и 1882 годахъ). Существованіе такого рода документовъ въ архивѣ Тулузы заставляло меня предполагать, что сходныя описи сохранились и въ архивахъ Дижона, и въ архивахъ Арраса, Ренна, Гренобля, Марсели. Во вторыхъ, данныя, какія я предполагалъ извлечь изъ этихъ архивовъ, касаются мѣстностей, входившихъ въ составъ наиболѣе крупныхъ и обширныхъ областей, каковы 1) Бургундія, 2) Лангедокъ и Гіень и 3) Артуа, т. е. областей, гдѣ экономическія условія жизни, въ каждой изъ нихъ отдѣльно, были въ XVIII вѣкѣ болѣе или менѣе однообразны, а, слѣдовательно, данныя одной части могли послужить характеристикой и для всѣхъ остальныхъ частей одной и той же области.

Изысканія я началъ съ архива департамента Côte d'Or, гдѣ какъ и въ другихъ архивахъ, лишь благодаря той изумительной любезности и предупредительности, съ какою французскіе департаментскіе архиваріусы (ученики Ecole des chartes) относятся къ работамъ въ ихъ архивахъ пріѣзжихъ лицъ, благодаря любезному разрѣшенію съ ихъ стороны работать во всѣ безъ исключенія дни недѣли и по 12—13 часовъ въ сутки, я и въ состояніи былъ сдѣлать въ четыре мѣсяца, то, на что, при другихъ условіяхъ, потребовалось бы около года [1]).

Работы я началъ съ коллекціи procès-verbaux des ventes des biens nationaux (Serie Q), состоящей изъ 170 громадныхъ связокъ. Извѣстный ученый, мѣстный архиваріусъ Гарнье, давно уже привелъ

акты продажи церковныхъ земель, но въ нихъ нѣтъ указаній профессій всѣхъ покупщиковъ, а документовъ, съ помощью которыхъ можно было бы опредѣлить званіе и занятія покупщиковъ, было мало и бо́льшая часть ихъ тоже еще не приведена въ извѣстность.

[1]) Оффиціально архивы открыты для занятій съ 10 до 4 или 6 часовъ.

въ порядокъ всѣ эти procès-verbaux. Онъ сгруппировалъ ихъ по отдѣльнымъ общинамъ, расположилъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ, такъ что procès-verbaux каждой общины заключаютъ въ себѣ, какъ акты продажи земель церковныхъ (biens de la premiѣre origine), такъ и земель второго происхожденія (de la 2 origine) или эмигрантскихъ. Всѣ они, для каждой общины, идутъ въ строго хронологическомъ порядкѣ, начиная съ 1790 г. вплоть до конца имперіи. Это—самая полная и блестяще составленная коллекція, равную которой представляютъ немногія (напр., коллекціи Мелэна или Версаля). Въ виду громадной массы документовъ, заключающихся въ этой коллекціи, я, пересмотрѣвши ее всю, остановился лишь на общинахъ, входившихъ въ составъ дистриктовъ: дижонскаго, шатильонскаго, семюрскаго и Сенъ-Жанъ-де-Лона, перекрещеннаго во время революціи въ Belle Defense [1]). Первый изъ нихъ—центральный дистриктъ, съ самымъ крупнымъ и богатымъ въ Бургундіи городомъ Дижономъ, естественно долженствовавшимъ оказывать на покупку земель извѣстную долю вліянія въ смыслѣ пріобрѣтенія земель богатыми буржуа, между тѣмъ, какъ остальные три—дистрикты съ болѣе рѣзко выраженнымъ сельскимъ земледѣльческимъ характеромъ и съ городами, еще и въ XVIII вѣкѣ мало чѣмъ отличавшимися отъ деревень и не представлявшими собою, какъ напр. Семюръ или С. Жанъ де Лонъ, сколько нибудь крупныхъ промышленныхъ центровъ. Изученныя связки, въ количествѣ 130, дали мнѣ весь необходимый матеріалъ для разъясненія вопроса о вліяніи продажъ на распредѣленіе поземельной собственности въ области Бургундіи. Работа надъ ними заключалась въ занесеніи въ составленныя мною таблицы данныхъ: 1) о прежнихъ владѣльцахъ продаваемыхъ участковъ, 2) о количествѣ земли въ каждомъ такомъ участкѣ, 3) о цѣнѣ, за которую онъ былъ пріобрѣтенъ, 4) о лицахъ, купившихъ его съ отмѣткою имени и фамиліи покупщика и его профессіи, т. е. былъ ли онъ крестьянинъ тяглый (laboureur), сельскій рабочій (journalier), пѣшій крестьянинъ (manouvrier), сельскій или городской ремесленникъ, купецъ и т. д., или буржуа,

[1]) На основаніи закона 26 февраля 1790 года департаментъ Côte d'Or былъ раздѣленъ на 7 дистриктовъ: Дижонъ, Сенъ-Жанъ де Лонъ, Исъ-сюръ-Тилль (Is.sur-Tille), Бонъ, Арнэ-ле-Дюкъ, Семюръ (Semur en Auxois) и Шатильонъ. (См. Duvergier, collection des lois, I, 124). По тремъ дистриктамъ: Бонъ, Исъ-сюръ-Тилль и Арнэ ле Дюкъ, выборку данныхъ любезно взялся сдѣлать членъ дижонской судебной палаты, г. Шевалье.

чиновникъ и проч., и, наконецъ, 5) о времени, когда состоялась купля. Благодаря такимъ записямъ представляется полная возможность исчислить вполнѣ точно: количество земли, находившейся въ каждой общинѣ и въ каждомъ дистриктѣ въ рукахъ духовенства, монастырей, церквей, затѣмъ дворянства и др. лицъ въ моментъ революціи; количества ея, пріобрѣтеннаго лицами каждой профессіи; установить пропорціональное отношеніе между количествомъ лицъ крестьянскаго сословія разныхъ его категорій, купившихъ земли, и количествомъ лицъ буржуазнаго класса, равно какъ и между количествомъ купленной каждымъ изъ этихъ сословій земли [1]).

Пока мнѣ удалось лишь собрать необходимый матеріалъ и начать обработку его. Поэтому здѣсь я не буду представлять во всей полнотѣ тѣхъ выводовъ, къ которымъ я пришелъ: они найдутъ мѣсто въ приготовляемой мною книгѣ. Но уже и теперь, на основаніи составленныхъ таблицъ по отдѣльнымъ общинамъ, нельзя не считать крупной ошибкой примѣненіе къ Бургундіи тѣхъ выводовъ, къ которымъ пришелъ г. Минцесъ въ упомянутой выше работѣ, составленной по даннымъ версальскаго архива. Съ другой стороны, совершенно необоснованнымъ является и мнѣніе Авенеля, будто продажа эмигрантскихъ земель шла туго. Данныя по Бургундіи, не говоря о данныхъ другихъ областей (Артуа, Тулузской), показываютъ, что покупка земель крестьянами разныхъ категорій, какъ laboureurs'ами, menagers, такъ и manouvriers, journaliers brassiers и т. д. вовсе не были такъ рѣдки и незначительны, какъ это утверждаютъ, и что въ выше названныхъ областяхъ главнымъ (хотя и неисключительнымъ) образомъ лишь земли de la 1-re origine (церковныя) скупались буржуазіей и спекулянтами,—земли же эмигрантовъ были распроданы по мелочамъ, скуплены большею частью крестьянами и продавались не менѣе бойко, чѣмъ земли, принадлежавшія церкви. Чтобы не быть голословнымъ, беру на удачу одинъ примѣръ изъ цѣлаго ряда подобныхъ. Въ общинѣ Echenon (дистриктъ С. Жанъ де Лонъ) съ генваря 1791 года по 1808 годъ было продано 109 участковъ земли. Изъ всего количе-

---

[1]) Привожу перечень сдѣлокъ по дистриктамъ: 1) въ дижонскомъ=138 общинъ и число сдѣлокъ, а слѣдовательно, и проданныхъ участковъ—51 51; 2) въ шатильонскомъ—94 общины и 2256 сдѣлокъ; 3) въ С. Ж. де Лонъ—62 общ. и 2574 сдѣлки; 4) въ семюрскомъ—141 общ. и 4892 сдѣлки, а всего: 430 общинъ и 15773 сдѣлки.

ства проданныхъ земель монахинямъ урсулинкамъ изъ Лона принадлежало 44½ journaux пахатной и 20½ seterées луговой земли, раздѣленныхъ на 2 участка, аббатству St. Vivant—7½ journaux пахати и 28 s. луга, раздѣленныхъ на 5 участковъ, капитуламъ Лона и другихъ церквей—34 journaux пахати и 70¼ s. луга (на 5 уч.); затѣмъ эмигранту Шарпи (Charpy)—около 62 journaux пахати и 9¼ s. луга, раздѣленныхъ на 85 участковъ, и капитулу одной изъ церквей Дижона—около 2j пахати и 10 s. луга (на 12 уч.) Земли перваго происхожденія (1-re origine) въ количествѣ 86 j. пахати и 146¾ s. луга, въ 12 участкахъ, были куплены: крестьянами (тремя) въ количествѣ 5 j. пахати и 17¾ c. луга, остальная земля попала въ руки трехъ фермеровъ (14¾ сетере луга), 7 купцовъ (marchands и negociants), какъ деревенскихъ, такъ и городскихъ, въ количествѣ 69¾j пахати и 70¼ s. луга, наконецъ двухъ чиновниковъ въ количествѣ 11¼j. пахати и 23¼ сет. луга. Земли, какъ эмигранта Шарпи, такъ и дижонской церкви, проданныя во время конвента и позже въ количествѣ 64j. пахати и 19¼ сет. луга и въ 97 lots, перешли въ собственность слѣдующихъ лицъ: 26 крестьянъ (около 44j пахати и 16 сет. луга), изъ которыхъ только одинъ скупилъ около 9 пах. и 8 с. луга,—5 купцовъ (причемъ одинъ сельскій, т. е. опять крестьянинъ занимающійся продажей своихъ продуктовъ), въ размѣрѣ 8j. пах. и ¼ сет. луга,—наконецъ 2 городскихъ ремесленниковъ, 5 буржуа и 2 чиновниковъ.

Самъ по себѣ, отдѣльно взятый, примѣръ этотъ не имѣетъ, разумѣется, рѣшающаго значенія и не можетъ служить почвой для обобщеній, но онъ, какъ и масса другихъ, которые можно было бы привести, показываетъ, насколько заслуживаютъ довѣрія сдѣланныя въ литературѣ обобщенія.

Если здѣсь, по вопросу о продажѣ національныхъ имуществъ, собранный матеріалъ оказался въ высшей степени богатымъ, то далеко не такими явились тѣ данныя, которыя могли бы послужить характеристикой тѣхъ принциповъ и мнѣній, которыми въ вопросахъ о продажѣ руководились мѣстные дѣятели, члены директорій, какъ центральной (Дижона), такъ и дистриктовъ, вѣдѣнію которыхъ подлежала продажа земель. Въ архивѣ департамента Côte d'Or матеріалъ этого рода оказался болѣе, чѣмъ скуднымъ. Полныхъ протоколовъ собраній и директорій, полнаго собранія административной пе-

реписки, подобныхъ тѣмъ, которыя сохранились въ архивѣ Тулузы, Арраса и др., здѣсь нѣтъ. Небольшое количество связокъ (Série L. около 30) представляетъ собою не болѣе, какъ отрывки. Не лишенные интереса и значенія для исторіи департамента во время революціи, документы этихъ связокъ даютъ самое ничтожное число фактовъ по занимавшему меня вопросу. За исключеніемъ нѣсколькихъ, но не полныхъ отчетовъ о ходѣ продажи по дистрикту Исъ-сюръ-Тилль и др., предписаній о порядкѣ продажъ и напоминаній о скорѣйшей присылкѣ отчетовъ, о болѣе энергической дѣятельности въ дѣлѣ продажи, не было возможности отыскать что либо, характеризующее мнѣнія мѣстныхъ дѣятелей. Видимо, все выполнялось въ смыслѣ изданныхъ правилъ и постановленій, буквально, безъ отступленій. Два, три документа, имѣющіе болѣе отдаленное отношеніе къ вопросу, мнѣ удалось найти въ связкахъ. Это—особое мнѣніе, поданное генеральному прокурору въ мартѣ 1791 года по вопросу объ искорененіи нищенства и о средствахъ къ тому, жалобу крестьянъ на канониковъ Дижона за землю (1791 года), распоряженія объ общинныхъ земляхъ, о мѣрахъ къ прекращенію рубки и опустошенія лѣсовъ и т. п.

Время, потраченное на изысканія, отмѣченныя выше, было настолько значительно, что мнѣ пришлось отказаться отъ выписокъ изъ актовъ продажи по 3 дистриктамъ и обратиться за разысканіями данныхъ по второму изъ указанныхъ вопросовъ, по вопросу о размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія до революціи. Я разсчитывалъ, отправляясь въ Дижонъ, больше всего на livres terriers, какъ на главный источникъ для исторіи этого землевладѣнія. Этихъ террье нашлась въ архивѣ цѣлая масса, но въ большинствѣ случаевъ они оказались мало пригодными для непосредственной цѣли работы, не смотря на громадную цѣнность, какую данныя этихъ книгъ имѣютъ сами по себѣ. Серія B, куда ихъ отнесли, заключаетъ въ себѣ цѣлый длинный рядъ крестьянскихъ описей этого рода, но изъ нихъ лишь очень немногія относятся ко второй половинѣ XVIII вѣка. Какъ, поэтому, ни было соблазнительно изученіе этихъ драгоцѣнныхъ источниковъ, заключающихъ въ себѣ данныя для исторіи землевладѣнія въ Бургундіи начиная съ XIV—XV вѣковъ и оставленныхъ безъ изслѣдованія, необходимость заставила меня обратиться къ источнику, хотя и мало надежному, но болѣе всего подходившему къ цѣли моихъ изысканій, именно: къ rôles particulières des tailles, въ которыхъ за время бо-

лѣе, чѣмъ столѣтіе, вплоть до 1789—1790 годовъ, записаны всѣ лица, платившія taille, съ точнымъ обозначеніемъ профессій каждаго, съ указаніемъ на то, суть ли они собственники, propriétaires, и кто они: laboureurs, demi-laboureurs, laboureurs rentiers, vignerons, manouvriers, artisans и т. д. Эти rôles для деревень департамента Côte d'Or сохранились полностью и въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ связокъ занимаютъ обширную залу архива, помѣщающагося въ бывшемъ palais des états. Это часть документовъ серіи C., содержащая въ себѣ для податного округа (recette) Дижона рядъ связокъ съ C. 5911 по C. 6113, для Семюрскаго—съ C. 7228 по 7449, для Шатильонъ—съ C. 6883 по 7047, для Нюи—съ C. 7048 по 7110, для C. Ж. де Лонъ—съ C. 6375 по C. 6435 и т. д. Данныя, заключающіяся въ нихъ, представляютъ большой интересъ и значеніе. На основаніи ихъ составъ сельскаго населенія можетъ быть вычисленъ съ полною точностью, такъ какъ всѣ главы семей, какъ и одиночные хозяева, батраки, даже нищіе занесены въ нихъ. Здѣсь мы находимъ полный перечень всѣхъ laboureurs propriétaires, крестьянъ-собственниковъ, laboureurs pour soi et pour autrui (крестьянъ-собственниковъ и работающихъ у другихъ лицъ или снимающихъ у нихъ землю), laboureurs pour autrui, vignerons (виноградарей), всѣхъ тѣхъ же трехъ разрядовъ, вдовъ безъ означенія, собственницы ли онѣ или нѣтъ, затѣмъ ремесленниковъ, торговцевъ даннаго села, manouvriers, journaliers, нищихъ (mendiants) и т. д., тоже безъ указаній, собственники ли они или нѣтъ. Повидимому, имѣются на лицо всѣ данныя для исчисленія количества лицъ различныхъ категорій, принадлежавшихъ къ земледѣльческому крестьянскому классу, какъ равнымъ образомъ и количества тѣхъ лицъ, которыя составляли классъ собственниковъ, propriétaires. Къ сожалѣнію, размѣръ крестьянской земельной собственности не указанъ въ rôles, и его, развѣ приблизительно, можно было бы вычислить на основаніи данныхъ обложенія. Затрудненіе, представляемое данными rôles, разъ дѣло идетъ объ изысканіи элементовъ для сравненія крестьянской собственности съ собственностью монастырей, духовенства, дворянства и т. п. (послѣднія можно исчислить по даннымъ актовъ продажи), оказывалось, повидимому, непреодолимымъ. Но уже послѣ разсмотрѣнія первыхъ же связокъ я случайно наткнулся въ одной изъ нихъ (C. 5913), заключающей въ себѣ rôle particulière des tailles общины Aiserey, на толстую тетрадь, помѣчен-

ную 1780 годомъ и озаглавленную: nouveau pied des tailles. Достаточно было самаго бѣглаго обзора ея, чтобы увидѣть, что въ ней содержится самое подробное описаніе земли и земельныхъ угодій, составляющихъ собственность (propriété) каждаго изъ жителей общины, затѣмъ тѣхъ земель, которыя держалъ каждый изъ нихъ либо на чиншевомъ правѣ (à cens), либо по найму (à bail или по amodiation) у такого то или иного лица и т. д. Означены при этомъ цѣны аренды, указаны долги и ихъ размѣръ, опредѣлены чистый доходъ съ земли или съ ремесла и занятія, количество скота, количество земли либо обрабатываемой собственникомъ, либо отдаваемой имъ въ наймы (par amodiation), сумма общинной пахати, луга, угодій, которые каждый держитъ отъ общины, и т. д. То было открытіемъ, на которое можно было менѣе всего разсчитывать, такъ какъ на мои разспросы о томъ, имѣются ли подобнаго рода данныя въ архивѣ, я получилъ отрицательный отвѣтъ. Чѣмъ далѣе подвигалась работа по разсмотрѣнію rôles, тѣмъ все большее число подобныхъ nouveaux pieds попадалось мнѣ. Въ общей сложности такихъ описей оказалось 57, и что было особенно важно,—всѣ онѣ относились не къ одному дистрикту, а ко всѣмъ, т. е. касались общинъ, разбросанныхъ по всему пространству департамента.

Нѣсколько словъ объ этихъ документахъ. Nouveaux pieds des tailles, какъ показываетъ самое названіе, были не инымъ чѣмъ, какъ актомъ переоцѣнки недвижимаго и движимаго имущества данной общины въ видахъ новаго и болѣе правильнаго и равномѣрнаго распредѣленія налога. Провинціальные штаты избирали спеціальныхъ коммиссаровъ, и, по указанію штатовъ, эти коммиссары отправлялись въ данную общину, чтобы установить въ ней обложеніе на новыхъ основаніяхъ. Ударомъ въ колоколъ созывали они сельскій сходъ, читали на немъ рѣшеніе штатовъ и затѣмъ предлагали сходу избрать изъ своей среды нѣсколько prudhommes или asséeurs, т. е. оцѣнщиковъ (обыкновенно 4 человѣка). Избранныхъ сходомъ лицъ приводили къ присягѣ въ присутствіи коммиссаровъ и ихъ секретарей (greffiers). Согласно постановленіямъ 24 ноября 1666 года и 6 іюня 1667 года оцѣнщики обязывались „честно и добросовѣстно“ показать имущественную и податную силу каждаго члена общины и живущаго въ ней лица (état de faculté, commerce et industrie de chacun des contribuables). Затѣмъ, приступали къ оцѣнкѣ: 1) недвижимаго имущества, т. е. пол-

ной собственности каждаго члена общины, 2) стоимости арендуемой имъ земли, т. е. какъ fermes, такъ и baux и amodiations, 3), стоимости чиншевой земли, которую держитъ кто либо, 4) стоимости скота, т. е. коровъ (ими производилась главнымъ образомъ обработка земли въ Бургундіи XVIII вѣка), овецъ и т. д., 5) чистаго дохода съ ремесла, торговли и т. п., 6) долговъ съ цѣлью вычета изъ суммы обложенія % съ этихъ долговъ, 7) доходовъ съ капиталовъ, буде таковые имѣлись у кого либо. Обыкновенно землю дѣлили на хорошую, среднюю и худую и сообразно съ размѣрами наемной арендной платы ея устанавливали и размѣръ налога. Создавался такимъ путемъ тарифъ на новыхъ основаніяхъ (nouveau pied), который „отнынѣ долженъ быть неизмѣннымъ правиломъ для раскладки податей“ (ce tarif doit être dorénavant une règle invariable pour asseoir dans la suite les impositions). Съ одного дня (journal) хорошей земли, сдаваемой обыкновенно за 2 мѣры пшеницы и 2 мѣры овса, взымали въ видѣ taille—10 су, съ средней 8 су, съ худой 4 су, при чемъ одна мѣра пшеницы оцѣнивалась въ 3 л. 10 с., а овса—въ 20 с. Съ арендуемой земли налогъ опредѣлялся наемной платой и взымался по оцѣнкѣ не дѣйствительной уплачиваемой арендной суммы, а оцѣнкѣ стоимости арендной земли, и взымался въ размѣрѣ $^1/_{20}$. Тоже и въ случаѣ имѣнія у кого либо и чиншевой земли, равно и съ чистаго дохода отъ ремесла, торговли, занятія и т. д., т. е. въ размѣрѣ $^1/_{20}$. За одну собственную корову taille опредѣлялась въ 4 су, за овцу въ 2 су. Если же кто держалъ корову или овцу по найму à cheptel, какъ то дѣлалось въ Бургундіи,—то всего половину. Съ manouvriers, смотря по получаемому ими доходу, взымали то 7, то 5, то 3 ливра.

Уже этотъ самый бѣглый обзоръ разсматриваемыхъ документовъ ясно указываетъ на то богатство матеріала, какое содержатъ они и для опредѣленія экономическаго положенія крестьянъ, и для исчисленія размѣровъ какъ поземельной крестьянской собственности, такъ и количества земли, какое крестьяне брали въ аренду, и это наканунѣ революціи. Я говорю наканунѣ, такъ какъ списанныя мною описи относятся ко времени съ 1768 по 1789—90 гг. [1]).

---

[1]) Вотъ перечень этихъ nouveaux pieds общинъ: Saulx le Duc, Luxerois и Poiseul 1768 г. (C. 6075), Aignay le Duc 1773 (C. 6382), Is-sur-Tille 1774 (C. 6006), Blaisy la ville, Blaisy le Chatel и Charmay 1774 (C. 6912), Ruffey, Echerey и Bellefond 1774 г. (C. 6063),

Два три примѣра, взятыхъ на удачу, еще рельефнѣе обрисуютъ намъ значеніе и цѣнность разсматриваемыхъ документовъ. Замѣтимъ лишь, что когда въ какой либо изъ описей идетъ рѣчь о крестьянской собственности, собственной землѣ, она всегда противополагается держанію земли на чиншевомъ правѣ (à cens) и стоитъ рядомъ, но обособленно, съ propriété à rente.

Слѣдующую картину распредѣленія поземельной крестьянской собственности представляютъ, напр., данныя относительно общины Boux (семюрскаго дистрикта):

1. ПАХАТЬ.

Владѣющіе въ дняхъ (journaux).	Земледѣльцы (labou-reurs,),	Виноградари (Vignerons).	Батраки (manouvriers)	Ремесленники и другія лица.	Общій итогъ.	%
Отъ 100 и выше	3	—	—	2	5	5,9
Отъ 80 до 100	1	—	—	—	1	1,2
„ 60 „ 80	4	—	—	—	4	4,8
„ 40 „ 60	3	1	1	3	8	9.7
„ 20 „ 40	5	3	—	6	14	16,6
„ 10 „ 20	—	8	1	5	14	16,6
„ 5 „ 10	1	2	4	2	9	10,7
„ 2 „ 5	—	2	3	2	7	8,3
„ 1 „ 2	—	1	—	2	3	3,6
менѣе 1	—	—	—	3	3	3,6
Огородники	—	—	—	1	1	1,2
Безземельные	—	3	3	9	15	17,8
Итого.	17	20	12	35	84	100

Arceau и Arcelot 1778 г. (C. 5916), Lux 1779 г. (C. 6018), Mirebeau 1779 г. (C. 6034), Aiserey 1780 г. (C. 5913), Arc sur Tille 1780 г. (C. 5915), Champagne sur Vingeanne 1780 г. (C. 5950—1), Dampiere sur Vingeanne и Fontette 1780 г. (C. 5934), Gresigny 1780 г. (C. 6969), Grignon, Egranges и Orray 1780 г. (C. 7032), Renève 1780 г (C. 6060), S-te Seine l'Abbaye 1780 (C. 7033), Thoires 1780 г. (C. 7034), Bussière 1781 г. (C.6929), Magny sur Tille 1781 (C. 6023), Moutier S-t Jean 1781 г. (C. 7351), Chanceau 1782 г. (C. 6938), Fontaine française 1782 г. (C. 5995), Hauteroche 1782 г. (C, 7305), Aubigny 1783 г. (C. 5923), Brazey 1783 г. (C. 5939), Courban 1783 г. (C. 6947), Esbarres,

2. ВИНОГРАДНИКИ [1]).

Владѣющіе виноградн. въ ouvrées	Земледѣльцы.	Виноградари.	Батраки.	Ремесленники и другіе.	Общій итогъ.	%
Болѣе 30	1	—	—	—	1	1,2
Отъ 20 до 30	3	—	—	2	5	6,0
„ 15 „ 20	4	1	1	2	8	9,4
„ 10 „ 15	5	5	—	4	14	16,6
„ 5 „ 10	3	8	5	7	23	26 8
„ 2 „ 5	1	3	5	5	14	16,6
„ 1 „ 2	—	—	—	2	2	2,2
Менѣе 1	—	1	—	—	1	1,2
Нанимающихъ у другихъ.	—	2	1	13	16	20
Итого.	17	20	12	35	84	100

Если мы обратимся къ даннымъ 1788 года по общинѣ Prênois, входившей въ составъ дижонскаго дистрикта, то и здѣсь встрѣтимся почти съ тою же картиной распредѣленія крестьянской собственности.

1783 г. (C. 5976), Recey и Menèbles 1783 г. (C. 7012), Chorey 1785 г. (C. 6553), Chaume 1787 г. (C. 5995), Genlis 1787 г. (C. 6000), Heuilley и Uchey 1787 г. (C. 6004), Talmay 1787 г. (C. 6086), Vauves 1787 г. (C.7037), Prênois 1788 г. (C 6057), Bonnencontre 1789 г. (C. 6917), Boux 1789 г. (C 6917), Clery 1789 г. (C. 6382), Fauverney 1789 г. (C. 5985 Fleurey 1789 г. (C. 5991), Frolois 1789 г. (C 6966), Rouvres 1789 г. (C. 6062), Echenon 1790 г. (C. 5975), S-t Usage 1790 (C. 6072).

[1]) 1 journal, тоже что soiture de Bourgogne, состоитъ изъ 8 ouvrées=240 perches или 22 ares 85 centiares современ. мѣры. Это—мѣра, употреблявшаяся въ горныхъ мѣстностяхъ (montagne), въ Семюръ и Шатильонъ. Въ равнинѣ, plaine, въ округахъ: Дижонъ Бонъ и С. Жанъ де Лонъ, существовалъ grand journal изъ 8 ouvrées=34 ares 28 c. [=360 perches). См. Courte Epée, description du duché de Bourgogne, изд. 1847—48 гг., IV, 761—3; Lucotte et Noiret, nouveau système des poids et mesures du dep. de la Cote d'Or, Dijon, 1813. Ср. Garnier, chartes inédites, Paris 1845, 36 - 7.

Владѣющіе пахатью въ дняхъ.	Земледѣльцевъ.	Батраковъ.	Ремесленниковъ и другихъ.	Общій итогъ	%
Болѣе 100	3	—	—	3	3,2
Отъ 80 до 100	4	—	2	6	6,5
„ 60 „ 80	1	—	2	3	3,2
„ 40 „ 60	6	—	1	7	7,6
„ 20 „ 40	5	4	3	12	13,0
„ 10 „ 20	5	8	7	20	21,7
„ 5 „ 10	2	2	8	12	13,0
„ 2 „ 5	—	5	6	11	11.9
„ 1 „ 2	—	2	5	7	7,6
Менѣе 1	—	1	—	1	1,0
Огородниковъ	—	2	—	2	2,6
Безземельныхъ	—	5	3	8	8,7
Итого.	26	29	37	92	100

Здѣсь не мѣсто останавливаться на разборѣ приведенныхъ таблицъ, такъ какъ значеніе данныхъ этихъ таблицъ можетъ быть вполнѣ выяснено лишь при сопоставленіи ихъ съ данными всѣхъ остальныхъ и съ данными податныхъ списковъ (rôles). Я привелъ ихъ лишь какъ специмены, для указанія того, какъ поспѣшны были во многихъ случаяхъ выводы тѣхъ, кто утверждали, что процентъ безземельныхъ во французской деревнѣ XVIII в. былъ весьма высокъ, а процентъ земельныхъ—низокъ, и что собственники якобы владѣли нерѣдко лишь ничтожнымъ клочкомъ земли, пригоднымъ развѣ для разведенія маленькаго виноградника. Но не могу не остановиться на указаніи одного весьма важнаго, по моему мнѣнію, обстоятельства. Нѣкоторые изъ изслѣдователей (въ томъ числѣ и г. Минцесъ), пользуясь rôles des

tailles для опредѣленія положенія крестьянскаго класса, ссылаются на данныя, заключающіяся въ нихъ, какъ на доказательство существованія во Франціи XVIII в. массы безземельныхъ. Заслуживаютъ ли полнаго довѣрія данныя этихъ rôles? Вопросъ этотъ, сколько извѣстно не былъ затронутъ, и, естественно, поэтому, что г. Минцесъ довѣрился имъ вполнѣ и составилъ на основаніи ихъ рядъ таблицъ въ своемъ изслѣдованіи. Несомнѣнно, данными rôles можно пользоваться вполнѣ только въ одномъ случаѣ: когда дѣло идетъ объ опредѣленіи *состава* крестьянскаго населенія въ каждомъ данномъ селѣ. Мы можемъ съ помощью какъ этихъ rôles, такъ и rôles поголовной подати (capitation) съ полной точностью вычислить, сколько въ данномъ районѣ, какъ и въ отдѣльныхъ селахъ, было землепашцевъ, арендаторовъ, поденщиковъ, батраковъ, ремесленниковъ, мельниковъ и т. п. Достаточно, для этой цѣли, сличить эти rôles съ кадастрами южной Франціи или съ описями Бургундіи (nouveaux pieds), чтобы убѣдиться въ этомъ, увидѣть полное совпаденіе данныхъ, приводимыхъ обоими источниками. Но картина тотчасъ же рѣзко измѣняется, разъ мы начинаемъ сопоставлять данныя о количествѣ собственниковъ или дѣйствительно отмѣчаемыхъ въ rôles (какъ то сдѣлано въ rôles Бургундіи), или же предполагаемыхъ (какъ въ rôles, которыми пользовался г. Минцесъ, или въ rôles des capitations архива Тулузы). Слово собственникъ (propriétaire) въ rôles Бургундіи сопутствуетъ лишь однимъ laboureurs. Если дѣло идетъ о rentiers, т. е. (снимающихъ землю у другихъ лицъ) или что тоже о laboureurs pour autrui, также какъ и о всѣхъ другихъ категоріяхъ населенія села, напр., вдовахъ, ремесленникахъ и т. п.,—тамъ такого рода отмѣтки не существуетъ, и изслѣдователь легко можетъ подумать, что собственниками были лишь именно и исключительно тѣ, которые названы таковыми въ rôles. Но сличеніе съ данными nouveaux pieds любой деревни за одинъ и тотъ же годъ сразу обнаруживаетъ не только ошибку, но и размѣръ ея. Мы видимъ, напр., изъ предыдущей таблицы по общинѣ Пренуа, какъ велико количество лицъ, владѣвшихъ землею, собственниковъ ея. Безземельныхъ оказывается всего 8,7%, огородниковъ 2,6%, тогда какъ собственниковъ—89,7%. Раскрываемъ за тотъ же годъ rôle particulière des tailles по общинѣ Пренуа и находимъ: laboureurs-propriétaires—9 человѣкъ, собственниковъ и снимающихъ землю у другихъ (pour soi et pour autrui)—2, laboureurs pour autrui—15, и затѣмъ 62 д.

остальныхъ категорій, безъ означенія, собственники ли они или нѣтъ Процентъ собственниковъ, до даннымъ rôle, составляетъ, такимъ образомъ, всего только 11,9%, т. е. почти столько же, сколько въ дѣйствительности въ данномъ селѣ было безземельныхъ, и наоборотъ. Понятно, отсюда, къ какимъ выводамъ можно было бы прійти, на основаніи только однихъ rôles, и насколько выводы эти оказались бы годными и цѣнными.

Это, съ одной стороны. Но, съ другой, данныя разсматриваемыхъ nouveaux pieds, какъ и centièmes архива Па де Кале или кадастровъ архива Тулузы, вскрываютъ и другую ошибку, которую дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи, противопоставляющіе labourеurs, подъ которыми они разумѣютъ въ большей части случаевъ собственниковъ, тому классу населенія, въ который входятъ manouvriers, artisans (ремесленники). Они называютъ категорію manouvriers батраками и характеризуютъ ихъ, какъ такихъ, „которые для своего существованія имѣли только пару рукъ, иногда домишко съ огородомъ самыхъ незначительныхъ размѣровъ“ (Карѣевъ, 104). Данныя, между тѣмъ, хотя бы тѣхъ двухъ общинъ, которыя приведены выше,—не говоря о массѣ другихъ, какъ въ Артуа, такъ и въ области Тулузы, ясно показываютъ, что далеко не всегда labourеurs были собственниками. Въ самомъ дѣлѣ, въ общинѣ Blaisy la Ville на 18 labourеurs было 2 безъ собственной земли, въ общинѣ Magny sur Tille—изъ 15—было 4 огородника, въ Genlis на 24—тоже 4 огородника, въ Rouvres—5 безземельныхъ на 18 собственниковъ, въ Fleurey—3 на 19 и т. д. И совершенно обратно: такъ называемыхъ батраковъ, manouvriers, не говоря уже о ремесленникахъ, вдовахъ и т. д., далеко не всегда можно назвать безземельными или даже огородниками. Нерѣдко, какъ и labourеurs, они обладали собственной пахатью, иногда лугомъ. Въ приведенныхъ выше таблицахъ, напр. въ Пренуа, изъ 29 manouvriers—собственниковъ 22, и изъ нихъ 12 владѣютъ участками въ размѣрѣ отъ 10 до 40 дней (journaux). Въ общинѣ Boux—изъ 12 „батраковъ“—безземельныхъ только 3; тоже и въ другихъ. Въ Blaisy la Ville—8 безземельныхъ изъ 29, въ Magny sur Tille—изъ 23 manouvriers огородниковъ 9, безземельныхъ 10, въ Genlis изъ 30—5 собственниковъ, держащихъ и чужую землю, 25 огородниковъ и безземельныхъ, въ Rouvres—12 собственниковъ и 21 огородникъ и безземельныхъ, тогда какъ въ Talmay—9 огородниковъ и 2 безземельныхъ на 28 д.

Очевидно, что понятія: labourеur, menager, manouvrier, brassier и т. п., не соотвѣтствуютъ тѣмъ опредѣленіямъ, какія даютъ имъ и историки, и авторы словарей, напр., Литтре. Названія labourеur, demi—labourеur, стоящія въ связи съ упоминаніями о charrue или demi—charrue, существованіе, съ другой стороны, поземельной собственности въ рукахъ „батраковъ", manouvriers, данныя о крестьянахъ, разбросанныя въ высшей степени цѣнномъ трудѣ Lepage'a: les Communes de la Meurthe, наводятъ на мысль о необходимости подыскать иныя основанія для объясненія этого рода названій. Недавно найденный архиваріусомъ департамента Аріежъ, г. Pasquier, документъ начала XIV в., хранившійся въ недоступномъ для изслѣдователей епископскомъ архивѣ въ Pamiers и переданный въ архивъ въ Тулузѣ, повидимому, проливаетъ нѣкоторый новый свѣтъ на причину различій въ терминахъ крестьянскаго населенія и даетъ возможность представить иное объясненіе ихъ, что̀ сдѣлано будетъ въ одномъ изъ приложеній моей книги.

Перехожу къ моимъ розыскамъ въ архивѣ de la Haute Garonne, въ Тулузѣ, а равно и въ архивахъ нѣсколькихъ сельскихъ общинъ департамента, находящихся въ Пиренеяхъ, куда я могъ проникнуть благодаря любезности г. Бодуэна, архиваріуса въ Тулузѣ, предложившаго мнѣ сопутствовать ему въ его ежегодномъ осмотрѣ состоянія этихъ архивовъ. Мнѣ удалось сдѣлать нѣкоторыя цѣнныя выписки изъ архивовъ: St. Bertrand, Valcabrère, Galié, Mont—Galié и др.

II.

По сравненію съ работами въ архивѣ Côte d'Or, работы мои въ архивѣ въ Тулузѣ были значительно затруднены тѣмъ состояніемъ, въ какомъ находятся тамъ procès verbaux des ventes. Архивъ въ Тулузѣ несравненно богаче дижонскаго по части актовъ продажи. Здѣсь сохранились эти акты въ большомъ количествѣ дублетовъ, дававшихъ мнѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможность пополнить данныя одного акта данными другого. Но, къ сожалѣнію, акты эти не приведены въ тотъ порядокъ, какой приданъ имъ въ другихъ архивахъ. Еще во времена имперіи громадное большинство этихъ актовъ было переплетено, причемъ строгаго порядка въ расположеніи ихъ не было

сдѣлано. Всѣ акты распредѣлили лишь по дистриктамъ [1]), но съ пропусками однихъ актовъ въ одномъ томѣ и съ помѣщеніемъ ихъ въ какомъ либо другомъ, дублетномъ. Лишь сдѣланная въ тоже время подробная и полная опись всѣхъ актовъ продажи по отдѣльнымъ дистриктамъ и въ хронологическомъ порядкѣ въ двухъ громадныхъ фоліантахъ, обнимающихъ—одинъ продажи церковныхъ, а другой—эмигрантскихъ земель, нѣсколько облегчали работу. Но въ описи не всегда означено количество проданной земли даннаго участка и почти совершенно опущено указаніе профессій покупщиковъ. Приходилось разыскивать эти указанія земли и профессій въ самихъ актахъ продажи, что, однако, преимущественно относительно профессій, нелегко было сдѣлать. Во-первыхъ, нѣкоторыхъ актовъ продажи не оказалось въ переплетенныхъ томахъ вовсе, нельзя было отыскать ихъ также и въ неразобранныхъ еще грудахъ непереплетенныхъ актовъ. Такъ, по дистрикту Мюре (Muret) нѣтъ 115 актовъ, около 50 или 60 не достаетъ и для дистрикта Сенъ-Годенсъ (S-t Gaudens) и т. д. Съ другой стороны не во всѣхъ актахъ означены профессіи покупщиковъ. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства пришлось потратить не мало времени на изысканія для опредѣленія профессій. Въ силу установленныхъ національнымъ собраніемъ правилъ о порядкѣ покупокъ, желающимъ пріобрѣсть извѣстную землю предоставлялось подавать о томъ заранѣе заявленія или такъ наз. soumissions. Эти заявленія заносились въ особыя книги въ директоріи каждаго дистрикта. Soumissionnaire обыкновенно подписывалъ свое имя въ такой книгѣ и нерѣдко и свое званіе или профессію. Книги эти сохранились въ архивѣ для всѣхъ дистриктовъ, и я долженъ былъ сдѣлать выписки изъ нихъ, занося и имена, и фамиліи, и профессіи, и мѣста жительства всѣхъ покупщиковъ. Записи эти дали мнѣ возможность опредѣлить съ полной точностью профессіи части покупщиковъ, но далеко не всѣхъ. Не всѣ soumissionnaires пріобрѣли на публичныхъ торгахъ тѣ земли, о покупкѣ которыхъ они ходатайствовали. Не мало было куплено земель и такими лицами, которыя такихъ soumissions вовсе и не подавали, а между тѣмъ о нѣкоторой части ихъ не сказано, къ какой профессіи они принадлежали. Для разысканія профессій этого рода

[1]) Въ силу указ. выше закона департ. de la Haute Garonne былъ раздѣленъ на 8 дистриктовъ: Toulouse, Rieux, Villefranche de Laraguiais, Castel—Sarrasin, Grenade, Muret, Revel и S-t. Gaudens.

лицъ я обратился къ источникамъ иного рода, въ которыхъ профессіи означены, именно, къ rôles des capitations, série C., съ 1086 по 1306. Въ этихъ связкахъ имѣются списки лицъ каждой общины, плативщихъ налоги, и большая часть относится къ 1790 г., меньшая къ 1789 г. Мы имѣемъ списки 206 деревень, входившихъ въ составъ дистриктовъ: тулузскаго, Villefranche de Lauraguais, Ревель, Piё и Мюре, и съ ихъ помощью удалось опредѣлить профессіи почти всѣхъ покупщиковъ этихъ дистриктовъ, главнымъ образомъ лицъ крестьянскаго сословія. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти же списки явились крупнымъ подспорьемъ для вычисленія и состава сельскаго населенія въ моментъ революціи, и количества крестьянъ, купившихъ земли какъ церковныя такъ и эмигрантскія, и количества купленной ими земли, и процентнаго отношенія покупщиковъ крестьянъ и количества купленной ими земли къ покупщикамъ другихъ сословій и къ количеству земли, пріобрѣтенной этими послѣдними.

Въ виду почти полнаго отсутствія указаній на профессіи въ актахъ продажи по двумъ дистриктамъ: Castel Sarrasin и Grenade, пришлось оставить ихъ безъ изученія, и я ограничился составленіемъ таблицъ лишь по 6 дистриктамъ [1]).

Въ какомъ смыслѣ совершался переходъ земель въ разсматриваемой мѣстности, я здѣсь характеризовать не буду и ограничусь лишь приведеніемъ нѣкоторыхъ данныхъ по одному изъ дистриктовъ, именно; Muret. Земли, принадлежавшія прежде церкви, были куплены въ количествѣ 683 участковъ (о 115, какъ сказано выше,—нѣтъ свѣдѣній) слѣдующими лицами: 69 крестьянами (ménagers и laboureurs), 41 brassiers, 22 travailleurs, 2 исполовниками (métayers), I фермеромъ, 57 ремесленниками, 63 мельниками, сельскими купцами, хлѣбопекарями и т. п., 15 сельскими мерами и общинными чиновниками изъ крестьянъ, 52 городскими негоціантами, 37 буржуа, 40 чиновниками, 3 предпринимателями общественныхъ работъ, 4 кюре, 3 врачами. Всего покупщиковъ было 409 чел., и изъ нихъ только 140 буржуазнаго класса и 271 крестьянскаго сословія. Покупка происходила въ громадномъ

---

[1]) Вотъ перечень разсмотрѣнныхъ актовъ по дистриктамъ: по тулузскому—1053 de la première origine и 1145—de la 2 or.; по д. Muret—798 и 754; по д. Rieux—598 и 1012; по д. Revel—182 и 530; по д. Villefranche—433 и 433; по д. St. Gaudens—1145 и 1223, а всего: 9306.

большинствѣ случаевъ мелкими участками, и лишь небольшое число купленныхъ участковъ представляли собою крупныя имѣнія. Такъ, I городской negociant пріобрѣлъ до 500 дней, одинъ до 400, два—до 300, три—до 200, 2—по 90, 1—75, I—60 и 1—53; изъ числа bourgeois: 1—124, 1—56, 1—91. Изъ 8 чиновниковъ: 1—324, 1—136, 1—100, 1—66, 1—60. Другими словами крупныхъ скупщиковъ было всего 21 человѣкъ или 5,01%.

Совершенно почти безплодными оказались разысканія мои въ громадной и въ высокой степени интересной для исторіи революціи коллекціи déliberations и correspondance и центральнаго, и мѣстныхъ дистриктовъ. Это—série L, заключающая въ себѣ болѣе 100 registres по дистриктамъ: тулузскому, Revel, Rieux, Villefranche и S-t Gaudens. Не смотря на тщательный пересмотръ этихъ registres за время до 1793 года включительно, я не могъ найти ничего, ярко характеризующаго тѣ принципы, которыми руководились въ дѣлѣ продажи мѣстные дѣятели. Нѣсколько данныхъ о средствахъ искорененія нищенства, объ опустошеніяхъ лѣсовъ, отчетовъ о суммахъ, вырученныхъ за продажу земель и т. п. въ déliberations центральной департаментской директоріи, затѣмъ нѣсколько данныхъ о крестьянскихъ волненіяхъ по дистрикту St-Gaudens, объ опустошеніяхъ лѣсовъ по дистрикту тулузскому и статистическихъ данныхъ по дистрикту Villefranche (série L., 32, 33, 34 и 35, 65, 513, 613), вотъ все то, что удалось отыскать въ нихъ.

Къ гораздо болѣе интереснымъ выводамъ привела меня параллельная работа надъ изученіемъ матеріала, характеризующаго распредѣленіе поземельной собственности въ тулузской области. Источникомъ служили въ данномъ случаѣ такъ называемыя кадастровыя книги и „террье“. Нѣкоторыя изъ нихъ я имѣлъ случай изучать еще въ 1882 году для общинъ: Agassac 1678, Gabriac 1562 года и Cagayac 1584 и 1646 годовъ. Въ настоящую поѣздку я ознакомился почти со всѣми этими книгами, начиная съ 1750 года, а также и съ нѣкоторыми, относящимися къ послѣднимъ годамъ XVII вѣка [1]). Характеръ и содержаніе кадастровъ и „террье“ тулузской области значительно раз-

[1]) Разсмотрѣны были слѣдующія кадастровыя книги и террье (livres terriers) общинъ—Meis, Mirelasse, Rassaler, Caors и нѣсколькихъ другихъ 1750 г. (Série E. 87), общины Garidèche 1756 г. (série H. 1572], Taillebourg 1758 г. (E. 798), Sedilhan 1760 г. (E. 799), Martres en Commenge 1761 г. (E. 772), Terrebasse 1765 (E. 796), Pegilhan 1765 (E. 771), Castelgaillard 1776 г. (E 753), Eaux 1768 г. (E. 757), Boulogne 1770 г.

нятся отъ описей Бургундіи. Въ нихъ описаны лишь тѣ лица, которыя дѣйствительно владѣли собственностью, все равно, принадлежали ли онѣ къ крестьянскому, буржуазному или дворянскому классу. Отмѣчались и заносились въ кадастръ и земли, свободныя отъ податей, или „prétendues nobles", и податныя (ruraux), все равно, дворянскія или не дворянскія. Такимъ образомъ не все населеніе данной общины внесено было книги, а лишь владѣющее землей. Оттого составить ясное представленіе объ отношеніи собственниковъ къ безземельнымъ на основаніи данныхъ кадастровыхъ книгъ нѣтъ возможности, а съ другой стороны, отсутствіе въ архивѣ податныхъ списковъ (rôles des tailles), равно и списковъ поголовной подати (capitation) для большей части общинъ, описанныхъ въ кадастрахъ, не позволяетъ пополнить этотъ существенный пробѣлъ. За то рельефно можно обрисовать взаимное отношеніе между крестьянской собственностью и собственностью дворянскаго и буржуазнаго классовъ и сверхъ того распредѣленіе собственности въ средѣ и всего крестьянскаго населенія, и отдѣльныхъ его группъ.

Позволю себѣ для характеристики данныхъ, заключающихся въ кадастровыхъ книгахъ, привести одинъ примѣръ, именно: опись общины Rieumes 1786 года. Представляю данныя относительно этой общины въ видѣ двухъ таблицъ, почти не требующихъ комментаріевъ.

I. Распредѣленіе поземельной собственности между всѣми группами населенія Rieumes.

Количество поземельной собственности въ arpents.													
У дворянъ.	Церкви.	Духовенства.	Буржуазіи.	Итогъ.	Землепашцевъ	Рабочихъ.	Ремесленниковъ.	Промышленниковъ.	Торговцевъ сельскихъ.	Вдовъ и другихъ.	Итого.	Общинной земли.	Общій итогъ
668	$1^1/_8$	$61^1/_2$	1159	1880	672	118	126	150	130	718	1904	514	4306

E. 750), Fontenelles 1770 г. (E. 765), Castanet 1773 г. (C. 1559), Escanecrabe 1774 г. E. 758), Villeneuve Tolosane 1774 г. (E. 37), Salerm 1774 г. (E. 785), S-t Thomas 1779, г. (727), Renneville и другихъ общинъ 1780 г. (H. 2237), Chaum 1780 г. (E. 755), Fonsorbes 1779—8 гг. (H. 2236), Villeneveutte 1780 г. (E. 795), St Sulpice 1781 г. (H 2239), Ausseing Plass и другія 1782 г. (H. 2032), Figarol 1782 г. (H. 2034), Mazères 1782 г. (H. 2035), Sariac 1784 г. (H. 2507), Moncasin, Cabas и друг. 1771 г. (ib) S-t Martin des Pierres 1784 г. (C. 1678—9, двѣ копіи), Montjoiré, Beauvaix и др. 1784—85 и 86 гг. (H. 2058), Villenouvelle de Rivière 1785 г. (E. 794), Rieumes 1786 г. (773), Burgaud 1778 г. (800), Pinsaguel 1788 г. (C. 2512), Villenouvelle de S-t Simon 1783—89 (C. 1657 Toreilhes 1783 г. (E. 717)

2. Распредѣленіе поземельной собственности по группамъ крестьянскаго населенія въ той же общинѣ.

Количество земли въ arpents [1])	Землепашцевъ.	Рабочихъ.	ЗАНЯТЫХЪ, Ремесломъ.	Промыслами.	Торговлей.	Итогъ.
Болѣе 70	1	—	—	—	—	1
Отъ 50 до 60	—	—	—	—	1	1
„ 40 „ 50	1	—	—	—	—	1
„ 30 „ 40	2	—	—	—	1	3
„ 20 „ 30	9	—	—	—	—	10
„ 15 „ 20	1	2	—	1	1	4
„ 10 „ 15	7	1	9	1	—	10
„ 5 „ 10	13	2	10	1	—	38
„ 2 „ 5	16	13	7	10	4	49
„ 1 „ 2	8	6	3	7	3	27
менѣе 1	12	9	3	4	2	24
Огородниковъ	—	10	—	7	—	20
Итого. .	70	43	33	31	11	198

Съ цѣлью пополнить, насколько то было возможно, количество описей деревень тулузской области, я, послѣ окончанія указанныхъ работъ въ архивѣ въ Тулузѣ, занялся осмотромъ бумагъ, уцѣлѣвшихъ еще въ нѣкоторыхъ сельскихъ архивахъ, исключительно расположенныхъ въ бывшемъ дистриктѣ Сенъ-Годенсъ. Данныя, собранныя мною въ Тулузѣ были болѣе чѣмъ скудны въ томъ, что касается распредѣленія поземельной крестьянской собственности до революціи по

[1]) Въ дистриктѣ Muret arpent=576 perches; perche, въ переводѣ на современную мѣру=0,00099 гектара, а 1 гектаръ=1.75597 arpent. См. Table de comparaison entre les mesures anciennes et celles qui les remplacente. Toulouse An. X.

этому дистрикту. Поэтому поѣздка въ эти архивы была для моей цѣли особенно необходимою. Ограничиваюсь здѣсь лишь простымъ перечнемъ тѣхъ документовъ, которые мнѣ удалось найти и списать въ нихъ. Въ архивѣ St Bertrand я обратилъ наибольшее вниманіе на акты податной книги 1791 г. и на данныя о населеніи общины въ началѣ XIX в.; въ архивѣ Valcabrère—на кадастровую книгу 1754 г., на перепись XI г., заключающую въ себѣ подробныя указанія на профессіи жителей деревни и на акты и протоколы сельской общины во время революціи; въ архивѣ Mont Galié—на кадастръ 1781 г.; въ архивѣ Bagiry—на кадастръ 1761 г.; въ архивѣ Galié—на кадастръ 1779 г.; наконецъ въ архивѣ Ores—на опись 1791 г. Къ сожалѣнію для разсматриваемаго времени не нашлось въ этихъ архивахъ большаго числа документовъ: во время извѣстнаго наводненія 1875 г., значительная часть архивовъ общинъ, расположенныхъ въ долинѣ верхней Гаронны, погибла.

III.

Если по вопросу о размѣрахъ и распредѣленіи крестьянской поземельной собственности я вынужденъ былъ ограничиться тѣмъ относительно небольшимъ количественно матеріаломъ, который для этой цѣли представляли архивы въ Дижонѣ и Тулузѣ, то въ совершенно иномъ положеніи очутился я въ архивѣ въ Аррасѣ. Тамъ чувствовался нѣкоторый недостатокъ въ матеріалѣ, неполнота его,—въ Аррасѣ подавляла громадность существующаго и сохранившагося въ немъ количества описей деревенъ, описей, детальныхъ до мелочей и вполнѣ обрисовывающихъ и поземельную крестьянскую собственность, и ея отношеніе къ поземельной собственности другихъ группъ населенія въ цѣлой и крупной области, области Артуа. За весьма незначительными исключеніями описи эти имѣются всѣ на лицо и представляютъ собою одну изъ самыхъ цѣнныхъ коллекцій. Выше я уже имѣлъ случай указать на нихъ. Часть ихъ относится къ XVI в., наибольшее число принадлежитъ XVIII в. и въ частности періоду времени, непосредственно почти предшествующему французской революціи. Ихъ цѣнность возвышается еще больше и оттого, что, за исключеніемъ весьма немногихъ, всѣ эти описи были составлены въ одномъ и томъ же году, 1779.

Возникновеніе этихъ описей, представляющихъ собою почти настоящія кадастровыя книги, относится еще къ XVI в., къ 1569 г. Согласно проекту герцога Альбы, Филиппъ II предписалъ обложить населеніе Артуа новымъ налогомъ, такъ называемой centième. За исключеніемъ церквей и монастырей, замковъ и общинныхъ земель, всѣ недвижимыя, какъ равно и движимыя имущества подлежали уплатѣ сотаго денье съ валового дохода. Естественно, что подобнаго рода обложеніе должно было вызвать оцѣнку и недвижимости, и движимости у разныхъ лицъ и преимущественно у крестьянъ, и эта оцѣнка, произведенная почти тѣмъ же самымъ способомъ, который примѣнялся, какъ мы видѣли, въ Бургундіи, т. е. съ помощью присяжныхъ оцѣнщиковъ (taxeurs) изъ мѣстныхъ крестьянъ, и была выполнена въ Артуа въ 1569 году. Оригиналы описей, произведенныхъ тогда, не сохранились; уцѣлѣли копіи съ большей ихъ части, сдѣланныя въ 1721 и 1722 годахъ. Это коллекція въ 749 томовъ, въ которой не достаетъ лишь относительно небольшого числа общинъ. Опись составлена однообразно для всѣхъ деревень. Въ началѣ идетъ перечень всѣхъ тѣхъ жителей даннаго села, которыя нанимали дома (occupeurs des maisons), съ указаніемъ наемной платы; затѣмъ списокъ лицъ, нанимавшихъ чужую землю, съ указаніемъ, у кого она нанята и какую плату вносятъ за нее въ ливрахъ, су и т. д.; за этимъ слѣдуетъ списокъ собственниковъ: во 1-хъ, огородниковъ, владѣвшихъ только домомъ или домомъ и огородомъ или садомъ, во 2-хъ, собственниковъ пахатной, луговой и т. п. земли съ обозначеніемъ ея общаго количества и доходности. Наконецъ, исчислялось такимъ же образомъ имущество и присяжныхъ оцѣнщиковъ. О размѣрѣ движимаго имущества, т. е. скота и т. п., говорится всегда въ концѣ описи, причемъ указывается лишь имущество свыше 100 ливровъ, такъ какъ только съ этой суммы оно подлежало обложенію. Составлялись ли или нѣтъ подобныя описи въ XVII вѣкѣ, мы не знаемъ, но почти 200 лѣтъ спустя послѣ введенія налога, по рѣшенію штатовъ 1776 года, рѣшенію, вызванному злоупотребленіями сборщиковъ податей [1]), предписано было доставить списки обложенія со всѣхъ общинъ. Списки эти и представляютъ собою крупную коллекцію въ 723 фоліанта (centième) 1779 — 1786 гг.

[1]) Filon, histoire des états d'Artois. Arras 1861, 103.

Составлены они уже совершенно иначе, чѣмъ описи 1569 года. Здѣсь опись ведется не отдѣльно, по группамъ, а, повидимому, по улицамъ, причемъ описывается отдѣльно каждый хозяинъ, одинъ за другимъ, безъ различія. Даны затѣмъ не общія цифры всей владѣемой земли а по кускамъ, смотря по расположенію ихъ въ томъ или иномъ участкѣ; указаны отдѣльно пахать, луга, лѣса и т. д., отмѣчено собственная или наемная земля у каждаго хозяина, и, если наемная, то у кого онъ нанялъ ее. Кромѣ того, въ каждой книгѣ помѣщены и описи какъ дворянскихъ земель, такъ и недвижимой собственности, принадлежащей церквямъ, монастырямъ, духовнымъ лицамъ и жителямъ городовъ и вообще лицамъ буржуазнаго класса, причемъ не только указано количество земли, но и отмѣчены лица, снимающія у собственниковъ эту землю, все равно, фермеры ли они или крестьяне. Опущено, къ сожалѣнію, все то, что относится къ движимости.

Наконецъ, третью группу описей составляютъ такъ называемыя rôles или matrices du vingtième, составленныя въ 1757 и затѣмъ въ 1759—1767 годахъ. Это—описи, созданныя въ виду обложенія vingtième всѣхъ безъ исключенія земель, и собственныхъ, и находившихся въ пользованіи, безразлично, кому бы онѣ не принадлежали: привилегированнымъ или податнымъ лицамъ. Это въ высшей степени оригинальныя и цѣнныя описи. Система описи иная, чѣмъ въ centième. Опись ведется систематически по улицамъ села; затѣмъ отмѣчаются участки въ пахати, лугѣ и т. д., въ томъ порядкѣ, какъ они лежатъ въ томъ или иномъ урочищѣ, въ томъ или иномъ полѣ. Описанія по отдѣльнымъ хозяйствамъ здѣсь нѣтъ; въ нѣкоторымъ книгамъ лишь приложенъ алфавитный указатель владѣльцевъ. Для изученія устройства села, характера расположенія жилищъ, затѣмъ для характеристики расположенія участковъ, описи даютъ полный и богатѣйшій матеріалъ. Съ ихъ помощью возможно прямо занести на карту и самое село со всѣми его улицами и домами, и всѣ участки земли, составить настоящую кадастровую карту. Мнѣ незачѣмъ говорить, какое значеніе подобнаго рода матеріалъ имѣетъ для выясненія исторіи формъ землевладѣнія.

Понятно, что о томъ, чтобы ознакомиться вполнѣ со всею этою коллекціей, состоящей болѣе, чѣмъ изъ трехъ тысячъ фоліантовъ, невозможно было и думать, и я ограничился пересмотромъ описей 1779 г. по дистрикту S-t Omer (поручивши сдѣлать мнѣ копіи съ нихъ) и все

вниманіе обратилъ на описи по дистрикту Арраса. Изъ 128 общинъ, входившихъ въ составъ этого дистрикта, не оказалось описей лишь 20 деревень,—всѣ остальныя были списаны мною, и это и заняло большую часть того времени, которымъ я могъ еще располагать [1]). Отъ выписокъ изъ rôles du vingtième я вынужденъ былъ отказаться.

Чтобы дать нѣкоторое представленіе о характерѣ данныхъ, заключающихся въ описяхъ 1779 года, я позволю себѣ, какъ это я сдѣлалъ выше, привести ихъ, эти данныя, въ видѣ таблицъ, которыя, само собою разумѣется, не даютъ еще права на обобщенія изъ нихъ не только къ Франціи, но даже и къ Артуа.

---

[1]) Привожу перечень этихъ деревень. Это: Ablain, (т. 1) Acheville, (т. 3) Achicourt, (т. 4), Acq, (т. 7) Agnez les Duisans (т. 11), Arleux en Gohelle (т. 27), St Aubin, 601), Anzin (id), Avion (47) Bailloeul sire Bertoux (53), Bailleulmont (54), Baillenval (55), Beaumetz les Loges (73), Beaurains les Arras (75), Bellonne (80), Berles au bois (85) Berneville (89), Biache S-t Vaast (94), Blaireville (101), Blangermont (102), Blangy les Arras (105), Billy les Henin (99), Bois Bernard (116), Bourcheul (126), Carency (164), Corbehem, (183), Courcelle sous Lens (190), Courrières (191), Gouin (185), Dainville, (203), Demencourt (S-te Catherine, 205), Dourges (203), Drocourt (216), Duisans и Louez (218), Ecurie (225), Eleu (226), Etrun (246), Evin Malmaison (247), Famechon (т. 248), Farbus (249), Feuchy (256), Fichеux (257), Fosseux (272), Fouquières (276), Frênes les Montauban (1782 г. т. 279), Frenoy (281), Gavrelles (292), Gaudiempré (291), Givenchy en Gohelle (204), Gouy en Artois (304), Gouy sous Bellonne (307), Grincourt les Pas (312), Habarcq (320), Harnes (329), Hautes Avesnes (330), Hendecourt les Ransart (т. 342), Henin-Lietard (343), Henu (346), Hubercamp (373), Jzel les Equerchin (383) La Herlière (390), Leforest (400), Loison (422), Mareuil (445), Mauville (451), Mercatel (455), Montenescourt (470), Montigny (472), Mont St Eloy (473), Mouchy les Preux (467), Neuville St Vaast (485), N Vitasse (486), Noyelle Godault (500), N sous Bellonne (504), N. sous Lens (505), Oppy s. Lens (514), Orville (517), Pas en Artois (521), Pelves (522), Plouvain (528), Pommier (532) Quiery Lamotte (540), Ransart (548), Rivière (569), Roclincourt (571), Roeux (575), Rouvroy (581), S-t Amand(599), S-t Laureut (610), S-t Nicolas, les Arras (617), Sallau (620), Sarton (624), Simencourt и Menchiet (638), Souchez (642), Thelus (667), Thiévres (649), Tilloy les Moflaines (652), Villiers au bois (685), Vimy (691), Vitry (695), Wagnonlieu (697), Warlincourt les Pas (704), Warlus (705), Wanquetin, (701), Willerval (715). Всѣ описи, за исключеніемъ двухъ, относятся къ 1779 г. Série C. Etats d'Artois.

Распредѣленіе поземельной собственности между сословными группами въ общинѣ Neuville S-t Vaast въ 1779 году [1]).

A) Собственность дворянства, духовенства и буржуазіи.

Размѣръ собств. [2]).	У дворянъ	У духовн.	У буржуазіи.	Итогъ.
Болѣе 500	—	1	—	1
Отъ 300 до 500	—	—	—	—
„ 200 „ 300	—	—	—	—
„ 100 „ 200	—	—	2	2
„ 80 „ 100	1	1	1	3
„ 50 „ 80	—	1	—	1
„ 40 „ 50	—	—	1	1
„ 30 „ 40	—	—	1	1
„ 20 „ 30	—	—	3	3
„ 15 „ 20	—	2	5	7
„ 10 „ 15	—	1	3	4
„ 5 „ 10	—	2	4	6
„ 2 „ 5	—	1	3	4
„ 1 „ 2	—	—	2	2
Менѣе 1	—	—	2	2
Итогъ . .	1	9	27	37
Количество земли.	96 men.	724 men.	799 men	4619 men.

[1]) Въ таблицы по каждой общинѣ не вошли земли, которыми члены разсматриваемыхъ группъ владѣли въ территоріяхъ другихъ общинъ, равно и земли лицъ крестьянскаго класса, принадлежавшихъ къ другимъ общинамъ и владѣвшихъ, въ качествѣ собственниковъ, землей на территоріи общины, описываемой въ таблицѣ.

[2]) Количество земли дано въ mencaudées. Одна mencaudée равна 100 verges и состоитъ изъ 4 coupes, 1 coupe равна 4 quarreaux, 1 quarel равна $6^1/_4$ verges или 2

B) Собственность крестьянскаго населенія.

Размѣръ собственности.	У ménagers и labour.	У manouvriers.	У valets de charrue.	У ремесленниковъ	У занят. промыс	У вдовъ.	У fermiers.	Итого.
Отъ 50 до 60	—	—	—	—	—	—	2	2
„ 40 „ 50	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 30 „ 40	—	—	—	1	—	—	—	1
„ 20 „ 30	1	—	—	—	—	—	—	1
„ 15 „ 20	2	—	—	1	1	—	1	5
„ 10 „ 15	4	—	—	2	1	—	1	8
„ 5 „ 10	8	—	—	7	—	—	—	15
„ 2 „ 5	15	—	—	18	3	3	3	42
„ 1 „ 2	4	1	1	18	1	—	—	25
Менѣе 1	11	2	—	25	3	1	—	32
Огородниковъ . .	20	8	7	28	3	3	—	59
Итогъ .	65	11	8	100	12	7	7	209
Количество собственной земли.	248m.	4m.	1m.	215m.	42m.	10m.	156m.	676m.

Нѣсколько иную картину распредѣленія поземельной собственности представляетъ собою община Roclincourt (1779 г.). Здѣсь дворянское и церковное землевладѣніе сохраняютъ во всей силѣ свое преобладающее значеніе, оставляя далеко за собою еще не успѣвшую укрѣпиться буржуазную собственность и сравнительно слабую крестьянскую. За то распредѣленіе собственности среди собственно крестьянскаго населенія сохраняетъ тотъ же характеръ, какъ и въ Neuville S-t Vaast.

---

ares 68 centiares. Одна манкоде равна 42 ares 91 centiares. См. Clement, Etudes sur le droit rural. Arras, 1877, 135, ср. Loriquet, Cahiers, 1789, Arras, 1891, I, CLXXIX. Количество земли приведено въ круглыхъ цифрахъ: мелкія дѣленія откинуты.

Распредѣленіе поземельной собственности среди дворянства, духовенства и буржуазіи въ общинѣ Roclincourt.

Размѣръ собствен.	У дворянъ	У духовн.	У буржуазіи	Итогъ.
Болѣе 500	1	—	—	1
Отъ 200 до300	—	1	—	1
„ 100 „ 200	—	1	—	1
„ 50 „ 100	—	—	1	1
„ 40 „ 50	—	—	—	—
„ 30 „ 40	—	—	—	—
„ 20 „ 40	—	—	1	1
„ 15 „ 20	—	—	—	—
„ 10 „ 15	—	1	3	4
„ 5 „ 10	—	—	5	5
„ 2 „ 5	—	1	3	4
„ 1 „ 2	—	1	1	2
Менѣе 1	—	—	3	3
Итогъ	1	5	17	23
Колич. земли.	501 m.	363 m.	148 m.	1012 m.

Собственность крестьянскаго населенія въ общинѣ Roclincourt:

Размѣръ собствен.	Ménagers.	Valets de charr.	Ремесленниковъ	Занят. пром.	Fermier.	Вдовъ.	Итогъ.
Отъ 20 до 30	—	—	—	—	1	—	1
„ 15 „ 20	—	—	—	—	1	—	1
„ 10 „ 15	1	—	—	1	1	—	3
„ 5 „ 10	4	—	—	1	1	3	9
„ 2 „ 5	5	—	—	—	1	1	8
„ 1 „ 2	5	—	5	1	—	1	12
Менѣе 1	4	—	1	—	—	4	9
Огородниковъ	10	1	1	—	1	4	17
Безземельныхъ	—	—	—	—	2	—	2
Итогъ.	29	1	7	3	8	14	62
Колич. земли.	63 m.	—	17 m.	19 m.	19 m.	27 m.	185 m.

Какъ бы среднее положеніе между двумя только что указанными общинами представляетъ собою община Thelus, гдѣ самымъ крупнымъ владѣльцемъ было наиболѣе богатое и многоземельное аббатство въ Артуа, аббатство Сенъ Ва (S-t Vaast). Ему принадлежало въ общинѣ Телюсъ 986 манкоде земли, которую *всю* оно отдавало въ наемъ пяти наиболѣе богатымъ фермерамъ села. Обработкою земли само занималось оно въ XVIII вѣкѣ такъ же мало, какъ и всѣ другія аббатства, крупные землевладѣльцы Артуа. Затѣмъ мѣстная церковь владѣла 19 съ небольшимъ манкоде, находившимися въ арендѣ у 22 мѣстныхъ крестьянъ. Вся остальная земля общины составляла собственность либо буржуазіи, либо крестьянъ.

Распредѣленіе поземельной собственности между этими двумя группами было слѣдующее:

Размѣръ.	У буржуаз.	У men. и labour.	У ремесл.	У зан. пром.	У вдов.	У фермеров.	Итогъ.
Болѣе 100	1	—	—	—	—	—	1
Отъ 40 до 50	1	—	—	—	—	—	1
„ 30 „ 40	1	—	—	—	—	3	4
„ 20 „ 30	2	—	—	—	—	—	2
„ 15 „ 20	2	—		1	—	1	5
„ 10 „ 15	2	1	1	1	—	1	6
„ 5 „ 10	5	2	2	2	3	—	14
„ 2 „ 5	5	6	2	2	—	—	15
„ 1 „ 2	1	8	1	—	—	2	12
Менѣе 2	2	11	—	—	—	—	13
Огородниковъ	—	33	4	1	1	2	41
Итогъ	22	11	11	7	4	9	114
Количество зем.	362m.	64m.	55m.	33m.	4m.	138m.	294m.
	—	—	—	—	—	—	362m.
	—	—	—	—	—	—	656m.

Съ цѣлью возможно полнѣе освѣтить тѣ данныя, какія заключаются въ описяхъ 1779 года, я счелъ необходимымъ изучить и описи

XVI вѣка, 1569 года. Такое изученіе должно было доставить не мало данныхъ для сравненія положенія крестьянъ въ двѣ эпохи, отстоящія одна отъ другой на 200 лѣтъ, и я не ошибся въ данномъ случаѣ. Описи, найденныя мною въ архивѣ въ Тулузѣ, описи XVI и XVII вѣковъ, не могли доставить всего необходимаго матеріала для сравненія, такъ какъ въ большей части случаевъ (за исключеніемъ одного: общинъ Cagayac и Thoreilles), они относятся къ деревнямъ, описей которыхъ для XVIII вѣка не сохранилось. Въ архивѣ Арраса, оказалось сохранившихся по дистрикту Арраса описей 85 [1]), т. е. матеріалъ, вполнѣ достаточный для сравненія. Съ другой стороны, въ литературѣ вопроса о крестьянскомъ землевладѣніи, мнѣ не пришлось ни разу встрѣтить хотя бы слабой попытки выяснить, какъ и въ какомъ направленіи шло развитіе крестьянской собственности въ теченіе трехъ столѣтій, начиная съ XVI вѣка, увеличивалась ли она или нѣтъ, и если увеличивалась, то въ какомъ размѣрѣ.

Какъ можно судить по собраннымъ мною даннымъ, оказывается, что хотя и въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ крестьянская собственность увеличилась въ теченіе двухъ столѣтій. Вмѣстѣ съ тѣмъ ясно видно, какъ въ тоже время она все болѣе и болѣе мельчала, какъ росло число собственниковъ, владѣвшихъ все меньшими и меньшими участками. Достаточно привести для иллюстраціи сказаннаго два—три примѣра. Представляю таблицы по нѣсколькимъ общинамъ, таблицы, не нуждающіяся въ комментаріяхъ.

---

[1]) Вотъ перечень общинъ, описи которыхъ для 1569 года сохранились: Ablain, Acheville, Achicourt, Acq, Agnez les Duisans, Arleux en Gohelle, S-t Aubin и Anzin, Avion, Berneville, Bailloeul, Balleulmont, Beaumetz les–Loges, Beaurains les Arras, Berneville, Biache S-t Vaast, Billy, Blairville, Bois Bernard, Bourcheul, Courcelles les Henin, Corbehem, Courrières, Dainville, Dourges, Drocourt, Duisans, Ecoivres, Esleu, Estrun, Evin, Famechon, Farbus, Ficheux, Fosseux, Fouquierès, Frênes les Montauban, Frenoy, Gaudiempré, Gaverelles, Gouves, Gouy en Artois, Gouy sous Bellonne, Givenchy, Habarcq, Hautes Avesnes, Hedincourdel, Humbercamp, Jzel les Equerchin, La Herlière, Loison, Mauville, Mercatel, Mouchy les Preux, Montenescourt, Mont S-t Eloy, Neuville S-t Vaast, Neuville Vitasse, Noyelles Gaudault, Noyelles sous Lens, Oppy, Orville, Pas en Artois, Pelve, Plouvain, Pommier, Quiery, Roclincourt, Rouvroy, St Amand, Sallau, Sarton, Simencourt, Souchetz, Thelus, Thièvres, Thilloy, Vimy, Vit y Wagnonlieu, Warlus, Wanquetin, Warlincourt и Willerval.

Сравнительная таблица распредѣленія крестьянской собственности въ общинахъ:

1) Neuville S-t Vaast въ XVI и XVIII вѣкахъ:

Размѣръ собств.	Число собственниковъ.	
	въ 1569 году	въ 1779 году.
Отъ 70 до 100	1	—
„ 60 „ 70	1	—
„ 50 „ 60	—	2
„ 40 „ 50	2	—
„ 30 „ 40	2	1
„ 20 „ 30	1	1
„ 15 „ 20	6	5
„ 10 „ 15	—	8
„ 5 „ 10	20	15
„ 2 „ 5	20	42
„ 1 „ 2	9	25
Менѣе 1	7	32
Огородн. собств	69	59
Итогъ	139	209
Колич. земли.	609 menc.	676 menc.

2) Тоже въ общинѣ Roclincourt:

Размѣръ собст.	Число собственниковъ.	
	въ 1569 году.	въ 1779 году.
Отъ 20 до 30	1	1
„ 15 „ 20	2	1
„ 10 „ 15	2	3
„ 5 „ 10	4	9
„ 2 „ 5	9	8
„ 1 „ 2	1	12
Менѣе 1	3	9
Огородн. собств.	17	16
Итогъ.	39	59
Колич. земли.	130 menc.	185 menc.

3) Тоже въ общинѣ Thelus:

Размѣръ собств.	Число собственниковъ.	
	1569 года.	1779 года.
Отъ 30 до 40	—	3
„ 20 „ 30	—	—
„ 15 „ 20	2	3
„ 10 „ 15	—	4
„ 5 „ 10	9	6
„ 2 „ 5	10	11
„ 1 „ 2	2	14
Менѣе 1	3	11
Огородниковъ	50	11
Итогъ.	77	93
Количест. земли.	130 menc.	294 [1]) menc.

Къ даннымъ, характеризующимъ распредѣленіе поземельной собственности въ дистриктѣ Аррасъ, я присоединилъ рядъ свѣдѣній, относящихся къ экономическому положенію крестьянскаго населенія наканунѣ французской революціи. Въ série C. (бумаги интендантства № 747) я нашелъ любопытную связку, носящую заглавіе: procès verbaux de statistique. Это—отвѣты на рядъ вопросовъ, присланныхъ въ общины изъ интендантства, о количествѣ какъ пахатной, такъ и луговой земли, о способахъ ея обработки, размѣрахъ посѣвовъ, величинѣ урожаевъ, количествѣ скота, числѣ жителей и т. п. Отвѣты даны были въ 1774 году, по 75 общинамъ, вошедшимъ въ составъ аррасскаго дистрикта.

Затѣмъ все мое вниманіе привлекли уже исключительно акты продажи земель во время революціи. Недостатокъ времени не позволилъ мнѣ, къ сожалѣнію, изучить акты продажи по всѣмъ 8 дистриктамъ, на которые былъ раздѣленъ департаментъ закономъ 1790 года. Я въ состояніи былъ лишь составить полныя таблицы продажъ по двумъ дистриктамъ: аррасскому и S-t Omer (série Q). Какъ ни ограничено по своимъ размѣрамъ пространство обоихъ этихъ дистриктовъ по сравненію съ пространствомъ цѣлаго департамента, тѣмъ не менѣе данныя, добытыя мною, представляютъ немалый интересъ и значеніе. Мы видѣли уже, въ какомъ рѣзкомъ противорѣчіи стоятъ они съ тѣми, нѣсколько поспѣшными выводами, которые были сдѣланы историками

[1]) Отбрасывая 138 м., принадлежавшихъ фермерамъ, мы получаемъ для крестьянской собственности — 156 menc.

на основаніи лишь однихъ свидѣтельскихъ показаній. Но они даютъ еще и нѣчто большее. Акты продажи въ Бургундіи, какъ мы отчасти это видѣли, повидимому свидѣтельствуютъ о томъ, что продажа земель de la prеmière origine пошла на пользу главнымъ образомъ богатой буржуазіи, между тѣмъ какъ продажа земель эмигрантовъ была болѣе выгодна для крестьянскаго класса. Въ дистриктѣ Сентъ Омеръ, въ актахъ продажи котораго точно означены профессіи покупщиковъ, покупщики церковныхъ земель, или земель de la I-re origine, распредѣлялись по группамъ въ слѣдующемъ, напримѣръ, видѣ: въ общинѣ Mazinghem изъ 14 покупщиковъ 9 принадлежало къ крестьянскому классу и 5 къ буржуазному; въ общинѣ Lumbres изъ 37 покупщиковъ—15 было крестьянъ и 12—буржуа; въ общинѣ Mametz изъ 50 покупщиковъ—всего 5 принадлежали къ буржуазіи и 45 къ крестьянскому классу и изъ нихъ было 8 manouvriers; въ общинѣ Enquin—изъ 29 покупщиковъ 23 были крестьяне и всего 6 буржуа; въ Herbelle—7 крестьянъ и 3 буржуа и т. д. Въ тѣхъ же общинахъ земли, принадлежавшія эмигрантамъ, были пріобрѣтены: въ Enquin 15 буржуа и 17 крестьянами, въ Mazinghem—17 буржуа и 19 крестьянами, въ Mametz—2 крестьянами и 2 буржуа, въ Lumbres 11 буржуа и 21 крестьяниномъ, въ Herbelle—1 буржуа и 8 крестьянами и т. д. [1]).

[1]) Въ изученіи указанныхъ выше матеріаловъ и заключались, главнымъ образомъ, мои работы во французскихъ архивахъ. По другому вопросу, который еще раньше, въ 1882 году, я старался изслѣдовать, именно по вопросу о пиренейскихъ земельныхъ порядкахъ, я могъ сдѣлать сравнительно очень немногое. Мои занятія въ этомъ послѣднемъ отношеніи ограничились лишь изученіемъ бумагъ архива въ Тарбѣ (départ. des Hautes Pyrénées). Но здѣсь, вслѣдствіе пожара въ 1808 г., сохранилось лишь весьма небольшое количество документовъ, бо́льшею частью отрывочныхъ и мало (за рѣдкими исключеніями) характерныхъ. Для долинъ: Barèges, Quatre Vésiaux, Estrême de Salles d'Azun и др.-сосѣднихъ, какъ и для отдѣльныхъ общинъ, входившихъ въ составъ этихъ долинъ, мнѣ удалось (въ Série E) найти лишь нѣсколько актовъ, касающихся сдѣлокъ между долинами по вопросу о пастбищахъ, два-три документа, характеризующихъ организацію и права долинъ или общинъ (наиболѣе важнымъ является актъ 1276 г. для общины Lasserre (E. 845) составленный на мѣстномъ языкѣ, и т. п., но не оказалось ничего, что касалось бы порядка и формъ пользованія. Я списалъ, сверхъ того, нѣсколько кадастровъ XVII вѣка и (въ отрывкахъ) Cahiers des doléances 1789 г., составленныхъ сельскими общинами и ни разу еще не изслѣдованныхъ. (Série C., 272—5), Эти послѣднія представляютъ особенный интересъ, въ виду того, что въ нихъ особенно детально изложены вопросы, касающіеся феодальныхъ повинностей. Въ весьма многихъ изъ этихъ cahiers мы находимъ тщательное и подробное исчисленіе размѣровъ этихъ повинностей, выясненіе ихъ отяготительности для сельскаго населенія (напр. cahier долины d'Avantaigue). Въ одномъ изъ cahiers, который, какъ и большая часть ихъ, видимо составленъ самими крестьянами, возбуждается вопросъ (—явленіе, какъ извѣстно, крайне рѣдкое) о необходимости обязать сеньоровъ „vedre leurs seigneuries aux communautés même par parcelles à jugement d'experts, en leur payant un quart de la valeur au de la du juste prix au denier vingt".

ИСТОРІЯ СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛИ ДО НАЧАЛА XV ВѢКА.

ГЛАВА II.

Промышленность и торговля.

Безконечные дремучіе лѣса[1]), непроходимыя болота, непрерывная сѣть рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, окружали Кривича съ первыхъ моментовъ его жизни и до глубокой старости. Вѣчная, непрестанная борьба съ природой, необходимость добывать все для удовлетворенія первыхъ потребностей путемъ упорнаго, непокладнаго труда,—дѣлали Смольнянина выносливымъ, энергичнымъ и терпѣливымъ. Если мы видимъ въ настоящее время Бѣлорусса вялымъ, какимъ-то забитымъ, то тутъ сказывается во всей силѣ вліяніе многолѣтнихъ историческихъ обстоятельствъ. Вмѣсто малоподвижныхъ, трусливыхъ, загнанныхъ Бѣлоруссовъ, въ давнія времена передъ нами являются. „Смолняне дерзи к боеви“ [2]). Впрочемъ, не одинаковая судьба постигала Смольнянъ на всемъ протяженіи ихъ древней территоріи. Жители восточной и сѣверо-восточной части земли Смоленской сохранили коренныя отличительныя черты древняго Смольнянина. Можаичи, Торопчане, Ржевичи—не утеряли старой энергіи и врожденной воинственности. Конечно, какъ мы уже говорили раньше, тутъ могутъ сказываться вліянія чисто этнографическаго характера; но вѣдь и Полочане, извѣстные въ древности своею подвижностью, энергіей и воинскимъ духомъ, обратились въ обиженыхъ судьбой Бѣлоруссовъ. Несомнѣнно, многовѣковая тяжкая историческая судьба наложила свою печать на могучее нѣкогда Кривицкое племя.

---

[1]) О количествѣ лѣсовъ на территоріи бывшей Смоленской земли статистическія данныя изъ позднѣйшаго времени см. у Замысловскаго: „Герберштейнъ“, Спб. 1884 г., стр. 196, 237.

[2]) Лавр. Лѣт., стр. 470 (Академич. Списокъ).

Природа, воспитывая характеръ Смольнянина, не была вмѣстѣ съ тѣмъ къ нему мачихой: она давала ему множество средствъ для развитія культурной жизни значительнымъ богатствомъ естественныхъ произведеній.

Въ лѣсахъ Смоленской земли мы находимъ деревья различныхъ породъ. Тутъ были ель, береза, сосна, дубъ [1]). Береза, какъ надо думать, пользовалась у Кривичей какимъ-то особымъ значеніемъ: мы видимъ цѣлый рядъ кургановъ, гдѣ покойники обернуты въ бересту; интересно, что этотъ обычай удерживается даже и въ христіанское время [2]). Вообще лѣсными богатствами въ то время не дорожили и утилизировали ихъ безъ всякой бережливости. Въ огромномъ количествѣ гналась смола, которая шла какъ для внутренняго употребленія, такъ и для вывоза заграницу. Какъ видно, ея заготовлялись огромные запасы, иногда остававшіеся не проданными [3]). Огромныя вѣковыя деревья рубились и сплавлялись по Днѣпру и Двинѣ; иногда на мѣстѣ приготовлялись доски, колья, служившіе также предметомъ вывоза. Кривичи были извѣстны также какъ строители лодокъ однодеревокъ. Послѣднія были, конечно, необходимы имъ лично, но мы знаемъ, что еще въ X ст. Кривичи, по словамъ Императора Константина Багрянороднаго, зимой рубили въ своихъ лѣсахъ деревья, вчернѣ приготовляли изъ нихъ лодки-однодеревки и весной сплавляли ихъ на югъ, къ Кіеву [4]). Несомнѣнно, мѣстнаго изготовленія были

---

[1]) Топографич. извѣстія. Спб. 1771 г., стр. 24—25.

[2]) См. напр. Раскопки Сизова въ Рослав. и Ельн. у.у. (Древности. Труды Москов. Археол. Общ. т. XI, в. 3, М. 1887 г.); Дневникъ раскопокъ Фурсова въ Могилев. губ. № 42, стр. 26; Журналъ раскопокъ въ Смолен. губ. Кусцинскаго (Древности. Труды Москов. Археол. Общ., т. IX, в. 1. М. 1881 г., стр. 6, № 31); Когда въ 1540 году открыли въ Переяславлѣ гробъ св. князя Андрея Смоленскаго, умершаго въ 1390 году, то оказалось, что мощи были обернуты берестою (Арх. Филаретъ, „Русскіе Святые“, Октябрь, стр. 88, 91). Впрочемъ, этотъ обычай обертыванія тѣлъ берестой существовалъ не у однихъ Кривичей.

[3]) Такъ, въ Рославльск. у. близъ селеній, Толстобина, Сельца и Прилѣпъ въ 1865 году открыты древніе запасы смолы въ видѣ кургановъ. (Рокачевскій, „Опытъ собранія историческихъ записокъ о городѣ Рославлѣ“, въ Изв. Имп. Рус. Археол. Общ, т. IX, стр. 509). Отпускъ дегтя изъ Смоленской земли заграницу продолжался и въ XVI в. (Флетчеръ: „О государствѣ русскомъ“ Лондонъ, 1591 г., стр. 9).

[4]) „Οἱ δὲ Σκλαβοὶ οἱ παχτιῶται αὐτῶν τῶν Ρῶς, οἱ Κριβηταιηνοὶ λεγόμενοι καὶ οἱ Λενζανῆνοι οἱ λοιποὶ Σκλαβίνιοι, εἰς τὰ ὄρη αὐτῶν κόπτουσι τὰ μονόξυλα ἐν τῷ τοῦ χειμῶνος καιρῷ

вообще всѣ суда, какъ ладіи, челны, учаны. Домашній матеріалъ въ своихъ лѣсахъ находили жители Смоленской земли для колъ и саней, на которыхъ между прочимъ перевозились и товары [1]). Едвали можно сомнѣваться и въ томъ, что въ Смоленской землѣ было развито бондарное ремесло, и что бочки, которыми мѣрялось жито и хмель, и кади, служившія для меду, были мѣстнаго издѣлія [2]).

Богатства растительнаго царства не исчерпывались только лѣсами. Въ Смоленской землѣ извѣстны были, какъ надо думать, съ очень отдаленныхъ временъ и воздѣлывались: рожь, ячмень, пшеница, овесъ, горохъ, капуста, хмель, ленъ, конопля, пенька [3]). Мы видимъ тамъ занятіе садоводствомъ и огородничествомъ. Что касается въ частности капусты, то, какъ кажется, ею спеціально засѣвались цѣлые огороды,

---

ρῷ, καὶ καταρτήσαντες αὐτῶν τοῦ καιροῦ ἀνοιγομένου, ἡνίκα διαλυθῇ ὁ παγετός, εἰς τὰ πλησίον οὖσας λέμνας εἰσάγουσιν αὐτά. καὶ ἐπειδὴ ἐκεῖνα εἰσβάλλουσιν εἰς ποταμὸν τὸν Δάναπριν, ἀπὸ τῶν ἐκεῖσε οὗτοι εἰς τὸν αὐτὸν παταμὸν εἰσέρχονται καὶ ἀπέρχονται εἰς το Κιόβα, καὶ σύρουσιν εἰς τὴν ἐξάρτησιν, καὶ ἀπεμπολοῦσιν αὐτὰ εἰς τοὺς Ρῶς. οἱ δὲ Ρῶς σκαφίδια καὶ μόνα ταῦτα ἀγοράζοντες, τὰ παλαιὰ αὐτῶν μονόξυλα καταλύοντες ἐξ αὐτῶν βάλλουσιν καὶ πέλλας, καὶ σκαρμοὺς εἰς αὐτὰ καὶ λοιπὰς χρείας, ἐξοπλίζουσιν αὐτά. (Corpus Script. Hist. Byz. Const. Porphyr, v. III, p. 75). О сплавкѣ корабельнаго лѣса въ Ригу мы находимъ извѣстіе у Гвагнини, стоящее въ полномъ соотвѣтствіи съ показаніемъ Константина Б. о сплавѣ ладей, собственно *лѣса* для ладей. (Guagnini. „Descriptio Sarmatiae, p. 73 verso).

[1]) „Оу кого ся избиеть *оучанъ*, а любо *челнъ*...“, то помогать и товаръ сохранять (Договоръ Мстислава Давидовича съ Ригой 1229 г., изд. Liv—Esth—und Curländisches Urkundenbuch, herausg. v. Dr. Bunge. B. I, Reval. 1853. № CI, ст. XXXVII); Витебскій князь Михаилъ обѣщаетъ нѣмцамъ: „а *учаны* хочю проводити с коньми и до Полотьска (Русско-Ливон. Акты, изд. Археогр. коммиссіи, Спб. 1868 г. № XLIX, стр. 27). „Аже тиоунъ оуслышить Латинескый гость пришелъ, послати ему люди с *колы* пьревѣсти товаръ... (Договоръ 1229 т. Urkundenbuch v. Bunge, B. I, № CI, ст. XV); „....а у Торопчи... трои *сани* рыбы“... (Устав. грам. Ростислава, въ Хрестоматіи Буданова, стр. 228).

[2]) „Се азъ князь Василей Юревичъ.... далъ есми къ Пречистой Богоматери къ зборной церкви къ Смоленску... пять *кадей* меду, а пять коп грошей, а двадцат *бочокъ* жита... (Archwium Sanguszków, v. I, подъ 1470 г.). Также грамота Мстиславскаго князя Ивана Юрьевича 1463 г. Троицкому собору въ Мстиславлѣ: „...придали есмо дани... пять *кадей* меду, а двѣ *бочки* хмелю... И еще есмо придали жита ярого съ гуменъ сто четыредесятъ *бочокъ*“.... (Акты Запад. Россіи, т. I, № 66).

[3]) О воздѣлываніи этихъ растеній въ Бѣлоруссіи вообще и около Смоленска, Дорогобужа и Вязьмы, въ частности см Cellarius: Regni Poloniae magni ducatus Lituanie omniumque regionum juri polonico subjectarum descriptio, p. 409, и Флетчеръ: „О государствѣ русскомъ“, стр. 9; ср. также: Соловьевъ: „Географич. извѣстія о древней Россіи“ (Отеч. Записки, 1853 г., т. 88, стр. 44 и 53).

а люди, за ними наблюдавшіе, носили и названіе „капустники“ [1]). Ленъ и пенька, по всей вѣроятности, и въ древнѣйшее время, какъ и позже въ XVI ст., служили предметомъ вывоза [2]). Но несравненно большее значеніе въ матеріальной жизни Смольнянъ, конечно, имѣло хлѣбопашество. Мы видѣли раньше, какую борьбу съ природой приходилось вести человѣку въ Смоленской области, какъ природа уничтожала результаты людскихъ усилій и обращала въ болота расчищенныя изъ подъ лѣса пашни. Тѣмъ не менѣе земледѣліе въ Смоленскомъ княжествѣ процвѣтало. Смоляне являлись чуть-ли не главными поставщиками хлѣба въ Новгородъ В. и за границу. Мы видимъ тутъ, какъ и слѣдовало ожидать, подсѣчное хозяйство, существовавшее въ древнее время повсемѣстно и удержавшееся въ Бѣлоруссіи довольно долго. Мѣста „пожней“ приходилось отвоевывать у лѣса. До насъ дошло описаніе отъ XVI в. расчистки лѣса. Около праздника Св. Апостоловъ Петра и Павла и до праздника Успенія Пресвятой Богородицы обыкновенно рубятъ деревья и поросли и оставляютъ все это на зиму. Весной, послѣ Пасхи нарубленное дерево сжигаютъ, и получается весьма плодородная почва. Если на расчищаемомъ мѣстѣ деревья очень стары и толсты, то ихъ не рубятъ, а обрубаютъ только съ нихъ часть вѣтвей и вырубаютъ кустарники, чтобы не лишить поля тѣни. Такое расчищенное изъ подъ лѣса поле носило названіе „*Ляда*“, а пашни, устроенныя среди лѣса раньше и засѣвавшіяся уже не разъ, назывались „старины“. Все зависѣло, конечно, отъ силъ земледѣльца: сколько можетъ захватить у лѣса земли, столько и его; можетъ онъ ежегодно производить расчистку новыхъ „притеребъ“, онъ будетъ

---

[1]) „Тежъ вказалъ передъ нами и листъ отца нашого, што его милость писалъ до пана Ивана Вяжевича, какъ отъ его милости *Смоленск* держалъ, ижъ бы далъ Михаилу владыцѣ земли пустовскоѣ городскоѣ на двадцать человѣковъ, на чомъ бы могъ ихъ посадити, и дворы бы тыи люди могли собѣ збудовати *зъ огороды*...“ (Грамота князя Литов. Александра 1494 г., въ Акт. Зап. Россіи, т. I, № 118); „Бывшю же бездождію велику въ градѣ, яко изсихати земли и *садом*...“ (Житіе Авраамія Смоленскаго, въ Христоматіи по Русской Исторіи Аристова, Варшава, 1870 г. стр. 409); „...и скупи (епископъ Смоленскій Игнатій) *огради овощьныя*...“ (то-же, ibid. стр. 410); „...и на горѣ *огородъ съ капустникомъ* и съ женою и съ дѣтми,... къ Святѣй Богородици... (Устав. грамота Ростислава, Христоматія Буданова, стр. 225).

[2]) См. примѣч. 3, на стр. 89. И въ новѣйшее время смоленское купечество возило черезъ Двину въ Ригу въ большомъ количествѣ *пеньку* (Кирилловъ: „Цвѣтущее состояніе Россійск. государства“, стр. 127).

имѣть, конечно, превосходный урожай. Богатые расчищали лѣсъ на большія пространства при помощи наемнаго труда и садили людей, образовывали новыя поселенія [1]). Земля, очищенная отъ лѣса, становилась собственностью расчистившаго лица, деревни, села. Поэтому и въ Смоленской землѣ, какъ и въ другихъ областяхъ, при опредѣленіи земельныхъ владѣній въ документахъ употребляется выраженіе: „куда топоръ и соха и коса ходили“ [2]). Занятіе земледѣліемъ у Кривичей и Радимичей, входившихъ также въ составъ населенія Смоленскаго княжества, существовало съ отдаленныхъ временъ. Такъ въ курганахъ находятъ сженный хлѣбъ и ячмень [3]). Прекрасные урожаи, получавшіеся съ дѣвственной почвы, давали возможность вести отпускъ хлѣба въ широкихъ размѣрахъ и за границу. Несомнѣнно, что Новгородъ В. получалъ въ значительномъ количествѣ хлѣбъ изъ земли Смоленской, и когда, въ силу какихъ нибудь политическихъ обстоятельствъ, прерывался вывозъ этого продукта изъ Смоленска, въ Новгородѣ начиналась дороговизна [4]). Вывозъ смоленскаго хлѣба въ Ригу по Двинѣ не подлежитъ сомнѣнію. Изъ донесенія Полоцкаго альтермана Рижскому совѣту около 1400 г. видно, что изъ Смоленска доставлялись скотъ, рожь, медъ и съѣстные продукты вообще [5]). Но и въ Смоленской землѣ, какъ часто въ то время бывало и въ другихъ областяхъ, иногда наступалъ голодъ. Тогда приходилось обратиться

---

[1]) „Guagnini: Descriptio Sarmatiae“, pp. 61 v., 62; ...да скажоу ти соущих славы хотящих: иж прилагаютъ домъ къ домоу и села к селомъ. изгонж. и сябры и бортіи и *пожни. ляда* же. и *старины*“. (Письмо митрополита Климента къ смоленскому священнику Ѳомѣ XII в. изд. подъ редак. Лопарева, 1892 г. стр. 14). Въ Смоленской посощинѣ 1453 г. читаемъ: а што будетъ лѣсъ того-жъ селища николи не похыванъ, и тотъ лѣсъ распашутъ и посадятъ людей: и съ тыхъ людей нѣтъ посощины“. „...теребите путь и мосты мостите“, говоритъ Владиміръ св., собираясь на Ярослава. „Теребить“ здѣсь ясно употреблено въ смыслѣ „расчищать лѣсъ“. Отсюда и слово „притереба“, расчищенное пространство. (Ипат. Лѣт. стр. 89, Аристовъ: „Промышленность древней Руси“, Спб 1866 г., стр. 58).

[2]) Можайскіе Акты. Спб. 1892 г., стр. 3; Акты Археогр. Экси. т. I, № 38.

[3]) Изв. Рус. Археол. Общ. 1887 г., т. II, н. с., стр. LXXV; Смолен. Вѣстн. 1888 г. № 34.

[4]) „....и не бе мира съ ними (Псковичами), ни съ Суждальци, *ни съ Смольняны*, ни съ Полочяны, ни съ Кыяны. И стоя „всѣ лѣто осмьнъка великая по 7 резанѣ“. (Нов. Лѣт. I, изд. 1888 г., стр 131, подъ 1187 годомъ).

[5]) Тутъ перечисляются: Quek (Vieh), roggen, honnich, vytalye (Lebensmittel, Proviant). Русско-Ливон. Акты, № CXXXV, стр. 105.

къ какой-нибудь замѣнѣ ржи, и Смольняне выучились приготовлять хлѣбъ изъ лебеды. Преподобный Прохоръ Печерскій, какъ выходецъ изъ Смоленской земли, во время голода въ Кіевѣ при Святополкѣ Изяславичѣ, оказалъ большую услугу населенію приготовленіемъ лебеднаго хлѣба [1]). Неурожайные годы приносили съ собою моръ. Надо предполагать, что въ бо́льшей или меньшей степени, голодовки случались въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Смоленской земли не особенно рѣдко, но такого бѣдствія, какое постигло ея жителей въ 1230 г. и 1438 г., мы не встрѣчаемъ болѣе во весь древній періодъ ихъ исторіи. Въ 1230 году голодъ начался зимой, затѣмъ появился моръ. Въ Смоленскѣ было устроено четыре скудельницы для погребенія умирающихъ. Городъ потерялъ изъ своего населенія 23900 человѣкъ [2]). Кажется, въ 1438 году несчастіе было еще ужаснѣе. Былъ голодъ сильный въ Смоленскѣ, разсказываетъ лѣтописецъ. По лѣсамъ и дорогамъ звѣри ѣли людей, а по улицамъ города псы пожирали мертвыхъ, таская головы, руки и ноги; люди ѣли кошекъ и дѣтей отъ страшнаго голода; по волостямъ и селамъ въ великій постъ питались мясомъ и звѣриной [3]). Въ такія тяжелыя годины населеніе получало помощь только извнѣ. Такъ въ 1230 году хлѣбъ былъ привезенъ изъ-за границы, отъ Нѣмцевъ [4]). Чтобы покончить съ флорой Смоленской земли, намъ остается сказать, что для занятія скотоводствомъ у жителей были прекрасные луга—„сѣножати“ [5]).

При раскопкахъ кургановъ, въ бо́льшей части случаевъ, или въ глиняныхъ горшкахъ, или просто среди пепла и земли, находятъ кости домашнихъ животныхъ [6]). Другія данныя также указываютъ на

---

[1]) Кіево-печерскій патерикъ, въ пер. Викторовой. Кіевъ. 1870 г. стр. 117—119; Арх. Филаретъ: Русскіе святые, февраль, стр. 26.

[2]) Супрасльс. лѣт. стр. 30; Лавр. Лѣт. стр. 485. Послѣдняя даетъ еще большую цифру погибшихъ въ этомъ году: въ четвертой скудельницѣ она помѣщаетъ 9000 труповъ, но едвали это не ошибка. Въ Супрасльс. Лѣт. стоитъ ясно: „а въ $\overline{\text{д}}$ $\overline{\text{ф}}$ сотъ“.

[3]) Лѣтопись Попова, стр. 53. (Учен. Записки II отд. Имп. Ак. Н. Спб, 1854 г., кн. 1).

[4]) Примѣч. 2.

[5]) „...и озера Нимикорская и *съ сѣножатми*... и на Сверковыхъ Лукахъ *сѣножати*... Святѣй Богородицѣ“. (Уставн. Грам. Ростислава, Христоматія Буданова, стр. 225).

[6]) Раскопки Соколова въ Смолен. губерніи (Древности, т. IX, вв. 2 и 3, стр. 64); Записки Имп. Рус. Археол. Общ. т. II, н. с., стр. LXXV; раскопки Сизова въ Смолен. губерніи (Древности, т. X, 1885 г., протоколы, стр. 48—49); раскопки Кусцинскаго (Древности, т. IX, в. 1, 1881 г., стр. 5).

довольно разнообразную фауну въ Смоленской землѣ. Изъ числа домашнихъ животныхъ мы можемъ указать собаку [1]), птицъ [2]), лошадей, рогатый скотъ крупный и овецъ; изъ насѣкомыхъ особенно важную роль играли пчелы. Собака, какъ сторожъ и другъ человѣка, сопровождала его и въ загробную жизнь, но весьма возможно также, что она слѣдовала туда за хозяиномъ и по другой причинѣ. Мы видимъ, что собаки употреблялись для ловли бобровъ [3]), а слѣдовательно необходимы были Смольнянину для той же цѣли и на томъ свѣтѣ. Лошадей, какъ кажется, было въ Смеленской землѣ довольно значительное количество: мы находимъ свѣдѣнія о цѣлыхъ табунахъ. Лошади необходимы были на войнѣ, для работъ земледѣльческихъ, для перевозки товаровъ на колохъ и саняхъ. Воина сопровождала лошадь и въ могилу. До насъ дошли также ясныя указанія, что Смоленскъ производилъ лошадьми торговлю съ зап. Европой черезъ Ригу. Мы едвали погрѣшимъ, предположивъ, что въ свою очередь Смольняне добывали коней съ юга чрезъ Сѣверскую и, можетъ быть, Рязанскую область. Какъ видно, нѣкоторые кони были очень хорошей породы и цѣнились дорого [4]). То обстоятельство, что князья даютъ церквамъ и мона-

---

[1]) Ibidem.

[2]) Ibidem.

[3]) Въ Смоленской посощинѣ 1453 г. читаемъ: „туто имъ (боярамъ) ставити поколодвы, и коши, и *собаки* держать, и сѣти, какъ мога, такъ имъ бобра ловити".—Въ 1504 году Московское правительство жаловалось литовскому: „тыми разы Гаврило Полтевичъ послалъ люди свои до отчины своей до Пристары бобровъ гонити; ино людей его перебили и сѣти бобровые и *собаки* поотнимали" („На паметь списокъ смоленскихъ князей и бояръ кривдъ и шкодъ...". Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. 35, Спб. 1882 г., стр. 446).

[4]) Въ 1487 г. Литов. князь Казимиръ заявлялъ обиды, нанесенныя московскими людьми его подданнымъ. Между прочимъ тутъ указывается, что Смоленская волость Недоходовъ была дважды ограблена, причемъ въ первый разъ было угнано „полтретьятцатеро" *коней*, а вторично тристнадцатеро, (?) *коней*. (Сборникъ Им. Рус. Истор. Общ., т. 35, стр. 3–4). По жаловаиной грамотѣ литов. князя Александра Смоленску 1505 г. взималась съ городскихъ коней извѣстная годавая пошлина, называвшаяся „*кунщей*" еще со временъ Витовта, то есть, съ начала XV ст. (Акты Зап. Россіи, ст. I, № 213, т. XXIV). „И се нине 5-ю обиду поведываемъ, както Немчи послали свои *коне изъ Смоленьска* у Витебескъ, то ты, княжо, тые коне обизрелъ и улюбилъ еси одиного *коня*, тои *конь* былъ Герлаховъ, тоть ты его хотелъ безъ измены Тии людье рекли: княжо, мы *коня* не дамы, ни продамы его, не смеемъ: конь Герлаковъ. И ты, княжо, давалъ еси на кони 10 изроевъ, и они не взяли. Тоть ты реклъ, княжо: дайте вы мнѣ конь, я васъ провожю изъ Смоленьска и сквозѣ Касплю, а учаны хочю проводити съ коньми и до Полотьска." (Русско-Ливон.

стырямъ „сѣножати", можетъ само указывать на занятіе скотоводствомъ. Но мы имѣемъ въ дошедшихъ до насъ документахъ указанія на существованіе городскихъ стадъ. Въ могилахъ Радимичей встрѣчаются ремни и кожи. Что касается разведенія овецъ, то давность его доказывается находкой въ одномъ изъ кургановъ на территоріи древняго Смоленскаго княжества ножницъ, употребляемыхъ для стрижки овецъ, и скелета барана. Надо думать, что скотоводство вообще было довольно развито, потому что мы находимъ не только внутреннюю торговлю мясомъ, но и отпускъ мяса и скота за границу по р. Двинѣ. Въ Смоленскѣ существуетъ цѣлый классъ мясниковъ. Вывозились также и овчины. Выдѣлка шкуръ занимала, какъ кажется, много рукъ. И въ Смоленской землѣ, какъ и въ Кіевской, мы встрѣчаемъ кожемякъ. Смоленскія кожи шли въ большомъ количествѣ за границу. Интересно между прочимъ, что городъ Смоленскъ былъ на столько многолюденъ, что не могъ удовольствоваться мясомъ, доставляемымъ городскими рѣзниками, а туда привозилось оно не только изъ окрестныхъ селъ и деревень, но также изъ Вязьмы, Дорогобужа и Мстиславля [1]).

Пчеловодство играло едвали не первую роль въ промышленности Смоленской земли. Собственно нѣтъ указаній на пасѣчное хозяйство: пчеловодство было бортное. Въ лѣсахъ, въ дуплистыхъ деревьяхъ, собирались рои дикихъ пчелъ. Человѣкъ помогалъ имъ, расширяя

Акты, Спб. 1858 г., № XLIX, стр. 27); раскопки Кусцинскаго (Древности, т. IX, в. I, стр. 5); Лѣтопись прямо указываетъ намъ на Сѣверскую землю, какъ поставщицу коней въ Смоленскъ. Въ 1160 г. Святославъ Ольговичъ, съѣхавшись съ Ростиславомъ въ Моровійскѣ, даритъ ему „*два коня борза*, оковану сѣдлу (Ип. лѣт., стр. 345).

[1]) На торговлю съ Ригой скотомъ и мясомъ указываетъ уже ранѣе приведенное нами донесеніе полоцкаго альтермана Рижскому совѣту около 1400 г. (Русско-Ливон. Акты, № CXXXV, стр. 105); о городскихъ стадахъ и о внутренней торговлѣ мясомъ говоритъ жалованная грамата Смоленску 1505 года, при чемъ ссылка постоянно дѣлается на время Витовта (Акты Зап. Россіи, т. I, № 213, ст. XX и XXIV). „А се тобе 4-ю обиду поведываемъ, про тую дѣтину, что товаръ его былъ со розбойниковымъ товаромъ у клети, както поехалъ изъ Витебьска у Смольнескъ, попустилъ жо у разбойникове клети волны *жо овчины* на 5 серебра". (Русско-Ливон. Акты, № XLIX, стр. 26). См. также раскопки Кусцинскаго, тамъ-же, а также раскопки Сизова (Древности, т. XI, в. 2, Протоколы, стр. 61 62); Лѣтопись Попова, стр. 54. (Учен. Записки II отд. Имп. Ак. Н. 1854 г. кн. 1); Записки Имп. Рус. Археол. Общ. т. III, нов. сер., стр. 471, о находкѣ въ духовщ. уѣздѣ, близь дер. Жукова; Раскопки Романова въ Могилев губ. (Древности, т. XII стр. 55—56).

дупло тамъ, гдѣ оно было мало, охраняя борть отъ опасностей. Деревья съ роями отмѣчались собственникомъ какимъ-нибудь особымъ знакомъ, и считалось преступленіемъ уничтожить его и нарѣзать свой. Участокъ земли съ бо́льшимъ или меньшимъ количествомъ бортей назывался бортной землей, а человѣкъ, наблюдавшій за нимъ,—бортникомъ. Воскъ и медъ шелъ для внутренняго потребленія, но огромное количество его вывозилось также за границу. Это былъ главный предметъ вывоза, и упорядоченіе и охрана торговли этимъ продуктомъ составляютъ главную заботу и Смольнянъ, и Нѣмцевъ. Какъ мы увидимъ далѣе, въ княжескую казну поступала ежегодно медовая дань. Вѣроятно въ связи съ занятіемъ пчеловодствомъ стоитъ названіе населенныхъ мѣстъ *Бортници*. Это или населеніе людей, промышлявшихъ медомъ, или поселенныхъ княземъ спеціалистовъ по бортному дѣлу. Намъ кажется также, что имя другого населеннаго пункта Смоленской земли *Жсння* также ведетъ свое начало отъ того же промысла, такъ какъ *Жень* означаетъ стремяшко, лазиво, снасть для лаженья борти и добычу меда. Это поселеніе могло стоять въ мѣстности, особенно богатой бортями или извѣстной по изготовленію древолазныхъ орудій [1]).

Изъ дикихъ животныхъ Смоленская земля изобиловала волками, медвѣдями, зайцами, лисицами, соболями, куницами, бобрами. Звѣриный промыселъ, послѣ пчеловодства, занималъ у Смольнянъ первое мѣсто, благодаря громадному спросу на пушной товаръ за границей.

---

[1]) .. придали есмо на храмъ Пречистой Богоматеры, къ Пустыницѣ, *землю бортную*..." (Грамота Мстислав. князя Михаила 1505 г., Акты Зап. Россіи, т. I, стр. 215); „...селцо близь монастыря, Коморовичи, съ данники, *съ медовою данью* .." (Грамота Мстислав. князя Юрія 1443 г., Акты Зап. Россіи, т. I, № 43);... и село Ясенское и *съ бортникомъ и съ землею*... И се даю на посвѣтъ Святѣй Богородици изъ двора своего, *осмъ капій воску*..."; изъ Торопца шло князю урока *берковесъ меду*. (Уставн. грамота Ростислава, Хрестоматія Буданова, стр. 225, 228). А се даю Святѣй Богородици и епископу прощенники, *съ медомъ*, и съ кунами, и съ виров, и съ продажи..." (Ibid. стр. 221). См. еще примѣч. 2, стр. 89. О торговыхъ отношеніяхъ Смоленска къ сосѣдямъ и Зап. Европѣ см. ниже. Жень (литов. гейнисъ)—стремяшко, лазиво, снасть для лаженья борти, добыча меда (Даль: Толковый Словарь, т. I, стр. 549). Слѣд. жень это то-же, что „*древолазная*", орудіе, которое клали у Муромы съ покойниками въ могилу („древолозныя съ ними въ землю погребающе..." Иловойскій, Исторія Рязанскаго княжества, стр. 6). А подъ „древолазцами" житія свв. Петра и Февроніи Муромскихъ приходится видѣть бортниковъ („...яко отецъ мой и братъ древолазцы суть, въ лѣсехъ медъ емлютъ отъ древия..." Памятники старин. Рус. Литературы, т. I, стр. 36).

Какъ видно, бобры водились по многимъ рѣкамъ и озерамъ. По крайней мѣрѣ, цѣлый рядъ грамотъ заключаетъ въ себѣ пожертвованіе бобровыхъ гоновъ со стороны князей монастырямъ и церквамъ, или упоминаніе о бобровыхъ гонахъ, какъ угодьяхъ земельныхъ владѣній тѣхъ или иныхъ лицъ. Нерѣдко происходили споры о правѣ ловли между владѣльцами смежныхъ участковъ берега рѣки или озера, „на сумежномъ берегу“. Владѣльцы портили другъ другу снасти для ловли, перехватывали бобровъ и т. д. Для ловли этого звѣря употреблялись сѣти, рожны, осоки, поколодвы, коши. Охотились и съ собаками. У насъ нѣтъ указаній на отпускъ боброваго мѣха изъ Смоленской земли за границу. Главнымъ образомъ, сбывались мѣха лисьи, соболиные, куньи, а также волчьи. Мѣхами собиралась княжеская дань. Можетъ быть, въ благопріятныхъ мѣстностяхъ всѣ жители занимались бобровыми ловами, отчего и явились поселенія съ названіями „Бобровницы“ [1]).

Вѣроятно, исключительно для внутренняго потребленія производилась рыбная ловля. Но тѣмъ не менѣе она была значительно развита. Орудіями ея въ Смоленской землѣ являются неводъ, бредникъ

---

[1]) „....дали есьмо на церковь Божію храму святого Онофрея *береты* на Сожи, *гоны бобровыи*, почоньши отъ Малотомли, по Лобковскій рубежъ по Сожу....“ (Грамота Мстислав. князя Михаила 1525 г.—Акты Зап. Россіи, т. II. № 132); см. еще напр, грамоты: Мстислав. князя Юрія 1443 г. (Акты Зап. Россіи, т. I, № 43), Мстислав. князя Михаила 1525 г. (Акты Зап. Россіи, т. II, № 136). Изъ судной грамоты литов. князя Александра обнаруживается, что владыка Смоленскій Іосифъ жаловался на шкоды, производимыя князьями *въ бобровыхъ гонахъ* (Акты Зап. Россіи, т. I, № 145); въ Смоленской погощинѣ 1454 г. читаемъ: „такожъ *о бобровыи гоны* повѣдали тыи-жъ старцы: гдѣ *береть* великого князя *сумежный* съ боярскими, туто гонити бобры бобровникомъ и великого князя и боярскимъ, и подѣлити бобры по старому; а *сѣтей*, и *рожновъ*, и *осокъ*, и *собакъ*, бояромъ не держать, и *поколодовъ* и *кошовъ* не ставити“. См. примѣч 3, стр. 93. Относительно вывоза волчьихъ шкуръ см. примѣч. 1, стр. 94. Около Можайска водилась особая порода пестрыхъ зайцевъ (Герберштейнъ, „Записки о Московіи“, Спб. 1866 г., стр. 109). Guagini говоритъ о бѣлыхъ зайцахъ („Omnium regionum Moschoviae monarchae fubjectarum.. descriptio“, въ Rerum Moscovitic. auctores varii“. Francfurti. 1600 p. 161); Cellarius: Regni Poloniae magnique ducatus Lituaniae descriptio, Amstelodami, 1659, p. 408—409; Ростиславъ Смоленскій даритъ въ 1160 году Святославу „*соболми*, горностаймн, и *черными кунами*, и несци и бѣлыми волки, и рыбьими зубы„ (Ипатьев. Лѣтоп. стр. 345—346). „.. а у Торопчи урока 40 гривенъ и 15 *лисицъ*, и 10 *черныхъ кунъ*...“ (Устав. громота Ростислава, Хрест. Буданова стр. 228). См. превосходную статью Усова „Замѣтка о др. русскихъ деньгахъ по Русской Правдѣ“, въ Древностяхъ, Труд. Имп. Моск. Археол. Общ. т. IX в. 2 и 3.

и ѣзъ. Ѣзъ въ переносномъ смыслѣ означалъ и мѣсто ловли, и самую ловлю. Какія рыбы ловились по преимуществу Смольнянами, сказать нельзя. Исключеніе составляетъ осетръ, который въ качествѣ дани доставлялся и князю [1]). Въ заключеніе намъ остается еще сказать о ловлѣ птицъ. Мы находимъ указаніе лишь на охоту на тетерева и на существованіе особыхъ промышленниковъ, называвшихся „тетеревниками“ [2]). Едвали подлежитъ сомнѣнію, что всѣ орудія для ловли звѣрей, рыбъ и птицъ, сѣти, рожны, поколодвы, коши, осоки, бредники, невода и ѣзы, были мѣстнаго, туземнаго происхожденія. Такимъ образомъ, мы встрѣчаемся уже съ развитіемъ нѣкоторыхъ ремеслъ, были люди, занимавшіеся приготовленіемъ этихъ предметовъ.

Раскопки, произведенныя въ разное время на территоріи Смоленскаго княжества, даютъ возможность утверждать, что племена, входившія въ составъ его населенія, съ очень отдаленнаго времени стояли на довольно высокой ступени культуры. Въ курганахъ въ довольно большомъ количествѣ находятъ предметы домашней утвари, остатки одежды, украшеній. Изъ металловъ мы находимъ тутъ бронзу, желѣзо, мѣдь, серебро и золото. Желѣзо является въ видѣ гвоздей, желѣзныхъ скобокъ, пряжекъ, ножей, шпоръ, топоровъ, наконечниковъ стрѣлъ, булавокъ, которыя въ иныхъ случаяхъ снабжены кольцами или мѣдными ручками. Изъ мѣди же были кольца, спиральныя проволоки, пуговицы [3]). Изъ серебряныхъ вещей попадаются браслеты, кольца, пряжки, серебряныя украшенія съ привѣсками [4]). По большей части,

---

[1]) Подъ ѣзомъ разумѣлась перегородка изъ прутьевъ или кольевъ, дѣлаемая черезъ рѣку и имѣющая отверстіе для верши или кошеля, въ который заходитъ рыба. Ѣзъ также значитъ колъ. (Аристовъ, „Промышленность др. Руси“, стр. 22); „....пожаловали есмо богомолца нашого архимандрита Филарета, дали есмо къ церкви Божіей Святому отцу Онуфрею *ѣзъ пустовскій*, на Сожи....“ (Грамота Мстисл. князя Михаила 1515 г., Акты Зап. Россіи, т. II, № 94). Въ грамотѣ Ростислава находимъ: „....а отъ Лучина три гривны урока и двѣ лисицы и *осетръ*....„ а у Торопчи.... *неводъ, бредникъ, трои сани рыбы*...“ (Хрестоматія Буданова, стр. 228).

[2]) „...*Тетеревникъ* съ женою и съ дѣтми Святѣй Богородици и епископу. (Грамота Ростислава, Хрест. Буданова, стр. 225).

[3]) Раскопки Кусцинскаго въ Смоленской губерніи (Древности, т. IX, в. 1, № 2, 5, 3, 15, 16, 12, 13, 10 22; раскопки Соколова (ibid. в. 2 и 3, протоколы, стр. 64); раскопки Сизова (ibid. т. XI, в. 3, Протоколы, стр. 88). Интересно, что одежда на погребенномъ смоленскомъ князѣ Андреѣ была украшена мѣдными пуговицами (Филаретъ. Русскіе Святые. Октябрь, стр. 88).

[4]) Кусцинскій, ibid. № 10 и 30; раскопки Сизова, ibid. в. 2, стр. 61—62.

судя по открытымъ въ могилахъ монетамъ, найденные предметы должны быть отнесены къ X и XI в. [1]). Къ этой-же групѣ мы отнесемъ и огромное количество глиняныхъ издѣлій, частью сохранившихся въ курганахъ въ цѣломъ видѣ, частью въ черепкахъ [2]). Есть основаніе предполагать, что всѣ эти вещи были мѣстнаго издѣлія. Въ курганахъ мы находимъ также куски желѣза и желѣзные кузнечные слитки; въ кускахъ-же и слиткахъ, вмѣстѣ съ желѣзными встрѣчается и мѣдь [3]). Эти факты, какъ намъ кажется, указываютъ на существованіе въ Смоленской землѣ кузнечнаго ремесла еще въ X и XI в. Въ историческое время въ самомъ Смоленскѣ въ числѣ ремесленниковъ упоминаются кузнецы и котельники. Поэтому можно почти съ увѣренностью сказать, что оружіе, какъ копья, мечи, щиты, кольчуги, шлемы, наконечники стрѣлъ,—были смоленскаго приготовленія, хотя это не мѣшало и привозу оружія изъ за границы, какъ мы увидимъ ниже. Несомнѣнно, что гири для взвѣшиванія товаровъ дѣлали сами Смольняне [4]).

Гораздо труднѣе сказать что-нибудь опредѣленное о производствѣ серебряныхъ вещей. Въ XIII ст., несомнѣнно, Смольняне умѣли плавить серебро и золото. Существовали плавильщики и даже лица, на обязанности которыхъ лежало опредѣленіе пробы, „вѣсцы", какъ называетъ ихъ договоръ Смоленска съ Ригой въ 1229 году [5]).

Между тканями въ курганахъ встрѣчаются остатки полотна. Оно, несомнѣнно, было мѣстнаго приготовленія. Какъ видно, производство

---

[1]) Сизовъ, ibidem; Извѣстія IX, Археол. Съѣзда въ г. Вильнѣ. 1893 г., № 6, стр. 2.

[2]) Кусцинскій, ibid. № 2, 3, 7, 9, 10, 11 и Древности, т. IV, в. 1, протоколы, стр. 22.

[3]) Ibidem, и № 16, 23, 32.

[4]) „...здоумали Смолняне черныи люди, *коузнеци, кожомяки, шевники, мясници котельники*". (Лѣтопись Попова, Учен. Записки II отд. Имп. Ак. Н, 1854 г. кн. 1, стр. 54). „А *поудъ* дали Немци Волочаномъ.... да коли исказиться, а подроугъ его лежить въ Немецьской божницы, *а дроугыи ковати*, изверивши темь". (Русско-Ливонскіе Акты, стр. 439, § 35).

[5]) „А же Латинескии дасть *серебро пожигати*, дати емоу ѿ гривны серебра коуна Смольнеская". „Аже Латинскій коупить соуды серебреные, дати емоу *вьсю* ѿ гривны серебра по ногатѣ Смольнескои; аже продасть, не дати ничего-же". (Русско-Ливон. Акты, стр. 434 и 436, стр. 29 и 31) см. вообще о металлическихъ издѣліяхъ статью Забѣлина: „О металическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII в.," въ Запискахъ Имп. Археол. Общ. т. V, Спб. 1853 г., также Бѣляева: „Били-ли на Руси монету до XIV столѣтія" (ibidem).

полотенъ особенно процвѣтало вокругъ Торопца, вслѣдствіе чего его жители и обязаны были подносить князю полавочникъ, двѣ скартерти и три убруса [1]). Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что Смольняне умѣли приготовлять кирпичъ. При изслѣдованіи развалинъ Борисо-Глѣбской церкви близь ручья Смядыня, оказалось, что кирпичи, изъ которыхъ она была сложена, такіе-же, какіе мы видимъ въ развалинахъ золотыхъ воротъ въ Кіевѣ, но на этихъ, борисоглѣбскихъ, кирпичахъ клейма различныя, что, какъ думаютъ, указываетъ на приготовленіе ихъ разными лицами, такъ сказать, кустарнымъ способомъ [2]).

Въ числѣ вещественныхъ памятниковъ, открытыхъ при раскопкахъ кургановъ въ области Радимичей, обращаетъ на себя вниманіе бронзовая статуэтка, изображающая скиѳа. Бронзовыя украшенія найдены также и въ могилахъ Кривичей. Это привѣски, коньки и двѣ бронзовыхъ лампы, изъ которыхъ одна индоперсидскаго стиля, другая съ изображеніемъ, по всей вѣроятности, женскаго лица какого-то восточного типа [3]). У Радимичей были найдены куски шелковой ткани, а у Кривичей—золотой позументъ [4]). Кромѣ того на территоріи обоихъ племенъ попадаются въ курганахъ янтарныя и стеклянныя бусы, послѣднія съ позолотой; а у Радимичей въ одной изъ могилъ оказался золотой крестъ съ эмалью, и въ другой—вещи, украшенныя драгоцѣнными каменьями [5]). Все это, конечно, не могло быть продуктомъ мѣстной, смоленской промышленности, а является результатомъ торговыхъ сношеній обитателей интересующей насъ области съ другими, иногда очень отдаленными, странами.

Гораздо раньше мы старались выяснить тѣ физико-географическія условія Смоленской земли, которыя дѣлали ее центральною областью въ торгово-промышленномъ отношеніи. Припомнимъ теперь только то

---

[1]) Раскопки Кусцинскаго, № 14 (Древности, т. IX, в. I, стр. 5); Уставная грамота Ростислава (Хрестоматія Буданова, стр. 228).

[2]) Предположеніе графа Уварова (Древности, т. X, 1885 г., протоколы, стр. 49).

[3]) Раскопки Сизова (Древности, т. XI, в. 2, Протоколы, стр. 61—62); раскопки Кусцинскаго (ibid. т. IX, в. 1, № 14). Жизневскій, Описаніе тверского музея (Древности, т. VII, в. 3, стр. 199—200); Дневникъ Фурсова, стр. 37; Кусцинскій (ibid, т. IV, в. 1, Протоколы, стр. 22); раскопки Романова въ Могилев. губ. (Древности, т. XII, стр. 55—56).

[4]) Дневникъ Фурсова, стр. 30; раскопки Сизова (Древности, т. XI, в. 2, протоколы, стр. 61—62).

[5]) Фурсовъ, стр. 30 и 34; Кусцинскій (Древности, т. IX, в. 1, № 1).

обстоятельство, что на территоріи Кривицкаго племени находились узлы всѣхъ главнѣйшихъ водяныхъ сообщеній восточной Европы. Тутъ, въ этой области, должны были встрѣчаться, отсюда должны были расходиться произведенія далекаго востока и запада, сѣвера и юга. Поэтому мы имѣемъ право ожидать, что Смоленская земля находилась въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ со всѣми своими сосѣдями, а черезъ нихъ, или даже непосредственно, съ далекими образованными странами, на востокѣ по крайней мѣрѣ съ Булгаріей, на югѣ съ Византіей.

Если мы прослѣдимъ пути, которыми могли обмѣниваться товары З. Европы на азіатскія, то должны будемъ придти къ заключенію, что дорога, чрезъ Двину, Касплю, Днѣпръ, Вязьму, Москву—является самой кратчайшей и несравненно болѣе прямой, чѣмъ окольная дорога чрезъ Финскій заливъ, Неву, Ладогу, Волховъ и Волгу. Это направленіе восточной торговли ясно обозначается монетными кладами, состоящими изъ арабскихъ диргемовъ[1]). Этотъ монетный слѣдъ мы можемъ прослѣдить отъ устья З. Двины и до средняго теченія р. Москвы. Такъ, куфическія монеты VIII в. были найдены въ Курляндіи, въ Ригѣ—VIII и IX в.в., въ Лифляндіи на берегу р. Двины—X в., около Ашерадена, близь Кокенгаузена, нѣкогда бывшого центромъ русскаго удѣльнаго княжества, монеты съ начала и до конца X в., въ Минской губерніи—VIII—IX в., въ Витебской губерніи—диргемы VIII и IX в,, а въ самомъ городѣ Витебскѣ—X в., причемъ въ одномъ мѣ-

---

[1]) Свѣдѣнія о мѣстонахожденіяхъ арабскихъ монетъ почерпнуты нами изъ слѣдующихъ трудовъ: Савельевъ: Мухамеданская нумизматика, Спб. 1846 г.; Григорьевъ: „О куфическихъ монетахъ", въ Запискахъ Одес. Общ. Ист. и др. т. I, 1844 г.; Grewingk „Ueber Heidnische Gräber Russisch-Litauens", Dorpat, 1870; его же „Das Steinalter der Ostseeprovinzen", Dorpat, 1865; Григорьевъ: „Куфическія монеты, найденныя въ Псковской губерніи" (письмо къ Савельеву въ Запискахъ Спб. Археол.-Нумизм. Общ. т. II, Спб. 1850 г.); статьи Hansen'a: 1) „Kufische Münzen aus dem Estenlande" въ Verhandlungen der gelehrten estnischen Geselschaft zu Dorpat 1848, B. II, H. 2; 2) „Ueber einige bei Oberpahlen gefundene cufische Münzen, ibid. 1840, B. I, H. 1: Kruse: Vorläufiger Bericht über zwei antiquarische Reisen durch die Ostseeprovinzen, ibid. B. I, H. 1; Кене, Описаніе европейскихъ монетъ IX, X и XII вѣка, найденныхъ въ Россіи", въ Запискахъ Имп. Археол. Общ. т. IV, Спб. 1852 г.; Bähr: „Die Gräber der Liven", Dresden, 1850; Татуръ: „Очеркъ Археол. памятниковъ на пространствѣ Минской губерніи", Минскъ, 1892 г.; Тизенгаузенъ: „О саманидскихъ монетахъ"; кромѣ того раскопки В. Б. Антоновича, Кусцинскаго, Сизова. См. также Записки Имп. Рус. Археол. Общ. т. II, нов. сер. 1887 г., стр. LXVIII.

стѣ, верстахъ въ 40—30 отъ Витебска, было открыто до 100 ф. серебряныхъ куфическихъ монетъ; далѣе такія же находки диргемовъ были сдѣланы на водораздѣлѣ между системой р. Днѣпра и З. Двины—X в. [1]), вообще въ смоленской губерніи—VIII, IX и X в., а въ самомъ Смоленскѣ—монеты VIII и X ст. Далѣе путь шелъ по Днѣпру черезъ Дорогобужъ, и вотъ въ послѣднемъ оказывается кладъ диргемовъ IX, X и XI вв. Съ этого мѣста нить прерывается, но очевидно, что тутъ случайное обстоятельство, что на пространствѣ между Дорогобужемъ и Колочей или Москвой клады куфическихъ монетъ существовали и только исчезли или не отысканы. Конецъ нити, далѣе котораго намъ нѣтъ нужды идти, находится на среднемъ теченіи Москвы, именно въ самомъ городѣ Москвѣ, въ которой отысканы глубоко въ землѣ диргемы IX столѣтія. Какъ мы видѣли раньше, великій водный, такъ называемый греческій путь, шелъ съ Днѣпра въ Ловать черезъ цѣлый рядъ передаточныхъ рѣкъ и рѣчекъ, съ другой стороны сюда подходила вѣтвь восточнаго пути (волокъ въ Обшу изъ Днѣпра), и вотъ это-то соединеніе восточной вѣтви и великаго пути обозначается находкой кладовъ, большой цѣнности, куфическихъ монетъ въ В. Лукахъ и около города Холма. Такимъ образомъ, мы не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться въ торговыхъ связяхъ Смоленской земли съ культурными странами Азіи. Этими торговыми сношеніями и объясняется присутствіе въ курганахъ Радимичей и Кривичей бронзовыхъ лампъ восточнаго стиля, шелковыхъ тканей и драгоцѣнныхъ каменьевъ [2]). Арабы, Персы и Хорезмійцы, въ числѣ прочихъ издѣлій, доставляли въ Европу и шелковыя матеріи, и драгоцѣнные

---

[1]) На бойкость торговаго движенія на этомъ водораздѣлѣ указываетъ, по видимому, и находка тутъ нѣсколькихъ разновѣсокъ изъ мѣди въ видѣ шариковъ и многогранниковъ. (Раскопки Соколова, Древности, т. IX, в. 2 и 3, протоколы, стр. 64). Вѣроятно, онѣ одинаковы съ найденными въ Финляндіи, изображеніе которыхъ см. у Aspelin'a въ Antiquités du Nord finno-ougrien, livrais. IV, fig. 1663. Впрочемъ вѣсы, подобные открытымъ Крузе въ Лифляндіи, найдены у Логожеска (Киркоръ: „Археол. разысканія въ Вилен. губерніи",— Изв. Имп. Арх. Общ. т. I, стр. 17).

[2]) Къ несчастію, мы не имѣемъ изображеній тѣхъ предметовъ, которые добыты при раскопкахъ г.г. Сизовымъ, Соколовымъ и Кусцинскимъ. Можетъ быть, многія вещи, сохранившіяся въ курганахъ Кривичей и Радимичей, имѣютъ признаки восточнаго происхожденія. Впрочемъ, для отвѣта на подобный вопросъ необходимо быть спеціалистомъ—археологомъ, каковымъ мы себя признать не можемъ, а потому указываемъ лишь несомнѣнные факты.

камни [1]). Посредниками въ этой торговлѣ являлись Волжскіе Булгары. Вообще, посредничество ихъ въ торговлѣ народовъ восточной Европы и въ частности Руси съ Азіей общепризнано. Но открытіе въ Псковской губерніи пяти обломковъ булгарскихъ монетъ изъ города Сувора вмѣстѣ съ немногочисленными, правда, но тѣмъ болѣе драгоцѣнными указаніями „Рижской Долговой Книги“ доказываютъ, что восточные товары проходили черезъ руки Смольнянъ. Въ Рижской Долговой книгѣ, этомъ драгоцѣнномъ памятникѣ XIII—XIV вв., мы находимъ свѣдѣнія, что воскъ доставлялся въ Ригу въ „булгарскихъ“ кускахъ, что въ Суздалѣ постоянно проживали нѣмецкіе купцы, какимъ въ XIII ст. былъ нѣкто Любберть, что изъ Риги купцы часто ѣздили въ Суздаль; эта торговля въ значительной степени находилась въ рукахъ крупныхъ рижскихъ капиталистовъ, которые иногда принуждали мелкихъ торговцевъ отказываться отъ посѣщеній Суздальской земли. Теперь спрашивается, неужели каждый разъ купцы изъ Риги съ Суздаль отправлялись колесить черезъ Новгородъ? Отвѣтъ понятенъ самъ собою. Теперь понятнымъ становится и нахожденіе бронзовыхъ при-

---

[1]) Кромѣ извѣстныхъ работъ по исторіи торговли Руси съ мусульманскими странами, которыя намъ приходилось уже указывать въ нашихъ прежнихъ работахъ, я отмѣчу недавно вышедшіе труды Георга Якоба: 1) „Der nordisch-baltische Handel der Araber im Mittelalter“. Leipzig. 1887; 2) „Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus den nordisch—baltischen Ländern? Berlin, 1891; 3) „Ein arabischer Berichterstatter aus dem 10 Jahrhundert über Fulda, Schleswig, Soest, Paderborn und andere deutsche Städte“. Berlin, 1894. Первыя двѣ работы не представляютъ ничего новаго. Вторая изъ нихъ отличается большою гипотетичностью положеній. Болѣе интересна третья, на которую мы укажемъ еще разъ ниже. Относительно товаровъ см. Савельевъ: Мухаммеданская нумизматика, LXXXIX.

[2]) Савельевъ, op. cit. стр. 23; „Johannes Hogeman tenetur domino Conrado de Morum I navale talentum et IX marc (punt) cere resolute in duobus frustis *Bulgersch*, Martini soluet. Pro quo sibi suam obligatit hereditatem, sitam in platea Sutorum in qua sunt duae apotece sutorum“.

„Lubbertus *de Susdale* tenetur Godeschalco compsori VII mrc. arg, de quibus secundo loco post dominum Suederum ad hereditatem suam respectum habebit“.

[3]) Notum sit, quod hereditas Lubberti *de Susdale* domino Mauricio usque ad festum beati Mychaelis obligatur, hoc pacto videlicet, ut eam post modum vendere possit, quando sibi placuerit“.

„Pagina domini Suederi de Monasterio cum quattuor foliis sequentibus.... Nycholaus, dictus Wolk, centum mrc. arg. cum tribus mrc. arg. et I fert., Pasche salvet anno LXXXVII, Idem antedictus Nycholaus se adhoc obligavit, quod *terram Susdale* non intrabit“. (Das Rigische Schuldbuch (1286—1352), herausg. von Dr. Hermann Hildebrand, S. Pbg. 1872, p. 45, № 642, p. 69, №№ 1019, 1024, p. 111, № 1770).

вѣсокъ въ видѣ коньковъ въ кривицкихъ курганахъ. Эти коньки восточно-финскаго, вѣроятнѣе всего, пермскаго происхожденія [1]). При этой связи, въ какой стояла восточная торговля съ западно-европейской, Смольняне не могли принимать въ ней лишь пассивное участіе, а должны были вести ее сами. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, ѣздили-ли они въ Булгарію и Хазарію, но есть намекъ, что среди нихъ были люди, для которыхъ приволжскія страны не были „землей незнаемой". Въ 1375 году ушкуйники сдѣлали большой набѣгъ на восточныя страны. Они разграбили Кострому, Нижній Новгородъ, бросились на Каму, произвели опустошеніе ея береговъ, снова вошли въ Волгу, доплыли до Булгара, продали тамъ плѣнныхъ, двинулись внизъ по Волгѣ, избивая гостей и захватывая ихъ товары. Наконецъ, около Астрахани всѣ ушкуйники были перебиты. Оказывается, что „воеводами" ихъ были двое: какой-то Прокопій и *Смольнянинъ*, люди, очевидно, бывалые, знавшіе страну, куда вели своихъ товарищей [2]). Что касается торговли Смольнянъ въ землѣ Суздальской, то она не подлежитъ сомнѣнію. Такъ, въ 1216 году въ одномъ Переяславлѣ Залѣсскомъ мы находимъ пятнадцать смоленскихъ купцовъ [3]). Едвали смоленскіе гости ограничивались лишь суздальскими городами. Вѣроятнѣе предположить, что они бывали по торговымъ дѣламъ и въ Булгарѣ и далѣе на югъ, по Волгѣ. Какъ-бы ни было, но благодаря оживленнымъ только торговымъ сношеніямъ Смоленска съ Востокомъ, Арабы знаютъ его имя, называя его *Измилиниска* или *Азмилинска* [4]).

---

[1]) Изображенія подобныхъ бронзовыхъ коньковъ см. Aspelin, Antiquités du Nord finno-ougrien", Helsinki, 1877, livrais. II, p. 151, fig. 642, 646, 647, p. 154, fid. 677; интересна также статья Аспелина: „О потребности изученія формъ предметовъ и постепенномъ развитіи этихъ формъ въ доисторическія времена", въ Трудахъ IV Археол. Съѣзда. т. I, Казань, 1884 г.; особенно стр. 10—12. О торговлѣ Булгаръ съ угрофинскими народами см. нашу работу: „Болгары и Хазары, сосѣди Руси при Владимірѣ св.", Кіевъ. 1888 г. Что Кривичи были посредниками въ передачѣ восточныхъ товаровъ на западъ, указываетъ и свидѣтельство языка. Такъ въ литовскомъ языкѣ существуютъ слова жемчугасъ (жемчугъ), коурасъ (ковры), шилка (шелкъ),—предметы, доставлявшіеся изъ Азіи. (Киркоръ: „Монетное дѣло въ Литвѣ", въ Древностяхъ, т. II, в. 1, стр. 88, примѣч.).

[2]) Супрасл. Лѣт. стр. 93; Воскр. Лѣт. т. VIII (П. С. Р. Л.), стр. 23; Никонов. Лѣт. ч. IV, изд. 1788 г. стр. 44.

[3]) Лавр. Лѣт. по Академич. списку, стр. 474.

[4]) Гаркави: „Древнѣйшее арабское извѣстіе о Кіевѣ". (Труды III Археол. Съѣзда, Кіевъ. т. I, стр. 349—351).

Какъ древни были сношенія Смоленской земли съ южными странами, съ Греціей вообще и съ Византіей въ частности, мы точно сказать не можемъ. Нумизматическія показанія даютъ поводъ думать, что болѣе или менѣе постоянная торговая связь Смольнянъ съ Греціей установилось съ начала IX вѣка. Византійскія монеты, начиная съ этого столѣтія и до XI в. включительно, встрѣчаются на территоріи Кривицкаго племени [1]). Кажется, за результатъ южной торговли Смоленска надо признать золотой позументъ, привѣски сканной работы, тарелку съ изображеніемъ грифона и стеклянныя бусы съ позолотой, найденные въ курганахъ Кривичей. Что торговыя сношенія Смоленской земли съ Византіей были уже прочно установлены въ X в., ясно говоритъ Императоръ Константинъ Багрянородный въ своемъ извѣстномъ трудѣ „De administrando imperio", писавшій въ половинѣ X ст. По его словамъ, лодки съ товарами приходятъ въ Константинополь изъ Новгорода, Смоленска, Чернигова, Любеча и Вышгорода. Но еще

---

[1]) Въ Остзейскихъ правинціяхъ отысканы монеты греческихъ республикъ, относящіяся къ III в. до Р. Х. (Grewingk: „Heidnische Gräber", S. 98; Bähr, Gräber der Liven", S. 55). Между тѣмъ, на сколько намъ извѣстно, этихъ монетъ въ Смоленской землѣ не отыскивалось. Слѣд., эти монеты шли на балтійское побережье не съ юга, собственно, не чрезъ Русь, а какимъ-нибудь другимъ путемъ. Византійскія монеты въ Прибалтикѣ относятся къ IX в. Подобныя же данныя существуютъ и для кривицкой земли (Grewingk и Bähr, loc. cit., Kruse: Vorläufiger Bericht über zwei antiquarische Reisen durch die Osteseeprovinzen, въ Verlandlungen der Gelehrten Esthnischen Geselschaft zu Dorpat, B. I, H. I, Ss. 83, 87). Очевидно, что продукты византійской промышленности проникали туда черезъ Кривицкую землю. Еще одинъ замѣчательный фактъ: въ Остзейскихъ провинціяхъ встрѣчаются монеты преимущественно западныхъ греческихъ городовъ: Сиракузъ, Панорма, Неаполя, Киренъ, хотя попадаются македонскія эпохи Димитрія Поліоркета; на оборотъ, въ Минской губерніи отыскиваются монеты греческихъ колоній, расположенныхъ по берегамъ М. Азіи и Чернаго моря (Татуръ: Очеркъ археол. памятниковъ на пространствѣ Минской губерніи", стр. 106). Если мы припомнимъ, что подобныя монеты найдены въ значительномъ количествѣ въ Кіевской губерніи, а въ самомъ Кіевѣ—монеты Антіохіи и Писидіи IV в., (Бѣляшевскій, Монетные клады Кіевской губерніи". Кіевъ. 1889 г.; Антоновичъ: Описаніе Кіев. клада, содержащаго римскія монеты III, и IV ст. М. 1878 г., стр. 5—6), то придется, кажется, допустить, что Кривичи получали эти монеты съ юга, по Днѣпру, а стало быть, торговыя связи между Кривицкой землей и берегами Чернаго моря существовали уже и въ то время. Сказать что нибудь опредѣленное о монетахъ римскихъ императоровъ, находимыхъ иногда на кривицкой территоріи, мы отказываемся по недостатку данныхъ. О нахожденіи византійскихъ монетъ на кривицкой территоріи см. кромѣ Татура еще у Кене: „Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вв. найденныхъ въ Россіи", въ Записк. Имп. Археол. Общ. т. IV, Спб. 1852 г. стр. 20.

въ началѣ X в. Кривичи бывали въ Византіи. Въ договорѣ между кіевскимъ княземъ Олегомъ и императоромъ Львомъ торговыя привилегіи выговорены, между прочимъ, и для кривицкихъ купцовъ и ихъ старѣйшаго города, Полоцка. Кривичи, являвшіеся по торговымъ дѣламъ въ Византію, получали отъ греческаго правительства хлѣбъ, мясо, вино и овощи, а также пользовались даровою банею; при отъѣздѣ въ отечество они были снабжаемы не только съѣстными припасами, но также якорями, канатами и парусами [1]).

Мы увидимъ далѣе, что въ домонгольскую эпоху сношенія Смоленской земли съ Византіей были очень оживленныя. Теперь мы обратимъ вниманіе лишь на каменныя постройки, сооруженныя князьями смоленскими. Извѣстны храмы: Успенія Пресвятой Богородицы, построенный въ 1101 году Владиміромъ Мономахомъ, святыхъ Бориса и Глѣба въ Смядынскомъ монастырѣ, выстроенный въ 1145 году княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ. Давидъ Ростиславичъ воздвигъ церковь Св. Архангела Михаила, а князь Романъ Ростиславичъ—храмъ Св. Іоанна Богослова. Судя по описанію этихъ церквей, сохранившемуся въ лѣтописи, онѣ отличались великолѣпіемъ внутренней отдѣлки, драгоцѣнными окладами на иконахъ и внѣшнимъ величіемъ. Если украшенія изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ были добыты путемъ восточной торговли, то на долю Византіи падаетъ матеріалъ, изъ котораго сооружены храмы, а также иконы и золотыя и серебряныя ихъ ризы. Если въ XII вѣкѣ, при сооруженіи Борисо-Глѣбскаго храма на Смядыни, князья могли пользоваться матеріаломъ уже мѣстнаго приготовленія, то едвали это можно сказать о началѣ XI в., когда Смольняне лишь впервые знакомились съ греческимъ плинтусомъ. Кромѣ драгоцѣнныхъ издѣлій изъ золота и серебра [2]), Смолен-

---

[1]) Раскопки Романова въ Могилев. губерніи (Древности, т. XII, стр. 55—56); Донесеніе Кусцинскаго (Ibid., т. IV, в. 1, протоколы стр. 22); раскопки Сизова (Ibid., т. XI, в. 2, протоколы, стр. 62); Corpus Scriptor. hist. Byzantinae, Constantinus Porphirogenitus, v. III, Bonnae, MDCCCXL, p. 74; Ипатьев. Лѣт., стр. 17 и 18; раскопки Турбина въ Могилев. губерніи (Древности, т. IV, в. II, протоколы, стр. 51—52).

[2]) Ипатьев. Лѣт., стр. 181; Новгор. I Лѣт., стр. 135—136; Ип. Лѣт. стр. 471, подъ 1197 г.: „Самъ бо (Ростиславъ) сяковъ обычай имѣетъ: по вся дни ходя ко церкви святаго архистратига Божия Михаила юже бѣ самъ создалъ во княженьи своемъ, такое-же нѣсть въ полуношной странѣ, и всѣмъ приходящимъ къ ней дивитися изряднѣй красотѣ ея, иконы *златомъ* и *серебромъ*, и *жемчюгомъ* и *каменьемъ драгимъ* украшены, и всею благо-

ская земля получала изъ Византіи дорогія матеріи, между которыми особенно цѣнились оксамиты и паволоки, а также бархатъ. Черезъ Кіевъ приходили въ Смоленскъ товары вообще южныхъ странъ, не только изъ Византіи, но и изъ Венгріи [1]). Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что купцы Кіева и другихъ южно-русскихъ городовъ посѣщали Смоленскъ. Пребываніе-же смоленскихъ гостей въ Кіевѣ вполнѣ констатируется. Торопецкій купецъ, по фамиліи Чернь, бывалъ на югѣ, познакомился съ жизнью печерскихъ иноковъ и, раздавъ все свое имущество, постригся въ Лаврѣ съ именемъ Исаакія [2]).

Произведенія промышленности южныхъ странъ пріобрѣтались Смольнянами не для личного только потребленія. Они передавали южные товары далѣе на сѣверъ и западъ. Тѣсныя торговыя связи издавна существовали у Смоленской земли съ Новгородомъ, съ Суздальской землей вообще и съ выдѣлившимся изъ нея впослѣдствіе Тверскимъ княжествомъ. Рыбій зубъ—моржовые клыки, горностаи и песцы, которыми Ростиславъ въ 1160 году одаривалъ своего союзника Святослава Ольговича [3]), могли получаться только съ далекаго сѣвера или сѣверо-востока, конечно, черезъ посредство Новгорода и Твери. Оказывается, что не одними произведеніями только южныхъ странъ снабжали Смольняне Новгородцевъ, а вѣроятно, и Тверичей. Хотя Ильменскіе Славяне и сами въ большихъ размѣрахъ занимались пчеловодствомъ и сбывали воскъ и медъ въ З. Европу, видимо, имъ не хватало этого продукта для вывоза, въ силу чего они принуждены были допустить для удовлетворенія заграничнаго спроса на воскъ привозъ этого продукта изъ земли Смоленской. Но вмѣстѣ съ тѣмъ

датью исполнена", стр. 418,..... и созда (Романъ) церковь камену святаго Іоана, и украсивъ ю всякимъ строеньемъ церковнымъ, и иконы златомъ и финиптомъ украшены..." подъ 1180 г. Мономахъ поставилъ въ Храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы икону Ея, писанную, по преданію, Евангелистомъ Лукою. До 1808 года сохранялся ея окладъ серебраный вызолоченный, убрусъ котораго былъ жемчужный съ драгоцѣнными каменьями. Преосвященный Серафимъ передѣлалъ его и еще прибавилъ драгоцѣнныхъ каменьевъ. (Никитинъ: „Исторія города Смоленска", М. 1848 г., стр. 29).

[1]) Ипатьев. Лѣт. подъ 1164 г. стр. 357: „...и присла царь дары многы Ростиславу, *оксамиты* и *паволоки* и вся узорочья разноличная". См. также Татищева: „Исторія Россійская", кн. III, стр. 142; кн. II, стр. 334; Ипатьев. Лѣт., стр. 259.

[2]) Филаретъ: „Русскіе Святые". Февраль, стр. 119; Ипатьев. Лѣт. стр. 134—135.

[3]) Ипатьев. Лѣт., стр. 345—346.

они боялись конкуренціи, и на воскъ, привозимый въ Новгородъ смоленскими купцами, была наложена пошлина бо́льшая, чѣмъ на Новоторжанина и Новгородца. Смольнянинъ платилъ съ одного берковца воска двѣ гривны кунъ[1]). Мы видѣли выше, что Новгородъ получалъ хлѣбъ изъ Смоленской области, что ставило его иногда въ сильную зависимость отъ смоленскихъ князей при различныхъ политическихъ неурядицахъ. Это обстоятельство и полная власть Смольнянъ надъ главнымъ великимъ воднымъ путемъ заставляли Новгородцевъ дорожить торговлею съ своими южными сосѣдями и тщательно оберегать ее, хотя бы отъ временнаго перерыва или затрудненія. Вотъ почему въ договоръ Новгорода съ Казимиромъ, заключенный въ 1440 г., внесено условіе о свободной торговлѣ смоленскихъ купцовъ съ Новгородцами. Тутъ разрѣшающей стороной является литовскій князь Казимиръ, а не господинъ В. Новгородъ[2]). Не менѣе, чѣмъ Новгородцы, для сношенія съ югомъ дорожили торговлей съ Смоленскомъ и Тверичи. Свободный проѣздъ купцовъ въ обѣ стороны обезпечивается и договорной грамотой тверскаго князя Бориса Александровича съ Витовтомъ, писанной въ 1427 году, т. е., немного спустя послѣ паденія независимости Смоленска. Въ отношеніи торговли все должно быть „по давному“, очевидно, такъ, какъ было при самостоятельныхъ смоленскихъ князьяхъ. Оказывается, что „по давному“ торговая пошлина — мыто — взималась съ купцовъ, прибывавшихъ изъ Суздальской земли (позже и изъ Тверской области) въ трехъ городахъ: въ Смоленскѣ *въ Дорогобужѣ* и *Вязмѣ*[3]). Этотъ фактъ, какъ нельзя болѣе, подкрѣ-

---

[1]) „А у гостя имъ имати: у Низовьского отъ дву берковска вощаныхъ полъгривнѣ серебра да гривенка перцю, у Полоцкого и у *Смоленьского по двѣ гривны кунъ отъ берковъска вощаного*, у Новоторжанина полторы гривны отъ берковъска вощаного, у Новгородца шесть мордокъ отъ берковска вощаного“. (Уставная грамота Новгородскаго князя Всеволода Мстиславича церкви Святаго Іоанна на Опокахъ 1134—1135 г. Дополненія къ Актамъ Историч., т. I, № 3).

[2]) „...А што моихъ людей, или Литвинъ, или Витбленинъ, или Полочанинъ, или *Смолнянинъ*, или съ иныхъ нашихъ Рускихъ земель, тымъ путь чистъ изо всее моее отчины: торговати имъ въ Новѣгородѣ безъ всякоѣ пакости, *по старынѣ*, а торговати съ Новгородцы....“ (Акты Зап. Россіи, т. I, № 39). То-же самое мы находимъ и въ договорѣ Казимира съ Псковомъ 1440 г. (Ibid., т. I, № 38).

[3]) „....А людемъ нашымъ, гостемъ, гостити межи насъ путь чистъ, безъ рубежа и безъ пакости; а пошлины имати зъ моихъ Тферскихъ людей въ моего господина дѣда, великого князя Витовътовѣ отчинѣ, *у Смоленъску*, у Витебъску, на Кіевѣ, *въ Дорогобужы*,

пляетъ наше мнѣніе о направленіи торговыхъ путей чрезъ Днѣпръ и Вязму и далѣе на востокъ и чрезъ Днѣпръ—Вазузу на сѣверо-востокъ.

Еще въ болѣе давнихъ и гораздо болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ стояла Смоленская земля съ Полоцкой, а черезъ нее съ отдаленныхъ временъ должны были установиться торговыя связи съ З. Европой. Свидѣтельство о привозѣ западно-европейскихъ товаровъ къ Смольнянамъ мы находимъ въ ихъ могильныхъ насыпяхъ. Изъ числа предметовъ, открытыхъ въ смоленско-кривицкихъ и радимическихъ курганахъ и указывающихъ на давность знакомства ихъ покойниковъ съ продуктами западной промышленности, первое мѣсто занимаютъ янтарныя бусы. Вѣроятно, янтарь первоначально получался Кривичами отъ ихъ сосѣдей, Ливовъ, у которыхъ излюбленнымъ украшеніемъ до послѣдняго времени являются янтарныя ожерелья [1]). Возможно, что еще въ глубокой древности путь торговли янтаремъ шелъ между прочимъ и черезъ Днѣпръ. Вывозъ янтаря съ береговъ Балтійского моря на Русь продолжался и въ историческое время, а русскіе гости передавали его странамъ отдаленнаго востока [2]). Интересно, что и въ народныхъ преданіяхъ Бѣлоруссіи сохранилось довольно ясное представленіе о мѣстѣ, откуда получался янтарь: это было Балтійское море [3]),

---

у Вязмы, и по всему его великому княженью *по давному*, а новаго не примышляти...." (Акты З. Россіи, № 33, подъ 1427 г.).

[1]) Дневникъ Фурсова, стр. 34; Кеппенъ: „О нахожденіи янтаря въ Россіи", въ Жур. Мин. Народ. Пр. 1893 г., Августъ, стр. 310; вообще о торговлѣ янтаремъ см.: Voigt: „Geschichte Preussens", B. III, Königsberg, 1828, S. 511 и folg.; Grewingk: „Ueber Heidnische Gräber", S. 65; Das Steinalter der Ostseeprovinzen", Dorpat, 1865, S. 94—96; Sadowski „Die Handelsstrassen der Griechen und Römer", überset. von Kohn. Jena, 1877, S. 186 und folg.; Киркоръ. „Монетное дѣло въ Литвѣ",—древности, т. II, стр. 88, примѣч.

[2]) Grewingk., „Heidnische Gräber", loco cit.

[3]) Voigt, Geschichte Preussens", loco cit.; Worsaae: La colonisation de la Russie et du nord Scandinave", Copenhague, 1875, p. 80.

[4]) Въ Бѣлорусской редакціи „стиха о Голубиной книгѣ" между прочимъ говорится:

„Потому *Латырь—море* всѣмъ морямъ отецъ,
Потому *Латырь—камень* всѣмъ камнямъ отецъ:
Лежитъ онъ середи моря,
Середи моря, середи синяго,
Идутъ по морю много карабельщиковъ,
У того камня останавливаются,
Они берутъ много съ него снадобья,
Посылаютъ по всему свѣту бѣлому".

фактъ замѣчательный, какъ указывающій на дѣятельное участіе Кривичей въ торговлѣ этимъ произведеніемъ природы и близкія отношенія ихъ къ той странѣ, гдѣ оно добывалось. Точно также на сношенія Смоленской земли съ Западомъ указываютъ и найденные при раскопкахъ ея кургановъ мечи. Одинъ изъ нихъ имѣетъ рукоять въ серебряной оправѣ. По своей формѣ, они вполнѣ тождественны съ мечами норманскими, „мечами викинговъ“[1]). Наконецъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ этими находками стоятъ монетные клады, находимые по всей территоріи Кривицкаго племени. Тутъ мы встрѣчаемъ монеты англосаксонскія, англійскія, датскія и нѣмецкія. Между ними обращаютъ на себя особое вниманіе открытыя въ Витебской губерніи монеты городовъ Эмдена, Утрехта, *Гренингена*. Періодъ времени, обнимаемый этими находками, довольно значителенъ. Древнѣйшая монетная дата относитъ насъ къ началу IX вѣка, а позднѣйшая къ XI ст.[2]). Такимъ образомъ, посредственно или непосредственно, но Кривичи получали произведенія промышленности Англіи, Даніи, Германіи. Земля Полоцкая упоминается въ древнѣйшихъ скандинавскихъ сагахъ, точно такъ-же, какъ Кіевъ подъ именемъ града—Днѣпра, что̀ свидѣтельствуетъ о глубокой древности торговаго движенія по З. Двинѣ, Касплѣ и Днѣпру. На картахъ и въ географическихъ трактатахъ скандинавскихъ въ XII и XIII вв. начинаетъ упоминаться и *Смоленскъ*, въ

Тутъ латырь камень не является чудеснымъ, а просто товаромъ, добываемымъ съ моря и развозимомъ повсюду. Такое представленіе является только въ редакціи бѣлорусской, благодаря чему выясняется, и что такое *латырь-камень*, и какое это море, откуда онъ добывался (Соображеніе Надеждина, принимаемое и Кеппеномъ. См. его: „О нахожденіи янтаря въ Россіи“, въ Ж. М. Н. Пр. 1891 г., Августъ, стр. 338 и 339). Что Кривичи передавали его далѣе на востокъ, доказывается существованіемъ у Вепсовъ (Угровъ) слова gyantàr—янтарь, и gyanta=смола; у Черемисовъ jandàr=стекло. (Ibidem, стр. 339).

[1]) Раскопки Сизова (Древности, т. XI, в. 2, протоколы, стр. 61—62);—Кусцинскаго (ibid., т. IX, в. I, № 15); Анучинъ: „О формахъ древнѣйшихъ русскихъ мечей“ (Труды VI Археол. Съѣзда, т. I, 1886 г., стр. 243, 244).

[2]) Нумизматическія данныя добыты нами въ слѣдующихъ трудахъ: Grevingk: „Heidnische Gräber“, S. 98; Bähr: „Die Gräber der Liven., S. 53—54; Kene: „Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россіи“ (Записки Имп. Археол. Общ. Спб. 1852 г., т. IV, стр. 20, 32, 33, 41); Татуръ: „Очеркъ археолог. памятниковъ на пространствѣ Минской губерніи“, стр. 106; Иверсенъ: „О монетныхъ кладахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ“ (Труды VI Археол. Съѣзда, т. I, 1886 г. стр. 273); Савельевъ: „Мухамеданская нумизматика“, стр. 108.

эту эпоху игравшій уже важную политическую роль среди сѣверо-западныхъ русскихъ земель [1]).

Начиная съ XII в. торгово-промышленныя сношенія Смоленской земли съ западомъ принимаютъ опредѣленный характеръ, упорядочиваются, входятъ въ ясныя правовыя рамки. Является „Смоленская торговая правда",—такъ будемъ мы называть торговый договоръ между Смоленскомъ, Ригой и Готландомъ, заключенный въ 1229 году и разсматривавшійся всегда какъ основной законъ, впослѣдствіи, дополнявшійся, но никогда не перемѣнявшійся. Этотъ замѣчательный юридическій памятникъ XIV ст. вмѣстѣ съ нѣкоторыми, очень немногочисленными, другими документами—какъ письма князей, приписки на „Торговой правдѣ", донесенія и торговыя записи, служатъ самымъ главнымъ, если не единственнымъ источникомъ для исторіи торговли Смоленска съ Западомъ. Отсюда возникаетъ необходимость тщательнаго изученія этой „Правды". Объ этомъ договорѣ Смоленска съ Ригой и Готландомъ писалось много, имъ пользовались для характеристики торговыхъ отношеній Смольнянъ къ западу, но тѣмъ не менѣе остались невыясненными вопросы, безъ разрѣшенія которыхъ могутъ являться какъ въ туманѣ нѣкоторые моменты исторіи смоленской торговли.

„Смоленская торговая Правда" дошла до насъ въ восьми экземплярахъ. Мы употребляемъ пока выраженіе „въ восьми экземплярахъ"

---

[1]) Веселовскій: „Кіевъ—градъ Днѣпра" (Жур. Мин. Нар. Пр. 1887 г. Май, стр. 296, 297); Н. П. Дашкевичъ: „Приднѣпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ древнесѣверной литературы" (Кіев. Универ. Извѣстія, 1886 г., Ноябрь, стр. 228 и слѣд.); Кирпичниковъ: „Поэмы ломбардскаго цикла", М. 1873 г. стр. 85, 97; Antiquitès russes, v. II, p. 179, 236—237, 430, 431; „....Deinde cum exercitu ipsam Russiam multa oppida maxima ingressus, expugnavit, quorum in numero etiam erant *Smolenskia*, Kiovia et Palteskia". („Vilkinasaga". Antiquitès russes, v. II, p. 455; древнѣйшій манускриптъ этой саги относится къ концу XII и началу XIII ст., ibid. p. 453); „In orientali parte Europae est regnum Gardarum, ubi situs est Kaenugardus et Holmgardus, Palteskia et *Smolenskia*...." (Annotations gèographiques dues à l'abbè Nicolas";—авторъ этого трактата жилъ въ половинѣ XII в. и въ 1151—1553 г. путешествовалъ въ Святую землю (Antiquitès russes, v. II, pp. 395—396, 403).

[2]) Мы просимъ извиненія у нашихъ читателей, что принуждены будемъ сейчасъ обратиться къ сухому, подробному сличенію текстовъ. Снести его въ примѣчанія мы не находимъ удобнымъ, такъ какъ это отвлекало-бы вниманіе читающаго отъ нити нашихъ соображеній. Такъ или иначе касались „Смоленской торговой Правды" многіе ученые.

потому, что всѣмъ имъ нельзя придавать одного и того же названія: какъ мы сейчасъ увидимъ, нѣкоторые изъ нихъ должны быть признаны *списками*, другіе *редакціями* „Правды". Въ какомъ-же отношеніи находятся между собою эти восемь экземпляровъ? Въ изданіи Археографической коммиссіи они обозначены буквами A, B, C, D, E, F и G. Восьмой—не имѣющій значка, пусть разумѣется у насъ подъ буквой K.

Шесть экземпляровъ „Правды" A, B, C, D, E, F, послѣ небольшого вступленія, на которое мы укажемъ ниже, начинается такъ: „Того лѣта, коли Алъбрахтъ, владыка Ризкии оумьрлъ, оуздоумалъ князѣ Смольнескый Мьстиславъ, Давидовъ сынъ, прислалъ въ Ригоу своего лоучьшего попа Ерьмея и съ нимь оумьна моужа Пантелья и своего горда Смольнеска: та два была послъмь оу Ризѣ, из Ригы ехали на Гочкый берьго, тамо твердити миръ". Слѣдовательно, всѣ эти

Вотъ труды, принятые нами въ соображеніе: 1) *Лербергъ*: „Объ одной древней новгородъ-готландской грамотѣ и о Борхрамѣ, который въ ней упоминается" (Изслѣдованія, служащія къ объясненію русской исторіи", Спб. 1819 г.); *Koeppen*: „Verzeichniss der slavisch-russischen Denkmäller deren Schriftzüge in der bei folgenden paläographischen Tabelle vorkommen" (Bulletin Hist rico-philoloqique de l'Academie Jmperiale des Sciences de S. Pb. 1848); *Tobien*: „Sammlung kritisch bearbeiter Quellen der Geschichte des russischen Rechtes, B. I; *Срезневскій*: „Древнѣйшія договорныя грамоты Новгорода съ Нѣмцами 1199 и 1263 г." (Извѣстія Имп. Академіи Н. по II отд., т. VI, 1858 г. Библіографическія Записки"); *Дубенскій*: „Русскія Достопамятности", М. 1843 г., ч. 2; *Андреевскій*: „О правахъ иностранцевъ въ Россіи", Спб. 1854 г.; *Фортинскій*: „Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе Ганзейскаго союза", Кіевъ, 1877 г.; *Тихомировъ*: „Торговыя сношенія Полоцка съ Ливоніей" (Ж. М. Н. Пр. 1877 г. ч. CXCIV); *Бережковъ*: „О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка" Спб. 1879 г.; *Бервжковъ*: „О торговлѣ Русскихъ съ Ригою въ XIII и XIV вѣкахъ" (Ж. М. Н. Пр 1877 г., Февраль); *Прозоровскій*: „Куны" (Извѣстія Имп. Археол. Общ. т. VII); *Аеенаріусъ*: „Нѣчто о кунѣ" (Извѣстія Имп. Рус. Археол. Общ. т. XII); *Chaudoir*: „Aperçu sur les monnais russes" S. Pb, 1836; *Заблоцкій*: „О цѣнностяхъ въ др. Руси". Спб. 1854 г.; *Сонцовъ*: „Нумизмат. изслѣдованія Славянскихъ монетъ", М. 1865 г.; *Русско-Ливонскіе Акты*, изд. Имп. Археогр. Коммисіи, Спб. 1868 г., Anhang I und II; *Владимирскій-Будановъ*: „Христоматія по исторіи русскаго права", в. 1 Кіевъ. 1876 г.; *Аристовъ*: „Христоматія по Русской Исторія", Варшава, 1870 г. № 191; *Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ*, т. II, № I, М. 1819; *Bünge*: „Liv-Esth—und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten", Reval. 1853, № CI. *Riesenkampf*: „Der deutsche Hof zu Nowgorod", Dorpat. 1854 г.; Бѣляевъ; „Били ли на Руси монету до XIV столѣтія". (Записки Имп. Рус. Археол. Общ., т. V, 1853 г.). Мы совершенно вновь разсматриваемъ вопросъ *по первоисточникамъ* и потому нигдѣ не полемизируемъ. Въ чемъ мы сходимся и расходимся съ нашими предшественниками, видно изъ самого текста нашей работы, а расходимся мы во многомъ.

шесть экземпляровъ представляютъ собою или списки или редакціи одного-того-же договора. Но не только въ этихъ шести экземплярахъ, а и въ седьмомъ мы находимъ однѣ и тѣ-же подписи представителей торговыхъ городовъ *Висби*, *Любека*, *Сёста*, *Мюнстера*, *Гренингена*, хотя тутъ исчезло вступленіе и недостаетъ весьма важнаго въ самомъ началѣ хронологическаго указанія на смерть рижскаго епископа Альберта. Могутъ-ли быть всѣ эти семь экземпляровъ разсматриваемы какъ *современныя* копіи съ оригинала договора? Если-бы это было такъ, то мы должны были-бы найти во всѣхъ этихъ семи экземплярахъ полную тождественность въ языкѣ, въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и постановленіяхъ. Не нужно спеціальныхъ знаній, чтобы при первомъ взглядѣ убѣдиться въ преимущественной древности языка экземпляра A предъ всѣми остальными семью [1]). Всѣ послѣдніе, буде они современныя копіи, должны представлять точный противень перваго, потому что иначе такая неточная копія не имѣла-бы ни для кого никакого значенія. Между тѣмъ этой-то дипломатической точности и нѣтъ. Уже между первымъ экземпляромъ (A) и всѣми остальными, какъ я сказалъ, существуетъ разница въ языкѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы ясно видимъ, что по языку экземпляры A, B и C стоятъ ближе другъ къ другу, чѣмъ къ D, E, F и G, при чемъ разница получается лишь въ правописаніи. Въ свою очередь экземпляры D, E, F и G точно также по языку близки одинъ другому [2]). Такимъ образомъ, въ

---

[1]) Соболевскій: Смоленско-полоцкій говоръ" (Русскій Филологическій Вѣстникъ", 1886 г., т. XV, стр. 7 и слѣд.).

[2]) Для сличенія съ A беремъ вступленіе изъ B: „Что дѣ҃ѥт по временомъ, то ѿиде по временомъ; приказано боудеть добрымъ людемъ, а любо грамотою оутвердѧть, како боудеть всѣмъ вѣдомо, или кто послѣ живый ѡстанеть҃ъ". Изъ C: „Что сѧ деетъ по веременемь, то ѿидеть по веременемь; приказано будеть добрымъ людѣмъ, а любо грамотою оутьрдѧть, како то будеть всемъ ведомо, или кто после живыи ѡстанетьсѧ". Здѣсь въ A, B и C мы видимъ лишь разницу въ правописаніи, но языкъ и выраженія одни и тѣ-же. Теперь сравнимъ D. E, F. Вступленіе изъ D приведено, теперь изъ E: „*Что сѧ въ которое вьрьмѧ* начнеть дѣяти, то *оутьверживають грамотою; а быша сѧ не забыли, познаите,* и на памѧть дьржите нѣнѣшнии и по семь врѣмѣни боудоучи, *къ кому си грамота придеть*". Изъ F: „А кто сѧ вк҃ое вр҃ начн҃е дѣяти, то *оутверживаите грамою*, да быша сѧ не забывали, *познаите*, и на҃ѧ҃ держите нынѣшний и по семь времени будущи, *къ кому си грамота придеть*". Скажемъ разъ навсегда, что выписки мы дѣлаемъ изъ „Смоленской торговой Правды" по изданію Археографической Коммиссіи въ Русско-Ливонскихъ Актахъ.

отношеніи языка мы получаемъ двѣ группы: 1) экземпляры, A, B, C, 2) D, E, F и G. Чтобы убѣдиться въ этомъ, сравнимъ вступленіе экземпляра A и D:

Экземпл. A: „*Что ся дѣють по вѣремьнемь*, то ѿйде то по вѣрмьнемь; приказано боудѣте добрымъ людемъ, а любо грамотою оутвѣрдѧть, како то боудѣте всемъ вѣдомъ, или кто посль живый ѡстанѣтьсѧ". Экз. D: „*Что сѧ въ которое время ѧчнеть дѣѭти, то оутвѣржають грамотою: а быша сѧ не забыли, познаите, на памѧть держите* нынѣшнии и по сѣмь веремени боудоучи, *къ комоу си грамота придеть*". Не говоря уже о языкѣ и правописаніи, мы видимъ здѣсь совершенно различныя выраженія, цѣлыя фразы, отсутствующія въ экземплярѣ A и внесенныя въ экземпляръ D. И такъ передъ нами двѣ редакціи „Смоленской торговой Правды". Если языкъ экземпляра A долженъ быть признанъ за древнѣйшій, то въ такомъ случаѣ первая редакція, къ которой принадлежатъ экземпляры A, B и C, есть древнѣйшая редакція, а другая—позднѣйшая, заключающая экземпляры D, E, F и G. Но старшинство первой редакціи обнаруживается не только въ языкѣ, но и въ различномъ выраженіи тѣхъ или иныхъ понятій. Въ статьѣ *c* экземпляра A, т. е., въ древнѣйшей редакціи, мы читаемъ: „Оутвьрдили миръ, что былъ не мирно промьжю *Смольньска* й *Ригы*, й *Готскымъ берьгомь* всемъ купчемъ". Въ позднѣйшей же редакціи, въ экземплярѣ D, это выражено иначе: „Розлюбье на сторону: ѿвѣречи, которое было межю *Немцы* и *Смолнѧны*". Такимъ образомъ выраженія: *Смоленскъ*, *Рига* и *Готскій берегъ* замѣнены другими: *Нѣмцы* и *Смольняне*. Словомъ „*Нѣмецъ*", „*Нѣмецкій*" въ позднѣйшей редакціи замѣнены *вездѣ* выраженія: *Латынинъ*, *Латинскій языкъ*. Такъ въ 9 §, въ статьѣ *a* въ древнѣйшей редакціи стоитъ: „*Роусиноу* не вѣсти *Латинина* ко жельзоу горѧчемоу, аже самъ въсхочетѣ". Въ позднѣйшей редакціи это мѣсто читается такъ: „Роусиноу же не лзѣ имати *Немчича* на железо, такоже и *Немчичю* Роусина". Очевидно, древнее „*Варяги*" смѣнилось позже выраженіемъ „*Латиняне*", и еще новѣе является обозначеніе западныхъ людей

Мы подчеркнули особенно выдающіяся мѣста, но вообще во всемъ цѣломъ видно полное тождество этихъ экземпляровъ D, E, F.

словомъ „Нѣмцы", хотя употребленіе его мы встрѣчаемъ и въ древнѣйшее время, но не такъ устойчиво. Въ древнѣйшей редакціи „Смоленской торговой Правды" выраженіе „*Немчичъ*" употреблено всего четыре раза, въ то время какъ въ позднѣйшей—выраженіе *Латынинъ* совершенно отсутствуетъ. Кромѣ того, по бо́льшей части, въ позднѣйшей редакціи изложеніе статей сжатое, краткое. Наконецъ, что дошедшіе до насъ экземпляры D, E, F относятся къ болѣе позднему времени, доказываетъ слѣдующая приписка въ концѣ двухъ изъ нихъ: „Што *Немъцьскы* дворѡвъ и дворищь Смѡлѣньскѣ коуплѣнины и по̃ке ихъ мѣсто, не надобѣ ни комоу жо, комоу дадѧть ли, посадѧть ли кого *Немци*, то по своѥі вѡли; а на которѡмь подворьи стоять *Немци*, или гость *Немъцьскии*, не поставити на томь дворѣ князю *ни Татарина*, ни иного которого пѡсла". Хотя въ экземплярѣ F и нѣтъ этого добавленія, но такъ какъ онъ по языку и выраженіямъ вполнѣ сходенъ съ экземплярами D и E, то и долженъ относиться къ одному съ ними времени. Эта приписка могла быть сдѣлана, конечно, не ранѣе 1240 года, но, какъ кажется, ее слѣдуетъ отнести къ еще болѣе позднему времени. Въ своемъ движеніи съ сѣвера на югъ въ 1238 году Татары не тронули Смоленска, а потому и зависимость его отъ хана послѣ 1240 г. является сомнительной. Приблизительно въ 1242 году Смольнянамъ удалось нанести пораженіе татарской рати недалеко отъ своего города, около Долгомостья [1]), и такимъ образомъ опять отдалить отъ себя на нѣкоторое время ханское иго. Но въ 1274 году мы уже видимъ, что Глѣбъ Ростиславичъ смоленскій принужденъ по призыву хана идти на Литву [2]). Этотъ фактъ предполагаетъ не только зависимость отъ Татаръ, но и указываетъ на прибытіе ханскаго посольства въ Смоленскъ. Можетъ быть, съ этого-то момента и начинается появленіе ханскихъ чиновниковъ въ Смоленскѣ. Слѣдовательно, позднѣйшая редакція, имѣющая вышеприведенную приписку, должна была явиться не ранѣе второй половины XIII столѣтія, то есть, спустя нѣсколько десятилѣтій послѣ самаго появленія на свѣтъ „Смоленской торговой Правды". Эта вторая редакція имѣетъ кромѣ того нѣсколько дополненій, отсутствующихъ въ древнѣйшей редакціи, и представляю-

[1]) Объ этомъ см. гораздо ниже.

[2]) Ипатьев. Лѣт., стр. 575—576.

щихъ новыя статьи. Такъ въ древнейшей редакціи читаемъ: „По оухоу оударите, г̃ четвѣрти серебра“. Позднѣйшая редакція эту самую статью имѣетъ въ такомъ видѣ: „Аще оударить по лицю, или за волосы иметь, или батогомъ шибеть, платити безъ четверти гр̃вна серебра [1])“. Очевидно, съ теченіемъ времени оказалось недостаточнымъ сказать „не бейте по уху“, такъ какъ практика жизни показывала, что и Нѣмцы, и Смольняне, способны еще драть за волосы, бить батогомъ и т. д. Статьи 23 и 35 вновь составлены и внесены въ „Смоленскую торговую Правду“. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ слѣдующее постановленіе: „Аже будеть Роусину товаръ имати на Немчичи, ли въ Ризѣ, ли на Готьскомъ березе, ли въ которомъ городѣ в—ыномъ Немецьскомъ, нъ ити исѣцю к—ыстьцю и взѧти емоу та правда, которая то в томь городѣ, а роубежа имъ не дѣяти; а Немчичю таже правда взѧти в Роуси“. Насъ удивляетъ пропускъ этой важной статьи въ древнѣйшей редакціи. Дѣйствительно, какъ надо было поступать русскому или нѣмецкому купцу, если ему приходилось взыскивать свой товаръ не въ Смоленскѣ, въ Ригѣ, въ Визби, а въ какомъ нибудь другомъ городѣ? Не менѣе важна въ бытовомъ отношеніи и статья 35: „А поудъ дали Немци Волочаномъ, иже то имь товаръ возити на Волоце всѧкому гостьи, то ци ж даколи исказитьсѧ, а подроугъ его лежить въ Немецьскои божници, а дроугый ковати, изверивши темь“. Нѣтъ сомнѣнія, что и эта статья явилась результатомъ позднѣйшаго опыта. Въ 1229 году не вспомнили, упустили изъ виду тѣ пререканія, которыя, вѣроятно, происходили между перевозчиками товара на волокѣ изъ Каспли въ Днѣпръ и нѣмецкими купцами при нагрузкѣ клади на кола; можетъ быть, при разгрузкѣ оказывалось, что товаръ становился почему то легче, происходило что-то въ родѣ усушки и утечки. Необходимо было при нагрузкѣ товара взвѣшивать какъ для избѣжанія его исчезновенія, такъ, вѣроятно, и потому, что плата бралась за перевозъ съ вѣса. Тутъ могли происходить споры изъ-за правильности гирь. Въ концѣ концовъ пришлось формулировать этотъ вопросъ, но до этого дошли не сразу.

Итакъ въ нашемъ распоряженіи имѣются двѣ редакціи: древнѣйшая—въ трехъ экземплярахъ, и позднѣйшая въ четырехъ (D, E, F, G).

---

[1]) § 3, статья b.

Экземпляры D, E, F, G, *въ томъ видѣ, какъ они дошли до насъ*, написаны не раньше второй половины XIII ст. Теперь будемъ продолжать нашъ анализъ далѣе. Обратимся теперь къ тремъ экземплярамъ древнѣйшей редакціи.

Впереди экземпляра B мы находимъ слѣдующую замѣчательную приписку: „Се азъ князь Смоленьскии Wлександръ докончалъ есмь *с Немьци по давному докончанью*, како то докончали *wтци наши, дѣди наши*. На техъ же грамотахъ целовалъ есмь крестъ, а се моя печать“. Эта подпись вполнѣ оправдывается письмомъ этого самаго князя Александра Глѣбовича смоленскаго въ Ригу. Оно очень кратко: „Поклонъ отъ князя Смоленьского, *отъ Олександра* отъ Глѣбовича, к ратманомъ к Рижьскимъ і ко всѣмъ горожаномъ. Како есте были въ ѣви съ отцемь моимь Глѣбомь, і с моимь стрыіемь Федоромь, тако будете і со мною въ любви; а язь тоѣже любви хочю с вами. Гость ко мнѣ поущаите, а поуть имъ чистъ, а мои моужи к вамъ ѣдуть, и путь имь чисто“ [1]). Александръ Глѣбовичъ послѣ смерти своего отца захватилъ великокняжескій смоленскій столъ въ 1297 году, а въ 1313 году онъ уже умеръ [2]). Такимъ образомъ, и самое письмо, и вмѣстѣ съ нимъ экземпляръ B „Смоленской торговой Правды“ должны относиться къ промежутку времени между 1297 и 1313 годомъ. Экземпляръ B есть копія—списокъ съ экземпляра A, сдѣланный въ концѣ XIII или началѣ XIV вѣка для отсылки въ Ригу, чѣмъ князь и показывалъ, что принимаетъ всѣ условія торговыхъ сношеній, *„како то докончали отци наши, дѣди наши“*. Мы видимъ въ этой копіи уже нѣкоторыя измѣненія въ выраженіяхъ. Такъ довольно часто *„Латининъ“*, *„латинскій гость“* замѣняется словами *Немьчинъ*, *Немецькій гость*, хотя остаются и прежнія выраженія. Въ экземплярѣ A стоитъ: „тако, аже Роуский гость биѥтьсѧ *оу Ризѣ* йли *на Гочькомъ березе...*“, а князь Александръ выражается: „такоже и Роуськии гость бьѥть *въ вашихъ городѣхъ*“ [3]).

Экземпляръ A представляетъ собой дѣйствительный оригиналъ

---

[1]) Грамоты, касающіяся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами. Спб. 1887 г., № VIII.

[2]) Лавр. Лѣт. по Акад. списку, стр. 500; Никонов. Лѣт. ч. III, изд. 1786 г., стр. 103.

[3]) § 10, статья с.

Смоленской торговой правды. Это доказывается не только болѣе древнимъ языкомъ его сравнительно съ спискомъ Александра и экземпляромъ С, но и сохранившейся на шнуркѣ печатью съ надписью: *„Великого князя Ѳедора печать“*. Ѳеодоръ было христіанское имя князя Мстислава Давидовича [1]).

Посмотримъ теперь, въ какомъ отношеніи стоитъ къ этому оригиналу договора экземпляръ С. Онъ является также копіей—спискомъ, сдѣланнымъ позже, но раньше списка князя Александра. Уже изъ приведеннаго нами выше вступленія видна бо́льшая близость къ оригиналу договора экземпляра С, чѣмъ В. Такъ въ экземплярѣ С вполнѣ выдержанъ способъ выраженій оригинала. Напр. въ § 18, статьѣ *а* въ оригиналѣ стоитъ: „А Латинескии *оусхочетъ*“, въ спискѣ Александра: *вьсхочетъ*, въ экземплярѣ С опять: *оусхочетъ*. § 25, статья *а* въ оригиналѣ: *Всѧкому Латинескомоу чл҃вкоу*, въ спискѣ кн. Александра: *Латиньскомоу языкоу*, въ экземплярѣ С снова: *чл҃вку*. Во всѣхъ случаяхъ тамъ, гдѣ и въ оригиналѣ, удержаны и въ экземплярѣ С выраженія: *Латиньскый*, *Латининъ* и т. д. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что нѣкоторыхъ мѣстъ оригинала списыватель не разобралъ, хотя и старался передавать его съ дипломатическою точностью [2]). По языку копіистъ былъ несомнѣнно Псковичъ, что́ и выразилось въ замѣнѣ звуковъ *ц* чрезъ *ч* и *ж* черезъ *з* [3]). Если экземпляръ С по своему языку стоитъ ближе къ оригиналу, то, стало быть, копія, которую онъ собой представляетъ, была снята раньше списка Александра, т. е. до 1297 года.

Мы видѣли, что князь Александръ Глѣбовичъ, возобновляя съ Нѣмцами дружественныя отношенія, послалъ въ Ригу письмо и послѣ копію съ оригинала 1229 г. Мы можемъ отсюда заключить, что такъ дѣлалось каждый разъ, когда на великокняжескій столъ въ Смоленскѣ садился новый князь: онъ объявлялъ своимъ западнымъ сосѣ-

---

[1]) Кн. Долгоруковъ: „Россійская радословная книга“, Спб. 1854 г., ч. I, стр. 141, № 12; Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. X, М., 1851 г. Родословная книга, стр. 37: „Князь Мстиславъ Давидовичъ во крещеніи Ѳеодоръ“. Ипатьев. Лѣтопись, стр. 456.

[2]) См. напр. § 3, ст. *а*, § 1, ст. *b*.

[3]) Соболевскій: Смоленско-Полоцкій говоръ. Рус. Фил. В., 1886 г., т. XV, стр. 1, примѣчаніе 2.

дямъ о своемъ желаніи держаться политики своего предшественника. Слѣдовательно, и копія С была такого-же происхожденія и сдѣлана съ такими-же цѣлями: она вышла изъ канцеляріи смоленскаго князя и была отправлена въ Ригу. Когда и при какомъ князѣ? Этотъ вопросъ рѣшить трудно. Князь Мстиславъ Давидовичъ скончался въ 1230 году. Возобновленіе договора должно было происходить при каждомъ новомъ великомъ князѣ. А такъ какъ въ 1297 г. на смоленскомъ столѣ сѣлъ уже Александръ Глѣбовичъ, то копія С должна быть послана въ Ригу между 1230 и 1297 годами. За это время на столѣ смоленскомъ перебывало нѣсколько князей. Въ этотъ промежутокъ времени вышли изъ канцеляріи смоленскаго князя два документа, которые имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи западной торговли Смоленска. Одинъ изъ этихъ документовъ представляетъ собою присяжную грамоту смоленскаго князя Ѳеодора Ростиславича, посланную въ Ригу въ 1284 году. Ѳеодоръ Ростиславичъ занялъ великокняжескій смоленскій столъ въ 1280 г. [1]), и только въ 1284 году собрался подтвердить съ Нѣмцами старую „Смоленскую торговую Правду“. Причиной этого промедленія могли быть неурядицы въ Смоленскѣ, который, какъ видно, въ отношеніи своихъ князей сталъ въ такое же положеніе, какъ Новгородъ В. Эта присяжная грамота начинается съ поклона отъ князя Ѳеодора епископу рижскому, магистру ливонскаго Ордена и рижскимъ ратманамъ, а далѣе говорится о свободѣ пути для смоленскихъ и нѣмецкихъ гостей, о непрекращеніи торговли даже въ случаѣ недоразумѣній политическаго характера между княземъ, епископомъ Риги и магистромъ Ордена. Такимъ образомъ, это не есть новый торговый договоръ, ибо другихъ, кромѣ приведенныхъ, онъ никакихъ условій не заключаетъ, а простая присяжная грамота въ исполненіи уже стараго договора. Слѣдовательно, вмѣстѣ съ ней долженъ быть посланъ и самый договоръ, т. е. копія — новый списокъ съ старой Смоленской торговой Правды. Вотъ этимъ-то спискомъ, снятымъ съ Мстиславова трактата при Ѳеодорѣ, и можетъ быть списокъ *С*. Несомнѣнно, былъ посланъ въ Ригу противень

---

[1]) Воскр. Лѣт. (П. С. Р. Л. стр. 174, т. VII).

[2]) Приводимъ всю эту присяжную грамоту Ѳеодора Ростиславича 1284 г.: „+Поклонъ отъ князя Ѳ Федора къ Пискоупоу и къ Мастероу и къ Ратманомъ. Што боудеть намъ речь съ Пискоупомь, пли съ Мастеромь, то ведаемъся мы сами, а вашюмоу гостеви

Смоленской торговой Правды съ печатью князя,—ибо безъ этого Нѣмцы не могли быть увѣренными въ исполненіи всѣхъ условій торговли,—но этотъ списокъ до насъ не дошелъ.

Намъ необходимо теперь произвести разсмотрѣніе экземпляровъ D, E, F, G, и K позднѣйшей редакціи такъ-же, какъ это сдѣлали мы съ древнѣйшей редакціей. Мы видѣли уже, что позднѣйшая редакція экземпляровъ Смоленской торговой Правды относится, въ *томъ видѣ, какъ она дошла до насъ*, ко второй половинѣ XIII ст., пожалуй, къ послѣдней его четверти, или къ еще болѣе позднему времени. Но дѣло въ томъ, что эти позднѣйшія копіи сняты съ какого-то болѣе древняго оригинала. Въ самомъ дѣлѣ, въ оригиналѣ договора Мстислава Давидовича (A) мы находимъ, что договоръ этотъ былъ заключенъ: „подъ Пискоупомь Ризкимъ, Провстъ Іаганъ, мастьръ Вълквѣнъ, Бжии дворянинъ, и подъ горажаны Ризѣскими, прѣдъ всеми Латинескими коупци: Ся грамота оутвьржена всехо коупьче пьчатию. Се ороудѣ исправили оумнии коупчи: *Регньбодъ, Дѣтяртъ, Адамъ*, то были горожане на Гочкомь березе. *Мѣмьбернь, Вредрикъ Думбь*, ти были из Любка; *Гиндрикъ Готъ, Илдигьръ*, та два была изъ Жата; *Конратъ Шхель*, wдъ *Іогантъ Кинть*, та два была из Мюньстьря; *Берняръ*, wдъ *Вълкеръ*, та два была изъ Грюнигь; *Іермьбрѣхтъ*, wдъ *Албрахтъ*, та два была изъ Дортмьня; *Гиндрикъ Цижикъ* из Бремьнь, *Албрахтъ Слоукъ, Бернятъ* wдъ *Волтѣрь*, wдъ *Албрахть фоготъ*, то были горожане оу Ризѣ, и инехъ много оумныхъ добрыхъ людей [1]). Въ экземплярѣ D позднѣй-

---

сѣмо боуди поуть чистъ, а нашомоу гостеви боуди къ вамъ поуть чистъ; а роубѣжа не дѣяти, ни намъ в сѣбе въ Смоленьске, ни вамь в себе в Ризѣ и на Гоцьскомь березѣ коупьцомъ. Си же грамота писана бысть, ищло было ѿ Рж҃тва Г҃ня до сего лѣта а҃ лѣтъ и двѣсти лѣтъ и восьмьдесятъ летъ, и три лѣта, въ четвертое лето, *на Вознесенье* Г҃не; а тоу былъ въ Смолѣньске на мѣсте на княжи на Федорове, Аньдрѣй Михайловичь князь, Артѣмии Намѣстьникъ, Остафий дядко, Микула Дядковичъ, Лаврѣнтий намѣстьникъ влд҃чнь, Мирославѣ, Wлекса Черный, Тереньтей таможникъ ветхый, Аньдрѣй попъ. А тоу былъ, при докончаньи грамоты сее, Любрахтъ, посолъ отъ Мастера, а Wтъ горожанъ Петръ Бартолть, а въ торговьцихъ Федоръ Волковьникъ изъ Брюньжвика, Гелмикъ изъ Миштеря; а Моисѣй, печатникъ княжь Федоровъ, печаталъ, а Федорко, писецъ княжь Федоровъ, писалъ". (Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. II., № 3, стр. 6). Внизу приложена на малиновомъ шнуркѣ печать, съ надписью: „.... ел. кого князя Ѳедор.....ечат".

[1]) Русско-Ливонскіе Акты, стр. 442.

шей редакціи оказываются тѣже самые представители городовъ, подписавшіеся подъ договоромъ, что́ и въ Мстиславовомъ оригиналѣ. Разница состоитъ только въ написаніи именъ. Если это такъ, то, слѣдовательно, экземпляръ D, принадлежащій, какъ мы видѣли, ко времени не ранѣе третьей четверти XIII ст., списанъ съ оригинала, современнаго оригиналу Смоленской торговой Правды, ибо иначе имена представителей городовъ были-бы другія. Этотъ первоначальный оригиналъ долженъ былъ представлять собою точный противень съ оригинала Мстислава (A). Мы будемъ этотъ оригиналъ называть D' [1]). Въ присяжной грамотѣ Ѳеодора Ростиславича 1284 года говорится: „а тоу (при возобновленіи или лучше новомъ принятіи стараго трактата) былъ, при докончаньи грамоты сее, *Любрахтъ, посолъ* ѿ*тъ Мастера, а* ѿ*тъ горожанъ Петръ Бартолтъ, а въ торговыцихъ Федоръ Волковьникъ* изъ Брюньжвика, *Гелмикъ* изъ Миштеря....." [2]). Въ болѣе поздней присяжной грамотѣ смоленскаго великаго князя Ивана Александровича, относящейся къ половинѣ XIV ст., мы находимъ: „А пріѣздили ко мнѣ на докончанье из Риги ѿ Мастѣря *Пьсковъ Бг̃ій дворянинъ*, а ѿ *Ратманъ Иванъ папъ*, на томъ на всѣмь цѣловалъ ѥсмь крт̃ъ к брату къ своѥму к Мѣстерю, а они цѣловали ко мнѣ крт̃ Мѣстеревою

---

[1]) Грамота писана: „...а при епп̃ѣ Рижьскомъ Николаи, и при попѣ Іѡанѣ, при мастере Фолкоуне, при Рижьскихъ моужихъ, при многихъ коупцихъ Римьскаго царства Еже есть техъ печать на грамоте сѣи. А сеже соуть послоуси тому: *Регем: бодъ, Тетартъ, Адамъ*, горожане на Готьскомъ березе; *Мѣмберь, Вередрикъ, Доумомъ* из Любка ти соуть; *Андрикъ Готъ, Илмеръ*, тиже соуть изъ Жюжа Жата; *Кондратъ Крывыи, Еганъ Киногъ*, тиже соуть из Моуньстеря; *Берникъ Фолкырь*, ти соурь из Гроули; *Яремъбрахтъ* и *Альбрахтъ*, тиже соуть из Дротмины; *Индрикъ Чижикъ*, тиже из Брямь; *Альбрякъ Слоукъ, Берьняръ, Волтпръ, Алберь соудня Рижьскый*, тиже соуть Рижане". (Русско-Ливонскіе Акты, стр. 443). Самымъ полнымъ экземпляромъ позднѣйшей редакціи является экземпляръ E. Въ экземплярѣ D отсутствуютъ нѣкоторыя статьи, весьма важныя, которыя, несомнѣнно, были въ первоначальномъ экземплярѣ (D'), ибо онѣ есть въ первоначальномъ экземплярѣ древнѣйшей редакціи, и въ спискѣ F позднѣйшей редакціи. Такъ какъ мы раньше приводили цитаты изъ позднѣйшей редакціи по экземпляру D, то и продолжаемъ это дѣлать дальше, чтобы избѣжать путаницы, беря экземпляръ D *условно* за представителя всей позднѣйшей редакціи, а подъ D' разумѣемъ первоначальный экземпляръ, съ котораго сняты копіи D, E, F и G. Что мы продолжаемъ цитировать позднѣйшую редакцію по экземпляру D, это нисколько не вліяетъ на наши доказательства, такъ какъ всѣ необходимыя для насъ статьи въ экземплярѣ D существуютъ.

[2]) Собраніе Государ. Гр. и Договоров., т. II, № 3, стр. 6.

дш̃ею и Пк̃уплею“ [1]). Это не договоръ, какъ и грамота Ѳеодора Ростиславича 1284 г., а грамота присяжная въ исполненіи обѣими сторонами стараго договора. Князь Иванъ Александровичъ говоритъ тутъ, что онъ и „докончалъ (есмь) *по дѣда своего докончанью и по старымъ грамотамъ*“. Вотъ эти то Петръ Бартольтъ, Ѳеодоръ Волковникъ и Гелминъ, затѣмъ Песковъ, Иванъ попъ и участвовали въ возобновленіи договора, причемъ каждый разъ были снимаемы копіи съ древняго оригинала Смоленской торговой Правды, но имена новыхъ пословъ не вносились въ копіи. На основаніи этихъ соображеній мы имѣемъ полное право сказать, что экземпляръ D есть копія съ древняго оригинала D', который представлялъ собою современный списокъ того трактата, на которомъ мы находимъ печать князя Мстислава (Ѳеодора) Давидовича (A). И такъ экземпляръ D есть позднѣйшая копія съ древнѣйшаго списка „Смоленской торговой Правды“ съ позднѣйшими прибавленіями. Такимъ образомъ можно и теперь сказать, что Мстиславовъ договоръ 1229 года явился на свѣтъ въ двухъ спискахъ: 1) съ печатью князя Мстислава Давидовича и смоленскаго епископа“, 2) съ печатями нѣмецкихъ представителей или епископа и магистра ордена, современныхъ заключенію договора. Въ этомъ мы убѣждаемся еще и изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ Мстиславовомъ договорѣ существуетъ между прочимъ такая глава: „Аже Латинескии оусхочетъ ѣхати и Смольнеска своимъ товаромь въ иноу стороноу, про то его князю не дѣржати, ни иномоу никомоуже; тако Роусину ѣхати изъ *Гочкаго берега до Травны*“. Въ современномъ противнѣ (съ котораго списанъ экзем-

---

[1]) Вотъ эта присяжная грамота въ цѣломъ видѣ: „Се азь Князь Великии Смоленьскыи Иванъ Олександровичь, оуноукъ Глѣбовъ, докончалъ есмь с братомь своимь с Мѣстѣремь съ Ризьскимъ и съ Пр̃мь и с Рыдѣли и с Ратманы и со всѣми Рижаны, што подъ его рукою, докончалъ есмь по дѣда своего докончанью и по старымъ грамотамъ, докончалъ есмь по тому докончанью, како то братъ мой старѣйшіи Кедименъ докончалъ и его дѣти Глѣбъ и Алкердъ: ѥздити Немцемь въ домъ с̃тѣй Бц̃е и ко мнѣ, а мнѣ блюсти какъ и своего Смолнянина, а моимъ ѥздити в Ригу, а Мѣстерю и Ратманомъ блюсти моего Смолнянина какъ своего Немчина. А приѥздили ко мнѣ на докончанье из Риги ѿ Местѣря Пьсковъ Бр̃і дворянинъ, а ѿ Ратманъ Иванъ попъ; на томъ на всѣмь цѣловалъ ѥсмь кр̃тъ къ брату своѥму к Мѣстерю, а они цѣловали ко мнѣ Мѣстеревою дш̃ею и Пр̃куплею“. (Собраніе Госуд. Гр. и Догов. т. II, № 8, стр. 10—11).

пляръ D) это мѣсто читается такъ: „Аще которыи Немчичь хочеть ити съ своимь товаромь вынъ городъ, князю не боронити ни Смолянемъ; оли который Роусинъ хочеть поити *съ Готьского берега* въ Немецьскоую землю *въ Любекъ*, Немцомъ не боронити имъ того поуте“ [1]). Указанія на эти условія мы находимъ въ одномъ изъ донесеній рижскихъ пословъ во время Витовта. Послы пишутъ въ Рижскій совѣтъ о требованіи Русскихъ, *на основаніи Смоленскихъ грамотъ*, свободнаго проѣзда изъ Готланда до Травны и въ другіе города [2]). То-же самое мы слышимъ и отъ смоленскаго князя Юрія. Онъ, будучи изгнанъ изъ Смоленска Витовтомъ и ища убѣжища въ Ливоніи, говоритъ магистру Ордена: „Между вами *и моими предками* существуетъ миръ, утвержденный присягою“ [3]). Оказывается, что Юрій въ 1405 г., Смольняне около 1400 г., князь Иванъ Александровичъ въ XIV ст., князь Александра Глѣбовичъ въ концѣ XIII вѣка, всѣ ссылаются на договоръ предковъ. Мы въ правѣ думать, что всѣ они имѣютъ тутъ въ виду Смоленскую торговую Правду, составленную при Мстиславѣ—Ѳеодорѣ въ 1229 году и признанную послѣдующими князями. Обратимся теперь къ самому началу договора. Въ спискѣ съ печатью князя Ѳеодора (A) разсказывается слѣдующее: „Того лѣта, коли Алъбрахтъ, вѣдка Ризкии оумьрлъ, ѵадоумалъ князѣ Смоленьскый Мьстиславъ, Дѣдвъ сн̃ъ, прислалъ въ Ригоу своего лоучьщего попа Ерьмея и съ нимь оумьна моужа Пантелья и своего города Смоленьска; та два была послъмь оу Ризѣ, из Ригы ехали на Гочкый берьго, тамо твердити миръ. Оутвердили миръ, что былъ немирно промьжю Смольньска и Ригы, и Готскымъ берьгомь всемъ коупчемъ. Пре сеи миръ трудилися дъбрии людие: Ролфо ис Кашеля, Бжіи дворянинъ, Тоумаше Смолнянинъ....“ Въ концѣ этотъ оригиналъ договора оканчивается послѣсловіемъ, которое отчасти мы уже приводили, но теперь намъ необходимо снова привести его начало. Оно таково: „Коли с грамота писана, ишлъ былъ ѿ ржс̃тва Гн̃я до сего лѣта, A' лѣто и C лѣто и И лѣто и K, подъ пискоупомь Ризкимь, Провстъ Іаганъ, мастьръ Вълквѣнъ....“. Такъ стоитъ въ экземплярѣ съ печатью князя Мстислава—

---

[1]) Русско-Ливон. Акты., 432, 433.

[2]) Русско-Ливон. Акты, № CXXVI. p. 97: „..van den Smolenshen brieuen... dat die Russen moghen segelen van Gotlande in die Trauenè und dar state.

[3]) Daniłowicz. Skarbiec dyplomotów, № 824, p. 348, v. I.

Ѳеодора (A). Приведемъ теперь эти-же самыя мѣста изъ экземпляра D': „Того лѣта, коли епп҃ъ Алъбрахтъ Рижьскый *мьртвъ*, князь Мьстиславъ Двдвчь послалъ свое моуже Геремея попа, Пантелея *сотьского* ѿ *Смольнянъ* въ Ригу, а изъ Ригы на Готьскый берегъ, оутвьрживати миръ. Розлюбье на сторонну ѿверечи, которое было межю Немци и Смольняны. А за тотъ миръ страдалъ Роулфъ, ис Кашля и *Тоумашь Михалевичъ*....“ Въ концѣ: „А си грамота написана была ѿ распятья было А' лѣто и С лѣто и *Л лѣто безъ лето, а при епп҃ѣ Рижьскомъ Николаи*, и при попѣ Іѡанѣ, при мастере Фолкоуне....“ [1]). Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе имя смоленскаго уполномоченнаго: въ княжескомъ экземплярѣ (A) онъ названъ просто *Тоумаше Смолнянинъ*;—въ экземплярѣ D' стоитъ уже Тоумашь *Михалевичъ*. Очевидно, что тому, кто писалъ княжескій экземпляръ, не было извѣстно отчество Смоленскаго уполномоченнаго, да ему и важно было только то, что онъ *Смолнянинъ*; тотъ-же, кто писалъ экземпляръ D' прекрасно зналъ, что этотъ Тоумашь величается *Михалевичъ*, но для него не имѣло значенія, что онъ Смолнянинъ: это было общеизвѣстно. Затѣмъ, въ княжескомъ экземплярѣ не обозначено, кто такой былъ *Пантелей*, а экземпляръ D' точно обозначаетъ, что это *сотьскии*, и что онъ присланъ *отъ Смольнянъ*. Такимъ образомъ обнаруживается, что писавшій экземпляръ D' зналъ хорошо смоленскую жизнь и старался вносить въ свое писаніе *точныя смоленскія* обозначенія, т. е. другими словами, былъ самъ *Смольнянинъ*. Кто писалъ княжескій экземпляръ? Тоже *Смольнянинъ*, но не самостоятельно. Дѣло въ слѣдующемъ. Въ датѣ на княжескомъ (A) и на экземплярѣ D' рѣзко бросается въ глаза способъ датировки. Въ экземплярѣ съ княжеской печатью (A) мы находимъ маленькую особенность въ послѣднихъ цифрахъ: „.... *и Илъто и К*“. Это выраженіе и ни русское, и ни латинское, а нѣмецкое—acht und zwanzig, между тѣмъ какъ по латыни: duodewiginti, по русски: двадцать восемь. Затѣмъ мы встрѣчаемъ въ этомъ же княжескомъ экзомплярѣ, выраженіе „*фоготъ*“, что̀ въ экземплярѣ D' передано словомъ „судья“, очевидно, переводъ съ латинскаго *judex*. Въ экземплярѣ D' датировка вполнѣ латинская: тысяча лѣтъ и двѣсти лѣтъ и тридцать лѣтъ безъ одного лѣта, что̀

[1]) Русско-Ливон. Акты, стр. 420 и 440

представляетъ собою переводъ: mille ducenti undetriginta. Обращаетъ на себя вниманіе и фраза: „коли.... *мьртвъ*“ безъ вспомогательнаго глагола. По нашему мнѣнію, это передача латинскаго ablativus absolutus: „episcopo Albrachto Rigensi mortuo“. Наконецъ, весьма ясно обнаруживается источникъ экземпляра D' изъ слѣдующаго обстоятельства, на которое до сихъ поръ совершенно не было обращено никакого вниманія. Въ числѣ уполномоченныхъ въ княжескомъ экземплярѣ упоминаются: „Гиндрикъ Готь, Илдигьрь, та два была исъ *Жата*“. Это названіе города *Жатъ* мы находимъ и въ экземплярѣ князя Александра Глѣбовича и въ чьей-то другой копіи (C). Въ экземплярѣ D' написано нѣсколько иначе: „Андрикъ Готъ, Илнеръ, тиже соуть изъ *Жюжа Жата*. Такъ и въ другихъ экземплярахъ позднѣйшей редакціи. Что это? фантазія позднѣйшаго копіиста? Или имя Жюжа Жата стояло уже и въ экземплярѣ D'? Послѣднее несомнѣнно. Какой городъ разумѣется тутъ подъ именемъ Жатъ? Существовали предположенія, что это Сестъ (Soest), или, можетъ быть, Штаде, или даже Данцигъ. Но передѣлка Штаде или Данцига въ Жатъ крайне затруднительна, какъ бы не были Смольняне искусны въ коверканіи иностранныхъ словъ, да кромѣ того нѣтъ сомнѣнія, что при написаніи договора обѣ стороны старались соблюдать всевозможную точность въ выраженіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что *Жатъ* есть Сѣстъ. Этотъ городъ упоминается въ грамотахъ въ числѣ другихъ, учавствующихъ въ Ганзейскомъ союзѣ, при чемъ нѣмецкая транскрипція его есть Soest[1]). Онъ былъ знаменитъ добываніемъ соли и вывозомъ ея за границу на столько, что въ XI ст. сталъ извѣстенъ Арабамъ. Обращаетъ на себя вниманіе транскрипція этого слова въ разсказѣ Казвини, заимствовавшаго свои свѣдѣнія изъ болѣе древняго источника. Это форма *Susit* или *Sust*[2]). Вторая форма могла произойти

---

[1]) Privillegium Alberti regis Sueciae Hansae concessum 1386 г.: Wir Albertus... bezeugen—dass wir den nachgeshriebenen Leuten... dieser nachbenanten Städten Lubeck und dann Riga, Dörxte (Dörpt), Reval.... und dann... Dortmund, *Soest*, Munster... Brauschweig, Bremen...“ (Sartorius: „Geschichte des hanseatischen Bundes“. Th. 1, Göttingen, 1802. p. 473).

[2]) „Soest—*Šušit* ist ein Castell im Lande der Slaven. Dort giebt es eine Salzige Quelle, während es sonst durchaus kein Salz in dieser Gegend giebt. Wenn die Leute Salz brauchen, nehmen sie von dem Wasser dieser Quelle, füllen damit die Töpfe, stellen sie in einen Ofen aus Steinen und machen darunter ein grosses Feuer an, so wird es dick

и отъ нѣмецкаго Soest, но первая несомнѣнно имѣетъ латинское происхожденіе. Дѣйствительно, на латинскомъ языкѣ этотъ городъ называется *Susatium*, а граждане его *Susatienscs*. Вотъ изъ этого-то Susatium и явилось русское имя Жюжа-Жатъ, собственно *Жюжатъ*. Въ экземплярѣ G мы и находимъ еще болѣе простую форму *Южатъ*. Такимъ образомъ экземпляръ Мстислава Давидовича (A), по видимому, есть переводъ съ нѣмецкаго языка на современное смоленское нарѣчіе. Но латинская форма вступленія показываетъ, что и нѣмецкій оригиналъ въ свою очередь есть переводъ съ латинскаго текста [1]). Экземпляръ же D', современный, какъ мы видѣли выше, экземпляру Мстислава Давидовича (A), представляетъ собою просто переводъ латинскаго текста на современное смоленское нарѣчіе. Эти соображенія приводятъ насъ къ выводу, что при заключеніи договора вначалѣ уполномоченными обѣихъ сторонъ былъ составленъ латинскій текстъ, затѣмъ этотъ латинскій текстъ договора былъ переведенъ съ одной стороны на нѣмецкій современный языкъ, потому что не всѣ купцы ганзейскаго союза могли понимать латинскій текстъ. Въ то-же время и съ такими-же цѣлями былъ переведенъ латинскій договоръ на смоленское нарѣчіе. Нѣмцы приняли переводъ, сдѣланный съ латинскаго языка на смоленское нарѣчіе и приложили къ нему свои печати, какъ бы указывая этимъ, что Ганза принимаетъ всѣ условія, поставленныя Смольнянами (D'). Затѣмъ, нѣмецкій переводъ латинскаго текста былъ переведенъ на смоленское нарѣчіе, и къ этому переводу были приложены печати князя Мстислава Давидовича и смоленскаго епископа (и, можетъ быть, кого-либо изъ нѣмецкихъ представителей) (A). Затѣмъ текстъ съ печатями *нѣмецкихъ представителей* (D') былъ взятъ въ Смо-

---

und trübe. Dann lässt man es, bis es kalt wird und es wird festes weisses Salz. Auf diese Weise wird das weisse Salz in allen Ländern der Slaven hergestellt" (Georg Jacob: „Ein arabischer Bericherstatter aus dem 10 Jahrhundert über Fulda, Schleswig, Soest, Paderborn und andere deutsche Städte". Berlin. 1891, S. 17).

[1]) Erici regis Daniae privilegia *Susatiensibus* data (Sartorius, op. cit. p. 420). Въ Рижской долговой книгѣ мы встрѣчаемъ имя Zosatum, очевидно, исковерканное изъ Susatum. (Das Rigische Schuldbuch" S. 16, № 212). Вступленіе экземпляра A: „Что ся дѣетъ по вѣремьнемь, то ѿиде то по вѣрьмьнемь..." Въ латинскихъ грамотахъ: Quum ea quae fiunt in tempore labuntur in tempore..." (Эверсъ: „Изслѣдованія" стр. 216). См. также мысли о варіантахъ договора 1229 г. у Калачова: Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды". Спб. 1880 г. стр. 259 и слѣд.

ленскъ, а текстъ съ печатью Мстислава Давидовича и смоленскаго епископа (А) былъ оставленъ въ Ригѣ.

Теперь обратимся къ остальнымъ экземплярамъ позднѣйшей редакціи. Мы говорили выше, что по языку, по способу выраженій всѣ они относятся къ позднѣйшему времени. Какъ въ древнѣйшей группѣ экземпляры B и C представляютъ собою копіи съ оригинала A, т. е. съ того экземпляра, который былъ оставленъ въ Ригѣ, съ печатью князя Мстислава Давидовича и смоленскаго епископа, такъ и въ позднѣйшей редакціи экземпляры E, F и G должны быть копіями, но не съ D (который самъ есть позднѣйшая копія), а съ D', т. е. съ того экземпляра, который представлялъ собою переводъ съ латинскаго черноваго, былъ утвержденъ печатями нѣмецкихъ представителей и отданъ для храненія въ Смоленскѣ, какъ экземпляръ съ печатью князя Мстислава былъ оставленъ въ Ригѣ.

Мы видѣли, что князь Александръ Глѣбовичъ, желая продолжать древнія отношенія Смоленска съ западно-европейскими городами, извѣстилъ объ этомъ Ригу своимъ письмомъ, а затѣмъ мы видимъ, что онъ посылаетъ туда копію съ того оригинала Мстиславова договора, который хранился въ Ригѣ, при чемъ къ этой посылаемой копіи прилагаетъ свою печать. Какимъ образомъ Александръ Глѣбовичъ добылъ этотъ оригиналъ и сдѣлалъ съ него копію, если первый хранился въ Ригѣ? Очевидно, что копія съ Мстиславова оригинала снята въ Ригѣ, копія точная, съ сохраненіемъ языка, и затѣмъ эту копію могли утвердить княжескою печатью или тѣ послы, которые были въ это время посланы Александромъ Глѣбовичемъ въ Ригу, или же копія была отослана въ Смоленскъ съ нѣмецкими послами, а тамъ уже укрѣплена печатью въ княжеской канцеляріи. Вѣрно послѣднее. Припомнимъ послѣдующія присяжныя грамоты князей Ѳеодора Ростиславича и Ивана Александровича. Мы видимъ изъ нихъ, что для подтвержденія древняго договора въ Смоленскъ явились нѣмецкіе послы въ первомъ случаѣ изъ Риги Любрахтъ и Петръ Бартолдъ, а кромѣ того отъ Брауншвейга—Петръ Волковьникъ и отъ Мюнстера—Гелмикъ, а во второмъ изъ Риги—Песковъ и попъ Иванъ. Очевидно, при послѣдующихъ подтвержденіяхъ древняго договора или смоленскій князь извѣщалъ письмомъ рижскія власти о своемъ благомъ намѣреніи, вслѣдъ за чѣмъ изъ Риги отправлялось посольство въ Смоленскъ, или сами Нѣмцы, узнавъ о перемѣнѣ князя, отправляли пословъ; послы

захватывали съ собою копію съ древняго Мстиславова оригинала, которая утверждалась въ Смоленскѣ печатью князя и увозилась нѣмецкими представителями съ собою, или же послы привозили съ собою самый оригиналъ, и копія изготовлялась въ Смоленскѣ. Что копія съ древняго Мстиславова экземпляра списывалась, можетъ быть въ Ригѣ, это доказывается языкомъ экземпляра С. Мы уже говорили, что этотъ экземпляръ древнѣйшей редакціи отличается обиліемъ псковитизмовъ. Менѣе шансовъ за то, чтобы Псковичъ сидѣлъ въ качествѣ княжескаго писца въ канцеляріи въ Смоленскѣ, чѣмъ за то, что копія была снята Псковичемъ, которому нѣмецкія власти поручили это дѣло, такъ какъ въ Ригѣ было много купцовъ, проживавшихъ тамъ постоянно, и изъ Пскова, и изъ Новгорода и т. д. Копія для утвержденія договора княземъ Александромъ Глѣбовичемъ писана, какъ и оригиналъ Мстислава, Смольняниномъ, что видно по языку. Словомъ, эти псковитизмы экземпляра С есть фактъ совершенно случайный, объясняющійся неизвѣстными намъ рижскими обстоятельствами.

Въ 1840 году Московское общество исторія и древностей Россійскихъ рѣшило издать рукопись, харатейную, относящуюся *къ концу XIV столѣтія*. Эта рукопись заключаетъ въ себѣ: 1) „Судъ Ярослава князя и оуставъ ѡ всяцихъ пошлинахъ и ѡ оуроцѣхъ, 2) оустава Володимера князя, 3) законъ судный людемъ, 4) выписки изъ книгъ Моисеевыхъ, 5) *„А что ся в кое в҃е начне дѣяти....“*, т. е. одинъ изъ списковъ Смоленской торговый правды и 6) оуставъ Ярослава о мостѣхъ“. Такимъ образомъ, мы видимъ передъ собою сборникъ юридическихъ памятниковъ. Едвали можно считать случайнымъ ихъ соединеніе въ одномъ мѣстѣ. Тотчасъ послѣ обычнаго вступленія „Смоленской торговой Правды“ находится здѣсь приписка, которой нѣтъ ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ списковъ этого трактата: „Тако же и по бесѣсудной гр҃а точною серебро безъ і золотникъ, а взяти с вѣса; а грт҃а судная и бесудная по томо же серебру по точному безъ і золотникъ“ [1]). Для кого сдѣлана эта вставка о пробѣ и оцѣнкѣ серебра? Для договоривавшихся сторонъ, т. е. Смольнянъ и Нѣмцевъ—можетъ быть, но къ несчастью, этого правила нѣтъ ни въ одномъ изъ списковъ договора. Слѣдовательно, вытекаетъ само собою естественное предположеніе, что это правило внесено въ этотъ сбор-

[1]) Русскія достопамятности. М., 1843 г., ч. 2, стр. 246. Калачовъ: „Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды“. Спб. 1880 г. стр. 113 и 259.

никъ для руководства тѣмъ *вѣсцамъ*—княжескимъ чиновникамъ, которые должны были производить взвѣшиваніе серебра при его продажѣ или покупкѣ. Но тѣмъ не менѣе признанію этой рукописи оффиціальнымъ сборникомъ, который могъ-бы быть написанъ или для какого-нибудь оффиціальнаго лица, или для княжеской канцеляріи, этому препятствуетъ вошедшій въ нее списокъ „Смоленской торговой Правды". Это экземпляръ F, отличающійся большими искаженіями и дефектами. Такъ въ немъ совершенно пропущены статьи: о штрафѣ за насиліе надъ рабой, за связываніе безъ вины, о приставленіи дѣтскаго; Гренингенъ исковерканъ въ *Глоуѣли*, Бременъ въ *Дрѣмъ* и т. д. Остается предположить, что такой несовершенный списокъ былъ сдѣланъ кѣмъ нибудь изъ купцевъ, торговавшихъ въ Смоленскѣ или смоленскихъ для личнаго руководства и соображенія. Для насъ важно, что въ концѣ XIV ст. снимались отдѣльными лицами такія копіи не для оффиціальныхъ цѣлей. Къ числу такихъ-же списковъ, явившихся по тѣмъ-же причинамъ, приходится, по нашему мнѣнію, отнести и экземпляръ G. Онъ отличается сокращеніями, слитіемъ статей въ одну; тутъ встрѣчаются тѣ-же искаженія текста, что и въ экземплярѣ F.

Совершенно особнякомъ стоитъ экземпляръ, который мы обозначили буквой K. Начинается онъ совершенно не такъ, какъ всѣ остальные, разсмотрѣнные нами списки. „*А рядъ мой съ Немьцы таковъ*: Аже боудоуть *мои* Смолняне въ Ризѣ, вольное търгование имъ въ Ризѣ... Аже боудоуть Немьци *въ моемь* Смольньскѣ, вольное имъ търгование *въ моемь* Смольньскѣ...." [1]). Тутъ говоритъ отъ своего имени одно лицо, говоритъ твердо, категорически. Оно выставляетъ условія, на которыхъ согласно поддерживать старыя отношенія и, какъ мы сейчасъ увидимъ, вноситъ новыя требованія, которыхъ изстари не было. Личность, писавшая этотъ замѣчательный документъ, выступаетъ немного изъ текста этого памятника. Въ одномъ мѣстѣ неизвѣстный князь говоритъ:.... „то како то было *при моемь оѿи, при Мьстиславѣ при Романовиці и при моемь братѣ при Мьстиславѣ*"... [2]). Такимъ образомъ оказывается, что это былъ какой-то изъ сыновей Мстислава Романовича и братъ какого-то Мстислава. У Мстислава

[1]) Русско-Ливонскіе Акты, стр. 451.

[2]) Русско-Ливонскіе Акты, стр. 452.

Романовича были три сына: Святославъ, Всеволодъ и Ростиславъ [1]), но Мстислава у него не было. Прежде всего: кто изъ трехъ братьевъ могъ быть на великомъ княженіи въ Смоленскѣ? Слѣдя за смѣной великихъ князей смоленскихъ, мы замѣчаемъ, что приблизительно до второй половины XIII ст. соблюдается строгое старшинство. Когда умеръ въ 1230 году Мстиславъ Давидовичъ, то старѣйшимъ въ семьѣ смоленскихъ князей былъ Владиміръ Рюриковичъ, но онъ въ 1230 году былъ великимъ княземъ кіевскимъ; на югѣ онъ оставался до возвращенія своего изъ половецкаго плѣна въ 1235 г., послѣ чего возратился въ Смоленскъ, гдѣ вскорѣ и умеръ [2]). Кто сидѣлъ въ Смоленскѣ въ этотъ промежутокъ времени? Надо предполагать, что послѣ 1230 года Владиміръ Рюриковичъ, оставаясь въ Кіевѣ, думалъ удержать за собой и смоленскій великокняжескій столъ, но его отсутствіе повлекло за собою большія неурядицы. Какъ кажется, смоленское вѣче не было недовольно пребываніемъ князя въ Кіевѣ, потому что на предложеніе Святослава Мстиславича принять его княземъ въ Смоленскъ, оно отвѣчало отказомъ. Тогда въ 1232 году, 24-го іюля на Борисовъ день, Святославъ съ помощью Полочанъ взялъ городъ силой, перебилъ многихъ Смольнянъ и сѣлъ на великокняжескомъ столѣ [3]). Но вѣче не успокоилось, и въ Смоленскѣ происходила борьба до 1239 г., когда Ярославъ Всеволодовичъ, нанесши пораженіе Литвѣ, сдѣлавшей сильный набѣгъ на Смоленскую землю, явился въ Смоленскѣ, примирилъ боровшіяся тутъ партіи и посадилъ на великокняжескомъ столѣ Всеволода Мстиславича [4]). Вотъ это-то броженіе въ Смоленской землѣ, наѣзды князей,—сначала Святослава Мстисла-

---

[1]) О *Святославѣ* см. Новгор. I Лѣт. стр. 206; Лавр. Лѣт. стр. 476; *Всеволодѣ*—Лавр. Лѣт. стр. 476; Новг. I Лѣт. стр. 209, 210, 212—213; *Ростиславѣ*—Лавр. Лѣт. стр. 434. Вообще о родственныхъ связяхъ смоленскихъ князей мы будемъ говорить ниже въ особомъ мѣстѣ.

[2]) Воскр. Лѣт. стр. 137 и 138 (П. С. Р. Л. т. VII); въ синодальной Родословной книгѣ говорится: „....а князя Володимера Рюриковича емше Половци и ведоша въ свою землю и оттолѣ взяша на немъ окунъ, а княжилъ 12 лѣтъ и *преставися въ Смоленску*". (Временникъ Моск. Общ. Ист. и Др. Росс. М. 1851 г. кн. 10, Родословная книга стр. 18).

[3]) „Въ то-же лѣто изя Святославъ Мстиславичъ, внукъ Романовъ, Смолиньскъ на щитъ съ Полочаны на Борішь день, всѣщѣ Смолиняны, а самъ сѣде на столѣ". (Новгор. I Лѣт. стр. 241). Густын. Лѣтоп. стр. 336 (П. С. Р. Л. т. II) добавляетъ: „на княженіи отцемъ". См. также Татищевъ: „Исторія Россійская, кн. III, 1774 г. стр. 460.

[4]) Лавр. Лѣт. стр. 446; Никон. Лѣт. ч. III, стр. 5.

вича для захвата волости, потомъ Ярослава Всеволодовича для умиротворенія Смольнянъ,—отразились и въ самыхъ условіяхъ, которыя были поставлены княземъ Нѣмцамъ: *„Аже въедетъ братъ мои которыи въ Смолньскъ*, а оучинится свада съ ихъ моужьми, вамъ ся вѣдати с ними самѣмъ...“ [1]). Именно такъ могъ говорить Всеволодъ Мстиславичъ, видѣвшій эти наѣзды и возникающія благодаря имъ недоразумѣнія. Что Всеволодъ называетъ себя братомъ Мстислава, то это не противорѣчитъ нисколько нашему мнѣнію: такъ онъ могъ считать Мстислава Давидовича сравнительно съ своимъ отцомъ Мстиславомъ Романовичемъ. Такимъ образомъ, экземпляръ К, относится ко времени княженія въ Смоленскѣ Всеволода Мстиславича, который занялъ великокняжескій столъ въ 1239 году. Какъ долго продолжалось его правленіе, сказать нѣтъ возможности. Мы знаемъ, что въ 1270 году въ Смоленскѣ былъ уже Глѣбъ Ростиславичъ, который въ то время оказывается старшимъ въ семьѣ князей смоленскихъ. Когда княжилъ въ Смоленской землѣ отецъ его, Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Давида, мы не знаемъ: объ этомъ нѣтъ ни слова ни въ одной изъ лѣтописей. Слѣдя за событіями въ періодъ времени между 1239 и 1270 годами, мы должны предположить, что и княженіе Всеволода Мстиславича, и Ростислава Мстиславича, прошло мирно, и переходъ великокняжеской власти изъ рукъ Всеволода въ руки Ростислава совершился спокойно. Между тѣмъ мы замѣчаемъ, что договоръ Мстислава Давидовича заключается послѣ „розлюбья“, безпокойства, что Ѳеодоръ Ростиславичъ въ 1284 году возстановляетъ дружественныя отношенія съ Нѣмцами послѣ неурядицъ въ Смоленскѣ, происходившихъ отъ столкновенія между Глѣбомъ, Михаиломъ и имъ, Ѳеодоромъ, что Александръ Глѣбовичъ спѣшитъ подтвердить старый договоръ послѣ того, какъ въ Смоленской землѣ опять были смуты, окончившіяся насильственнымъ захватомъ со стороны Александра велико-

---

[1]) Русско-Ливонскіе Акты, стр. 453. Что касается третьяго брата, Ростислава, то о немъ мы знаемъ только, что въ 1238 году имъ была сдѣлана попытка завладѣть кіевскимъ столомъ, послѣ бѣгства Михаила Черниговскаго въ Венгрію. Но онъ былъ схваченъ Даніиломъ Романовичемъ и отправленъ въ Венгрію, гдѣ и умеръ. (Ипат. Лѣт. стр. 521, Синодальная родословная стр. 14). (Временникъ Москов. Общ. Ист. и Др. Росс. кн. 10). Такимъ образомъ, на смоленскомъ столѣ онъ могъ оказаться только между 1230 и 1232 г., но въ это время неурядицы едвали онъ могъ думать о возобновленіи договора съ Нѣмцами, да и вѣрнѣе, что смоленскимъ княземъ считался Владиміръ Рюриковичъ.

княжескаго стола. Слѣдовательно, не Ростиславу Мстиславичу (внуку Давида) надо было думать о поддержаніи мира, а Всеволоду Мстиславичу, занявшему смоленскій столъ послѣ значительныхъ потрясеній [1]).

Въ интересующемъ теперь насъ проектѣ договора внесены, какъ мы сказали раньше, нѣкоторыя новыя условія, но особенно интересно то обстоятельство, что на первомъ мѣстѣ князь Всеволодъ ставитъ Смольнянъ, Смоленскъ. Самый тонъ проекта отличается силой и категоричностью. Всеволодъ говоритъ авторитетно и ставитъ нѣмецкихъ купцовъ въ зависимость отъ князя бо́льшую, чѣмъ договоръ Мстислава Давидовича. Кромѣ того, этотъ проектъ указываетъ на усиленіе княжеской власти сравнительно съ прежнимъ и послѣдующимъ ея положеніемъ.

Сгруппируемъ теперь результаты, къ которымъ мы пришли при анализѣ списковъ Смоленской торговой Правды.

1) Экземпляръ A есть подлинный трактатъ Мстислава Давидовича съ Ригой и Ганзой. Онъ былъ переведенъ на смоленское нарѣчіе съ нѣмецкаго текста, который въ свою очередь представляетъ собою переводъ съ латинскаго чернового проекта. Онъ былъ оставленъ въ Ригѣ.

2) Экземпляръ D есть позднѣйшая копія съ экземпляра D′. Этотъ экземпляръ D′ одновременно съ княжескимъ былъ переведенъ прямо съ латинскаго чернового проекта. Онъ хранился въ Смоленскѣ.

3) Экземпляръ C есть копія съ княжескаго Мстиславова экземпляра Смоленской торговой Правды. Экземпляръ C древнѣе экземпляра B. Снятіе копіи этой могло произойти на промежуткѣ времени между 1230 и 1297 годомъ, можетъ быть, при князѣ Всеволодѣ Мстиславичѣ въ 1238 г., или при комъ нибудь изъ слѣдующихъ князей. Псковитизмы этого экземпляра есть результатъ случайныхъ обстоятельствъ, имѣвшихъ мѣсто въ Ригѣ.

4) Экземпляръ B представляетъ собою копію снятую съ оригинала Смоленской торговой Правды Мстислава при началѣ княженія Александра Глѣбовича, т. е., вскорѣ послѣ 1297 г.

---

[1]) Кто умеръ въ Венгріи Ростиславъ, сынъ Мстислава Романовича, или Ростиславъ, сынъ Мстислава Давидовича, объ этомъ ниже.

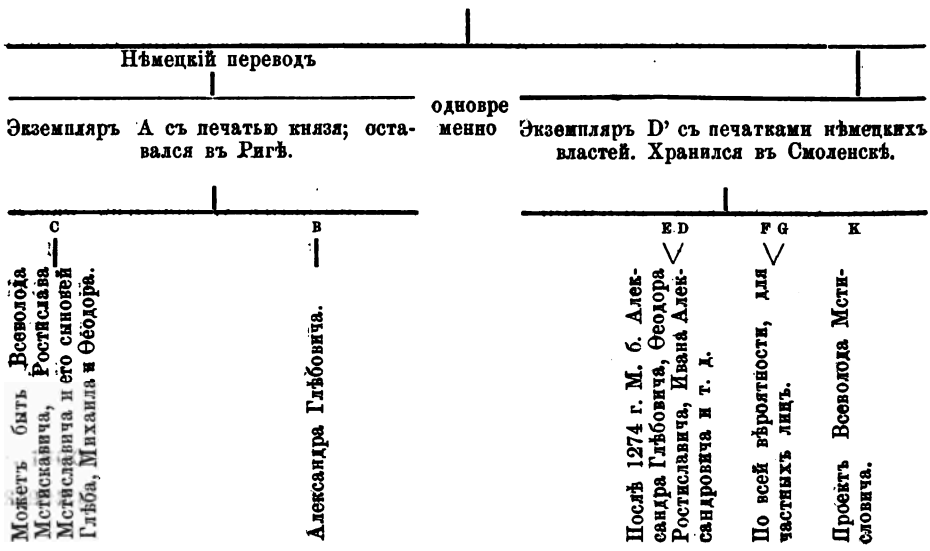
5) Экземпляръ D есть копія съ недошедшаго до насъ экземпляра D' и совершенъ въ эпоху зависимости Смоленска отъ Татаръ, т. е., не ранѣе 1274 года. Слѣдовательно его изготовленіе можетъ относится къ княженію Глѣба, Михаила и Ѳеодора Ростиславичей, Ивана Александровича и т. д.

6) Экземпляръ E есть копія съ недошедшаго до насъ первоначальнаго экземпляра D' (=E'), снятая въ эпоху зависимости Смоленска отъ Татаръ, т. е., не ранѣе 1274 г. Слѣдовательно ея изготовленіе можетъ относится къ княженію Глѣба, Михаила и Ѳеодора Ростиславичей, Александра Глѣбовича и Ивана Александровича. [1]).

7) Экземпляры F и G есть копіи также съ недошедшаго до насъ экземпляра D' и, по всей вѣроятности, сняты для какого-нибудь частнаго лица, заинтересованнаго правилами о торговыхъ пошлинахъ.

8) Экземпляръ K представляетъ собою проектъ условій торговли, написанный въ Смоленскѣ при Всеволодѣ Мстиславичѣ, т. е., около 1239 г.

9) Грамоты Ѳеодора Ростиславича 1284 г. и Ивана Александровича послѣ 1330 г. есть не болѣе, какъ присяжныя грамоты, а не самые догоры.



[1]) При бѣгломъ чтеніи можетъ явиться недоразумѣніе: въ § 4 мы говоримъ, что при князѣ Александрѣ Глѣбовичѣ была снята съ Мстиславовой правды копія B., а въ § 6 то-же говоримъ и объ экземплярѣ D и E. И это дѣйствительно вѣрно. Чтобы яснѣе представить читателю отношенія между экземплярами, помѣщаемъ ихъ генеалогическую таблицу.

Послѣ этого необходимаго отступленія снова возвращаемся къ исторіи торговли Смоленска съ Западомъ. Какъ мы видѣли, торговыя сношенія Смольнянъ съ берегами Балтійскаго моря начались давно. Чѣмъ болѣе они развивались, тѣмъ сильнѣе являлась необходимость оформить ихъ, вставить взаимныя отношенія въ опредѣленныя юридическія рамки. Очевидно, и въ Смоленскѣ долгое время дѣло велось такъ-же, какъ въ Кіевѣ въ отношеніи Византіи, существовалъ договоръ, но онъ былъ *„простословесенъ“*. Само собою разумѣется, что всѣ тѣ случаи правонарушенія, которые указаны въ дошедшихъ до насъ спискахъ Смоленской торговой Правды, не были измышлены потомъ договаривающимися сторонами, что всѣ условія договора созданы самою жизнью и выведены изъ практики. Эти всевозможные инциденты заставили, наконецъ, обѣ заинтересованныя стороны прійти къ соглашенію, какъ на будущее время смотрѣть на тотъ или иной случай правонарушенія, и какъ оградить торговые интересы отъ потрясеній, которыя могутъ быть вызваны недоразумѣніями. Не подлежитъ сомнѣнію, что и Смольняне, и Нѣмцы дорожили взаимной торговлей. Во всѣхъ дошедшихъ до насъ спискахъ Смоленской торговой Правды, въ присяжныхъ грамотахъ князей, вездѣ, мы видимъ стараніе отдѣлить торговыя сношенія отъ политическихъ отношеній Смоленска къ Ригѣ, и отъ личныхъ отношеній Смольнянъ и Нѣмцевъ [1]).

Въ какое время представители нѣмецкихъ городовъ поселились въ Смоленскѣ, точно сказать нѣтъ возможности. Еще въ самомъ началѣ XIII ст. мы видимъ въ Смоленскѣ живущими нѣмецкихъ купцовъ. Такъ въ 1210 тамъ торговалъ и проживалъ нѣмецкій купецъ, Людольфъ, пользовавшійся уваженіемъ среди Русскихъ и обладавшій значительными богатствами. Довѣріе къ нему на Руси было такъ велико, что князь полоцкій Владимиръ отправилъ его въ Ригу для за-

---

[1]) „Того Б҃ъ не дай, аж бы промьжю нами бои былъ, а любо чел҃вка оубиють до см҃рти, како чл҃вка, то ѿплатити, *ажбы миръ не ръздроушенъ былъ:* такъ платити, како-то бы ѡбоймъ любо былы“. (Русско-Ливонскіе Акты, стр. 422, статья *е* экземпляръ А, В и С); *„Што боудеть намъ речь съ Пискоупомь, или съ Мастеромь, то ведаемъся мы сами*, а вашомоу гостеви сѣмо *боуди поуть* чистъ, а нашому гостеви боуди къ вамъ *поуть чистъ....“* (Присяжная грамота Ѳеодора Ростиславича 1284 г., Собр. Госуд. Гр. и Догов. т. II, № 3, стр. 6).

ключенія договора съ рижскимъ епископомъ [1]). Этотъ фактъ указываетъ на болѣе раннее пребываніе Нѣмцевъ въ Смоленскѣ. Дѣйствительно, нельзя предположить, чтобы слова Всеволода Мстиславича въ его проектѣ договора съ Нѣмцами, были сказаны безъ всякаго основанія: *„како то было при моемъ оц҃и, при Мьстиславѣ при Романовиці“* [2]). Правленіе послѣдняго въ Смоленскѣ продолжалось отъ 1197 по 1212 годъ, а слѣдовательно и тогда уже, т. е., въ концѣ XII ст., были прочно установившіяся отношенія между Нѣмцами и жителями Смоленска, выразившіяся въ недошедшемъ до насъ договорѣ Мстислава Романовича. Въ договорѣ Мстислава Давидовича западные купцы оказываются уже вполнѣ обжившимися въ Смоленскѣ: у нихъ своя церковь во имя Пресвятой Богородицы, свой дворъ, свой староста. Около церкви хранились гири, которыя служили для провѣрки гирь, употребляемыхъ въ торговлѣ нѣмецкими и русскими купцами. Мы видимъ, такимъ образомъ, прочную осѣдлость [3]). Съ теченіемъ времени число Нѣмцевъ въ Смоленскѣ увеличивалось. Имъ во второй половинѣ XIII ст. принадлежатъ уже нѣсколько дворовъ. Образовалась цѣлая нѣмецкая слобода. Она находилась по берегу Днѣпра и рѣчки Рачевки и была очень обширна [4]). Это купеческое общество дѣлало

---

[1]) „Nam missus est Arnoldus frater milicie cum sociis ad regem de Ploceke, si forte pacem recipiat et mercatoribus Rigensibus viam in terram suam aperiat. Qui benigno recipiens eos affectu et pacis tranquilitate congaudens, licet in dolo, *misit cum eis Ludolfum, virum prudentem ac divitem de Smalenceke, ut Rigam veniens, que justa sunt et pacifica retractet*“. (Heinrici Chronicon Lyvoniae. Ed. G. H. Pertz. Hannoverae. 1874, p. 76).

[2]) Русско-Ливонскіе Акты, стр. 452.

[3]) „Аже капь, чимь то весятѣ, излъмльна боудете, а любо льгче боудеть, тоть споускати ѡбѣ в—ъдино мьсто, что лѣжить оу сѣоѥ бц҃е на горе, а дроугая *оу Латинескои цр҃кви*, ѡбѣ ровнати“. (Русско-Ливонскіе Акты, экз. A, стр. 436, § 36); „...а дроугая *въ Немецьскои бц҃и*“. (Ibidem, экз. D, стр. 437). Церковь нѣмецкая въ Смоленскѣ существовала и въ началѣ XV ст., какъ видно изъ донесенія нѣмецкихъ пословъ въ Рижскій совѣтъ около 1400 г. (Ibidem, № CXXVI, стр. 97).

[4]) См. выше позднѣйшую вставочную статью, освобождающую нѣмецкія дворы отъ постоя татарскихъ и другихъ пословъ. По народному преданію, и теперь живущему въ Смоленскѣ, на мѣстѣ Рачевской слободы въ отдаленныя времена существовала „Нѣмецкая слобода“ или „Торговая слобода“. Слѣды ея существуютъ и теперь довольно далеко отъ города и распространяются гораздо далѣе Рачевки. Уничтоженіе слободы преданіе относитъ къ Смутному времени, когда Шеинъ, ожидая осады Смоленска, приказалъ выжечь всѣ слободы и посады вокругъ города. (Князь Дондуковъ-Корсаковъ: „Вновь открытая

въ пользу своего храма денежные взносы, изъ которыхъ образовался церковный капиталъ, пускавшійся также въ оборотъ. Такъ въ 1289—1290 г. Арнольдъ Криспъ и Андрей Parvus, очевидно, завѣдывавшіе этимъ капиталомъ, даютъ въ займы двѣнадцать марокъ до востребованія [1]). Въ этомъ нѣмецкомъ дворѣ не только жили постоянно купцы, торговавшіе въ Смоленскѣ и его области, но очевидно, останавливались Нѣмцы, и проѣзжавшіе въ землю Суздальскую, и послы. Иногда число пріѣзжихъ Нѣмцевъ было такъ велико, что они не помѣщались на своихъ дворахъ и останавливались на смоленскихъ подворьяхъ. На волокѣ между рѣками Днѣпромъ и Касплей жители смоленскихъ поселеній занимались перегрузкой товаровъ на кола и перевозкой ихъ по суху отъ одной рѣчной системы въ другую. Всѣ волочане связаны были круговою порукою и всѣ отвѣчали за неисправность одного. На волокѣ постоянно жилъ княжескій тіунъ, который встрѣчалъ гостей и заботился о ихъ безопасности. Пріѣхавшіе должны были поднести, въ знакъ признательности, этому княжескому чиновнику заграничныя перчатки [2]). Во время плаванія по Двинѣ и Касплѣ, а потомъ по Днѣпру, случались несчастія съ судами. Въ такихъ случаяхъ купцы принуждены были иногда нанимать сосѣднихъ жителей для вытаскиванія товара изъ воды [3]). Прибывъ въ Смоленскъ, западные гости должны были въ видѣ почета поднести княгинѣ скромный подарокъ штуку частины, т. е., плотно вытканнаго холста, по всей вѣроятности, только заграничной фабрикаціи [4]). Затѣмъ нѣмецкіе гости отбры-

---

русская старина", въ Древностяхъ, Труд. Моск. Археол. Общ., т. IV, в. 3, стр. 114, 115, 116 и 118).

[1]) „Domus Sancti Spiritus tenetur domino Arnoldo Crispo et Andree Parvo ex parte *ecclesie beate virginis in Smolencike* XII mrc. arg. Quando repoposcrerint, in VIII diebus sequentibus solvère debent". (Das Rigische Schuldbùch, p. 87, № 1336). Этотъ замѣчательный историческій памятникъ былъ найденъ Гильдебрандомъ и изданъ въ 1872 г. съ введеніемъ и примѣчаніями на нѣмецкомъ языкѣ (См. Гильдебрандъ: Отчетъ о разысканіяхъ, произведенныхъ въ рижс. и ревельск. архивахъ по части Русской Исторіи",—Записки Имп. Акад. Н. т. 29, кн. 1, приложеніе № 3).

[2]) Русско-Ливонскіе Акты, стр, 432; § 18; § 17: „како тако боудете, како придоуть Латинескии гость оу городъ с Волока, дати имъ княгини поставъ частины, тиоуноу на Вълъцѣ дати роуковицѣ, ажбы товаръ пьревьзлъ без дѣржания". Въ экз. D: „роуковицѣ пьрстяты Готьские".

[3]) Ibidem, стр. 440, § 37, статья a и b.

[4]) См. примѣч. 3 и Аристовъ: „Промышленность древней Руси, стр. 135.

вали торговлю своими товарами въ городѣ, а также могли разъѣзжать съ ними по всей Смоленской землѣ или ѣхать въ другую область [1]). До занятія Нѣмцами низовьевъ З. Двины, Смольняне несомнѣнно вели съ берегами Балтійскаго моря непосредственную торговлю и посѣщали нѣмецкіе ганзейскіе города. Это доказывается постояннымъ настаиваніемъ со стороны смоленскихъ князей на правѣ свободнаго проѣзда русскихъ купцевъ черезъ Двину, по морю и пребыванія ихъ въ ганзейскихъ городахъ [2]). Мы не знаемъ, какъ давно западноевропейскіе купцы были освобождены отъ платы торговыхъ пошлинъ, но, по всей вѣроятности, при Мстиславѣ Романовичѣ, т. е., въ концѣ XII в., они уже пользовались этой привиллегіей [3]). Благодаря точному перечисленію въ документахъ нѣмецкихъ представителей, можно указать мѣстности, съ которыми Смоленскъ велъ болѣе оживленную торговлю, и изъ которыхъ купцы посѣщали Смоленскую землю. Это были островъ Готландъ, города Любекъ, Бременъ, Сестъ, Кассель, Грёнингенъ, Мюнстеръ, Дортмундъ, Брауншвейгъ, вообще Вестфалія, и Рига [4]).

Мы уже видѣли выше, какими товарами торговала Смоленская земля. По бо́льшей части это были сырые продукты: лѣсъ, скотъ, кожи, смола, пенька, хлѣбъ, медъ и воскъ, лошади. Все это, несомнѣнно, вывозилось и въ З. Европу. До насъ дошелъ данцигскій реестръ товаровъ, въ которомъ въ числѣ другихъ показаны кожи смоленской выдѣлки съ обозначеніемъ ихъ цѣны въ различные годы и въ раз-

---

[1]) „Аже Латинеский придѣть къ городоу, свободно ємоу продавати, а противоу того не молвити никомоуже". (Русско-Ливон. акты, стр. 432, § 19). Также § 20.

[2]) Тако Роусину ѣхати изъ Гочкого бѣрѣга дъ Травни". (Ibid. § 20, статья b). Экз. D: вмѣсто дъ Травны" стоитъ „въ Любекъ". (Ibid. стр. 433). „Аже боудоуть Смольняне на Гътьскомь бѣрѣзѣ, вольное търгованиє имъ на Гътьскомь бѣрѣзѣ" (Проектъ Всеволода Мстиславича, Ibidem, стр. 451).

[3]) Если мы допустимъ, что Всеволодъ Мстиславичъ въ своемъ проектѣ отчасти повторяетъ установленія своего отца, то привиллегія: „а не надобѣ имъ ни вощець ни мыто", должна была существовать и въ концѣ XII ст. (Русско-Ливонскіе Акты, стр 452).

[4]) Въ смоленской транскрипціи имена этихъ городовъ передаются такъ: Любекъ, Бремьнь, Жатъ, Кашель, Грюнигь, Мюньстырь, Дортмьнь, Рига. Такъ въ экземплярѣ A. Въ экземплярѣ D есть уже искаженія: Брямь, Жюжажатъ, Гроуля, Дротмина, Моуньстерь. Въ экземплярѣ G: Южатъ, Мунстеръ, Глугля, Дрямь. Въ присяжной грамотѣ Ѳеодора Ростиславича 1284 г.: Брюнжвикъ, Миштеръ. (См. ранѣе приведенныя мѣста изъ этихъ документовъ). О Вестфаліи вообще упоминается въ донесеніи нѣмецкихъ пословъ около 1400 г. (Русско-Ливонскіе Акты, № CXXVI, стр. 96—97).

ныхъ мѣстахъ [1]). Черезъ руки Смольнянъ получали Нѣмцы и предметы роскоши—издѣлія Византіи и далекаго востока. Золото и серебро приходило на берега Балтійскаго моря также съ востока. Но главнымъ предметомъ отпуска Смоленска за границу былъ, какъ, мы сказали выше, воскъ. Единицею вѣса этого продукта является *капь*, содержавшая въ себѣ, судя по договору В. Новгорода съ Готландомъ въ 1270 г., восемь ливонскихъ фунтовъ, т. е., 4 пуда, [2]) при чемъ вѣсовщику платилась за двѣ капи (8 пудовъ) по одной кунѣ смоленской [3]).

Какіе товары привозились изъ З. Европы въ Смоленскую землю, мы точно указать не можемъ. Мы видѣли уже перчатки, затѣмъ упоминаются сукна: ипрское, трирское, скарлатъ (красное французское сукно), чулки, инбирь, засахаренный въ горшкахъ, миндаль, копченная семга, треска, сладкія вина, соль и, наконецъ, шпоры [4]).

---

[1]) Smolenskisches Werk: 1 Tausend (schwarzes) 1425—56 Mk.;—(rothes) 1425—40 Mk.;—schwarzes—1426—45 Mk., 51 Mk.;—rothes 1426—44 Mk.—Smolenskisches Werk.: 1 Tausend—1429—24 Mk.; schvarzes 1430—48 Mk., rothes—38 Mk.; schwarzes 1436—44 Mk.,—rothes—34 Mk.; schwarzes 1437—36 Mk., rothes—28 Mk.;—1441—50 Mk.; in Riga 1458—42 Mk.—Smolenskisches Werk: 1 Tausend.... *in Brügge* 1458—50 Mk.—Smolenskisches Werk: schwarzes 1432—48 Mk; rothes 1432—38 Mk.; 1435—45 Mk. (Hirsch: „Handels und Gewerbsgeschichte Danzigs", Leipzig, 1858, Ss. 260—261). Интересно при этомъ, что выдѣланныя кожи изъ Смоленска продавались и въ Брюгге въ Голландіи. См. также И. В. Лучицкаго: „По поводу „дрогочинскихъ древностей", стр. 25.

[2]) „Капь должна заключать въ себѣ вѣсу 8 ливонскихъ фунтовъ". (Андреевскій „О договорѣ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ". Спб. 1855 г. стр. 34). См. также: Срезневскій: „Древнѣйшія договорныя грамоты Новгорода съ Нѣмцами 1199 и 1263 г."—Извѣстія II отд. Имп. Ак. Н. 1856 г. т. VI, стр. 168; Прозоровскій: „Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII ст.", Спб. 1865 г., стр. 376.

[3]) „Латинескомоу дати ѿ двою капию въску вѣсцю коуна Смольнеская". (Русско-Ливонскіе Акты, стр. 434, § 24, экземпляръ А).

[4]) Жалоба Рижанъ Витебскому князю (Русско-Ливонскіе Акты, № XLIX, стр. 27); Акты Зап. Россіи, т. I, № 193; Донесеніе рижскихъ пословъ (Русско-Ливонскіе Акты, № CXXVI, стр. 97); о перчаткахъ см. выше. Также Аристовъ: „Промышленность древней Руси", стр. 153 и слѣд. Мы указываемъ только товары, приводимые въ памятникахъ, въ которыхъ ясно упоминается о Смоленскѣ. Собственно въ Русскую землю привозилось бо́льшее количество разнообразныхъ товаровъ, но пріурочивать ихъ всѣ a priori къ смоленской торговлѣ мы не считали себя въ правѣ (См. напр. Красноперова: „Очеркъ промышленности и торговли Смоленскаго княжества съ древнѣйшихъ временъ до XV вѣка", въ Историческомъ Обозрѣніи, 1894 г. т. VII). При такомъ методѣ a priori получалось бы безконечное repetatur: кто писалъ бы о полоцкой торговлѣ, сталъ-бы перечислять всѣ

Какъ-бы ни старались обѣ стороны поддерживать миръ и согласіе ради выгодъ торговли, но жизнь сама выдвигала цѣлый рядъ случайностей, иногда незначительныхъ, а иногда ставила довольно серьезные вопросы, ведшіе къ недоразумѣніямъ. Прежде всего и раньше всего явилось для Нѣмцевъ затрудненіе въ торговлѣ по всѣмъ городамъ Смоленской земли. Тутъ происходило то-же самое, что мы видимъ гораздо позже въ Московскомъ государствѣ, купцы котораго не хотѣли допустить иностранцевъ внутрь страны для мелочной торговли. Для иностранцевъ важна была не столько мелочная торговля, сколько расширеніе поля дѣятельности и торговаго вліянія, а главное скупка сырыхъ продуктовъ изъ первыхъ рукъ. Послѣднее невыгодно отзывалось на смоленскомъ купечествѣ, изъ рукъ котораго ускользала внутренняя торговля, да и трудно было уберечь населеніе отъ эксплуатаціи. Надо предполагать, что протесты Смольнянъ и повели за собою ограниченіе права у Нѣмцевъ на внутреннюю торговлю при Мстиславѣ Романовичѣ. Княжеское правительство рѣшило наблюдать за ними: если нѣмецкій купецъ хотѣлъ ѣхать изъ Смоленска съ товарами въ другую область, то онъ долженъ былъ обратиться за разрѣшеніемъ къ князю, а послѣдній по своей волѣ и по своимъ соображеніямъ „по доумѣ“ могъ ихъ отпустить [1]). Это стѣснительное для иностранцевъ правило было уничтожено договоромъ Мстислава Давидовича“.

Когда былъ заключенъ этотъ договоръ? Хронологическія указанія мы находимъ въ самомъ его текстѣ. Говорится, что Мстиславъ Давидовичъ отправилъ въ Ригу посольство вскорѣ послѣ смерти епископа Альберта, смерть котораго послѣдовала 17 января 1229 года [2]). Между тѣмъ княжескій экземпляръ договора датированъ 1228 годомъ [3]).

товары, шедшіе вообще въ Русь; пишущій о новгород. торговлѣ,—опять перечислялъ-бы то-же самое. Это обязанность того, кто будетъ писать исторію торговли Руси вообще.

[1]) „А како боудеть Немьчьскыи гость Смоленьскѣ, а почьнѣть ся кто ѿ нихъ просити выноую землю, то како то было при моемь оц҃и при Мьстиславѣ при Романовиці и при моемь братѣ, при Мьстиславѣ, о немъ ся прашати, а мнѣ е по доумѣ поущати“. (Русско-Ливонскіе Акты, стр. 452).

[2]) Bonnel: „Russisch-Livländische Chronographie“, Spb. 1862, S. 50.

[3]) Коли ся грамота писана и҃шлъ былъ ѿ Р҃ства Г҃на до сего лѣта а҃ лѣ҃т и҃ с҃ лѣ҃т и лѣ҃ и҃ к҃...“ (Ibidem, экземпляръ А, послѣсловіе *a*).

Кромѣ того, въ послѣсловіи его пропущено имя епископа, а стоятъ только попъ Иванъ и магистръ Фольквинъ [1]). Слѣдовательно, этотъ экземпляръ договора составленъ и утвержденъ до назначенія епископа Николая, которое произошло въ мартѣ или апрѣлѣ 1229 года [2]). Такимъ образомъ, составленіе латинскаго черноваго, его переводъ на нѣмецкій языкъ и съ послѣдняго на смоленское нарѣчіе,—произошло между 17 января и мартомъ, *по тексту*, *одного и того-же года*, откуда ясно, что годъ принимался мартовскій. Въ экземплярѣ, переведенномъ прямо съ латинскаго черноваго показанъ уже 1229 годъ и въ послѣсловіи упомянутъ уже епископъ Николай [3]), что совершенно вѣрно, ибо избраніе послѣдняго произошло уже въ слѣдующемъ мартовскомъ 1229 году (мартъ—апрѣль). Отсюда обнаруживается, что Смоленская торговая Правда была выработана въ одномъ и томъ-же январьскомъ году, именно въ 1229. Что касается до мѣсяца, то имъ можно признать февраль и мартъ. Священникъ Еремей и сотскій Пантелей были посланы изъ Смоленска въ концѣ января въ Ригу, затѣмъ поѣхали моремъ на островъ Готландъ. Это былъ уже февраль. Можетъ быть, еще въ Ригѣ былъ составленъ латинскій черновой, надъ выработкой котораго трудились нѣмецкій рыцарь Ральфъ изъ Касселя и Смольнянинъ Тумашъ Михалевичъ, и съ которымъ послы и прибыли въ Висби [4]). Тутъ время шло за обсужденіемъ проекта договора, за его измѣненіями и дополненіями съ обѣихъ сторонъ. Послѣ окончательной его выработки онъ былъ утвержденъ пе-

---

[1]) „...подъ епископомъ Ризкимь.. Провстъ Яганъ, мастьръ Вълквенъ...“ (экземпляръ, A, ibidem, стр. 440). Что касается магистра Фольквина, то онъ несъ эту обязанность съ 1208 по 22 сентября 1236 г. (Napierskyi „Reichenfolge der livländischen Landmeister gewöhnlich“ Herrmeister (dominus magister) genannt‘, въ Bulletin historico-philologique de l'Academie des Sciences“. 1851, v. VIII, p. 77).

[2]) Bonnel: „Bussisch—livländische Chronographie“, S. 50.

[3]) „...а при е҃пѣ Рижьскомъ *Николаи*, и при попѣ Ивѣанѣ, при мастере Фолкоуне...“ (Экземпляръ D, Русско-Ливонскіе Акты, стр. 441). „А си грамота написана бы҃ ѿ҃ распятья было а҃ лѣ҃ и с҃ лѣ҃ и л҃ лѣ҃ безъ лета...“ (ibidem).

[4]) „...прислалъ (Мстиславъ, сынъ Давида) въ Ригоу своего лоучшего попа Ерьмея и съ нимь оумьна моужа Пантелья и—своего горда Смольнеска: та два была послъмь оу Ризѣ, *из* Ригы ѣхали на Гочкый берьгъ, тамо твердити миръ“. (Экземпляръ A, ibidem., стр. 420). „Пре сей миръ троудилися дъбрий людие: Ролфо *ис* Кашеля, Б҃и҃ дворянинъ, Тоумаше Смолнянинъ...“ (ibidem).

чатями всѣхъ нѣмецкихъ представителей купечества. На Готландѣ былъ сдѣланъ и его переводъ на нѣмецкій языкъ. Вернуться въ Ригу послы могли не раньше марта мѣсяца. Здѣсь снова надо было подождать, пока будетъ назначенъ новый епископъ: безъ подписи епископа и магистра договоръ *фактически* (хотя и не de jure) не былъ дѣйствителенъ, потому что выходъ въ море черезъ Двину былъ въ ихъ рукахъ. Тутъ, въ Ригѣ, были сдѣланы переводы съ нѣмецкаго текста и латинскаго черноваго на смоленское нарѣчіе. По всей вѣроятности, латинскій черновой былъ закрѣпленъ печатями еще въ Висби, ибо въ противномъ случаѣ тамъ не могли быть увѣрены въ его неприкосновенности [1]) до окончанія дѣла въ Ригѣ. Смоленскіе переводы съ нѣмецкаго перевода и латинскаго текста были закрѣплены печатями,— и первый оставленъ въ Ригѣ, второй—былъ увезенъ въ Смоленскъ [2]). Латинскій черновой долженъ былъ храниться также въ рижскомъ архивѣ. Такъ была создана Смоленская торговая Правда [3]).

---

[1]) „Ся грамота оутвьржена всехо коупче пьчатию“ (Экз. A.—„Еже есть техъ печать на грамоте сей. Экз. D. (Русско-Ливонскіе Акты, стр. 442 и 443). Что латинскій черновой существовалъ, это доказывается не только тѣми соображеніями, которыя мы выставили раньше, но записью въ регистрѣ Рижскаго городского архива: „Anderweit Friedens Vertragk und Recht, zwischen Smolensko, Riga und Gothlandt, wornach man sich allerseits zú richten und mit den Zöllen zù halten, ùff Pergamen, *mitt vier anhangenden Siegeln... Lateinisch.* Въ позднѣйшее время этого латинскаго текста въ архивѣ не оказалось, но мало-ли документовъ пропало для науки, благодаря разнымъ обстоятельствамъ. (Русско-Ливонскіе Акты, стр. 408). Нѣмецкій переводъ съ латинскаго черноваго былъ, вѣроятно, отосланъ на Готландъ.

[2]) Экземпляръ D найденъ въ рижскомъ архивѣ, а не въ Смоленскѣ. Это обстоятельство какъ-бы противорѣчитъ нашему мнѣнію. Но мы говоримъ не объ экземплярѣ D, а D'. Экземпляръ D, какъ доказывается припиской о татарскихъ послахъ, явился позже. Но если D' долженъ былъ храниться въ Смоленскѣ, то и экземпляръ D точно такъ-же. Дѣло объясняется, какъ намъ кажется, довольно просто. Когда въ концѣ XIII ст. Нѣмцы настояли на упомянутой припискѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ стороны рѣшили не искажать ею текста древняго княжескаго экземпляра (A), снимать съ него копіи въ его древнемъ видѣ, а приписку сдѣлать на копіи съ экземпляра D', т. е., съ печатями нѣмецкихъ представителей. Но разъ такая приписка была сдѣлана, то для вѣрности Нѣмцы потребовали храненія его въ Ригѣ.

[3]) Генрихъ Латышъ разсказываетъ: Emisit rex de Smalenceka et rex de Plosceke, et quidam alii reges de Russia nuncios suos in Rigam, petentes ea que pacis sunt. Et renovata est pax per omnia, que jam dudum ante facta fuerat“. (Heinrici Chronicon Livoniae, p. 182). Это извѣстіе онъ связываетъ съ другимъ—о битвѣ на Калкѣ и относитъ ихъ къ 20 году епископства Альберта, т. е., къ 1222 г., но послы были отправлены послѣ смерти Альберта, какъ видно изъ текста договора.

На основаніи этого договора нѣмецкіе, смоленскіе, полоцкіе и витебскіе купцы уравнивались въ правахъ. Всѣ тѣ привиллегіи, которыми пользовались съ этого момента Нѣмцы въ землѣ Кривичей, должны были соблюдаться въ Ригѣ, на Готландѣ и въ прибалтійскихъ городахъ и въ отношеніи купцовъ Кривицкихъ [1]).

Свободный, безпрепятственный путь открывался для нѣмецкихъ купцовъ и по всей Двинѣ въ Смоленскъ, а изъ Смоленска они могли ѣздить съ товарами въ другія области и во всѣ города Смоленской земли. Ни князь, ни Смольняне, не могли этому препятствовать, что прежде случалось, очевидно, постоянно. Смоленскіе купцы получали теперь подтвержденіе того, чѣмъ они пользовались de facto въ прежнія времена: имъ была открыта свободная дорога въ Балтійское море, на Готландъ, въ Германію, и тамъ по р. Травнѣ, чему, надо думать, Нѣмцы раньше мѣшали. Какъ нѣмецкіе, такъ и кривицкіе купцы на всемъ протяженіи пути отъ Смоленска до Готланда и обратно освобождались отъ всякой провозной пошлины [2]).

Случалось, какъ видно, что во время несчастій съ судами на рѣкахъ и на морѣ, товаръ бывалъ или расхищаемъ прибрежными жителями, или забирался въ пользу мѣстныхъ правительствъ на основаніи береговаго права. Теперь постановлялось, чтобы впредь этого не было, что грузъ остается неприкосновеннымъ [3]). Иногда, впрочемъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, купцы избѣгали разграбленія или конфискаціи своего имущества, но являлось новое затрудненіе: приходилось нанимать туземцевъ для выгрузки товара за извѣстное вознагражденіе. Выгрузка бывала окончена; тогда начинались споры: работавшіе требовали прибавки платы или доказывали, что плата была условлена другая; можетъ быть, и купцы не прочь были обсчитать ихъ. Въ тѣ времена пререканія легко переходили въ доказательства болѣе

---

[1]) „Тая правда Латинескомоу възяти оу Роуской земли оу вълъсти князя Смольнеского, и оу Полотьского князя вълъсти, и оу Витьбеского князя вълъсти". (Русско-Ливонскіе Акты, стр. 440). Постоянно повторяется: „Тая правда Роуси оузяти оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ". См. напр. стр., 432, § 18. статья *b*.

[2]) Экземпляръ A, §§ 19, 20, 30, 31, 36. Мы не приводимъ самаго текста статей потому, что къ этой главѣ будетъ приложенъ самый текстъ всей Смоленской торговой Правды.

[3]) § 37.

существенныя, было ли это у Нѣмцевъ, или у Кривичей. Что подобные факты бывали частенько, мы увидимъ нѣсколько ниже. Но подобные инциденты могли повести къ серьезнымъ послѣдствіямъ: къ разгрому купцовъ народомъ и на западѣ, и на Руси. Смоленьская торговая Правда во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній опредѣляетъ: производить наемъ рабочихъ при свидѣтеляхъ и по окончаніи работы платить только договоренную плату [1]).

Пріѣзжали нѣмецкіе гости къ волоку между З. Двиной и Днѣпромъ. Подчасъ тутъ бывало большое скопленіе купцовъ съ ихъ товарами. Княжескій тіунъ могъ затягивать перегрузку товара, могъ отдавать предпочтеніе тому или иному торговцу. Между самими купцами могли происходить столкновенія изъ-за права прежде перевезти свои товары. Точно такія-же непріятности могли испытывать и кривицкіе купцы при перегрузкѣ своихъ товаровъ въ Ригѣ, на Готландѣ и вообще по берегамъ Балтійскаго моря. Въ силу этого въ договоръ вносится статья съ постановленіемъ, чтобы тіунъ княжескій, получивъ извѣстіе о прибытіи къ волоку заграничныхъ гостей, немедля посылалъ кола для перевозки товаровъ, чтобы купцы нѣмецкіе и смоленскіе вопросъ, чьи товары перегружать прежде, рѣшали жребіемъ, при чемъ нѣмецкіе и смоленскіе гости пользовались привиллегіей приступать къ этому прежде всѣхъ, прибывшихъ изъ другихъ областей и странъ. Такимъ-же преимуществомъ пользовались и кривицкіе купцы въ земляхъ нѣмецкихъ [2]).

Наконецъ нѣмецкіе купцы подплывали къ Смоленску и останавливались у пристани, на Смядыни. Отсюда товары на колахъ перевозились въ нѣмецкую слободу [3]). Торговля никогда, конечно, не прерывавшаяся, съ каждымъ прибытіемъ новаго каравана судовъ еще болѣе оживлялась. Продажа европейскихъ товаровъ производилась въ нѣмецкомъ торговомъ дворѣ. Какъ видно, продажа производилась и въ раздробъ, и оптомъ. Случалось, что купецъ, совершивъ сдѣлку,

---

[1]) § 37.

[2]) §§ 15, 16, 17, 18.

[3]) Возчики, бравшіеся за перевозку товара до нѣмецкой слободы, жили въ особомъ посадѣ отъ церкви Архангела Михаила до подъема на гору у церкви Іоанна Богослова. Красноперовъ: „Очерки промышленности и торговли Смоленскаго княжества“, (Истор. Обозрѣніе, т. VII, стр. 92“).

вдругъ передумывалъ, можетъ быть, найдя болѣе выгоднаго покупателя, и отказывался отъ прежней сдѣлки. Купившій могъ нести убытки. Смоленская правда предупреждаетъ такіе случаи: если только товаръ купленъ, а тѣмъ болѣе вывезенъ или унесенъ со двора, то требовать его назадъ продавшій не имѣетъ уже права [1]).

Будучи освобождены отъ провозной пошлины, нѣмецкіе купцы должны были тѣмъ не менѣе уплачивать вѣсовое. Мы видѣли уже, что при взвѣшиваніи воска, купленнаго нѣмецкимъ купцомъ, послѣдній вносилъ княжескому чиновнику—*вѣсцу* одну куну съ двухъ капій, т. е., съ 8 пудовъ [2]). Точно такъ-же, купивъ въ слиткахъ золото или серебро, иностранный гость уплачивалъ вѣсцу отъ каждой гривны перваго одну ногату, а отъ гривны второго—двѣ векши. При пріобрѣтеніи серебряныхъ вещей вѣсовая пошлина съ каждой гривны вѣса равнялась пошлинѣ съ гривны вѣса золота въ слиткахъ, при чемъ, очевидно, принималась во вниманіе и самая работа [3]). Но западно-европейскіе купцы были освобождены отъ всякихъ пошлинъ при продажѣ своихъ товаровъ, что̀ повторено въ трехъ статьяхъ Смоленской торговой Правды [4]). Еще пошлина взыскивалась при плавкѣ серебра: отъ каждой гривны вѣса этого металла взималась куна [5]).

Не всегда, конечно, покупка производилась на наличныя деньги. По всей вѣроятности, нѣмецкіе купцы обладали болѣе крупными капиталами, чѣмъ кривицкіе, тѣмъ не менѣе товаръ могъ забираться въ долгъ и у послѣднихъ. Точно такъ-же были производимы и денежные займы. Являлась необходимость оградить интересы купцовъ отъ несостоятельныхъ должниковъ, отъ уклоненій отъ уплаты долга родственниками въ случаѣ смерти задолжавшаго лица. Все это, какъ видно, случалось не разъ, а потому было постановлено, что, въ случаѣ предъявленія иска къ одному и тому-же лицу со стороны нѣсколькихъ кредиторовъ, прежде всего долженъ быть уплоченъ долгъ нѣмецкому гостю въ Смоленскѣ, и смоленскому въ земляхъ нѣмецкихъ, что̀ обязанность уплаты долга переходитъ на наслѣдниковъ

---

[1]) § 21, статья *a* и *b*.

[2]) § 24.

[3]) § 25 статья *a*, § 27, ст. *a*, § 26, ст. *a*.

[4]) Тѣ-же §§ статьи *b*.

[5]) § 28.

умершаго должника. Не должны были интересы купцовъ терпѣть ущерба даже въ томъ случаѣ, если-бы должникъ совершилъ какое нибудь преступленіе, за которымъ слѣдуетъ потокъ, т. е., продажа преступника и его семьи въ холопство и конфискація всего имущества: въ такихъ случаяхъ долгъ всетаки уплачивается изъ суммы, полученной съ продажи имущества и самыхъ людей въ холопство [1]).

Частыя недоразумѣнія происходили при взвѣшиваніи товаровъ. Нѣмецкіе и смоленскіе купцы обвиняли другъ друга въ невѣрности гирь. Въ такомъ случаѣ, какъ внесено въ договоръ, заподозрѣнныя гири должно было сравнить съ образцовыми, изъ которыхъ одна хранилась у церкви Смоленской Божіей Матери, а другая у церкви нѣмецкой [2]). До насъ дошло одно изъ рѣшеній смоленскаго спора о правильности гирь или, какъ онѣ названы въ грамотѣ, „колоколовъ" между нѣмецкимъ купцемъ Бирелемъ и смоленскимъ Арамановичемъ, при чемъ первый оказался правымъ [3]).

До сихъ поръ мы имѣли дѣло лишь съ постановленіями, касающимися торговыхъ интересовъ. Но рядомъ съ торговыми существовали и другія повседневныя житейскія отношенія, приводившія иногда къ серьезнымъ столкновеніямъ. И кривицкіе, и нѣмецкіе гости оставляли свои семейства на далекой родинѣ, а пріѣзжая въ чужой городъ и подолгу проживая въ немъ, сближались съ семействами мѣстныхъ жителей. Эти пріятельскія отношенія оканчивались иногда, какъ оказывается, происшествіями романическаго характера, вслѣдствіе чего

---

[1]) §§ 5, 6, 7.

[2]) § 29.

[3]) „Се язъ князь Федоръ соудилъ есмь Бирела съ Арамановичемъ про колоколъ, про Немецьскый. Бирель правъ, а Арамановичь виноватъ. Выдалъ есмь Арамановича и съ дворомь Немьцомъ за колоколъ. А тоу были на соуде со мною бояре мои: Григорь намѣстникъ, Данило, Артѣмии, Микула Дядковичь, Лоука окольничии, Поутята Дядковичь, а отъ Немець были на соуде искали колокола: Янъ, Албрахтъ изъ Брюньквика, Геньца, Яганъ Варенъдорѣпръ. Моисѣй, княжь печатникъ Федоровъ, печаталъ. Сиже грамота писана бысть ищьшло было отъ Рожества Господня до сего лѣта 1000 лѣтъ и двесте летъ и осьмедесятъ лѣтъ и три лѣта, а на четвьртое лѣто писна. А Федорко писець княжь писалъ". 1284 г. (Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣверо-Западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами. Спб. 1857 г. № 4. Значеніе слова „колоколъ" выясняется изъ договора Полоцка съ Ригою въ 1407 г.. „у Полоцку соль вѣсити на скалвахъ тымъ же вѣсомъ, что воскъ вѣсятъ, *тыми же колоколы*..." (Акты Археографич. Экспедиціи, т. I, № 16).

явилась необходимость внести въ торговый договоръ постановленіе, что, если Смольнянинъ застанетъ Нѣмца съ своею женою, то нарушитель семейной чести подвергается штрафу въ десять гривенъ серебра. Такъ должны были окупаться и неудачныя романическія похожденія Кривичей въ земляхъ нѣмецкихъ [1]). Но случалось и простое насиліе. Въ такомъ случаѣ должно различать: было-ли оно учинено надъ женщиной свободной или рабой. Въ первомъ случаѣ, при томъ если она раньше была извѣстна безукоризненной нравственностью, взыскивался штрафъ въ пять гривенъ серебра, и всего въ одну гривну, если женщина и ранѣе отличалась легкимъ поведеніемъ. Во второмъ случаѣ виновный платилъ одну гривну серебра [2]).

Различныя торговыя недоразумѣнія, романическія приключенія, можетъ быть, даже дружеское препровожденіе времени, невинная шутка или мелкій споръ на базарѣ приводили иногда къ плачевнымъ результатамъ: случались драки и убійства. Бывали, конечно, случаи и простого разбоя. Смоленская торговая Правда полагаетъ за убійство свободнаго человѣка виру въ десять гривенъ серебра, а за холопа всего одна гривна [3]). За побои палкой до крови или до синяковъ обиженный получалъ полторы гривны серебра; за ударъ по уху виновный наказывался $^3/_4$ гривны [4]). Штрафъ за нанесеніе раны, но безъ изувѣченія, полагался также въ полторы гривны [5]). Потеря глаза, изувѣченіе руки или ноги оплачивались каждое въ отдѣльности по пять гривенъ серебра, но зубъ цѣнился дешевле—именно въ три гривны. За всѣ подобныя же непріятности, причиненныя священнику или послу, налагалась двойная пеня [6]). Къ числу оскорбленій личности отнесено также связываніе безъ вины. Въ этомъ случаѣ за срамъ обиженный получалъ три гривны серебра [7]).

Такимъ образомъ, возникало достаточно судебныхъ разбирательствъ. Мы не знаемъ, какъ было до 1229 года, но Смоленская торговая

---

[1]) § 11.
[2]) § 12.
[3]) § 1.
[4]) § 3.
[5]) § 3 статья *d*.
[6]) § 2 и 3 статья *e*.
[7]) § 18.

Правда даетъ ясныя постановленія относительно суда и судебнаго процесса. Прежде всего единственнымъ судьею между Смольнянами, Полочанами, Витебцами съ одной стороны и Нѣмцами съ другой—признается на Руси смоленскій князь. Ни къ какому другому князю кривицкій купецъ не могъ требовать своего нѣмецкаго товарища; только по обоюдному согласію тяжущіяся стороны могли пойти на общій судъ. Въ земляхъ нѣмецкихъ недоразумѣнія должны были рѣшаться передъ судомъ только въ Ригѣ или на Готландѣ, но ни въ какомъ другомъ городѣ [1]). Это признаніе суда смоленскаго князя обязательнымъ во всей Кривицкой землѣ сохранялось и позже. Такъ при Ѳеодорѣ Ростиславичѣ былъ убитъ и ограбленъ около Риги витебскій купецъ. Витебцы принесли жалобу въ Смоленскъ [2]). Судъ производился самимъ княземъ, или его намѣстникомъ, если князь отсутствовалъ, или тіуномъ княжескимъ, но непремѣнно въ присутствіи добрыхъ людей, т. е., депутатовъ отъ нѣмцевъ и смоленскихъ купцовъ, людей свѣдущихъ, которые собственно и рѣшали дѣло, какъ присяжные засѣдатели. Такихъ добрыхъ людей, свидѣтелей—послуховъ, а вмѣстѣ и присяжныхъ, должно было быть не менѣе двухъ, причемъ

---

[1]) § 21, статьи *c* и *d*.

[2]) Благословеніе отъ Митрофолита Ризького ко своему милому сынови князю великому Феодору, и къ его дѣтемъ, и къ владычѣ, и къ намѣстнику и ко всемъ бояромъ. То буди тобе ведомо, про тую жалобу, что *Витьбляне* жалобилися на Рижяны, чимъ то хотели оправится противу Гѣлмика, и ихъ слово таково, хотели ся темь словомь оправити и рекли такъ предъ княземъ Брянскымъ: выехали 50 мужь изъ Ригы и оубили человѣка, и оузяли 10-ть бѣрковъсковъ воскоу. И ныне я митрофолитъ тако молвю, какъ то Витьбляне непровдою жалобилися на Рижяны, и ныне то есть мнѣ ведомо, аже Рижяне суть въ томь не виновати; и ныне я тому дивлюся, аже твои намѣстникъ слушаеть всякого слова. А та правда есть промѣжи васъ и насъ: кдѣ ся тяжя почнеть, ту концяти. И ныне я молюся вамъ, какъ то мозите стояти оу тои правдѣ и оу крестномь целованіи. Аже иметь жалобитися васъ кто на Рижаны, или Гѣлмико или кто иныи, и вышлите к намъ, а мы правдоу дамы по Божьи правдѣ". (Грамоты, касающіяся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригой и Ганзейскими городами", № 3). Къ какому году относится эта грамота? Ѳеодоръ Ростиславичъ былъ княземъ смоленскимъ отъ 1280 по 1297 г. Присяжная грамота его о возобновленіи стараго договора относится къ 1284 г., слѣдовательно, письмо рижскаго епископа писано между 1284 и 1297 годами. Но оказывается, что это письмо писано послѣ отсутствія Ѳеодора изъ Смоленска, такъ какъ событіе произошло, когда намѣстникомъ въ Смоленскѣ былъ князь Брянскій. Это намѣстничанье могло имѣть мѣсто не ранѣе 1286 г., когда Романъ Брянскій сдѣлалъ нападеніе на Смоленскъ. Въ 1293 г. Ѳеодоръ уѣзжалъ въ орду, и тогда упоминается въ Смоленскѣ князь Романъ Глѣбовичь. Этотъ 1293 г. и есть годъ событія и написанія письма.

одинъ долженъ быть Русскій, другой Нѣмецъ. Такими добрыми людьми и являются при разборѣ тяжбы Бирели съ Арамановичемъ съ смоленской стороны Данило, Артѣмій, Микула Дядковичъ, а съ нѣмецкой—Іоаннъ Альбрехтъ изъ Брауншвейга, Генцій, Іоаннъ Варендорфъ [1]). Всякое дѣло, начинавшееся въ Кривицкой землѣ, должно быть разобрано и окончено въ Смоленскѣ и никакого новаго пересуда не могло быть ни въ Ригѣ, ни на Готландѣ. Если происшествіе имѣло мѣсто въ земляхъ нѣмецкихъ, то оно и должно быть разсмотрѣно, и по немъ должно быть постановлено рѣшеніе въ Ригѣ или на Готландѣ, и пересматривать дѣла въ Смоленскѣ было нельзя. На это постановленіе Смоленской торгой Правды и ссылается въ 1293 году рижскій епископъ по дѣлу объ убійствѣ витебскаго купца около Риги [2]). Въ случаѣ какого-нибудь уголовнаго преступленія обвиняемый, русскій купецъ въ нѣмецкой землѣ, нѣмецкій гость въ Смоленскѣ, не могъ быть посаженъ въ тюрьму, а должно его сдать на поруки, и только при неимѣніи поручителя онъ могъ быть закованъ [3]).

Случалось, что послѣ состоявшагося уже постановленія суда о взысканіи долга кредиторъ всетаки не могъ получить его. Въ такомъ случаѣ кредиторъ имѣлъ право просить князя или тіуна поручить взысканіе дѣтскому (приставу). Если въ продолженіе восьми дней дѣтскій не исполнитъ порученія, то должникъ долженъ быть отданъ на поруки. Если при взысканіи долга дѣтскимъ этому воспрепятствуютъ силой Смольняне, то на нихъ переходитъ уплата долга. Но и просить о порученіи взысканія долга дѣтскому кредиторъ не могъ, прежде чѣмъ не обратится къ купеческому старостѣ, который долженъ подѣйствовать на должника сначала самъ, и только въ случаѣ неудачи этой попытки, дѣло должно было принять законное теченіе [4]).

Вслѣдствіе-ли того, что виновность подсудимаго не всегда могла быть доказана показаніями послуховъ (свидѣтелей) или, можетъ быть, вслѣдствіе простой увѣренности одного изъ тяжущихся въ своихъ физическихъ силахъ, бывали требованія рѣшить дѣло помощью ордалій: ношенія раскаленнаго желѣза въ рукѣ, поединка. Смоленская торговая

---

[1]) § 34 и 8 и правая грамота Ѳеодора Ростиславича 1284 г. (приведена раньше).

[2]) § 34 и письмо рижскаго епископа 1293 г. (приведено выше).

[3]) § 4.

[4]) §§ 4, 14, 22.

Правда не признаетъ этихъ требованій и предоставляетъ поступать каждому по доброй волѣ [1]). Но предусматривая всевозможные случаи столкновеній между Нѣмцами и Кривичами и предоставляя право разбора ихъ мѣстному правительству, договоръ сохраняетъ за купеческими общинами право самосуда въ ихъ внутреннихъ дѣлахъ. Если въ Кривицкой землѣ Нѣмцы или въ ганзейскихъ городахъ Кривичи будутъ драться между собою на мечахъ или дубинахъ, то мѣстныя власти въ это мѣшаться не должны: пусть иноземцы разбираются сами [2]). Одинъ видъ преступленія—воровство—былъ совершенно исключенъ изъ вѣдѣнія суда: поймавшій у своего товара вора имѣлъ право поступить съ нимъ по своему личному усмотрѣнію [3]). Одна статья Смоленской торговой Правды стоитъ совершенно особнякомъ. Она заключаетъ въ себѣ постановленіе, что нѣмецкій купецъ не обязанъ участвовать въ походахъ князя или вообще Кривичей, а можетъ принимать въ нихъ участіе по доброй волѣ. Такой-же свободой пользовались и кривицкіе купцы въ земляхъ нѣмецкихъ [4]). Если мы припомнимъ событія XII вѣка, то появленіе этой статьи въ договорѣ 1229 г. должны признать вполнѣ естественнымъ. Очевидно, въ критическихъ обстоятельствахъ Смольняне заставляли Нѣмцевъ отбывать воинскую повинность. Можно заключить также, что число Нѣмцевъ, проживавшихъ въ Смоленской землѣ, было довольно значительно.

Намъ еще разъ придется останавливаться на только что разобранномъ договорѣ 1229 года. Теперь обратимъ лишь вниманіе на тотъ фактъ, что въ основу при его составленіи положена Русская Правда [5]). Мы знаемъ, что надъ выработкой договора, надъ составленіемъ латинскаго черноваго, работали нѣмецкій уполномоченный Ральфъ кассельскій и Тумашъ Михайловичъ смоленскій. Мы могли-бы ожидать, что тутъ будетъ принято во вниманіе и нѣмецкое право. Но этого нѣтъ. Объяснять это обстоятельство индиферентнымъ отноше-

---

[1]) §§ 9 и 10.

[2]) § 10, статья в.

[3]) § 33.

[4]) § 32.

[5]) Штрафъ за убійство свободнаго человѣка въ Русской Правдѣ положенъ такъ-же въ 10 гривенъ; такъ-же разрѣшается убійство вора; въ договорѣ употребляются выраженія Русской Правды: „а боудеть сынь, любо кровавъ“, „вѣкъ“ (увѣчье), „хромота“ (то-же), „задница“ (наслѣдство) и т. д. Къ Русской Правдѣ намъ еще придется обращаться.

ніемъ къ дѣлу нѣмецкаго представителя, конечно, нельзя. Причина лежитъ здѣсь въ томъ, что, при всей обоюдности торговыхъ интересовъ, болѣе дорожили восточной торговлей и болѣе нуждались въ договорѣ Нѣмцы, а не Кривичи. Въ силу этого-то смоленскій уполномоченный и настоялъ на принятіи въ договоръ древнихъ русскихъ юридическихъ понятій, на что Нѣмцамъ пришлось согласиться.

По смерти Мстислава Давидовича въ смоленской землѣ наступаютъ безпорядки. Къ неурядицамъ политическаго характера присоединяется страшный голодъ, а за нимъ моръ. Все это должно было, конечно, сильно отразиться на жизни населенія. Экономическое бѣдствіе вызвало перемѣну и въ торговыхъ отношеніяхъ. Мы не ошибемся, предположивъ, что нѣмецкіе купцы воспользовались обстоятельствами и постарались извлечь изъ нихъ для себя возможныя выгоды. Отвлекаемые болѣе важными дѣлами, Смольняне не могли слѣдить какъ прежде за точнымъ выполненіемъ всѣхъ условій Смоленской торговой Правды. Какъ видно, Нѣмцы начали дѣлать попытки къ стѣсненію свободнаго плаванія кривицкихъ купцовъ по Балтійскому морю. Въ самомъ Смоленскѣ они уклонялись отъ исполненія судебныхъ приговоровъ; оказывали сопротивленіе княжескимъ чиновникамъ; стали держать себя черезчуръ свободно въ отношеніи смоленскихъ женщинъ. Но рядомъ съ этимъ, и самимъ Нѣмцамъ въ это время приходилось въ Смоленскѣ иногда жутко. Въ періодъ безурядицы, княжескіе намѣстники не всегда оказывались безпристрастными судьями; взысканія по долговымъ обязательствамъ дѣлались сурово. Впрочемъ, все это могли терпѣть и кривицкіе купцы въ Ригѣ. Но несомнѣнно, что двукратное занятіе Смоленска съ помощью вооруженной силы должно было каждый разъ влечь за собой убытки для купцовъ, и для нѣмецкихъ болѣе, чѣмъ для смоленскихъ. Какъ бы ни было, явилась необходимость съ наступленіемъ спокойствія, съ занятіемъ великокняжескаго стола въ Смоленскѣ Всеволодомъ Мстиславичемъ въ 1238 (1239) г., въ пересмотрѣ стараго договора. Въ Смоленскѣ, въ княжеской канцеляріи, былъ написанъ проектъ условій, на которыхъ князь соглашается поддерживать старыя дружественныя отношенія. „*А рядъ мой съ Немьци таковъ*“, говоритъ категорически Всеволодъ, „и иного быть не можетъ“. Во всемъ этомъ документѣ чувствуется раздраженіе противъ Нѣмцевъ, по всей вѣроятности, не безпричинное.

Многія постановленія Смоленской торговой правды оставлены и

при Всеволодѣ безъ измѣненія: вносятся новыя требованія лишь въ отношеніи тѣхъ правонарушеній, которыя возникли за послѣднее время.

Прежде всего кривицкіе купцы ограждались отъ притѣсненій при путешествіяхъ по морю: мѣста на кораблѣ должны быть вольныя, какъ для нѣмецкихъ, такъ и для смоленскихъ гостей [1]). Когда совершено убійство и убійцы не окажется на лицо (т, е., вѣроятно, по просту, если его скроютъ), то обязана уплатить штрафъ въ 10 гривенъ община нѣмецкихъ купцовъ. Такимъ образомъ, къ нѣмцамъ примѣняется статья Русской Правды о дикой вѣрѣ. Само собою разумѣется, что по отношенію къ туземцамъ эту статью не надо было вносить въ договоръ, ибо Русская Правда и безъ того дѣйствовала въ Смоленской землѣ. Если убійца былъ обнаруженъ, то онъ долженъ быть выданъ головой [2]). Требованіе выдачи убійцъ повторяется: она должна быть и при убійствѣ священника и посла, какъ и дикая вѣра [3]). Для огражденія личности княжескихъ чиновниковъ вводится новое постановленіе: за оторваніе бороды Нѣмцемъ у боярина или мытника (куноемцы) полагается штрафъ въ пять гривенъ серебра, а за убійство княжескаго городскаго тіуна назначалась вира въ двадцать гривенъ серебра [4]) Точно также пришлось усилить статью о нарушеніи семейной чести. Штрафъ въ десять гривенъ былъ оставленъ, но дозволялось убить оскорбителя на мѣстѣ преступленія [5]).

Необходимо было возстановить правильность судебныхъ разбирательствъ. Такъ вновь подтверждалось правило о представленіи на судъ послуховъ обѣихъ сторонъ [6]). Какъ видно, статья Смоленской торговой Правды о непринужденіи къ ношенію горячаго желѣза была нарушена. Чтобы уничтожить охоту къ такого рода доказательствамъ на будущее время, проектъ Всеволода вводитъ такое правило: если послѣ требованій одной изъ сторонъ, другая согласится, и правда

---

[1]) „А мѣста на корабли вольная, како Немѣчичю, тако и Смолянину. (Русско-Ливонскіе Акты, стр. 451).

[2]) Аже оубьютъ моужа вольного, тъ выдати разбойники, колико то ихъ боудѣть было; не боудѣть разбоиниковъ, то дати за голову $\overline{\text{і}}$ гр҃и сѣрѣбра". (Ibidem).

[3]) „Аже оубьють посла или попа, то двое того дати за голову, аже не боудеть разбойниковъ, боудоуть разбойници, выдайте". (Русско-Ливонскіе Акты, стр. 451).

[4]) Оже оуръвѣть бороды Немьчиць боярину, или коуноемьчи, дати емоу $\overline{\text{є}}$ гр҃и. сѣрѣбра.... Аже оубьють тивоуна княжа, городьского, $\overline{\text{к}}$ гр҃и. сѣрѣбра. Ibidem., стр. 452).

[5]) Ibidem., стр. 452.

окажется на сторонѣ согласившагося, то требовавшій ордаліи долженъ уплатить десять гривенъ серебра за соромъ перенесшему ея [1]).

Теперь-же обнаруживается передъ нами неисполнительность чиновниковъ. Кромѣ того, отдача должника на поруки, какъ оказывается, не приводила къ желаемымъ результатамъ. Пришлось усилить статью о взысканіи долговъ новымъ прибавленіемъ. Если дѣтскій не взыскалъ долга, то поручить дѣло другому дѣтскому; если и послѣдній начнетъ дѣйствовать уклончиво, то должникъ могъ быть представленъ князю или судьѣ, который выдавалъ его головою кредитору [2]).

Въ сравнительно короткій промежутокъ восьми лѣтъ Смоленскъ два раза испыталъ присутствіе вооруженныхъ гостей: въ 1232 году это были Полочане, помогавшіе Святославу Мстиславичу, а въ 1238 году Суздальцы и Новгородцы, умиротворявшіе Смольнянъ. Эти два посѣщенія должны были повлечь за собою цѣлый рядъ жалобъ Всеволоду на пріѣзжихъ. Но князь былъ, очевидно, на первое время безсиленъ дать судъ и расправу и, предвидя возможность повторенія подобныхъ наѣздовъ, отказывается въ своемъ проектѣ отъ всякаго разбирательства подобныхъ дѣлъ [3]). Этимъ-же обстоятельствомъ объясняется, какъ намъ кажется, и внесеніе другой статьи, которой мы не видимъ въ Смоленской торговой Правдѣ раньше. Недоразумѣнія между купцами нѣмецкими и другихъ областей бывали, конечно, и раньше, но очевидно, они подводились подъ общій уровень и разбирались смоленскимъ княземъ. Теперь, подъ покровительствомъ Суздальцевъ и Новгородцевъ, ихъ соотечественники позволяли себѣ заво-

---

[1]) Немьчичю же въ Ризѣ и на Гътьскомь бѣрѣзѣ Смолнянина на желѣзо безъ его воле не лзѣ имати, оулюбить своею волею нести желѣзо, тъ ть его воля, виноватъ-ли боудѣть, своя емоу воля, или правъ боудѣть, а ї гр҃и. сѣрѣбра за соромъ емоу възяти" (Ibidem).

[2]) „Тъть-ли дѣтьскый не исправить, возма мьздоу, приставити на нь дроугого тътъ-ли емлеть хытрити, а поставити и передъ соудьею, ать выдасть и соудья. Такоже и Немьчицю Смолиньскѣ поставить и передъ княземь, ать выдасть и князь". (Русско-Ливонскіе Акты, стр. 452).

[3]) Русско-Ливонскіе Акты, стр. 453: „Аже въедеть братъ мои которыи въ Смолньскъ, а оучинится вамъ свада съ ихъ моужьми, вамъ ся вѣдати съ ними самѣмъ;...,"

дить ссоры съ Нѣмцами, и Всеволодъ опять отказывается удовлетворять по этимъ дѣламъ жалобы иностранцевъ [1]).

Къ этому же времени относится возстановленіе ограниченія права нѣмецкихъ купцовъ на свободный проѣздъ во всѣ сосѣдніе города и области. По проекту Всеволода Мстиславича, Нѣмцы должны были каждый разъ просить на это разрѣшенія у князя, который могъ ихъ пустить или не пустить, смотря по своимъ соображеніямъ [2]). Мы не знаемъ былъ-ли этотъ проектъ принятъ Нѣмцами, или они заявили протестъ и настояли на принятіи княземъ прежняго договора 1229 г. Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только тогда, если удается кому-нибудь опредѣлить, къ какому времени относится экземпляръ С. Если копія С была снята съ Мстиславова княжескаго оригинала (хранившагося въ Ригѣ) при Всеволодѣ Мстиславичѣ, то очевидно послѣдній отказался отъ своего проекта и принялъ Смоленскую торговую Правду во всей неприкосновенности, утвердивъ своею печатью копію С. Если же эта копія С относится къ одному изъ слѣдующихъ княженій, то возможно, что Нѣмцы принуждены были согласиться на условія Всеволода. Какъ-бы ни было, но существованіе копіи С, представляющей изъ себя точное повтореніе Мстиславова экземпляра и относящейся ко времени до 1297 г., показываетъ, что за этотъ промежутокъ времени Смоленская торговая Правда была возстановлена во всей силѣ. Это могло произойти въ княженіе слѣдовавшихъ за Всеволодомъ князей—Ростислава Мстиславича, Глѣба, Михаила и Ѳеодора Ростиславичей.

Занявъ великокняжескій столъ въ 1280 году Ѳеодоръ Ростиславичъ извѣстилъ Ригу о своемъ желаніи подтвердить старый договоръ. Какъ мы видимъ, въ 1284 г. въ Смоленскъ явились нѣмецкіе уполномоченные, отъ магистра Любрахтъ, отъ рижскихъ горожанъ Петръ Бартольдъ, отъ купцовъ Федоръ Волковникъ изъ Брауншвейга и

---

[1]) „...или же гость нс которое земле придеть въ мои Смольнскъ, а боудѣть вы с нимь свада, а вѣдаите ся с ними сами‘ (Ibidem).

[2]) „А како боудеть Немьчьскыи гъсть Смоленьскѣ, а почьнѣть ся кто ѿ нихъ просити выноую землю, то како то было при моемь оц҃и, при Мьстиславѣ при Романовиці, и при моемь братѣ, при Мьстиславѣ, о немъ ся прошати, а мнѣ е *по доумь* поущати“ (Ibidem).

Гелмикъ изъ Мюнстера. За отсутствіемъ князя Ѳеодора, въ собравшемся засѣданіи предсѣдательствовалъ князь Андрей Михайловичъ, племянникъ великаго князя. Въ собраніи участвовали: намѣстникъ Артемій, дядько Остафій, Микула, сынъ дядьки, намѣстникъ владыки, Лаврентій, Мирославъ, Олекса Черный, старый таможникъ Терентій и священникъ Андрей. Тутъ-же находились княжескій печатникъ Моисей и писецъ Федорко. Въ присутствіи всѣхъ этихъ лицъ былъ признанъ дѣйствующимъ старый Мстиславовъ договоръ. Къ копіи съ старой Мстиславовой грамоты была приложена печать князя Ѳеодора; нѣмецкіе уполномоченные приложили свои печати къ копіи съ древняго экземпляра договора, хранившагося въ Смоленскѣ. Затѣмъ была написана еще присяжная грамота отъ имени князя Ѳеодора и къ ней также была приложена его печать. Все это было совершено 18-го мая въ день Вознесенія Господня [1]).

Послѣ этого возстановленія Смоленской торговой Правды она въ основѣ своей остается неизмѣнно при всѣхъ послѣдующихъ князьяхъ. Какъ мы уже говорили, Глѣбъ Александровичъ, захвативъ великокняжескій столъ въ 1297 году, увѣдомилъ нѣмецкихъ властей о своемъ желаніи поддерживать старыя отношенія между Смольнянами и Нѣмцами. Надо думать, что и теперь явились въ Смоленскъ нѣмецкіе уполномоченные, что при такой-же, какъ и прежде, обстановкѣ произошло утвержденіе древняго договора. Но, къ несчастью, не сохранилось самаго акта, которымъ закрѣплялось обоюдное согласіе сторонъ. Впрочемъ, онъ могъ быть замѣненъ надписью князя на копіи, снятой съ древняго Мстиславова экземпляра, которую мы приводили раньше. Князь говоритъ, что онъ заключилъ съ нѣмцами договоръ, какой былъ при его дѣдахъ и отцахъ, и цѣловалъ на немъ крестъ.

Оставаясь въ основѣ своей неизмѣняемой, Смоленская торговая Правда должна была, въ силу обстоятельствъ дополниться новыми постановленіями. Эти добавленія, по всей вѣроятности, не были сдѣ-

---

[1]) Грамоту см. выше. Днемъ совершенія акта показано Вознесеніе Господне. Въ 1284 году: врученѣто—6, эпакта пасхальная—15, ключевая буква—19. Отсюда получается: Вознесеніе приходилось 18-го Мая въ четвергъ. (Вычисленія эти сдѣланы нами при помощи пособій: Соловьева. „Объясненіе календаря церковныхъ вычисленій“, Спб. 1863 г. и Іеромонаха Иринея: „Сокращеніе церковной хронологіи, называемой просто наукою о пасхаліи “. Москва, 1797 года).

ланы одновременно, а постепенно, и мы не имѣемъ данныхъ для точной ихъ датировки. Необходимость въ двухъ новыхъ добавленіяхъ была создана самою жизнью. Намъ приходилось уже указывать на эти новыя статьи, которыхъ нѣтъ въ первоначальной Смоленской торговой Правдѣ. Не знаемъ, какой именно сторонѣ, Нѣмцамъ или Кривичамъ, явилась, наконецъ, безотлогательная необходимость дополнить статью о штрафѣ за ударъ по уху прибавленіемъ, что такому-же штрафу подвергается и дерущій за волосы или бьющій другого батогомъ [1]), но несомнѣнно требовалось разъясненія, какъ поступать купцамъ нѣмецкимъ или кривицкимъ, если кому-нибудь изъ нихъ приходилось доискиваться своего товара у должника не въ Смоленскѣ, въ Ригѣ, на Готландѣ, а въ другомъ городѣ. Добавочная статья не отвѣчаетъ прямо на этотъ вопросъ: она только предупреждаетъ нарушеніе торговыхъ отношеній, которое могло-бы произойти отъ подобныхъ недоразумѣній предоставляя истцу отправляться въ тотъ городъ, гдѣ живетъ отвѣтчикъ, и тамъ производить взысканіе на основаніи мѣстныхъ городскихъ законовъ. Постановленіе странное. Если подъ иными городами разумѣются здѣсь другія области, то эта статья является лишней, такъ какъ за недоразумѣнія въ землѣ Суздальской, Черниговской и т. д., Смоленскъ отвѣчать не могъ. Едвали также здѣсь имѣются въ виду только лишь нѣмецкіе города, въ которыхъ приходилось производить торговыя сдѣлки кривицкимъ купцамъ, потому что это постановленіе на первомъ планѣ ставитъ купцовъ нѣмецкихъ, а слѣдовательно интересы ихъ, а не смоленскихъ гостей. Въ виду этого въ новой статьѣ сквозитъ для насъ намекъ на измѣненіе въ политическомъ строѣ Смоленской земли, на моментъ образованія удѣловъ и стремленія ихъ къ полной автономіи, что мы замѣчаемъ съ конца XIII столѣтія.

Другая добавочная статья касается взаимныхъ недоразумѣній между иностранными купцами и волочанами при нагрузкѣ и разгрузкѣ товаровъ. Очевидно, Нѣмцы, платившіе за перевозку съ вѣса, жаловались на легкость гирь, которыми волочане взвѣшивали грузъ. Нѣмцы въ концѣ концовъ убѣдили эту общину возчиковъ принять нѣмецкія гири, а въ случаѣ, если вновь явится подозрѣніе въ ихъ неточности, то

---

[1]) Экземпляръ D, § 23.

дѣлать новыя гири, принимая за образецъ ту капь, которая хранилась у нѣмецкой церкви Божіей Матери [2]).

Мы не знаемъ также, къ какому времени относится гуманное постановленіе, защищающее личность холопа отъ произвола пріѣзжихъ гостей: за побои холопу платился штрафъ въ одну гривну кунъ, т. е., $^1/_4$ гривны серебра [2])

Вообще и пошлины и штрафы въ позднѣйшее время колеблются. Такъ пошлины при покупкѣ серебряныхъ вещей съ ногаты спускается до куны. Точно такъ-же за насиліе надъ свободной честной женщиной штрафъ съ пяти гривенъ повышенъ до десяти [3]).

Позже оказывается, что споры изъ-за правильности вѣсовыхъ гирь, происходятъ не только въ Смоленскѣ, но и въ Ригѣ, и на Готландѣ, такъ что явилась необходимость дополнить параграфъ, который трактуетъ объ этомъ предметѣ, новой статьей, которой не было въ первоначальномъ экземплярѣ, именно, что провѣрка вѣсовыхъ гирь должна происходить и въ нѣмецкихъ городахъ [4]):

Когда наступили тяжелыя времена татарщины съ ея произволомъ, то вполнѣ естественно было нѣмецкимъ купцамъ добиться огражденія себя и своего имущества и освобожденія отъ квартирной повинности: ни татарскіе, ни какіе другіе послы не могли быть поставлены во дворахъ, принадлежащихъ нѣмецкимъ гостямъ [5]).

Такъ послѣдовательно являлись приросты къ древней Смоленской торговой Правдѣ. Но мы видимъ, что ихъ немного, и что они нисколько не измѣняютъ всего того, что сдѣлано было Ральфомъ изъ Касселя и Тумашемъ Михайловичемъ изъ Смоленска. Смоленская торговая Правда подтверждается послѣдующими князьями Такъ великій князь смоленскій, Иванъ Александровичъ, снова подтверждаетъ въ первой половинѣ XIV столѣтія, старую правду „по древнимъ грамотамъ“. Въ Смоленскъ явились нѣмецкіе послы, отъ магистра рыцарь Песковъ и отъ горожанъ священникъ Иванъ. Князь и послы цѣловали крестъ въ исполненіи Смоленской торговой Правды [6]). Точно

---

[1]) § 35.

[2]) Экз. D. § I, статья C.

[3]) Экз. C и F, § 12.

[4]) Экз. D, § 29.

[5]) Заключительная добавочная приписка на экземплярахъ D и E.

[6]) Грамоту Ивана Александровича см. выше.

также и въ XV столѣтіи на нее указываетъ Нѣмцамъ несчастный смоленскій князь Юрій Святославичъ. Но обстоятельства уже измѣнились, и смоленскій князь потерялъ для Нѣмцевъ всякое значеніе: самобытная политическая жизнь Смоленска тогда уже прекратилась.

Смоленская торговая Правда.

Списокъ 1229 года.	Списокъ XIII ст. послѣ 1274 г.
а) Что ся дѣютѣ по вѣремьнемь, то ѿйде то по вѣрьмьнемь; приказано боудете добрымъ людѣмъ, а любо грамотою оутвѣрдять, како то боудете всемъ вѣдомъ, или кто посль живый ѡстанѣться.	Что ся въ которое вѣремя начнеть дѣяти, то оутвьржають грамотою; а быша ся не забыли, познаите, и на память дьржите нынѣшными и по сѣмь веремени боудоучи, къ комоу си грамота придеть.
b) Того лѣ, коли Алъбрахтъ, вл̃дка Ризкии, оумьрлъ, оуздоумалъ князѣ Смольнеский Мьстиславъ, Двдвъ сн̃ъ, прислалъ въ Ригоу своюго лоучьшего попа юрьмея и̇ съ нимь оумьна моужа Пантелья и своюго горда Смольнеска; та два была послъмь оу Ризѣ, из Ригы юхали на Гочкый берьго, тамо твердити миръ.	Того лѣта, коли еп̃ъ Алъбрахтъ Рижьскыи *мьртвъ*, князь Мьстиславъ Двдвчь послалъ свою моуже Геремѣя попа, Пантелея *сотьскою*, ѿ Смолнянъ въ Ригоу, а из Ригы на Готьскыи берегъ, оутвьрживати миръ.
c) Оутвьрдили миръ, что былъ не мирно промьжю Смольньска и̇ Ригы, и̇ Гогскымь берьгомь всемъ коупчемъ.	Розлюбье на стороноу ѿверечи, которое было межю *Немци* и *Смолняны*.
d) Пре сей миръ троудилися дъбрий людие: Ролфо ис Кашеля, Бн̃ дворянинъ, Тоумаше Смолнянинъ, ажбы миро былъ и̇ дъвѣка; оурядили пакъ миръ, како	А за тотъ миръ стр̃алъ: Рулфъ ис Кашеля и̇ Тумашь *Михаиловн̃*, абы добросердые м̃ѣ ихъ было, абы Рускымъ купцемь в Ризѣ и на Готьскомъ березѣ, а Нѣмѣчкы̃

бы҃о любо Роуси ѝ всѣмоу Латинескомоу языкоу, кто то оу Роусе гостить.

купцемь въ Смоленьскои волости любы было, какъ оутверженъ и добросердьѥ.

e) На томь мироу, ажбы миръ твьрдъ былъ, тако былъ князю любо и Рижанъмъ всемъ ѝ всемоу Латинескому языкоу ѝ всемь темь, кто то на Оустоко моря ходить, ажбы нальзлъ правдоу, то написати, како то держати Роуси съ Латинескымь языкомъ, и Латинескомоу языкоу съ Роусию тодѣржатѝ, ажбыхъмь что тако оучинили. Того Б҃ъ не дай, ажбы промьжю нами бои былъ, а любо чл҃вка оубиють до см҃рти, како чл҃вка, то ѿплатити, ажбы миръ не ръздроушенъ былъ; такъ платити, како то бы ѡбоѝмъ любо былы.

Абы въ вѣкы стояло и князю любо бы и всѣмъ *Смолняномъ* и Рижаномъ и всѣмъ Немцомъ по Въсточному морю ходящимъ, ѡже такоую правдоу напсали, которою правдою быти Роусиноу въ Ризѣ и на Готьскомь березе, тою-же правдою Немцомъ въ Смоленьскѣ, а быша ся тои правде дьржали въ вѣкы. Б҃ъ того не даи, оже розбои... грехомь пригодиться межи Немци и мѣжи Роуси, что за что платити, абы миръ неразроушонъ, абы Роусиноу и Немчичю любо было.

Здѣ починаѥться Правда:

А се починокъ Правдѣ:

1

a) Аже боудѣть свободѣный чл҃вкъ оубитъ і҃ гривенъ серебра за голъвоу.

Оже бьють волного чл҃вка платити за головоу і҃ гривенъ серебра, *а за гривноу серебра по* д҃ *гривны коунами*, или пенязи.

b) Аже боудѣте холъпъ оубитъ, а҃ гривна сьрьбра заплатити: оу Смольнѣскь.

А за холопа гривна серебра.

c) Тако платити ѝ оу Ризе ѝ на Готьскомь берьзѣ.

Аже кто холопа оударить, то гри҃на коунъ.

d) Тажо правда боуди... Смоленьскѣ, и въ Ризѣ, и на Готьскомь березѣ.

2

Ѡко, роука, нъга, и́ли и́нъ что любо, по пяти гривьнъ серьбра ѿ всякого платити: за ѡкъ є҃ серьбра, за роукоу є҃ серьбра, за нъгоу є҃ серьбра и́ за всякый соуставъ пять гривьнъ серебра; за зоубъ г҃ гривнъ серебра: и́ Смольньскь и́ оу Ризѣ и́ на Гочкомь березѣ.

2

a) Аще око выбьють, или роукоу ѿноуть, или ногоу, или иная хромота которая на телѣ..., є҃ гр҃вн҃ъ серебра, а за зоубъ г҃ гр҃вны серебра.

b) Тажо правда боуди Смоленьскѣ, въ Ризѣ, на Готьскомь березе.

3

a) Кто биѥть дроуга дѣревъмь, а боудѣте синь, любо кровавъ, полоуторы гривны серебра платити ѥмоу.

3

Аще кто деревомь оударить чл҃вка *до кръви*, полоуторы гр҃вны серебра.

b) По оухоу оударите, г҃ четвѣрти серебра.

Аще оударить по лицю; *или за волосы иметь, или батогомь шибеть*, платити безъ четвьрти гр҃вна серебра.

c) Послоу и по҃у что оучинять за двоѥ того оузяти, два платежа.

Аще послови пригодиться пакость или поповиви въсякои обидѣ, за два чл҃вка платити за нъ.

d) Аже кого оуранять, полоуторы гривны серебра, аже боудѣте без вѣка: тако платити оу Смолѣнеске и́ оу Ризѣ и́ на Гочкомь берьзѣ.

Аще кто дроуга ранить, а хромоты на телѣ не боудеть, полоуторы гр҃вны серебра платити.

4

a) Аже извиниться Роусинъ оу Ризе, или на Гочкъмь березе, оу дыбоу ѥго не сажати;

4

Аще Роусьскый гость... въ Ризѣ, или на Готьскомь березѣ извинится, никакоже его въсадити въ

дыбоу. Wже боудеть пороука по нь, то дати на пороуку; не боудетли пороукы, то лзѣ и въ железа въсадити.

b) Аже извинитьсѧ Латининъ оу Смольнѣскѣ, не мьтати ѥго оу погрѣбъ; аже не боудѣтѣ порукы, то оу жельза оусадить.

Или Немечьскый гость извинится Смоленьске, не лзѣ его въверечи въ погребъ; ожо не боудеть по нь пороукы, лзѣ его въ железа въсадити:

5

5

a) Аже Латининъ дасть Роусиноу товаръ свой оу дѣло Смольнске заплатити Немчиноу пьрвѣѥ, хотя бы и҃нъмоу комоу виноватъ былъ Роусиноу.

Ожо Немецьскый гость дасть свои товаръ въ долгъ Смоленьскѣ, а Роусинъ боудеть должонъ Роуси... Немчичю на передъ взяти.

b) Тако оузяти Роу҃сноу оу Ризѣ и҃ на Готскомь березѣ.

b) Таже правда и Роусиноу боуди въ Ризѣ, на Готьскомь березѣ.

6

6

a) Аже розгнѣваютсѧ кнѧзѣ на своѥго чл҃вка, а боудѣте винъватъ Немчицю Роусинъ, а ѡ҃и҃мьть кнѧзѣ все, женоу и дѣти оу холъпство, пѣрвоѥ платити ѥмоу Латинину, а потомь кнѧзю какъ любо съ своимь чл҃ѣкмь.

Аще кнѧзь възвержеть гнѣвъ на Роусина, повелить его розграбити съ жоною, съ дѣтми, а Роусинъ должонъ боудеть, Немчичю напередѣ взяти, а потомь како Бг҃и любо и кнѧзю.

b) Такоу правдоу възяти Роусиноу оу Ризѣ и҃ на Гочкъмь березѣ.

Тажо правда боуди Роусиноу въ Ризѣ, на Готьскомь березѣ.

7

7

a) Аже Латининъ дасть кнѧжю хълопоу въ заѥмъ, и҃ли и҃нъмоу доброу чл҃ѣкоу, а оумрете не заплативъ, а кто ѥмльть ѥго

Или Немѣчьскый гость дасть холопоу кнѧжю *или бояръскоу*, а а кто его задницю возметь, то в того Немчичю товаръ взяти.

wстатъкъ, томоу платити Немчиноу.

b) Такова правда оузяти Роусиноу оу Ризѣ ѹ на Гочкомь березѣ.

Тажо правда боуди Роусиноу въ Ризѣ, на Готьскомь березе.

8

a) Роусину не оупирати Латинина wднемь послоухомь; аже не боудѣтѣ двою послоухоу, wдиного Немчича, а дроугого Роусина, добрыхъ людии.

b) Тако Латининоу не пьрьпрети Роусина, аже не боудеть послоуха Роусина, а дроугого Немчина оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ.

8

Роусиноу же не лзѣ възвѣсти одиного Роусина въ послоушьство; нъ поставити Роусина же Немчича въ послушьство.

Таже правда боуди Немцомъ Смоленьскѣ.

9

a) Роусиноу не вѣсти Латинина ко жельзоу горячемоу, аже самъ въсхочетѣ.

b) А Латининоу тако Роусина не вести, аже самъ въсхочете....

9

Роусиноу же не лзѣ имати Немчича на железо, такоже и Немчичю Роусина.

Аже возлюбить самъ своею волею, то его воля.

10

a) Роусиноу не звати Латина на полѣ биться оу Роуской земли; а Латининоу не звати Роусина на полѣ битося оу Ризѣ ѹ на Готскомь березѣ.

b) Аже Латинескии гость биються мьжю събою оу Роускои земли любо мьчемь, а любо дѣревъмь, кнѧзю то не надобе, мьжю събою соудити.

10

Роусиноу же не лзѣ позвати Немчича на поле Смоленьске, ни Немчичю въ Ризѣ, на Готьскомь березе.

Или Немѣчьскый гость иметься бити межю собою мѣчи в Роуси, или соулицами, кнѧзю то не надобе, никакомоу Роусиноу, ать правяться сами по своемоу соудоу

c) Тако, аже Роускиѝ гость биѥться оу Ризѣ ѝли на Гочкомь березе, Латине то не надъбѣ, ате промьжю събою оурядяте ся.

Таже правда боуди Роуси въ Ризе, на Готьскомь березе, ать правятся сами по своемоу соудоу.

11

a) Аже застанете Роусинъ Латинеекаго чл҃вка своѥю женъю, за то платити гривьнъ і҃ серебра.

b) Тако оучинити Роусиноу оу Ризѣ ѝ на Гочкомь берьзѣ платити.

11

А иже иметь, Роусинъ *Немчича* оу своеѥ жоны,... за соромъ і҃ гр҃внъ серебра.

Таже правда боуди Росиноу къ Ризе и на Готьскомь березе.

12

a) Аже Латинескый чл҃вкъ оучинить насилиѥ свободнь жене, а боудѣть пьреже на ней не былъ сорома, за то платити гривьнъ є҃ серебра.

b) Тая правда оузяти Роусиноу оу Ризѣ ѝ на Готескомь березе.

c) Аже боудете пьрвѣѥ на нѣѝ съръмъ былъ, взяти ѥѝ гривна серьбра за насилиѥ.

q) Аже насилоуѥть робѣ, а боудоуть на него послоуси, дати ѥмоу гривна серебра.

e) Такова правда оузяти Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ.

12

Аще который Немчичь оучинить насилье надъ волною женою Смоленьскѣ, а дотолѣ не слышати было *блядне* ее, є҃ гр҃внъ серебра за соромъ.

Тажо правда боуди Роусиноу въ Ризе, на Готьскомь березѣ.

Боудетли дотолѣ *бляла*, гр҃вна серебра за соромъ.

Аще который Немчичь оучинить насилье надъ робою гр҃вна серебра за соромъ.

. . . . . .

. . . . . .

13

Аже мьжю Роусиномь ѝ Латинескъмь свяжеть дроугъ дроуга без вины, за то платити г҃ гривны сербра.

13

Аще Роусинъ ли Немчичь дроугъ дроуга свяжеть без вины, г҃ гр҃вны серебра *за соромъ*.

14

a) Аже боудѣте Роусиноу платити Латинескомоу, а не въсхочеть платити, тоть Латинескомоу просити дѣтского оу тиоуна.

b) Аже дасть наѥмъ дѣтьскомоу а не и́справить за и̑. дний товара оу Роусина, тоть дати ѥмоу на събѣ пороука.

c) Аже Смолняне не дадоуть ѥмоу въль, Смольнянъмь платити самымъ, дългъ платити.

d) Тая правда оузяти Роусиноу оу Ризѣ и́ на Гочкомь березе.

15

Аже тиоунъ оуслышить, Латинескый гость пришелъ, послати ѥмоу люди с колы пьревести товаръ, а не оудѣржати ѥмоу; аже оудѣржить, о́у томь ся можете оучинити пагоуба.

16

a) Аже Латинескый гость Смолняны приѥдѣть на Вълъкъ, тоть мьтати жеребьи, кого напьрьдъ вѣсти ко Смольньскоу.

b) Аже боудоуть людиѥ и́зыноѥ земль, тьхъ посль вѣсти.

14

Или Роусинъ должьнъ боудеть Немьчичю, а не хочеться платити емоу, то просити детьского оу князя, ли оу тивоуна.

А детьскии возма почто, ужо не исправить за недѣлю, *лзъ емоу Роусина пояти домовь.*

Аще ли кто оу насилье поиметь, томоу тиворъ платити.

Таже правда боуди Роуси въ Ризѣ и на Готьскомь березе.

15

А како оуслышить *Волочьскыи* тивоунъ, ожо гость Немечьскый *съ Смолняны* приехалъ *на Волокъ, послати емоу члѣка своего въ борзъ къ Волочаномъ*, ать перевезоуть Немецьскии гость и *Смолняны* с товаромь, *а никтоже иметь имъ пакостити, зане... в тои пакости велика пагоуба бываеть* ѿ *Погани Смолняномъ и Немцомъ.*

16

Метали же жеребии, комоу поити черес Волокъ напередъ.

Аще иный боудеть гость Роускый, томоу поити позадоу.

c) Тая правда оузяти Роуси оу Ризѣ ѝ на Гочкомь березѣ.

17

Како тако боудѣте, како придоуть Латинескии гость оу городъ с Волока, дати ѥмъ княгини поставъ частины, тиоуноу на Вълъцѣ дати роукавицѣ, ажбы товаръ пьревьзлъ без дѣржания.

18

a) Который Вълъчанинъ възмьть Латиньскый товаръ черезъ Вълъкъ вѣсти, а что погынеть ѿ того товара, что ѥмоу приказано, тъ платити всемъ Вълъчаномъ.

b) Тая правда Роуси оузяти оу Ризѣ ѝ на Гочкомь березѣ.

19

a) Аже Латинеский придѣть къ городоу, свободно ѥмоу продавати, а противоу того не молвити никомоуже.

b) Тако дѣлати Роуси оу Ризѣ ѝ на Гочкомь березе.

20

a) Аже Латинеский оусхочеть ѣхати и Смольнеска своймь то-

. . . . . .

. . . . . .

17

А како боудеть гость Немецьскый въ городѣ, дати имъ княгыни поставъ частины, а тивоуноу Волочьскомоу роукавицѣ пьрстаты Готьские.

18

А который Волочанинъ въскладывать товаръ Немецьскии или *Смоленьскии* на кола своя черес Волокъ вѣсти, а што погынеть товара, тото всѣмъ Волочаномъ платити.

Тажо правда боуди Роуси въ Ризѣ, на Готьскомь березе.

19

А како Немецьскии гость боудеть Смоленьскѣ городе, тако емоу продати свои товаръ безъ всякое борони.

А како боудеть Роусьскый гость в Ризе, ли на Готьскомь березе, волно же имъ продати свои товаръ безъ всякое борони.

20

Аще которыи Немчичь хочеть ити съ своимь товаромь в—ынъ

варомь въ и́ноу сторону, про то юго князю не дѣржати, ни иномоу никомоуже.

b) Тако Роусиноу ѥхати и́зъ Гочкого бѣрѣга дъ Травны.

городъ, князю не боронити, ни Смолняномъ.

Али которыи Роусинъ хочеть поити съ Готьского берега въ Немецькоую землю *въ Любекъ*, Немцамъ не боронити имъ того поуте.

21

a) Аже Роусинъ коупить оу Латинеского чл҃ка товаръ, а възмьть ю собѣ, тоть Латинескомоу не взяти товара наоуспять, Роусиноу томоу платити.

b) Тако Роусиноу не оуѧти оу Латинеского товара своѥго wпять, платити ѥмоу.

c) Роусиноу не звати Латинеского на и́ного князя соудъ, лише предъ Смольнеского князя; аже самъ въсхочете, тоть идѣть.

d) Тако Латинескому не звати Роусина на и́ный соудъ, лише оу Ригоу и́ на Гочкый берего.

21

Аще который товаръ възметь Роусинъ оу Немчича, а понесеть из двора, тыи товаръ не ворочается.

Который Немчичь товаръ коупилъ оу Роусина, изъ двора понеслъ... (тый товаръ не ворочается. изъ экз. E).

Роусину не лзѣ позвати Немчича на обчии соудъ, разве на Смоленьскаго князя; аже влюбить Немчичь на обчии соудъ, то его воля.

Немчичю же не лзѣ звати Роусина въ Ризе, на Готьскомь березе... въсхочеть ли Роусинъ на обчии соудъ, его воля в томь.

22

a) Роусиноу не ставити на Латинеского дѣтьского, не явивъше старость Латинескомоу; аже не слоушаѥть старосты, тоть можеть на него дѣтского приставити.

b) Тако Латинескомоу на Роусина не ставити бирица оу Ризѣ, ни на Гочкомь бѣрезѣ.

22

Роусиноу не лзе приставити детьского на Немчича Смоленьскѣ, нъ переже обестити емоу старейшомоу; оже стареишии его не оумолвить, то лзѣ емоу детьскии приставити.

Тако и Немчичю въ Ризѣ и на Готьскомь березѣ, не лзѣ емоу приставити детьского.

23

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

24

Латинескомоу дати ѿ двою капию въсѹ вѣсцю коуна Смольнеская.

25

a) Коупить Латинескый гривноу вольта, дасть вѣсити, дати ємоу вѣсцѣ ногата Смольнеская.
b) Аже продасть, не дати ничего-же.

26

a) Аже Латинскый коупить соуды серебряныѣ, дати ємоу вѣсцю ѿ гривны серебра по ногатѣ Смольнескои.
b) Аже продасть, не дати ничегоже.

27

a) Аже Латинескии коупить гривноу серебра, дати ємоу вьсцю двѣ векши.
b) Аже продасть, не дати ничегоже.

23

Аже боудеть Роусиноу товаръ имати на Немчичи, ли въ Ризѣ, ли на Готьскомь березе, ли въ которомь городѣ въ Немецьскомъ, но ити истѣцю к—ыстьцю и взяти емоу та правда, которая то в томъ городѣ, а роубежа не дѣяти; а Немчичю таже правда взяти в Роуси.

24

А Немчичю платити вѣсцю ѿ двою капью коуна Смоленьская.

25

Аже Немчичь *крьнеть* грѣноу золота, платити емоу ногата вѣсцю.

Или продасть, не дати емоу ни векше.

26

Изъ акз. Е.: „Или который Немчичь коупить съсоудъ серебрьный, дати ємоу ѿ грѣны *коуна* вѣсцю.

Или продасть, не датя ємоу ни вѣкше.

27

Аще *крьнеть* Немчичь грѣноу серебра, дати емоу весцю ѣ вѣкши.

Или продасть, не дати емоу.

28

Аже Латинескый дасть серебро пожигати, дати емоу ѿ гривны серебра коуна Смольнеская.

29

Аже капь, чимь то весятѣ, ѵзлъмлена боудѣте, а любо льгче боудѣть, тоть споускати ѡбѣ в-ъдино мьсто, что лѣжить оу сто҃ю бц҃е на горе, а дроугая оу Латинескои ц҃ркви, ѡбѣ ровнати.

30

a) Латинескомоу ѥсть вълно оу Смольнеске, которыи товаръ хъчеть коупити, бес пакости.

b) Тако дѣлаіти Роуси оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ.

31

a) Всякомоу Латинескомоу чл҃вкоу свободѣнъ путе ѵз Гочкого берега до Смольнеска без мыта.

b) Тая правда ѥсть Роуси изъ Смольнеска до Гочкого берега.

32

a) Латинѣкомоу не ѥхати на войноу съ княземь, ни съ Роусию; аже самъ хъчьть, тоть ѥдѣть.

28

Ожо Немчичь дасть серебро плавити, дати емоу коуна Смоленьская ѿ гривны.

29

Аще ся вощныи поудъ исказить, лежить капь въ сто҃е бц҃е на горѣ, а другая въ Немецькои бц҃и, то темь поудъ изверяче, право оучинити.

Таже правда боуди Роуси въ Ризѣ, на Готьскомь березе.

30

Немчичю же волно коупити всякый товаръ Смоленьске, без борони.

Такоже и Роусиноу волно коупити всякыи товаръ без борони в Ризѣ и на Готьскомь березе.

31

Немчичю же не надобѣ никакое мыто *и Смоленьска и до* Ригы, а из Ригы до Смоленьска.

Такоже... Роусиноу не надобѣ мыто *з Готьского берега... до* Ригы,.. *из* Ригы.. *до Смоленьска.*

32

Аще Смоленьскии князь поедеть на воиноу, не надобѣ же Немецькомоу гостьи; оже въсхочеть съ княземь ехати, то своя ѥмоу воля.

b) Тако Роусиноу не ѥхати съ Латинескымь на вѣиноу, ни оу Ризѣ, ни на Гочкомь березѣ; аже хочеть самъ, тъть идѣть.

33

Который Роусинъ, и́ли Латинескый и́мьть татя, надъ тѣмь ѥмоу своя вѣля, камь ѥго хочеть, тамъ дѣжеть.

34

a) Ни ѡдиномоу же Роусиноу не дати пересоуда оу Ризѣ, ни на Гочкомь березѣ тако Латинескомоу оу Роускои зѣмли не дати пересоуда никомоуже.

b) Которое ѡроудие законьчано боудѣть оу Смольнескь мьжю Роусиѥ и́ мьжю Латинескимь языкомь, передъ соудиями и пьредъ добрыми людми, боль того не починати оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ; а что боудѣть дъкончано оу Ризѣ и́ на Гочкомь берьзе, перьдъ соудиями и́ пьрьдъ дъбрыми людми, того оу Смольнѣ не починати.

35

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Также (боуди) и Роусиноу воля въ Ризе, на Готьскомь березе.

33

Аще Роусинъ или Немчичь иметь тате въ своего товара, в томь его воля (что хочеть оучинити". Экз. F).

34

Роусиноу же не дати пересоуда ни въ Ризѣ, ни на Готьскомь березе, ни Немчичю же платити пересоуда Смоленьске.

Которая си тяжа боудеть соужона Смоленьскѣ, или оу князя, или оу тивоуна, или оурядили боудоуть добрни моужи, боле же не поминати того ни въ Ризе, ни на Готьскомь березе; таже правда боуди Немецькомоу гостьи Смоленьскѣ.

35

А поудъ дали Немци Волочанамъ, иже то имь товаръ возити на Волоце всякомоу гостьи, то ци даколи исказиться, а подроупъ его лежитъ въ Немецькои бож-

. . . . . .
. . . . . .

ници, а дроугый ковати, изверивти темь.

36

Пискоупъ Ризкии, мастьръ Бж҃хъ дворянъ, и вси земледѣржци, ти дають Двиноу свободноу, ѿ вьрхоу и до низоу въ мъре, и́ по водѣ и по бѣрегоу, всемоу Латинескомоу языкоу и́ Роуси, кто правыи коупьчь ѥсть, ѿ моря даѥмо свободно, кто хочете по Двине ѥхати оу вьрхъ или оу низъ.

36

ѥп҃пъ же Рижьскыи, Фолкоунъ, мастеръ Бж҃иихъ дворянъ, и вси волостелеве по Рижьской земли, дали Двиноу волноу ѿ оустья до вьрхоу, по водѣ и по берегоу, всякомоу гостьи Роусьскомоу ходящимъ въ низъ, вь вьрхъ.

37

a) Оу кого ся избиѥть оучанъ, а любо челнъ, Б҃ъ того не даи, и́ли оу Роусина, и́ли оу Латинеского, оу тѣхъ вълъсти, кто сю свободоу далъ, товаръ ѥго свобонъ на въдѣ и́ на березѣ бес пакости всякомоу; товаръ, иж то потоплъ, брати оу мьсто своѥю дроужиною и́з воды на берего.

37

Б҃ъ того не даи, аче кого притча прииметь, ли лодья оуразится, ли Роусьская, ли Немецьская, волно емоу свои товаръ (привести) без всякое борони къ берегоу.

b) Аже надобѣ ѥмоу болше помъчи, тоть наимоуи́ при послоусѣхъ; кто былъ тоу, то боудѣте послоухъ; чте и́мъ посоулить, то даи, а болѣ не даи.

Аже ѥмоу въ пособленье людии мало боудеть, а к томоу принаяти людии боудеть емоу въ помочь... што боудеть соулилъ имъ наима, черес то имъ боле не взяти.

c) Тая правда Латинескомоу възяти оу Роускои земли оу вълъсти князя Смольньского, и́ оу Полотьского князя вълъсти, и́ оу Витьбеского князя вълъсти.

Тажо правда боуди Роусину (в Ризѣ и на Готьскомь березѣ— экз. F), и Немчичю по Смоленьскои волости, по Полотьскои, по Витьбьскои.

—

a) Коли ся грамота псана и́шлъ былъ ѿ Рж҃тва Гн҃я до сего лѣта ҂ а҃ лѣ҃ и́ и҃. лѣ҃ и́ к҃., подъ пискоупомь Ризкимь, провстъ Яганъ, мастьръ Вълквѥнъ, Бж҃ий дворянинъ, и́ подъ горожаны Ризѣскими, прѣдъ всеми Латинескими коупци.

b) Ся грамота оутвьржена всехо коупьче пьчатию.

c) Се ѡроудиѥ и́справили оумний коупчи Регньбодѣ, Дѣтяртъ, Адамъ, то были горожане на Гочкомь березе;

d) Мьмьбернь, Вредрикъ Доумбѣ, ти были из Любка; Гиндрикъ Готь, Илдигьрь, та два была исъ Жата; Конратъ Шхель, ѡдѣ Ягантъ Книть, та два была из Мюньстьря; Бернярь, ѡдѣ Вълкерь, та два была изъ Грюнигь; ѥрмьбрьхтъ ѡдѣ Албрахтъ, та два была из Дортмьня; Гиндрикъ Цижикъ из Брьмьнь; Албрахтъ Слоукъ, Бернярть, ѡдѣ Валтърь, ѡдѣ Албрахтъ фоготь, то были горожане оу Ризѣ, и́ и́нехъ много оумныхъ добрыхъ людѣи.

l) Который Росуинъ, и́ли Латинескыи противоу сеѥ правды мълвить, того почьсти за лихии моужь.

f) Ся грамота ѥсть выдана па Гочкомь берьзѣ пьрьдъ Роу-

—

А си грамота написана бы҃ ѿ роспятья было ҂ а҃ лѣ҃ и с҃ лѣ҃ и л҃ лѣ҃ безъ лета; а при еп҃пѣ Рижьскомь Николаи, и при попѣ Иѡанѣ и при мастере Фолкоуне, и при Рижьскыхъ моужихъ, и при многыхъ коупцихъ Римьскаго цр҃тва.

Еже есть техъ печать на грамоте сѣи.

А се же соуть послоуси томоу: Регемъбодъ, Тетартъ, Адамъ, горожане на Готьскомь березе;

Мѣмберь, Вередрикъ Доумомь, из Любка ти соуть; Андрикъ Готъ, Илнерь, ти же соуть из Жюжажата, Кондратъ Кривыи, Еганъ Кинотъ, ти же соуть из Моуньстеря; Берникъ, Фолкырь, ти соуть из Гроули; Яремъбрахтъ и Алъбрахтъ; ти же соуть из Дротмины; Индрикъ Чижикъ ти же из Брямь; Альбрякъ, Слоукъ, Берьняръ, Валтѣрь, Алберь, соудия Рижьскый, тоже соуть Рижане.

Аще къторый Роусинъ или Немчичь (противитися) въсхочеть сеи правде, да тъ противенъ Бо҃у и сѣи правдѣ.

. . . . . .

. . . . . .

скимь посломь и пьрьдъ всеми Латинскими коупци.

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Што Немецьскы дворѡвъ и дворищь Смѡлѧньскъ коупльнины и цр҃ке ихъ мѣсто, не надобъ никомоужо, комоу дадять ли, посадять-ли кого Немци, то по своѥі вѡли; а на которѡмь подворьи стоять Немци, или гость Немьцьскии, не поставити на томь дворѣ князю ни Татарина, ни иного котораго тѡсла.

Русско-Ливонскіе Акты, стр. 420—445.

НОВОЕ ЭНТОПТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Я намѣренъ сообщить объ одномъ, совершенно новомъ энтоптическомъ феноменѣ, который я впервые замѣтилъ въ маѣ настоящаго года и наблюдаю почти шесть мѣсяцевъ безъ того однако, чтобы данному явленію найти достаточное объясненіе со стороны извѣстныхъ особенностей строеній глаза, resp. сѣтчатки.

Моя спальная комната расположена окнами на западъ. Просыпаясь въ маѣ мѣсяцѣ въ четвертомъ часу утра и взглядывая на бѣлый потолокъ, еще только слабо освѣщенный, я замѣтилъ все поле зрѣнія испещреннымъ довольно правильною сѣткою квадратовъ; при чемъ самая сѣтка состоитъ изъ болѣе свѣтлыхъ линій, а промежутки ея темнѣе. Если разсматривать сѣтку время, болѣе продолжительное одного простого взгляда, то она исчезаетъ; если я послѣ того закрою глаза и черезъ нѣкоторое время снова взгляну на потолокъ, то я опять вижу эту сѣтку, которая бываетъ видна нѣсколько десятыхъ секундъ и затѣмъ снова исчезаетъ. Повторяя нѣсколько разъ опытъ съ закрытіемъ глазъ и съ послѣдовательнымъ взглядываніемъ на потолокъ, я всякій разъ получаю одну и ту-же картину. Но по мѣрѣ того, какъ я продолжаю это наблюденіе, сѣтка становится все менѣе и менѣе замѣтной и, наконецъ, совершенно исчезаетъ. Въ это время, какъ бы долго я не держалъ глаза закрытыми, явленіе не появляется. Въ іюнѣ мѣсяцѣ это явленіе появляется приблизительно въ такое же время, т. е. въ 4-мъ часу утра; напротивъ, въ послѣдующіе мѣсяцы: іюль, августъ и т. д., это явленіе наступаетъ уже поз-

же, такъ что теперь, въ октябрѣ мѣсяцѣ, я его вижу въ началѣ 7-го часа.

Измѣреніе этихъ квадратовъ показало, что они на сѣтчаткѣ имѣютъ приблизительно во всѣ стороны немного меньше одного миллиметра. Линіи сѣтки не представляются совершенно прямыми, а нѣсколько извилисты и имѣютъ опредѣленную толщину. Взгляды вверхъ и вправо, или вверхъ и влѣво видоизмѣняютъ кажущееся положеніе рисунка въ томъ смыслѣ, что прежнія вертикальныя свѣтовыя линіи или перегородки не идутъ уже вертикально сверху внизъ, а сверху и справа внизъ и влѣво, или сверху и слѣва внизъ и вправо. Иногда самые квадраты представляются испещренными пучкомъ болѣе тонкихъ и извилистыхъ линій.

Если мы теперь попытаемся объяснить это явленіе, то ввиду того, что перегородки квадратовъ представляются болѣе свѣтлыми, нежели фонъ, мы должны допустить, что соотвѣтственно этимъ перегородкамъ происходитъ самое воспріятіе, и зная, что свѣточувствительнымъ (свѣтовоспринимающимъ) слоемъ служитъ самый наружный слой сѣтчатки, именно слой палочекъ и колбочекъ, должны допустить, что это воспріятіе происходитъ въ этомъ слоѣ. Далѣе, сѣткообразный рисунокъ этихъ перегородокъ заставляетъ допустить, что въ предшествующихъ слояхъ сѣтчатки существуютъ какія-то сѣткообразныя образованія, менѣе одного квадратнаго миллиметра въ каждомъ, соотвѣтственно которымъ она проницаема для свѣта легче, нежели въ остальныхъ частяхъ.

Просмотръ многихъ поперечныхъ разрѣзовъ сѣтчатки, окрашенныхъ различными веществами, которые мнѣ любезно предоставилъ мой коллега, профессоръ Якимовичъ, не открылъ ничего такого, что могло быть принято за такія лучше проводящія свѣтъ мѣста сѣтчатки. Разсматриваніе сѣтчатки en face также ничего не дало въ этомъ направленіи. Противъ того, что эти перегородки не могли быть отождествляемы съ расположеніемъ палочекъ между колбочками, противъ этого уже говоритъ ихъ несоотвѣтствіе по величинѣ. Само собою разумѣется, что величина видимыхъ квадратиковъ зависитъ отъ разстоянія бѣлой поверхности отъ глазъ: они кажутся значительно больше при взглядѣ на поверхность, далѣе отстоящую отъ глаза,—и соотвѣтственно меньше при взглядѣ на близъ лежащую поверхность.

Такимъ образомъ мы имѣемъ еще интересное энтоптическое явленіе, уже не образуемое на сѣтчаткѣ тѣнями впереди лежащихъ непрозрачныхъ предметовъ, а наступающее въ самомъ возбудимомъ слою сѣтчатки, при условіяхъ ея возможно большей впечатлительности, которая наблюдается въ глазу послѣ продолжительнаго отдыха, во время сна, и при минимальномъ сравненіи освѣщенія. Попытка получить различно окрашенныя перегородки, подкладывая на бѣлую поверхность различную цвѣтную бумагу, не дало никакихъ положительныхъ результатовъ, потому что при этой степени освѣщенія цвѣта еще не различаются, а кажутся частями болѣе или менѣе темными.

Это явленіе было констатировано нѣкоторыми изъ моихъ друзей и знакомыхъ.

Невозможность такимъ образомъ подъискать какое нибудь удовлетворительное объясненіе этому явленію со стороны строенія сѣтчатки, въ которомъ оно только и можетъ заключаться, заставляетъ меня уже теперь сообщить объ этомъ феноменѣ.

ОТДѢЛЪ II.

Исторія проказы въ Терской области. Выводы: критика „отчета англійской лепрозной коммиссіи 1893 года“.

Въ первомъ отдѣлѣ нашего труда мы указали, что въ самыхъ старыхъ поселеніяхъ терскихъ казаковъ, соотвѣтствующихъ станицамъ бывшаго гребенскаго и кизлярскаго войска, проказы не существуетъ въ настоящее время, что она не существовала тамъ, какъ свидѣтельствуютъ указанія д-ровъ Попова, Никольскаго и Козловскаго, въ 50-хъ и 60-хъ годахъ и что нѣтъ ни малѣйшихъ фактическихъ основаній предполагать, что она существовала въ сказанныхъ войскахъ и ранѣе. Далѣе мы поставили на видъ, пользуясь свѣдѣніями Козловскаго, что между туземцами интересующей насъ области болѣзнь была констатирована въ Урусбіевскомъ обществѣ, куда, какъ указали, была несомнѣнно занесена изъ Карачая; но послѣднее гнѣздо проказы, и по своей отдаленности, и отсутствію какихъ либо сношеній въ прошедшемъ столѣтіи съ русскимъ населеніемъ на Терекѣ,—не могло, понятно, имѣть какого либо отношенія къ развитію проказы въ Терской области. Наконецъ, что касается другихъ національностей Кавказа, то, не отрицая возможности отдѣльныхъ случаевъ заболѣваній между туземцами, мы сказали, что не могли найти даже отдаленныхъ указаній на существованіе между ними гнѣздъ проказы, которыя могли бы заставить насъ заподозрить давность послѣдней и дать право искать въ туземномъ населеніи источникъ развитія проказы въ русскихъ станицахъ.

Прежде, однако, чѣмъ пойдемъ далѣе, считаемъ нужнымъ оговориться по поводу послѣдняго пункта и сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя по отношенію къ туземцамъ Терской области нашли у доктора Зевеке [1]).

---

[1]) Адольфъ Зевеке. Объ отношеніи проказы къ сифилису. Историко-этіологическое изслѣдованіе. Москва. 1867 года. (Диссертація).

Въ своей очень почтенной въ историческомъ отношеніи диссертаціи, а именно въ отдѣлѣ „Исторія крымской проказы", д-ръ Зевеке указываетъ между прочимъ, что онъ (надо полагать въ началѣ 50-хъ годовъ) лично наблюдалъ проказу на сѣверо-западномъ берегу Каспійскаго моря, между рѣками Терекомъ и Сулакомъ, на жителяхъ шамхальскихъ ватагъ и на кочующихъ ногаяхъ" (стр. 139).... „по ту и по сю сторону Терека".

Оставляя въ сторонѣ указаніе Зевеке на сѣверозападное побережье Каспійскаго моря, относящееся собственно къ Астраханской губерніи, гдѣ намъ самимъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, принадлежащихъ къ сказанному побережью, приходилось встрѣчать прокаженныхъ (см. наши матерьялы по проказѣ на Ю. Р.),—мы, по поводу указаній Зевеке на существованіе проказы по ту и по сю сторону Терека, не можемъ прежде всего не поставить на видъ крайней неопредѣленности представляемыхъ авторомъ свѣдѣній и по отношенію къ интензивности болѣзни, и къ географическимъ указаніямъ, и, наконецъ, по отношенію къ самой болѣзни.

Что касается перваго пункта, то Зевеке недаетъ намъ даже и приблизительной цифры больныхъ, которыхъ онъ лично наблюдалъ.

По отношенію къ географическому распространенію Зевеке, какъ мы видѣли, говоритъ о кочующихъ по ту и другую сторону Терека ногаяхъ и о рабочихъ на шамхальскихъ ватагахъ. Въ частности онъ указываетъ на одного видѣннаго имъ прокаженнаго ногайца изъ Кази-Юрта и на 3-хъ прокаженныхъ, о которыхъ сообщилъ ему въ 1853 году д-ръ Калинкевичъ, а именно: объ одномъ калмыкѣ (случай сомнительный! откуда?) и двухъ русскихъ съ шамхальскихъ ватагъ; всѣ 3-ое лечились и умерли въ Кизлярскомъ госпиталѣ. Что касается „ногаевъ", то Зевеке относитъ къ нимъ, повидимому, и Караногайцевъ, и Кумыковъ. Первые кочуютъ въ степяхъ, занимающихъ всю восточную треть Ставропольской губерніи, отъ границы Астраханской губерніи, т. е. калмыцкихъ кочевій, до границы Терской области, захватывая, какъ мы видѣли на приложенной къ 1-му отдѣлу картѣ, небольшую часть сѣверо-восточной окраины Терской области. Пространство къ югу отъ дельты Терека населено тюркскимъ же, какъ и нагайцы, племенемъ,—Кумыками, занимающими и восточную часть Дагестана (бывшія владѣнія тарковскаго

шамхала), отъ моря до пересѣкающей Дагестанъ рѣки Сулака. Наконецъ, относительно шамхальскихъ ватагъ Зевеке не даетъ намъ никакихъ географическихъ указаній. Можно думать, что ватаги эти находятся на границѣ Терской области съ Дагестаномъ, а именно въ бывшихъ владѣніяхъ шамхала на Сулакѣ.

Но самый существенный пунктъ, въ значительной степени ограничивающій значеніе указаній Зевеке, тотъ, что авторъ является послѣдователемъ и защитникомъ очень распространеннаго въ прежнее время мнѣнія, по которому между сифилисомъ и проказою существуетъ тѣсная связь, а потому, за отсутствіемъ точныхъ указаній на явленія болѣзни, мы не можемъ оріентироваться въ вопросѣ, имѣлъ ли авторъ дѣло съ тою или другою формою болѣзни.

Какъ бы то ни было, мы готовы вѣрить, что случаи проказы встрѣчаются и у Караногайцевъ, и у Кумыковъ, и у послѣднихъ тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нашихъ почтенныхъ товарищей, проф. Е. И. Афанасьевъ, служившій нѣкоторое время въ Дагестанѣ, передавалъ мнѣ, что встрѣчалъ тамъ немало прокаженныхъ. Очень возможно, что въ Дагестанѣ болѣзнь существуетъ давно, и даже въ формѣ гнѣздъ, а именно такъ же, какъ она существуетъ и существовала въ Закавказьѣ, благодаря Персіи, къ владѣніямъ которой нѣкогда принадлежали эти области. Но, допуская существованіе болѣзни у Кумыковъ и Ногайцевъ, мы имѣемъ полное основаніе самымъ положительнымъ образомъ отрицать значеніе приведенныхъ указаній по отношенію къ развитію проказы въ нашихъ казацкихъ станицахъ. Самое существенное основаніе, которое мы можемъ представить, это слѣдующее.

И изъ географическихъ указаній, и изъ историческихъ фактовъ, касающихся возникновенія терскаго казачества, мы видѣли, что обусловливаемая близкимъ сосѣдствомъ тѣсная связь могла существовать у Кумыковъ только съ гребенскимъ, а главнымъ образомъ—съ кизлярскимъ, т. е. аграханскимъ войскомъ, занимавшимъ Сулакъ. И именно въ этихъ то первыхъ поселеніяхъ на Терекѣ проказа не существовала ни прежде, ни въ настоящее время.

И такъ, указанный и очень мало выясненный Зевеке, а требующій дальнѣйшихъ изслѣдованій фактъ существованія проказы среди ногайцевъ и кумыковъ мы, по отношенію къ развитію проказы въ нашихъ станицахъ, можемъ совершенно игнорировать, тѣмъ болѣе въ виду отсутствія, съ одной стороны, какой либо связи и близкаго со-

сѣдства указаныхъ національностей съ станицами моздокскаго полка, гдѣ, какъ увидимъ, проказа впервые обнаружилась, съ другой стороны,—въ виду отсутствія проказы у чеченцевъ, ближайшихъ сосѣдей указанныхъ сейчасъ станицъ.

Исходя изъ послѣдняго положенія, т. е. отсутствія проказы у туземцевъ—сосѣдей моздокской линіи, Козловскій совершенно правильно ставитъ и разрѣшаетъ слѣдующую дилемму.

„Русскіе переселенцы, между которыми встрѣчается проказа" говоритъ онъ, „или принесли болѣзнь съ собою, или стали заболѣвать самостоятельно подъ вліяніемъ эндемическихъ условій. Послѣднее предположеніе разрушается уже по очевидной причинѣ, что русскіе, наравнѣ съ переселенцами другого корня, подверглись одинаковымъ условіямъ на новомъ мѣстѣ жительства; между тѣмъ мы видимъ, что ни армяне, ни колонисты (нѣмцы) не заболѣвали проказою. Если второе положеніе нашей дилеммы невѣрно, то тѣмъ болѣе вѣроятія получитъ первое", въ пользу котораго Козловскій и приводитъ рядъ доказательствъ.

Мы съ своей стороны и въ свое время подробно разберемъ вопросъ о возможности или невозможности самопроизвольнаго эндемическаго развитія проказы, а теперь постараемся возможно точно установить факты, приводимые Козловскимъ въ доказательство заноса проказы въ Терскую область самими переселенцами, а именно—факты, отвѣчающіе на слѣдующіе вопросы. Существовала ли проказа въ тѣхъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ вышли на Терекъ переселенцы, между которыми развилась проказа? Гдѣ и когда прежде всего обнаружилась проказа и существуютъ ли и какія основанія утверждать, что болѣзнь стала развиваться въ Терской области одновременно съ переселеніемъ, а не обнаружилась тамъ позднѣе?

Основнымъ элементомъ при заселеніи Терской области, какъ мы уже видѣли изъ исторіи возникновенія терскаго казачества, служили донскіе и волжскіе казаки. Поэтому первый изъ поставленныхъ нами вопросовъ сводится къ тому: существовала ли, и съ какого времени проказа на Дону и Волгѣ?

Давность проказы въ землѣ Войска Донского точно констатирована оффиціальными документами, опубликованными почтеннымъ

профессоромъ Чистовичемъ, который почерпнулъ эти документы изъ архива медицинской коллегіи прошлаго столѣтія[1]).

Такъ, онъ приводитъ дѣло, возникшее по поводу отношенія Воронежской духовной консисторіи въ государственную медицинскую коллегію, отъ 8 дек. 1776 года, въ которомъ консисторія сообщаетъ, что „изъ Войска Донского многіе просятъ о разводахъ, приписывая, что сочетанные съ ними заразились крымской болѣзнью, для которой де болѣзни, яко опасной не только въ сожитіи супружескомъ, но и въ одномъ селеніи быть запрещается. А какъ о крымской болѣзни, опасна ли она подлинно, и ежели опасна, то черезъ сколько времени продолжается и есть излечима или неизлечима, здѣсь свѣдѣній имѣть, а потому и къ разсужденію о разводѣ приступить не можно; чего ради о семъ извѣстіи опредѣлено сообщить въ государственную медицинскую коллегію". На основаніи этого отношенія медицинская коллегія въ январѣ 1777 года предписала состоявшему въ донскомъ войскѣ д-ру Гаэтано Мира и лекарямъ Андрею Ягодину и Мих. Котельницкому доставить ей свѣдѣнія о крымской болѣзни. И Ягодинъ, и Котелницкій въ своихъ отвѣтахъ, послѣдовавшихъ въ мартѣ того же года изъ Черкасска, ясно описываютъ явленія проказы, считаютъ ее результатомъ комбинаціи скорбута и сифилиса и признаютъ ея заразительность (alios inficiens, per lanifica, concubitum, salivam et sudorem — Котельницкій).—Къ указаніямъ же на проказу въ З. В. Д. слѣдуетъ отнести еще болѣе ранній документъ, а именно донесеніе д-ра Лаутенбурга, отъ 24 янв. 1759 года, изъ Черкасска, въ которомъ онъ увѣдомляетъ медицинскую коллегію, что „lues venerea et scorbutus" рѣшительно господствуютъ въ народонаселеніи и преобладаютъ надъ всѣми другими мѣстными болѣзнями.

Еще большій интересъ, въ смыслѣ указанія на значительную давность проказы въ Землѣ В. Донскаго, представляетъ сообщеніе д-ра Плахова[2]). Разыскивая въ войсковомъ архивѣ акты, могущіе выяснить время появленія проказы на Дону, Плаховъ нашелъ

---

[1]) Чистовичъ. Цитировано у Никольскаго (О проказѣ между жителями моздокск. полка) Проток. Общ. русскихъ врачей въ Петербургѣ 1859—60 г. стр. 521.

[2]) Григорія Плахова. О бугорчатой проказѣ Войска Донского. Москва 1841 года. (Диссертація).

только одно дѣло, относящееся къ 1795 году, „изъ котораго видно, что въ этомъ году Войсковое Гражданское Правительство, по поводу рапорта Есаула Сербина, доносившаго, что войсковой Васильевскій домъ, вслѣдствіе увеличенія въ немъ числа больныхъ, одержимыхъ сказанною болѣзнью (т. е. крымской) сдѣлался тѣсенъ, и отъ давняго построенія пришелъ въ ветхость, разрѣшило выстроить новый, болѣе просторный домъ, съ раздѣленіемъ его на два отдѣленія, мужское и женское". Предполагая, что зданіе для того, чтобы придти въ ветхость, требуетъ времени не менѣе 50 лѣтъ, слѣдуетъ вывести изъ документа, сообщеннаго Плаховымъ, заключеніе, что проказа не только существовала въ З. В. Д. въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, но даже заставила мѣстную администрацію принять мѣры противъ болѣзни, что несомнѣнно указываетъ, что проказа существовала на Дону много раньше устройства Васильевскаго пріюта.

Но если мы имѣемъ несомнѣнныя указанія на существованіе проказы въ З. В. Д. въ теченіи прошлаго столѣтія, то географическое распространеніе болѣзни въ сказанной области въ прошедшемъ столѣтіи намъ совершенно неизвѣстно. Въ моихъ изслѣдованіяхъ проказы на югѣ Россіи и въ Донской области я ограничился только низовьями Дона, отъ Новочеркасска до взморья. На сколько я слышалъ отъ товарищей врачей, проказа главнымъ образомъ гнѣздится въ настоящее время въ сказанномъ районѣ. Но изъ указаній Плахова мы видимъ, что хотя и большое количество больныхъ поступало въ 30-хъ и 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія въ Васильевскую больницу изъ указаннаго нами района (обстоятельство, которое могло находиться въ связи съ близостью Старо-Черкасска, гдѣ находилась лѣчебница, къ низовымъ станицамъ), тѣмъ не менѣе въ спискахъ больныхъ мы находимъ прокаженныхъ, поступавшихъ изъ станицъ, находившихся выше Новочеркасска (Кочетковская, Усть-Быстрянская, Верхне-Кундрючевская, Грушевская, Гривенская) и затѣмъ еще далѣе по теченію Дона (Филиповская, Гугнинская) и, наконецъ, даже около границы Воронежской губ. (Казанская, Мигулинская).

Относительно Астраханской губерніи за прошедшее столѣтіе мы не имѣемъ оффиціальныхъ свѣдѣній, но зато имѣемъ указанія извѣстныхъ путешественниковъ: Гмелина, Палласа, Фалька и Гюльденштедта, свидѣтельствующихъ о несомнѣнномъ существо-

ваніи проказы въ сказанной губерніи. Такъ Gmelin[1]) описываетъ явленія „крымской болѣзни", которую наблюдалъ въ г. Астрахани, помѣстивъ нѣсколько человѣкъ, страдающихъ этою болѣзнью, въ лазаретъ подъ наблюденіе д-ра Петерсена. Pallas[2]), наблюдавшій въ 1769 году между уральскими казаками (въ Яицкомъ Городкѣ, Кулагинѣ и Сарачиновкѣ) болѣзнь, извѣстную у нихъ подъ именемъ „черной немочи" и обнаружившуюся тамъ недавно, указываетъ, что это та же болѣзнь, которая извѣстна въ Астрахани подъ именемъ „Крымской болѣзни". Но точно также, какъ и относительно З. В. Д., свѣдѣнія относительно географическаго распространенія проказы въ Астрах. губ. за то время положительно отсутствуютъ, и только у Falk'a мы находимъ одно короткое указаніе, представляющее для насъ извѣстный интересъ въ виду того обстоятельства, что, какъ мы видѣли, въ составъ станицъ моздокскаго и волжскаго полковъ вошли казаки, жившіе между Камышинымъ и Царицинымъ. А именно Falk[3]), путешествовавшій по Россіи съ 1768 по 1773 годъ, указывая, также какъ и Pallas, на существованіе проказы на Уралѣ, замѣчаетъ, что видѣлъ двухъ больныхъ проказою въ Царицинскомъ госпиталѣ.

Позднѣйшія наши свѣдѣнія, касающіяся проказы въ Астраханской губ. указываютъ, что въ 20-хъ, 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія проказа существовала во многихъ казацкихъ станицахъ астраханскаго войска, что населеніе прибѣгало даже къ мѣрамъ отдѣленія больныхъ въ формѣ устройства пріютовъ для прокаженныхъ за станицами[4]); далѣе, въ 50-хъ годахъ мы находимъ указаніе на существованіе проказы, кромѣ другихъ мѣстъ, и въ Царевскомъ уѣздѣ (Зевеке l. c. стр. 140); наконецъ, въ настоящее время намъ довольно точно извѣстенъ районъ распространенія проказы въ Астраханской губ., начиная ст. Енотаевскаго,—въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ. Но существуетъ ли болѣзнь выше Енотаевска, и спеціально остались ли ея

---

[1]) Gmelin. Reise durch Russland z. Untersuchung der Naturreiche. St. Petersburg. 1770 и 1784, c. tabul. Bd. II p. 167 и 172.

[2]) Pallas. Voyages en differantes provinces de l'empire de Russie. 5 vol. (traduit de l'allemand par M. Gauthier). Paris MDCCLXXXVIII. Tome I p. 477, 651 et 659.

[3]) Falk. Beiträge zur topographischen Kenntniss d. russischen Reichs. St. Petersburg. 1785. 1 Bd. p. 176.

[4]) Мой докладъ на III-мъ съѣздѣ врачей въ Петербургѣ. „Заразительность проказы и необходимыя противъ нея мѣры въ Россіи" Кіевъ 1889-го года.

слѣды тамъ, гдѣ жили прежде волжскіе казаки, переселенные на Терекъ, намъ совершенно неизвѣстно.

И такъ, на первый вопросъ, существовала ли проказа въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда вышли первоначальные переселенцы на Терекъ, мы можемъ отвѣчать самымъ положительнымъ образомъ. Перейдемъ теперь ко второму вопросу: гдѣ и когда развилась проказа въ Терской области?

Мы уже указали, что и у гребенскихъ, и у кизлярскихъ казаковъ проказы нѣтъ и не было, по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ ни малѣйшихъ указаній на то, что она между ними существовала. Обстоятельство это, однако, наводитъ насъ невольно на нѣкоторыя соображенія.

Изъ исторіи возникновенія Терскаго казачества мы видѣли, что сношенія Терека съ Волгой и Дономъ существовали съ давняго времени. Относительно гребенскихъ казаковъ мы имѣли свѣдѣнія, что въ составъ ихъ вошло немалое количество вольныхъ волжскихъ казаковъ, которые послѣ разрушенія крѣпости Терки, въ 1570 году, ушли вмѣстѣ съ Гребенскими казаками на гребни, что контингентъ гребенскихъ казаковъ пополнялся выходцами съ Дона и даже Урала. Относительно кизлярскаго войска мы точно также видимъ указаніе, что основаніе его въ значительной мѣрѣ обязано вольному волжскому казачеству, которое уже съ давнихъ поръ селилось въ дельтѣ Терека; мало того, мы видѣли, что въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія, по повелѣнію Петра Великаго, 1000 семействъ донскихъ казаковъ были переселены на Сулакъ и вошли въ составъ Астраханскаго войска, а позднѣе водворены на Терекъ, между Кизляромъ и гребенскими станицами, подъ именемъ „кизлярскаго семейнаго войска“. И вотъ, несмотря на указанную связь гребенскихъ и кизлярскихъ казаковъ съ Дономъ и Волгой, у нихъ тѣмъ не менѣе не обнаружилось проказы. Какъ объяснить это обстоятельство?

Козловскій, относясь къ вопросу съ точки зрѣнія наслѣдственности проказы, по поводу гребенскихъ казаковъ говоритъ, что волжскіе и донскіе казаки, если они селились на Гребнѣ, являлись туда холостыми, брали женъ у туземцевъ, а въ виду этого, благодаря смѣшенію рассъ, болѣзнь у нихъ выродилась. Съ нашей точки зрѣнія положеніе Козловскаго вѣрно только по отношенію къ первой его половинѣ, т. е. что переселенцы являлись туда холостыми, а вмѣстѣ съ

тѣмъ здоровыми, готовыми на тяжелую борьбу за существованіе. Понятно, что такіе субъекты не могли занести проказы въ гребенское войско, какъ это легко могли сдѣлать переселенцы цѣлыми семьями, которыя, оставляя свою метрополію, не берутъ съ собою больныхъ членовъ, развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ. Что касается кизлярскихъ казаковъ, то, по указанію Козловскаго, болѣзнь не развилась тамъ потому, что кизлярцы по преимуществу туземнаго происхожденія. Указаніе это, какъ мы видѣли, исторически невѣрно: мы сказали, что еще въ XVI столѣтіи низовья Терека одновременно, можетъ быть, съ возникновеніемъ гребенскаго казачества, были запяты, кромѣ туземцевъ, и вольными волжскими казаками, устроившими тамъ даже укрѣпленный городокъ; кромѣ того, мы сейчасъ указали на донскія семейства, водворенныя около 1720 года, сначала на Сулакѣ, а позднѣе на Терекѣ. Объяснить въ данномъ случаѣ фактъ отсутствія заноса проказы въ кизлярское войско со стороны вольныхъ волжскихъ казаковъ не трудно, а именно—тѣмъ вполнѣ основательнымъ предположеніемъ, что у послѣднихъ проказы въ то время не было. И въ самомъ дѣлѣ! Что такое были вольные волжскіе казаки? Это былъ сбродъ людей, бѣжавшихъ со всѣхъ концовъ Россіи,—недовольные своею участью крѣпостные, раскольники и т. д. Принести съ собою проказу эти выходцы изъ Россіи, понятно, не могли. Болѣзнь могла развиться у нихъ или благодаря тѣснымъ сношеніямъ съ Астраханью, если въ это время, т. е. въ XVI, XVII столѣтіяхъ, проказа въ Астрахани уже существовала, или благодаря таковымъ же сношеніямъ съ Дономъ, гдѣ она—надо думать—уже была. Всего вѣроятнѣй надо предполагать, проказа обнаружилась на Волгѣ, съ одной стороны, когда въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія по указу Императрицы Анны Іоановны на Волгу (между Камышинымъ и Царицинымъ) было переселено 1057 семействъ донскихъ казаковъ, выселенныхъ позднѣе на Терекъ; съ другой стороны, въ то время, когда съ цѣлью правильной организаціи казачества изъ Астрахани и другихъ городовъ (Красный Яръ, Енотаевскъ, Черный Яръ) городскія вольныя команды были разселены по Волгѣ, подъ именемъ Астраханскаго казачьяго войска, въ отдѣльныя, существующія въ настоящее время станицы,—актъ, который происходилъ, начиная съ 1750 и кончая 1764 годомъ.

Нѣсколько труднѣе дать сколько нибудь точное объясненіе причинъ, по которымъ переселеніе такого большого количества се-

мействъ донскихъ казаковъ не имѣло своимъ послѣдствіемъ развитія проказы, если не въ кизлярскомъ, то въ семейномъ войскѣ. Отвѣчать на этотъ вопросъ тѣмъ труднѣе, что мы не знаемъ, какъ и откуда вербовались переселенцы. Причинъ, во всякомъ случаѣ, можно найти много. Съ одной стороны, основываясь на томъ, что проказа въ З. В. Д., какъ и въ настоящее время, такъ и, надо думать, прежде, была распространена не по всему войску, т. е. существовала не во всѣхъ станицахъ, можно легко предположить, что въ составъ переселенцевъ попали семьи изъ станицъ свободныхъ отъ проказы. Съ другой стороны, можно допустить, что проказа существовала у переселенцевъ, но не развилась на новомъ мѣстѣ, можетъ быть и потому, что неблагопріятныя климатическія и мѣстныя условія на Сулакѣ, уничтожившія, какъ мы видѣли, въ коротк.ое время болѣе половины семействъ донскихъ казаковъ, еще болѣе губительно дѣйствовали на болѣвшихъ проказою переселенцевъ, которые и пали первыми жертвами господствовавшихъ тамъ болѣзней.

Оставляя такимъ образомъ послѣдній вопросъ не рѣшеннымъ, мы обратимся къ другимъ частямъ терскаго войска по порядку ихъ возникновенія, т. е. прежде всего остановимся на моздокскомъ войскѣ.

Мы видѣли, что въ составъ его вошли семейства донскихъ и волжскихъ казаковъ, т. е. тѣхъ же донскихъ, но переселеныхъ лѣтъ за 40 до заселенія линіи Терека на Волгу. Всѣ: и оффиціальныя, и частныя свѣдѣнія указываютъ на то, что проказа существовала въ станицахъ моздокскаго полка уже въ значительныхъ размѣрахъ въ то время, когда въ другихъ мѣстахъ Терской области ея почти не было. Но спрашивается: когда обнаружилась она въ этихъ станицахъ, вмѣстѣ ли съ переселеніемъ казаковъ, или послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго существованія станицъ на Терекѣ?

И Поповъ [1]), и Никольскій (l. c.) высказываютъ предположеніе, что проказа принесена въ станицы моздокскаго полка одновременно съ заселеніемъ, но стала, по мнѣнію Н., извѣстна мѣстной администраціи только съ 1842 года или потому, что больныхъ было мало, или эти послѣдніе по невѣжеству и фанатизму не обращались къ вра-

[1]) Поповъ. Военно-мед. журналъ 1854 г. ч. LXIV. Въ отдѣлѣ статистики—„Годовой отчетъ о болѣзняхъ“. Стр. 107.

чебной помощи, или, наконецъ, потому, что больные старались прятать свое безобразіе. Болѣе опредѣленно высказывается Козловскій. „Въ настоящее время“ (1864-ый годъ), говоритъ онъ, „въ станицахъ Наурской, Ищерской, Стодеревской и пр. живутъ еще старики, которые помнятъ время, очень близкое къ заселенію линіи, и разсказываютъ о родныхъ, которые прибыли больными съ Дона“. Кто были эти больные и свидѣтели, Козловскій не называетъ.

Мы, съ своей стороны, слышали такіе же разсказы. Одинъ изъ нихъ переданъ намъ почтенной Е. И. Баскаковой, которой онъ въ свою очередь былъ сообщенъ эсауломъ Венеровскимъ, женатымъ на дочери перваго Наурскаго священника. По указанію этого послѣдняго, болѣзнь была занесена въ Науръ семействомъ Локалиныхъ, переселившимся съ Волги. Другой разсказъ переданъ намъ войсковымъ старшиною Т. А. Сафоновымъ, дѣдъ котораго, эсаулъ, привелъ съ Волги (между Царицынымъ и Камышинымъ) сотню казаковъ въ Ищеры, гдѣ и поселился съ 4-мя сыновьями. Т. А. Сафоновъ слышалъ отъ родныхъ, что болѣзнь была принесена двумя прибывшими вмѣстѣ съ полкомъ братьями Поляковыми, изъ которыхъ одинъ болѣлъ въ Мекенской, а другой—въ Ищерской станицѣ [1])

Такъ или иначе, но подтвержденіе того обстоятельства, что проказа существовала въ Терской области съ самаго начала заселенія моздокской линіи, мы находимъ у одного изъ извѣстныхъ путешественниковъ въ прошедшемъ столѣтіи по Кавказу, Güldenstädt'a [2]). Этотъ послѣдній, занимаясь изслѣдованіемъ Кавказа вообще, заинтересовался и горячими ключами, находящимися между Терекомъ и Сунджею (Старый Юртъ, нынѣ ст. Горячеводская [3]), и дѣйствіемъ ихъ на больныхъ. Онъ наблюдалъ съ 1771 по 1773 годъ вліяніе этихъ водъ на 40, приблизительно, больныхъ разнообразными болѣзнями и указываетъ на одного 30 лѣтняго субъекта, страдающаго уже 3 года проказою, существующею въ Астраханской губ. подъ именемъ „крымской болѣзни“, причемъ констатировалъ улучшеніе болѣзни. Откуда, изъ какой станицы прибылъ больной, авторъ не говоритъ, точно

---

[1]) Въ станичныхъ сем. спискахъ мы и теперь не мало находимъ семействъ Поляковыхъ.

[2]) Gueldenstädt. Reisen durch Russlandund im Caukasischen Gebirge Herausgegeben von Pallas. St. Petersb. 1787. стр. 213.

[3]) Не смѣшивать съ Горячеводскою станицею, находящеюся около Пятигорска.

также не упоминаетъ его имени; но изъ указаній, которыя мы у него находимъ, видно, что станицы моздокскаго полка въ это время уже существовали.

О движеніи болѣзни въ первое время существованія моздокскаго полка мы не имѣемъ достаточно точныхъ свѣдѣній, а имѣемъ только общія указанія, что болѣзнь постепенно развивалась, количество больныхъ возрастало и населеніе было вынуждено примѣнить противъ болѣзни мѣру отдѣленія больныхъ.

Когда начало населеніе прибѣгать къ указанной мѣрѣ, точно неизвѣстно. Въ моемъ сообщеніи, сдѣланномъ въ Императорскомъ Кавказскомъ Мед. Обществѣ, я передалъ разсказъ Е. И. Баскаковой о пріютѣ, существовавшемъ уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Пріютъ этотъ, въ видѣ хатки, былъ выстроенъ въ лѣсу по дорогѣ изъ Наура въ Мекенскую станицу, причемъ, изъ боязни заразы, родственники больныхъ, принося послѣднимъ пищу, клали ее будто бы въ дуплистое дерево, находившееся около пріюта. Вѣренъ ли этотъ разсказъ, переданный Баскаковой, сказать понятно нельзя, но фактъ, что пріюты для прокаженныхъ существовали въ раннее время, свидѣтельствуетъ и Козловскій. „Находящіеся еще въ живыхъ свидѣтели“, передаетъ онъ, „говорятъ, что въ началѣ нынѣшняго вѣка проказою заболѣвало болѣе людей, чѣмъ теперь; что болѣзнь эта всегда считалась между жителями заразительной и потому общество исключало прокаженныхъ изъ своей среды и удаляло ихъ въ отдѣльные, построеные для этой цѣли домики, находившіеся около Наура, Ищеръ и Стодеревской, вдали отъ станицъ, въ садахъ, всего чаще въ скитахъ, такъ какъ заболѣвшіе были старообрядцы и болѣзнь считалась наказаніемъ Господнимъ. Сюда благочестивые люди носили подаяніе и пищу, ибо сами прокаженные не смѣли показываться въ станицу“.

И въ настоящее время въ станицахъ существуютъ старики, которые помнятъ эти пріюты и передавали мнѣ о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Такъ, въ Наурѣ для больныхъ устраивались отдѣльные домики въ садахъ около станицъ. Въ такомъ домикѣ въ концѣ 40 годовъ жилъ Ефимъ Абрѣзовъ; Авдотья Крымова, Ѳекла Баскакова, Лукерья Шуваева также были отдѣлены въ особенную хатку, какъ свидѣтельствуетъ и оффиціальный списокъ больныхъ проказою въ Наурѣ, составленный въ 1849 году д-ромъ Ваппо. Въ Ищерской станицѣ,

гдѣ находится много старообрядцевъ, преобладали скиты. Эти послѣдніе точно также устраивались за станицею и состояли изъ отдѣльныхъ домиковъ. Сюда часто удалялись по собственному желанію люди преклоннаго возраста, ищущіе покоя и молитвъ, частью же противъ желанія отдѣлялись и больные проказою, которые помѣщались по 2, по 3 человѣка въ одной хаткѣ. Родные и благочестивые люди приносили обыкновенно, какъ мнѣ передавали, по субботамъ, въ эти скиты пищу и подаяніе. Въ семейныхъ спискахъ Ищерской станицы за 1827 годъ мы находимъ списокъ, озаглавленный: „Отдѣлившіеся отъ семействъ своихъ по старости лѣтъ и по болѣзнямъ казаки, казачьи жены и ихъ дочери, живущіе близъ станицы въ особыхъ хижинахъ, называемыхъ скитами для богомоленія". Въ спискѣ отмѣчено 37 человѣкъ, изъ которыхъ большинство старухи и старики, но есть и молодые и между ними, напримѣръ, три родныя сестры Соколовы. Войск. старш. Т. А. Сафоновъ, которому теперь около 80 лѣтъ, передавалъ мнѣ, что на его памяти въ скиту около Ищеръ было около 15 хатъ. Это были маленькія, крайне грязныя помѣщенія, похожія на свиные хлѣвы. По его же свидѣтельству, старообрядцы сначала не отдѣляли туда своихъ больныхъ, основываясь на словахъ священнаго писанія, что „безъ воли Божіей ни одинъ волосъ не можетъ упасть съ головы". Но отецъ Т. А., хотя тоже былъ старообрядецъ, тѣмъ не менѣе настаивалъ на ихъ удаленіи и велѣлъ гнать ихъ туда палками. Въ станицѣ Стодеревской, какъ передавалъ мнѣ старикъ Порфирій Васильцевъ, прокаженныхъ точно также отдѣляли. Первый больной, на сколько извѣстно Васильцеву, въ Стодеревской станицѣ былъ переселившійся изъ Наура Курмояровъ, который и выстроилъ себѣ за станицею отдѣльный домикъ (Варлаамъ Курмояровъ умеръ по указанію Козловскаго въ 1824 году). Около Курмоярова, передаетъ Васильцевъ, начали затѣмъ строиться, смотря по средствамъ, и другіе домики или землянки, и такимъ путемъ образовалась на памяти свидѣтеля колонія въ 10 домиковъ. Въ эту колонію многіе отправляли своихъ больныхъ и изъ другихъ станицъ, а именно изъ Галюгаевской, Ищерской и даже Наура, съ цѣлью возможно удалить больныхъ отъ общенія съ ихъ семьями.

Мы передали свѣдѣнія, касающіяся развитія проказы въ моздокскомъ полку. Очень мало или почти никакихъ указаній мы не имѣемъ относительно начала проказы въ волжскихъ полкахъ, въ составъ ко-

торыхъ, какъ мы видѣли, вошли тѣ же волжскіе казаки, которыми были заселены и станицы моздокскаго полка. Станицы волжскихъ полковъ основались въ 1778 году, т. е. на 8 лѣтъ позднѣе моздокскихъ. Четыре станицы 1-го волжскаго полка,—Екатериноградская, Павловская, Маріинская и Георгіевская,—вошли въ составъ Терской области, одна же, Александровская [1]), была позднѣе перечислена въ Ставропольскую губернію. Единственное фактическое указаніе, которое касается давности проказы въ этихъ станицахъ, это свидѣтельство старика Подкотилина въ Ессентукахъ, который сообщилъ намъ, что первое заболѣваніе обнаружилось въ ихъ станицѣ въ семействѣ Уваровыхъ, у которыхъ болѣли обѣ жены старика Уварова, а именно одна изъ нихъ, на которой онъ женился еще въ Александровской станицѣ и которая заболѣла еще тамъ. Мы видѣли, что Ессентукская станица возникла, благодаря переселенію туда 235 семействъ изъ ст. Александровской въ 1825 году.

Никольскій (l. c.), указывая, что „до переселенія семействъ донскихъ и волжскихъ казаковъ, ничего не было извѣстно о существованіи здѣсь проказы“, говоритъ далѣе: „да и въ настоящее время также не слышно о ней гдѣ либо, исключая моздокскаго полка, а въ волжскихъ полкахъ она исчезла въ 1852 году, или по крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ ничего о ней неизвѣстно“. Откуда почерпнулъ Никольскій указанія, что о проказѣ въ волжскихъ полкахъ съ 1852 года ничего не слышно,—указаніе невѣрное, ибо и въ 40, и 50-хъ годахъ проказа въ этихъ полкахъ существовала,—мы увидимъ позднѣе; но откуда имъ почерпнуто свѣдѣніе, что она исчезла, а слѣдовательно существовала съ самаго основанія станицъ, мы не знаемъ, такъ какъ фактическихъ какихъ либо основаній Никольскій по этому поводу не приводитъ. Съ своей стороны, въ дополненіе къ сказанному нами относительно волжскихъ полковъ, мы поставимъ на видъ, что мы нигдѣ въ указанныхъ станицахъ (станицы Александровской, Ставроп. губ., мы не посѣщали) ничего не слыхали о какихъ либо мѣрахъ, которыя бы предпринимались населеніемъ противъ проказы, какъ мы это видѣли по отношенію къ станицамъ моздокскаго полка.

---

[1]) Не смѣшивать съ Александрійской станицею Терской области.

Исторіи развитія проказы въ другихъ, наконецъ, станицахъ Терской области мы здѣсь касаться не будемъ, ибо болѣзнь видимо развилась здѣсь гораздо позднѣе и самое основаніе многихъ изъ этихъ станицъ относится уже къ позднѣйшему времени.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о проказѣ въ Терской области, пока, въ началѣ 40-хъ годовъ, на болѣзнь не было обращено вниманіе мѣстной администраціи.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ д-ромъ Никольскимъ (l. c. стр. 518), и почерпнутымъ имъ изъ архива войсковаго управленія въ Ставрополѣ, первый обратившій вниманіе на проказу въ моздокскомъ полку былъ штабъ-лекаръ, состоявшій при лазаретѣ моздокскаго полка, Чистяковъ. Этотъ послѣдній донесъ старшему д-ру войскъ Кавказской линіи и Черноморья, Земскому, о существованіи проказы между жителями нѣкоторыхъ станицъ моздокскаго полка въ числѣ 7 человѣкъ. Д-ръ Земской просилъ въ февралѣ 1844 года штабъ командующаго войсками о распоряженіи: отправить 7 больныхъ, указанныхъ Чистяковымъ (не на основаніи ли указаній Güldenstädt'a?) на Старогюртовскія минеральныя воды, а по возвращеніи съ водъ о помѣщеніи ихъ, равно и тѣхъ, кои будутъ найдены въ станицахъ этого полка, въ особенномъ госпитальномъ отдѣленіи, долженствующемъ устроиться при Наурскомъ лазаретѣ. Благодаря затянувшейся перепискѣ, больные, уже въ количествѣ не 7, а 12 человѣкъ, хотя и были отправлены въ Старый Юртъ, но только въ сентябрѣ мѣсяцѣ и, пробывъ на водахъ въ теченіи 20 дней и не получивъ никакого облегченія, возвращены домой на попеченіе родственниковъ.

Указаніе Чистякова дало, слѣдовательно, первый толчекъ къ правительственнымъ мѣрамъ противъ болѣзни, т. е. навело управленіе на мысль объ устройствѣ спеціальной лечебницы для прокаженныхъ. Дальнѣйшее движеніе этого дѣла мы видимъ изъ находящейся между документами Наурской лечебницы копіи указа войсковаго правленія полковому правленію моздокскаго полка, отъ 4 іюня 1850 года, за № 8661.

Изъ исторической части указа мы видимъ, что 13 февраля 1847-го года Главнокомандующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ было разрѣшено: 1) Для помѣщенія больныхъ моздокскаго линейнаго казачьяго полка, одержимыхъ проказою, устроить при лазаретѣ этого

полка особый флигель на 15 человѣкъ и на постройку какъ его, такъ и другаго флигеля изъ сырцоваго кирпича, хозяйственнымъ образомъ, для кухни, прислуги и прихожей, а также на пріобрѣтеніе кроватей, столовъ и необходимой посуды отпустить изъ войсковаго капитала примѣрно 1500 рубл. серебромъ. 2) Для услугъ больнымъ, варенья имъ пищи, назначать двухъ казаковъ изъ состоящихъ на внутренней службѣ, съ причисленіемъ ихъ къ лазаретной прислугѣ и съ производствомъ имъ провіантскаго довольствія на счетъ войска. 3) Пищу и одежду одержимымъ проказою должны доставлять родственники, но въ случаѣ ихъ несостоятельности, производить имъ по 15 р. с. въ годъ на каждаго больнаго, согласно 375 § войсковаго положенія, изъ станичныхъ суммъ. Изъ суммы этой, согласно съ мнѣніемъ командующаго войсками, опредѣлить 10 р. 95 к. с. на пищу каждому человѣку въ теченіи года, а послѣднія на одежду. 4) Пользованіе страдающихъ проказою возложить на полковаго медика. 5) Дрова на отопленіе больницы и для варенія пищи отпускать изъ топлива, заготовленнаго для полковаго лазарета.

Въ 1849-мъ году постройка Наурской лечебницы была кончена, о чемъ и было донесено Правленію 10 іюня 1849-го года.

Далѣе, въ упомянутомъ документѣ мы находимъ указанія на два рапорта: одинъ отъ командира моздокскаго полка, Султанъ Казы-Гирея, другой отъ лекаря Микулинскаго, оба относящіеся къ декабрю 1849-го года.

Въ первомъ рапортѣ Полковникъ Султанъ Казы-Гирей между прочимъ сообщаетъ, что въ настоящее время въ моздокскомъ казачьемъ полку людей одержимыхъ проказою состоитъ 18 человѣкъ, но съ 1841 по 1845 годъ число ихъ не превышало 8 человѣкъ; что увеличеніе въ настоящее время числа больныхъ проказою происходитъ отъ сообщенія здоровыхъ съ больными, и что болѣзнь эта постепенно развивается; поэтому Казы-Гирей „находитъ необходимымъ всѣхъ состоящихъ въ настоящее время больныхъ проказою помѣстить теперь же въ лечебницу и строго воспретить всякое съ ними сообщеніе здоровыхъ людей“, о чемъ и проситъ разрѣшенія войсковаго правленія.

Въ томъ же рапортѣ полковой командиръ представляетъ проэктъ штата лечебницы, а именно: „лекаря, одного, съ жалованьемъ по 259 р. 95 коп. въ годъ; смотрителя—85 р. 80 коп.; одного младшаго

фельдшера—25 р. 35 к.; прислуги: для мужчинъ 3 человѣка и для женскаго пола 3 женщины, причемъ мужчинамъ должно выдаваться одно провіантское довольствіе, женщинамъ же предлагается назначить жалованье по 5 р. въ мѣсяцъ.

Рапортъ лекаря Микулинскаго, поданный полковому командиру и переданный послѣднимъ въ войсковое правленіе, касается правилъ содержанія больныхъ. Въ этомъ рапортѣ, копія съ котораго находится при дѣлахъ лечебницы, д-ръ Микулинскій, обращая вниманіе на требованія чистоты, какъ помѣщенія, такъ и воздуха, т. е. хорошей вентиляціи, указываетъ на необходимость для больныхъ ежедневныхъ ваннъ и, кромѣ того, бани одинъ разъ въ недѣлю. Затѣмъ, въ діэтетическомъ отношеніи Микулинскій рекомендуетъ употребленіе въ пищу возможно малаго количества мясной пищи и полное воспрещеніе употребленія мяса копченаго, жирнаго, соленаго и невываренаго, а употребленіе пищи растительной; съ каковою цѣлью „для пользы физической и даже нравственной и выдержки казеннаго интереса, можно позволить больнымъ самимъ обработывать для себя огородныя овощи“. Далѣе, по поводу отношенія къ больнымъ прислуги, Микулинскій высказывается очень осторожно, а именно, указавъ на мнѣніе, господствующее въ мѣстномъ образованномъ и простомъ классѣ народа, который „утвердительно настаиваетъ на томъ, что болѣзнь прилипчива“, и противупоставляя этому мнѣнію „опытъ и разнородныя наблюденія знаменитыхъ по своей учености врачей въ настоящее время“, отрицающихъ заразительность болѣзни,—Микулинскій тѣмъ не менѣе рекомендуетъ осторожный уходъ за больными. Наконецъ, что касается леченія больныхъ, то Микулинскій, основываясь на томъ, что способы леченія проказы могутъ быть различны и что каждый врачъ можетъ предпочитать свой методъ, рекомендуетъ предоставить леченіе усмотренію врача, который будетъ завѣдывать лечебницею.

Соображенія, представленныя въ изложенныхъ рапортахъ, были утверждены высшей инстанціей съ нѣкоторыми измѣненіями, а именно, главнокомандующимъ предписано: смотрителя съ указаннымъ жалованьемъ назначить изъ урядниковъ внутренней стражи; особаго лекаря и фельдшера при больницѣ прокаженныхъ не имѣть, но назначать сихъ чиновъ отъ полка съ тѣмъ, чтобы они были избавлены отъ дальнихъ командировокъ; количество прислуги сократить на 2-хъ мужчинъ и 2-хъ женщинъ.

Но кромѣ Наурской лечебницы, какъ видно изъ того же указа, было утверждено устройство и другой таковой же лечебницы, а именно въ Горячеводскѣ около Пятигорска, на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ Наурѣ. Далѣе, изъ указа видно, что зданіе Горячеводской лечебницы въ 1849-мъ году было также готово, но въ виду отсутствія прокаженныхъ въ волжскихъ полкахъ (указаніе Никольскаго на изчезновеніе въ послѣднихъ проказы!) не было занято.

О дальнѣйшей судьбѣ Горячеводской лечебницы мы находимъ свѣдѣнія у д-ра Козловскаго. Согласно съ этими свѣдѣніями, зданіе лечебницы находилось на восточной сторонѣ Горячеводской станицы и было выстроено по тому же, какъ увидимъ, плану, какъ и Наурскій пріютъ. Далѣе, когда за отсутствіемъ больныхъ въ волжскихъ полкахъ открытіе Горячеводской лечебницы не состоялось, возникло, какъ сообщаетъ К., предположеніе о перемѣщеніи въ указанную лечебницу всѣхъ больныхъ проказою съ тѣмъ, чтобы содержаніе больныхъ и прислуга были на счетъ казны, съ уплатою издержекъ изъ войсковыхъ суммъ. Это предположеніе, одобренное военнымъ совѣтомъ, было Высочайше утверждено 6-го іюня 1853 года и вошло въ сводъ военныхъ постановленій, гдѣ сказано: 1) перевести больныхъ проказою изъ лечебницы Наурской въ Горячеводскую; 2) пользованіе ихъ поручить одному изъ медиковъ въ Пятигорскѣ, а прислугу, бѣлье, одежду, пищу и все необходимое отпускать изъ казны, съ уплатою издержекъ изъ войсковыхъ суммъ; 3) если зданіе Горячеводской лечебницы окажется недостаточнымъ для всѣхъ больныхъ, то пристроить къ нему на счетъ войсковыхъ суммъ помѣщеніе по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Но указанное, хотя и Высочайше утвержденное, постановленіе не осуществилось и по слѣдующей причинѣ.

При осмотрѣ Горячеводской лечебницы командиромъ волжской бригады, совмѣстно съ помощникомъ главнаго доктора Пятигорскаго госпиталя, Дроздовымъ, было найдено, что помѣщеніе лечебницы имѣетъ много неудобствъ и невыгодъ. Эти послѣднія, какъ формулировалъ ихъ д-ръ Дроздовъ въ своемъ рапортѣ, заключались въ слѣдующемъ: „1) отъ лечебницы до ваннъ оказалось болѣе пяти верстъ, пѣшій же ходъ, хотя и былъ короче, но пролегалъ по пѣшеходному мосту чрезъ Подкумокъ и по горамъ, а потому, какъ переправа, такъ и крутые подъемы, крайне неудобны для этого рода больныхъ; 2) врачи, наблюдавшіе дѣйствіе Пятигорскихъ минеральныхъ водъ на прокаженныхъ,

никогда не отзывлись благосклонно о послѣдствіяхъ этого леченія." Благодаря этому представленію и отсутствію больныхъ въ волжскихъ полкахъ, устройство Горячеводской лечебницы было пріостановлено и, заключаетъ Козловскій, лечебница эта и по настоящее время (1864-й годъ) не открыта, да и не будетъ никогда открыта, ибо самое зданіе превращено въ частное жилье.

Такимъ образомъ, единственнымъ пріютомъ для всѣхъ прокаженныхъ Терской области осталась Наурская лечебница, которая и была открыта въ іюлѣ 1850 года.

Лечебница, по описанію Козловскаго, представившаго въ своемъ сочиненіи и ея планъ, находилась въ полу-верстѣ отъ станицы, на юго-востокъ отъ нея, около Терека, въ сосѣдствѣ съ садами. Она помѣщалась въ срединѣ двора, обрытаго канавою и раздѣленнаго глухою стѣною на двѣ равныя части, соотвѣтственно мужской и женской ея половинамъ. На дворѣ помѣщались службы, отхожія мѣста и колодезь. Сама лечебница представляла четырехугольное зданіе, раздѣленное на двѣ половины: мужскую и женскую; каждая половина состояла изъ довольно объемистой комнаты для больныхъ, число которыхъ предполагалось на обѣ половины въ 15 человѣкъ, изъ прихожей и ванной. О штатѣ, какъ медицинскаго персонала, такъ и прислуги, о содержаніи больныхъ мы уже говорили; медикаменты должны были доставляться изъ ставропольской казенной аптеки.

Когда лечебница была открыта, то, согласно съ одобреннымъ администраціею мнѣніемъ полковаго командира модзокскаго полка, Султанъ Казы Гирея, въ нее были отдѣлены всѣ больные, осмотрѣнные докторомъ Ваппо въ 1849 году и внесенные имъ въ особый списокъ. Въ спискѣ этомъ значилось 16 человѣкъ (6 больныхъ въ Наурѣ, 5—въ Ищерской, 4—въ Стодеревской и 1—въ Мекенской станицахъ). Два больныхъ изъ Стодеревской станицы умерли до открытія лечебницы. И того въ лечебницу было принято въ іюлѣ 1850 г. 14 человѣкъ.

Не въ красивомъ видѣ рисуетъ положеніе лечебницы д-ръ Никольскій въ своемъ сообщеніи, сдѣланномъ (l. c.) въ апрѣлѣ 1860 года, слѣдовательно обнимающемъ первое десятилѣтіе существованія этого учрежденія. Приводя указанія относительно штата и содержанія больныхъ, авторъ говоритъ: „съ того времени (?) лечебница не достигла своей цѣли" (какой?) „какъ это подтверждается донесеніемъ осмат-

ривавшихъ ее старшихъ врачей" (донесеніями, которыя, къ сожалѣнію, авторомъ не приводятся), „возбудившихъ щекотливые вопросы о приведеніи ея въ лучшее устройство. Да и можно ли при такихъ условіяхъ, какъ выше сказано, успокоивать и пользовать больныхъ? Медикъ при визитаціи нерѣдко не находилъ въ лечебницѣ ни больныхъ, ни прислуги: больные отзывались, что они уходили за подаяніемъ, а прислуга за одеждою".

Еще болѣе мрачными чертами характеризуетъ Наурскую лечебницу д-ръ Козловскій.

Приведя указаніе Никольскаго, онъ видитъ причину неправильной постановки дѣла въ томъ, что мнѣнія врачей совершенно игнорировались; ими воспользовались только одинъ разъ, когда дѣло шло о безполезности Горячеводской лечебницы, въ другихъ же случаяхъ, —выборъ мѣста, планъ устройства, нужды лечебницы и пр.,—обсуждались безъ вмѣшательства врачебнаго мнѣнія. „Потому и вышло продолжаетъ авторъ, что на Горячеводскую лечебницу затрачены только деньги; Наурская же въ теченіи многихъ лѣтъ существованія не принесла никакой пользы."

По мнѣнію Козловскаго, Наурская лечебница не удовлетворяла ни медико-полицейскимъ мѣрамъ, ни цѣлямъ пріюта. Въ первомъ отношеніи лечебница не удовлетворяла своимъ цѣлямъ потому, что больные добровольно не поступали въ лечебницу, а принужденіе не распространялось на всѣхъ больныхъ въ войскѣ. Въ доказательство этого Козловскій приводитъ то, что въ 1861 году вовсе не было прибыли больныхъ, въ 1862 году поступило только 2, въ 1863 1 больной. Правда, оговаривается авторъ, во 2-мъ полугодіи 1860 года въ лечебницу поступило 10 человѣкъ, но такое увеличеніе больныхъ послѣдовало благодаря распоряженію военно-медицинскаго департамента, вызваннаго въ свою очередь заявленіемъ Virchow'a; далѣе, въ 1864 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, прибавилось 5 больныхъ, а именно, въ то время, когда Козловскій былъ командированъ для изслѣдованія проказы въ Терской области. Наконецъ, указываетъ К., количество прокаженныхъ по станицамъ и теперь (т. е. въ 1864 году) болѣе, чѣмъ ихъ находится въ лечебницѣ и въ послѣднюю никогда не были заключены всѣ больные.

Что касается цѣли лечебницы, какъ пріюта „гдѣ бы страдальцы могли скрывать свое безобразіе и найти успокоеніе своему печаль-

ному существованію", то и эта цѣль не была удовлетворена, ибо лечебница слишкомъ скудно была снабжена средствами и больные были вынуждены поддерживать свое существованіе подаяніемъ. „Стало быть", заключаетъ Козловскій, „издержки и на Наурскую лечебницу въ теченіи 15 лѣтъ оказываются также безполезною тратою денегъ".

Высказывая такой приговоръ, Козловскій передаетъ далѣе свои пожеланія, заключающіяся: въ пристройкѣ 2 комнатъ для систематическаго леченія, въ устройствѣ правильной вентиляціи, въ постройкѣ бани, въ расширеніи двора и посадкѣ на немъ деревьевъ и устройствѣ огорода, въ лучшей организаціи врачебнаго персонала, такъ какъ „визитаціи дѣлались рѣдко, ибо врачу, занятому полковыми лазаретами, вскрытіями, разъѣздами по полку и обремененному перепискою, не удавалось и разъ въ недѣлю взглянуть на лечебницу". Высказавши все это, авторъ, однако указываетъ, что за послѣднее время послѣдовали значительныя улучшенія въ содержаніи больныхъ: „снабженіе пищею", говоритъ онъ, „достаточно, ибо теперь на всякаго больного отпускаютъ деньги на общемъ положеніи для лазаретовъ; каждый больной получаетъ одинъ фунтъ говядины и два фунта бѣлаго хлѣба, съ соотвѣтствующимъ количествомъ зелени и крупъ; имъ выдается на годъ двѣ перемѣны бѣлья на руки; халатами же и принадлежностями постели они снабжаются на общемъ положеніи полковыхъ лазаретовъ. По отзывамъ врачей, завѣдующихъ Наурской лечебницею (?), бѣлья этого не достаточно". „Но всѣ эти недостатки, сколько мнѣ извѣстно", заканчиваетъ К., „приняты въ соображеніе и, быть можетъ, въ скоромъ времени Наурская лечебница перестанетъ въ чемъ нибудь нуждаться" (предсказаніе, которое дѣйствительно сбылось, какъ увидимъ, въ 1872 году!). Указывая на сдѣланныя улучшенія, авторъ почему то обходитъ молчаніемъ, кому обязана лечебница этими улучшеніями, а этого бы несомнѣнно требовало чувство исторической справедливости.

Насколько Наурская лечебница дѣйствительно не удовлетворила своей цѣли, насколько расходы на ея устройство и содержаніе слѣдуетъ считать непроизводительной тратой денегъ,—мы увидимъ позднѣе; теперь же обратимся къ тѣмъ, къ сожалѣнію, скуднымъ свѣдѣніямъ „о положеніи больныхъ, которыя мы могли собрать лично и на основаніи уцѣлѣвшихъ документовъ архива лечебницы.

Мы не намѣрены, говоря объ условіяхъ лечебницы, защищать ее отъ какихъ либо нареканій. Что безпорядки въ ней, въ виду отсутствія постояннаго и строгаго контроля, должны были существовать, не подлежитъ сомнѣнію. Уже a priori можно предполагать, что больные могли тамъ страдать и отъ недостатка пищи, и отъ грубости прислуги, и другихъ упущеній, свойственныхъ вообще дурно поставленнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, хотя извѣстная доля этой вины несомнѣнно должна подать на лицъ, завѣдующихъ этимъ учрежденіемъ. Но чтобы сдѣлать оцѣнку условій жизни больныхъ въ лечебницѣ болѣе справедливо, мы не можемъ не вспомнить о прежде существовавшихъ пріютахъ и скитахъ въ видѣ землянокъ и хатъ, которыя людьми, менѣе всего привыкшими къ комфорту, тѣмъ не менѣе сравниваются съ свиными хлѣвами. Что положеніе больныхъ должно было быть тамъ гораздо плачевнѣе, чѣмъ въ Наурскомъ пріютѣ, свидѣтельствуетъ отмѣтка, сдѣланная д-ромъ Ваппо подъ спискомъ больныхъ въ Стодеревской станицѣ: „всѣ сіи прокаженные помѣщаются въ двухъ особыхъ, весьма неудобныхъ и сырыхъ домикахъ и даже всѣ просились, чтобы ихъ перемѣстить въ больницу“.

Не совсѣмъ правъ Козловскій, дѣлая упрекъ администраціи въ томъ, что въ вопросѣ объ устройствѣ лечебницы не спрашивали мнѣнія врачей. Мы уже привели выдержку изъ мнѣнія д-ра Микулинскаго, заявленіе котораго въ отдѣльныхъ пунктахъ сходится съ пожеланіями Козловскаго. Можно дополнить это указаніе другой выдержкой изъ бумаги, адресованной моздокскимъ полковымъ правленіемъ на имя того же д-ра Микулинскаго. Увѣдомляя послѣдняго о томъ, что лечебница открыта, „полковое правленіе покорнѣйше проситъ Ваше Благородіе не оставить преподать прокаженнымъ какія либо пособія по Вашему усмотрѣнію и составить порядокъ къ улучшенію больныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, требуя всякое пособіе отъ полковаго правленія для приведенія въ исполненіе все нужное, согласно штату, и все, что найдется нужнымъ въ медицинскомъ отношеніи. Предсѣдатель, полковникъ Султанъ Казы-Гирей“.

Съ другой стороны, устройство Наурской лечебницы не было актомъ, разрѣшеннымъ только властью мѣстнаго полковаго правленія, а проэктъ устройства разсматривался въ войсковомъ управленіи, которое едва ли обошлось въ данномъ случаѣ безъ совѣта войсковаго медицинскаго начальства.

Обращаемся къ указаніямъ Никольскаго на грубую неурядицу въ лечебницѣ, доходившую до того, что врачъ, посѣщая лечебницу, не находилъ въ ней ни больныхъ, ни прислуги, что больные уходили нищенствовать. Отрицать такое указаніе мы не считаемъ себя въ правѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ не поставить на видъ, что оно сдѣлано въ слишкомъ неопредѣленной, слишкомъ общей формѣ. И дѣйствительно. Интересующійся исторіею лечебницы невольно спроситъ: была ли сказанная неурядица только временнымъ зломъ, вызваннымъ случайными условіями, вліявшими невыгодно на жизнь учрежденія, или эта неурядица была хроническимъ явленіемъ, существовавшимъ въ теченіи всего 10-ти лѣтняго отчетнаго періода? Мы съ своей стороны можемъ отвѣтить, что неурядица эта была только временная, и даже указать, что она вѣроятнѣй всего должна была относиться къ концу перваго десятилѣтія существованія лечебницы.

Учрежденіе лечебницы во многихъ отношеніяхъ обязано полковому командиру моздокскаго полка, Султанъ Казы Гирею: это видно и изъ сохранившихся оффиціальныхъ документовъ и изъ указаній почтеннаго ветерана, врача Микулинскаго, сдѣланныхъ мнѣ лично, когда я познакомился съ нимъ въ Грозной: уважаемый товарищъ передавалъ мнѣ о большей энергіи, съ которою Казы Гирей относился къ вопросу объ отдѣленіи прокаженныхъ. Въ виду сказаннаго существенныхъ безпорядковъ во время управленія полкомъ Казы Гирея происходить не могло. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, долго ли оставался Казы Гирей въ Наурѣ, и не могли этого узнать изъ документовъ Наурской лечебницы, ибо таковые въ архивѣ лечебницы за интересующее насъ десятилѣтіе почти совершенно отсутствуютъ; въ одномъ только документѣ, относящемся къ февралю 1851-го года, мы нашли подпись Казы Гирея. Но если мы и не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, когда послѣдній оставилъ свой постъ, то имѣемъ нѣкоторыя указанія, что въ началѣ 50-хъ годовъ надзоръ за лечебницею былъ довольно строгъ. Мы привели въ нашихъ матерьялахъ свидѣтельство Антона Камышникова изъ Ищерской станицы, который вмѣстѣ съ родными пріѣзжалъ въ Науръ въ лечебницу провѣдать мать и доставить ей необходимую провизію; свидѣтель передавалъ, что у воротъ лечебницы стоялъ карауль, который никого не пускалъ на дворъ, такъ что родные переговаривались съ больными черезъ ворота. Далѣе, мы имѣемъ одно указаніе, относящееся къ второй половинѣ 50-хъ годовъ, а имен-

но, что наурская жительница, Авдотья Самсонтьева, заключенная въ лечебницу, приходила ночью и тайкомъ въ свою семью,—фактъ, который хотя и указываетъ на нѣкоторыя упущенія въ надзорѣ, но свидѣтельствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ противъ возможности свободнаго выхода изъ больницы съ цѣлью нищенства, такъ какъ Самсонтьевой не было бы тогда основаній дѣлать тайно то, что допускалось дѣлать явно. Что надзоръ вообще за больными проказою къ концу 50-хъ годовъ въ значительной степени ослабѣлъ, лучше всего свидѣтельствуетъ движеніе больныхъ въ Наурской лечебницѣ, которое мы въ формѣ кривой представимъ въ скоромъ времени. Очень можетъ быть, что къ этому времени, благодаря индифферентизму и отсутствію контроля со стороны администраціи и завѣдывавшаго лечебницею врача, и слѣдуетъ отнести неурядицу, на которую указываетъ Никольскій.

Съ 1860-го года дѣятельность лечебницы снова видимо оживляется.

Мы не имѣемъ документовъ, свидѣтельствующихъ о тѣхъ мотивахъ, которые заставили главное медицинское управленіе Кавказа обратить вниманіе на лечебницу и на проказу вообще; очень возможно, что оно, какъ указываетъ Козловскій, было результатомъ предписанія В. М. совѣта, вызваннаго въ свою очередь интересомъ къ проказѣ, возбужденнымъ сообщеніями Virchow'a. Во всякомъ случаѣ, вниманіе Кавказской медицинской администраціи обнаружилось прежде всего командировкою врача для изслѣдованія болѣзни въ районѣ моздокскаго полка,—командировкою, цѣль и программа которой изложены въ предписаніи, адресованномъ отъ 25 янв. 1860 года, за № 392, генералъ-штабъ-докторомъ Кавказской арміи на имя полковаго медика моздокскаго полка, Саковича. Документъ этотъ, находящійся при дѣлахъ Наурской лечебницы, гласитъ:

„Прошу Ваше Б-діе намедленно объѣхать всѣ станицы моздокскаго казачьяго полка и, собравъ самыя подробныя свѣдѣнія, какъ на мѣстѣ, такъ и въ дѣлахъ полка, о существованіи проказы (lepra) въ предѣлахъ онаго, представить ко мнѣ, наиноспѣшнѣе, отчетъ объ этой болѣзни по слѣдующей програмѣ:

1) Гдѣ именно встрѣчалась и встрѣчается проказа? 2) Въ какихъ она проявляется формахъ (l. tuberculosa, morphica и пр.)? 3) Какія причины ея развитія (наслѣдственность, зараженіе отъ больныхъ ею, климатъ, образъ жизни, и проч.)? Не имѣетъ ли особеннаго вліянія на развитіе проказы употребленіе въ пищу соленой рыбы и какого она рода? 4) Въ какой степени распространена эта болѣзнь? Уменьшается ли она въ сравненіи съ прошлыми годами, или же болѣе и болѣе укореняется? Статистика этой болѣзни, преимущественно съ 1851 года. Вліяніе пола. 5) Существуетъ ли теперь особенная больница для прокаженныхъ, съ какого времени, гдѣ именно, какъ велика, какое въ ней устрой-

ство, какія въ ней особенныя положенія? Прибыль и убыль въ ней больныхъ за все время существованія? 6) Какая терапія этой болѣзни и результаты леченія? 7) Нѣтъ ли особенныхъ положеній для прокаженныхъ, напримѣръ: ограниченій относительно сообщенія съ другими здоровыми людьми, запрещенія вступать въ бракъ и проч.? 8) Историческія свѣдѣнія и преданія о времени появленія, причинахъ и степени развитія этой болѣзни? Генералъ-штабъ докторъ (подпись неразборчива).

24-го Февраля того же года требуемый отчетъ былъ представленъ д-ромъ Саковичемъ генералъ-штабъ доктору.

Въ этомъ отчетѣ, копія съ котораго находится при дѣлахъ лечебницы и который занимаетъ 8 листовъ довольно разгонистаго письма, д-ръ Саковичъ указываетъ: 1) что проказа существуетъ эндемически только въ станицахъ моздокскаго полка; 2) описываетъ явленія болѣзни; 3) указываетъ на ея причины (пунктъ, котораго мы коснемся позднѣе); 4) приводитъ цифру больныхъ, которыхъ нашелъ въ станицахъ моздокскаго полка, а именно всего 8 человѣкъ, включая и 2-хъ больныхъ, находящихся въ Наурской лечебницѣ; 5) сообщаетъ историческія (извѣстныя намъ) свѣдѣнія о болѣзни; 6) передаетъ результаты леченія больныхъ, пользуясь указаніями д-ра Попова; 7) указываетъ на мѣры противъ болѣзни, принимаемыя самимъ населеніемъ, а именно: что людей, подозрѣваемыхъ въ проказѣ, остерегаются и родственники, и самыя семейства стараются ихъ ограничить и даютъ имъ отдѣльно пищу и помѣщеніе; наконецъ, представляетъ вѣдомость больныхъ, находившихся въ Наурской лечебницѣ.

Отчетъ Саковича не удовлетворилъ генер. шт. д-ра., что и выразилось въ новомъ предписаніи послѣдняго отъ 8-го мая 1860 г., за № 2095.

„Несмотря на мое предписаніе къ Вамъ отъ 25 января", пишетъ Г. Ш. Д., „о доставленіи самыхъ подробныхъ свѣдѣній о проказѣ между жителями моздокскаго полка по данной программѣ, Ваше В-діе, въ рапортѣ своемъ отъ 24 февраля, ограничились изложеніемъ того, что мнѣ вполнѣ извѣстно изъ отчета моего предмѣстника" (д-ра Попова), помѣщеннаго въ сентябрской книжкѣ В. Мед. журнала за 1854 годъ, и не доставили никакихъ свѣдѣній ни о больныхъ проказою въ настоящее время, ни о лечебницѣ для прокаженныхъ. Поставляя Вамъ это на видъ, предлагаю, какъ можно поспѣшнѣе сообщить мнѣ слѣдующее:

1) Имена, фамиліи, возрастъ, мѣстожительство, образъ жизни и прежнія занятія, продолжительность болѣзни и изложенныя со всею подробностью и ясностью патологическіе припадки всѣхъ 8 больныхъ въ настоящее время проказою. 2) Причину, почему 6 изъ больныхъ не помѣщены въ лечебницу и на чьемъ они содержаніи находятся. 3) Генеологически-патологическія таблицы всѣхъ больныхъ въ настоящее время и бывшихъ до сего въ лѣчебницѣ для прокаженныхъ, дабы ясно можно было видѣть вліяніе наслѣдственности на образованіе этой болѣзни. 4) Полное описаніе зданія лечебницы, ея устройства,

способовъ продовольствія и содержанія больныхъ, всѣхъ удобствъ и неудобствъ оной. 5) Описаніе методовъ леченія, употребляемыхъ Вами, и степени ихъ успѣшности. Кромѣ того предлагаю Вамъ доставлять мнѣ ежемѣсячно подробныя свѣдѣнія о ходѣ проказы и медицинскій отчетъ о состояніи лечебницы. Генералъ-Штабъ-Докторъ.....

Въ отвѣтъ на это новое предложеніе мы находимъ въ бумагахъ Н. Л. копію съ рапорта д-ра Саковича, отъ 8 іюля 1860 г., увѣдомляющаго ген. шт. д-ра, что имъ посылаются „краткія статистическія свѣдѣнія о моздокскомъ казачьемъ полкѣ, съ описаніемъ существующей въ немъ проказной болѣзни".

Копіи съ этихъ свѣдѣній и описанія при дѣлахъ Н. Л. не находятся, но, судя по выдержкамъ изъ описанія болѣзни Татьяны Дьяченковой, которыя мы находимъ у Козловскаго (стр. 75, у насъ стр. 59), надо думать, что второй отчетъ Саковича составленъ гораздо обстоятельнѣе перваго.

Другіе результаты вниманія, которое обнаружила медицинская администрація Кавказа по отношенію къ проказѣ въ Терской области, были слѣдующіе. Количество больныхъ въ Наурской лечебницѣ увеличилось въ 1860-мъ году на 10 больныхъ. Далѣе, сдѣлано распоряженіе, чтобы больныхъ ежегодно (лѣтомъ) отправляли изъ лечебницы въ Старый Юртъ, гдѣ они должны были пользоваться ваннами. Наконецъ, улучшено пищевое довольство и содержаніе больныхъ вообще въ той формѣ, какъ на это указываетъ д-ръ Козловскій.

Заботы эти не прекращались и въ послѣдующіе годы, какъ мы это видимъ изъ предложенія и. д. штабъ-доктора войскъ Т. О. завѣдующему Наурской лечебницей, отъ 29 Декабря 1863 года. Указавъ на улучшенія въ пищѣ и содержаніи больныхъ въ лечебницѣ, шт. д-ръ Т. О. именемъ ген. шт. д-ра арміи предлагаетъ сообщить ему: 1) достаточно ли, въ виду сильнаго аппетита, существующаго у прокаженныхъ до развитія изнурительныхъ припадковъ, и въ виду развивающихся въ позднѣйшемъ періодѣ болѣзни язвъ на тѣлѣ, пищи, бѣлья, обуви и одѣжды отпускается больнымъ въ настоящее время? 2) Необходимо-ли устроить при лечебницѣ огородъ и садъ, которые могли бы обрабатывать сами больные, какъ для развлеченія, такъ и съ цѣлью улучшенія пищи? 3) Достаточно ли хорошо устроена лечебница и соотвѣтствуютъ ли зданія своему назначенію? Кромѣ того, подтверждается требованіе доставлять немедленно мед. администраціи свѣдѣнія о каждомъ вновь поступившемъ въ лечебницу больномъ или о вновь заболѣвшемъ въ станицѣ.

Въ 1864-мъ году, въ концѣ апрѣля, командируется по распоряженію ген. шт. д-ра для изслѣдованія прокази въ моздокскомъ, горскомъ и сунжинскомъ полкахъ помощникъ главн. д-ра Хасавъ-Юртскаго военнаго госпиталя, лекарь Козловскій, о чемъ увѣдомленіе получено завѣдующимъ Н. Л. 26-го марта 1864-го года. Результатомъ этой командировки явился трудъ, который былъ напечатанъ въ 1869-мъ году и на которой мы уже указывали и будемъ указывать.

До 1864-го года больныхъ прокази отправляли въ Наурскую лечебницу только изъ станицъ моздокскаго полка и только 1 больная была помѣщена тамъ изъ Грознаго. Но съ 1865 г. больные стали поступать и изъ горскаго, и сунжинскаго и отчасти изъ волжскаго полковъ и въ теченіи всего времени до закрытія Наурской лечебницы цифра больныхъ, несмотря на постоянную убыль, держалась около 10 человѣкъ.

И такъ, въ общемъ за 1860-ые года, т. е. за 2-ое дѣсятилѣтіе существованія Наурской лечебницы, благодаря заботамъ медицинской администраціи, содержаніе больныхъ было улучшено, улучшилась, надо думать, и внутренняя жизнь больныхъ, хотя, если вѣрить нѣкоторымъ указаніямъ, лечебница не была все таки гарантирована отъ безпорядковъ. Такъ мы привели указаніе мужа больной Аграфены Поповой (урожд. Строевой) изъ Солдатской станицы, что жена его предалась въ лечебницѣ пьянству и даже пьяной и умерла.

Наконецъ, въ 1872-мъ году, въ маѣ мѣсяцѣ лечебница была закрыта, и содержавшіеся въ ней больные распущены по домамъ.

Прежде чѣмъ остановимся на оффиціальныхъ актахъ, мотивирующихъ ея закрытіе, мы остановимся на предшествующихъ этому закрытію обстоятельствахъ, а именно на отношеніи врачей къ вопросу о цѣлесообразности лечебницы.

Вопросъ о цѣлесообразности пріютовъ или лечебницъ для прокаженныхъ вообще находится въ тѣсной зависимости отъ нашихъ представленій, касающихся этіологіи прокази,—убѣжденія въ ея заразительности и незаразительности, и въ этомъ отношеніи если вѣра въ заразительность болѣзни глубоко коренилась у казаковъ и заставляла ихъ, какъ свидѣтельствуютъ всѣ врачи, знакомые съ проказою въ Терской области, Микулинскій, Поповъ, Никольскій, Саковичъ, Козловскій, прибѣгать съ цѣлью избѣжать заразы къ различнымъ мѣрамъ, начиная съ осторожности въ общеніи съ больными и кончая

полной изоляціей больныхъ въ отдѣльные домики, землянки, скиты; если вѣра въ заразительность болѣзни, чему въ отдѣльныхъ случаяхъ мы имѣли неоспоримыя доказательства, раздѣлялась и самими прокаженными,—то со стороны врачей, интересовавшихся болѣе или менѣе вопросомъ о проказѣ въ Т. О., мысль о заразительности болѣзни не встрѣчала особеннаго сочуствія, и если не отрицалась совершенно, то отходила на послѣдній планъ.

Такъ, д-ръ Поповъ (l. c. p. III) къ важнѣйшимъ причинамъ проказы относитъ: 1) наслѣдственное расположеніе, ибо болѣзнь отъ прокаженныхъ родителей переходитъ или къ дѣтямъ, или ихъ потомкамъ, хотя, оговаривается авторъ, встрѣчаются и такіе примѣры, гдѣ здоровыя дѣти родились отъ больныхъ родителей и, наоборотъ, у здоровыхъ родителей были больныя дѣти; 2) образъ жизни: a) употребленіе въ избыткѣ свинаго мяса и кислыхъ напитковъ—чихиря; b) неопрятность тѣла; c) простуда; d) неумѣренное сладострастіе, поддерживаемое издревле заведенными вечеринками, и 3) можетъ быть допущено и контагіозное вліяніе медленно дѣйствующаго яда.

Д-ръ Никольскій (l. c. p. 520) говоритъ: „мы убѣждены, что проказа эндемически наслѣдственная болѣзнь“, и въ другомъ мѣстѣ (p. 528): „наслѣдственность проказы признана несомнѣнною наблюдавшими ее медиками, какъ здѣсь, такъ и на Дону“. Мы отказываемся давать объясненіе термину „эндемическая наслѣдственность“, а предоставляемъ оріентироваться въ значеніи этого термина читателю на основаніи объясненія, которое даетъ ему самъ авторъ (p. 527): „принявъ, говоритъ онъ, за основаніе двѣ мысли: первую о внесеніи переселенцами казаками съ мѣста прежняго ихъ жительства на Дону и Волгѣ проказы на Кавказъ; а послѣднюю—о заразительныхъ свойствахъ сифилиса и лепры, могущихъ передаваться потомству и слѣдовательно объ эндемической наслѣдственности существующей проказы у нѣкоторыхъ жителей моздокскаго полка, мы“.... и т. д. Кромѣ этой первостепенной причины, Никольскій указываетъ на второстепенныя, предрасполагающія, къ которымъ относитъ: 1) простуду; 2) пищу, а именно: питаніе лѣтомъ одними арбузами, дынями, саломъ и употребленіе кислаго, еще не выбродившаго чихиря; развратъ; 3) неопрятность.

Мнѣніе д-ра Саковича, какъ совершенно справедливо замѣтилъ ему ген. шт. д-ръ арміи, взято у Попова, т. е. мѣстами дословно списано у послѣдняго.

Всѣ приведенныя мною до сихъ поръ мнѣнія не были результатомъ строгаго личнаго изслѣдованія вопроса, а, какъ мы видѣли сами и видимъ изъ указаній д-ра Микулинскаго, основываются на довѣріи къ наблюденіямъ и опытамъ „знаменитыхъ по своей учености врачей въ новѣйшее время". Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ должны мы остановиться на выводахъ и положеніяхъ д-ра Козловскаго, который руководствовался и личными наблюденіями, которыя въ обстоятельной формѣ изложилъ въ своей книгѣ.

Козловскій (стр. 144) останавливается на 3-хъ категоріяхъ причинъ проказы: „во 1-хъ) на причинахъ, обусловливающихъ эндемическое распространеніе проказы въ Т. О.", т. е. на причинахъ ея появленія въ послѣдней; „во 2-хъ) на причинахъ, которыми эта болѣзнь поддерживается въ настоящее время, и въ 3-хъ) на причинахъ, вызывающихъ заболѣваніе у лицъ, къ ней склонныхъ или расположенныхъ".

По отношенію къ 1-ой категоріи причинъ, Козловскій ставитъ на видъ слѣдующіе факты: 1) отсутствіе болѣзни у туземцевъ, а слѣдовательно невозможность пріобрѣсти ее у послѣднихъ; 2) одновременное ея появленіе съ заселеніемъ Кавказской линіи; 3) невозможность допустить, чтобы причины болѣзни лежали или въ почвѣ, или въ климатѣ, или новыхъ условіяхъ жизни, ибо одновременно съ русскимъ населеніемъ прибыло 11 тыс. армянъ, у которыхъ подъ вліяніемъ тѣхъ же условій проказа не развилась; 4) существованіе съ XV стол. проказы на Волгѣ (?) и на Дону, откуда переселились на линію козаки, въ семьяхъ которыхъ предки болѣли проказою, совершенно тождественною и по качеству, и по названію—„крымская болѣзнь"—съ проказою, существующею въ настоящее время. Выводъ изъ этихъ фактовъ, по Козловскому, тотъ, что проказа перенесена казаками съ Дона и Волги.

Разбирая 2-ую группу причинъ, Козловскій прежде всего останавливается на почвѣ, водѣ, пищѣ, гигіеническихъ условіяхъ и т. д., а также на самобытномъ развитіи болѣзни, отрицая значеніе первыхъ вліяній и возможность послѣдней причины. Затѣмъ останавливается на заразительности болѣзни. Эту послѣднюю онъ отрицаетъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) „Примѣры супружескаго сожительства, между которыми, въ случаѣ болѣзни одного изъ супруговъ, никогда (??) не послѣдовало зараженіе другого; никто не указалъ мнѣ

примѣра, чтобы проказа сообщалась въ супружескомъ сожительствѣ, и ни одного достовѣрнаго разсказа (?!), чтобы въ семействѣ путемъ прикосновенія или черезъ употребленіе одной и той-же посуды, либо напр. дыханіемъ однимъ и тѣмъ-же воздухомъ съ прокаженнымъ членомъ семьи, послѣдовало зараженіе". 2) Отсутствіе примѣровъ зараженія прислуги въ Наурской лечебницѣ въ теченіи 15-тилѣтняго ея существованія, и здѣсь Козловскій приводитъ примѣръ сидѣлки, которая кушала одними ложками съ больными, пила изъ одной посуды, стирала ихъ бѣлье, цѣловалась, прощаясь съ умершими, и тѣмъ не менѣе не заболѣла. 3) То обстоятельство, что самъ авторъ не заразился, осматривая и вскрывая трупы умершихъ отъ проказы, хотя иногда забывалъ наблюдать необходимую опрятность.

Высказываясь противъ заразительности болѣзни, Козловскій, однако, оговаривается, что не смѣетъ никому навязывать своего личнаго мнѣнія, что положеніе, высказанное имъ, можетъ встрѣтить возраженіе, а именно—указаніе на существованіе неуловимыхъ условій, при которыхъ зараженіе возможно: извѣстный періодъ болѣзни, ея сила, особенная воспріимчивость субъекта, который будучи, напримѣръ, расположенъ къ кожнымъ заболѣваніямъ, при одномъ условіи могъ бы получить лишай, при другомъ—проказу. Но, заключаетъ авторъ, подобныя условія, если и могутъ существовать, то „должны быть очень слабы, ибо въ настоящее время не наблюдается примѣровъ зараженія проказою ни въ какомъ періодѣ болѣзни, ни въ одномъ возрастѣ человѣка, ни при какихъ либо другихъ условіяхъ".—Наконецъ, автору приходила мысль о возможности передачи проказы, подобно сифилису, путемъ оспопрививанія, а также молокомъ матери, но вѣроятность обоихъ предположеній должна быть обставлена большими натяжками.

Наконецъ, обращаясь къ вопросу о наслѣдственности проказы, Козловскій прежде всего указываетъ на то, что „всѣ врачи, изслѣдовавшіе проказу на Кавказѣ (?!), пришли къ заключенію, что она наслѣдственна", и авторъ на основаніи точныхъ изслѣдованій, „вполнѣ согласенъ съ ними" и считаетъ этотъ путь передачи главнѣйшимъ, хотя и не единственнымъ (?!) способомъ распространенія болѣзни. Доказательствомъ этого служатъ, по указанію автора, представленныя имъ генеологическія таблицы, изъ которыхъ видно, что въ 48 случаяхъ, „не подлежитъ сомнѣнію", болѣзнь была передана наслѣдственно:

Отцемъ.	4-мъ	потомкамъ.
Матерью	10-ти	„
Дѣдомъ и бабкою по отцу и матери. . . .	6-ти	„
Родными дядею и теткою по отцу и матери. .	9-ти	„
Дальними родственниками по прямой линіи .	11-ти	„
Косвенно (?!), дальними родственниками. . .	8-ми	„

Въ 18-ти случаяхъ Козловскій не могъ открыть кровнаго происхожденія болѣзни и объясняетъ это или тѣмъ, что за смертью родственниковъ болѣвшихъ нельзя было собрать точныхъ свѣдѣній о предшествовавшихъ заболѣваніяхъ въ семьѣ, или—тѣмъ, что больные „изъ стыда“ скрывали болѣзнь своихъ предковъ, или, наконецъ, потому, что потомокъ могъ быть незаконнорожденнымъ плодомъ отца или матери, обремененныхъ наслѣдственною проказою, чему и приводитъ примѣръ, указывая на заболѣваніе Василія Ѳедорова въ Самашинской станицѣ (указаніе невѣрное, ибо, какъ мы фактически доказали на стр. 158 и 160, Петръ Ѳедоровъ, сынъ котораго Василій болѣлъ проказою, не былъ и не могъ быть незаконнорожденнымъ сыномъ Маріи Чебановой, по мужу Кречетовой). Въ заключеніе авторъ приводитъ подмѣченныя имъ законы наслѣдственности, которые мы здѣсь не передаемъ, отсылая читателя познакомиться съ ними у автора (стр. 150).

3-ью, наконецъ, категорію причинъ, вызывающихъ развитіе болѣзни, авторъ формулируетъ такъ: „всякое раздраженіе у лицъ, расположенныхъ къ проказѣ, способно вызвать заболѣваніе: ушибъ, холодъ, сырость, простуда, солнечный жаръ или жаръ отъ огня, также какъ и погрѣшности діэты; тѣмъ не менѣе есть много случаевъ, гдѣ болѣзнь обнаруживается безъ всякой причины“.

Въ заключеніе, говоря (стр. 186) о мѣрахъ противъ проказы и указавъ на узаконенія Ротаріуса, Пепина и Карла Великаго въ VII и VIII столѣтіяхъ, запрещавшія браки между прокаженными или имѣющими расположеніе къ проказѣ,—узаконеніе, которое Козловскій вполнѣ одобряетъ, а затѣмъ позднѣе и рекомендуетъ,—авторъ задается вопросомъ: „необходима ли больница для прокаженныхъ въ Терской области“?

„Такія, какія существовали въ средніе вѣка“, отвѣчаетъ авторъ, „въ которыя больные заключались бы на всю жизнь, не нужна, ибо это противорѣчитъ выработавшемуся въ наше время (?!) гуманному

чувству"... „Равно неосновательно имѣть больницу съ цѣлью предохранить здоровыхъ отъ зараженія, ибо проказа не заразительна. Положимъ", скромно заявляетъ авторъ, „моего авторитета о заразительности проказы въ Терской области недостаточно, но я ссылаюсь на другихъ изслѣдователей (П. Н. Никольскій), которые заявили тоже; на общій голосъ о незаразительности проказы всѣхъ націй, и на послѣднія убѣжденія побѣдившей предразсудки англійской комиссіи" 1867 года. „Основать же убѣжище для этихъ страдальцевъ, въ которомъ бѣдные, бездомные, или обременяющіе семью могли схоронить свое безобразіе"... „такую лечебницу устроить необходимо".

Результатъ указанной нами точки зрѣнія врачей на причины проказы,—точки зрѣнія, которую мы здѣсь разбирать не будемъ, обнаружился въ двухъ направленіяхъ.

Во 1-ыхъ надзоръ за проказою и спеціально за удаленіемъ прокаженныхъ въ лечебницу, не встрѣчая сочувствія со стороны врачей, обнаруживался —по меньшей мѣрѣ—пассивнымъ отношеніемъ ихъ къ дѣлу, если даже не противодѣйствіемъ, и если Козловскій, представляя свою характеристику Наурской лечебницы, указываетъ, что она не удовлетворяла медико-полицейской мѣрѣ, то этому несомнѣнно способствовали и врачи: мы знаемъ и указали въ нашихъ матерьялахъ на нѣсколькихъ больныхъ, которые были возвращены изъ лечебницы домой, и отмѣтили изъ скорбнаго листа Ирины Мещеряковой, въ Павлодольской станицѣ, фактъ (стр. 71), что больная, выписанная изъ Наурской лечебницы самимъ Козловскимъ, была возвращена обратно въ лечебницу по распоряженію войсковаго начальства, которое вмѣстѣ съ народомъ, основательно или нѣтъ,—мы увидимъ позднѣе,—раздѣляло противуположное съ врачами убѣжденіе.

Вторымъ результатомъ мнѣнія врачей явилось закрытіе Наурской лечебницы, какъ учрежденія не только безполезнаго, но съ гуманной точки зрѣнія даже и вреднаго.

Мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ перипетіяхъ вопроса, касающагося упраздненія лечебницы, но глубокоуважаемый нами товарищъ, д-ръ Б. В. Криднеръ въ Владикавказѣ передалъ въ наше распоряженіе вмѣстѣ съ архивомъ лечебницы три оффиціальныхъ документа, касающихся сказаннаго акта. Приводимъ эти документы цѣликомъ.

I. Копія съ доклада старшаго члена войскового хозяйственнаго правленія Терскаго казачьяго войска Наказному Атаману этого же войска отъ 13 мая 1871 года.

Въ станицѣ Наурской существуетъ съ давняго времени лечебница для прокаженныхъ, въ которую посылаются больные со всѣхъ станицъ войска. Въ настоящее время ихъ содержится въ ней 13 человѣкъ мужскаго и женскаго пола.

Болѣзнь эта, какъ извѣстно, развивается весьма медленно: заболѣвая въ молодыхъ годахъ, больные проживаютъ въ ней до старости.

Больница въ станицѣ Наурѣ была учреждена какъ для леченія, такъ и для того, чтобы предупредить распространеніе болѣзни отъ зараженія; но долголѣтній опытъ показываетъ: во первыхъ, что никакія медицинскія пособія не дѣйствуютъ противъ этой болѣзни, и во вторыхъ, что болѣзнь эта не заразительная, а наслѣдственная. А потому учрежденіе лечебницы для прокаженныхъ оказывается въ одномъ случаѣ безполезнымъ, а въ другомъ—излишнимъ.

Можно было-бы еще оставить существованіе ея съ цѣлью успокоить больныхъ хотя въ нравственномъ отношеніи, но они не находятъ въ ней и этого. Они чувствуютъ себя въ худшемъ положеніи чѣмъ преступники, которые кромѣ сознанія своей вины расчитываютъ и на окончаніе срока и на возможность Всемилостивѣйшаго прощенія; эти же невинные страдальцы не ожидаютъ ни того, ни другого. Они заключены на всю жизнь и все напоминаетъ имъ, что они должны окончить ее въ заключающихъ ихъ стѣнахъ, вдали отъ родныхъ.

Имѣя все это въ виду, нельзя не признать полезнымъ и справедливымъ:

1) Войсковую лечебницу упразднить, обязавъ станичныя общества, къ коимъ принадлежатъ прокаженные, построить для нихъ отдѣльныя помѣщенія возлѣ станицъ, гдѣ могли бы посѣщать ихъ родственники и знакомые.

2) Одежду и продовольствіе они могутъ получать отъ родственниковъ, а если ихъ нѣтъ, то возложить это на общество.

3) Такъ какъ болѣзнь эта можетъ производить на постороннихъ непріятное впечатлѣніе, то обязать станичныя управленія не позволять прокаженнымъ ходить въ станицу даже къ ихъ родственникамъ.

4) Станичнымъ фельдшерамъ поручить дѣлать перевязки тѣмъ изъ прокаженныхъ, которые сами не могутъ этого дѣлать, и сверхъ того доносить о ходѣ ихъ болѣзни окружному врачу.

II. Копія съ письма и. д. Терскаго областнаго врача Наказному Атаману Терскаго казачьяго войска отъ 18 іюня 1871-го года.

Исполняя предложеніе Вашего Превосходительства, изложенное въ письмѣ отъ 24 мая, за № 2165, честь имѣю представить свое заключеніе о возможности закрытія Наурской лечебницы для прокаженныхъ больныхъ на основаніяхъ, помѣщенныхъ въ докладѣ старшаго члена г-на полковника Абрамова: новѣйшіе выводы многихъ авторитетовъ, основанные на строго научныхъ изслѣдованіяхъ, несомнѣнно доказали, что проказа не есть заразительная болѣзнь, а чисто наслѣдственная, и что она, обнаруживаясь иногда даже только въ 3-мъ и 4-мъ поколѣніяхъ, съ улучшеніемъ матерьяльнаго быта населенія и моральнаго его развитія сама по себѣ постепенно ослабѣваетъ и наконецъ совершенно уничтожается; между тѣмъ какъ всевозможныя средства, испытуемыя противъ этого страданія, оказались безуспѣшными и болѣзнь признана неизлечимою. Съ другой стороны, дознано опытомъ, что устраиваемые во многихъ странахъ, прежде пораженныхъ проказою, даже съ большими удобствами пріюты для прокаженныхъ, такъ называемыя лепрозеріи,

никогда не приносили никакой пользы для больныхъ, а напротивъ у этихъ страдальцевъ, обреченныхъ на терпеливое ожиданіе неизбѣжной кончины въ своемъ заключеніи, физическіе недуги осложнялись нравственнымъ угнетеніемъ, что ускоряло всегда злополучный, для нихъ исходъ.

Данныя эти ясно указываютъ, что Наурская лечебница, ни какъ благотворительный пріютъ, ни какъ медико-полицейское, и тѣмъ болѣе какъ врачебное учрежденіе, никогда не удовлетворяла и не можетъ удовлетворять своему назначенію — По той же причинѣ она оказывается несостоятельною и какъ мѣра, предохраняющая распространеніе болѣзни, тѣмъ болѣе, что никогда нельзя заранѣе предвидѣть, у кого именно и въ какомъ возрастѣ она можетъ обнаружиться, такъ что даже запрещеніе вступать въ браки членамъ семействъ, происходящихъ отъ прокаженныхъ родителей, въ данномъ случаѣ неприменимо.

Въ виду сказанныхъ основаній проэктъ г. полковника Абрамова объ упраздненіи Наурской лечебницы я съ полнымъ убѣжденіемъ признаю совершенно основательнымъ, хотя и не могу согласиться съ его предложеніемъ, изложеннымъ въ докладѣ къ Вашему Превосходительству, относительно устройства на счетъ станичныхъ обществъ отдѣльныхъ помѣщеній возлѣ станицъ для пріюта прокаженныхъ, а равно и запрещенія больнымъ посѣщать въ станицѣ своихъ родственниковъ, въ видахъ устраненія непріятныхъ впечатлѣній, какія они могутъ производить на постороннихъ лицъ: отдѣльныя помѣщенія за станицами имѣли бы тогда для больныхъ тоже значеніе, что и Наурская лечебница только съ меньшими для нихъ удобствами и съ большимъ для станичныхъ обществъ обремененіемъ; запрещеніе же сообщества со здоровыми можетъ только поддерживать напрасное предубѣжденіе послѣднихъ о заразительности болѣзни и способствовать большему ихъ отчужденію.

Кромѣ того считаю долгомъ доложить Вашему Превосходительству, что при недавнемъ моемъ посѣщеніи Наурской лечебницы я лично убѣдился въ томъ нравственномъ угнетеніи больныхъ, съ какимъ они жаловались на свою горькую судьбу и безвыходное положеніе, умоляя о дозволеніи освободить ихъ изъ такого постояннаго заключенія; причемъ всѣ они единогласно увѣряли, что родственники охотно примутъ ихъ подъ свое попеченіе (?!) и что они не будутъ бременемъ для обществъ, въ которыхъ они состоятъ.

Поэтому для облегченія участи прокаженныхъ я бы полагалъ болѣе удобнымъ:

1) Упразднивъ Наурскую лечебницу, предоставить больныхъ попеченію родственниковъ.

2) Безродныхъ больныхъ или нуждающихся въ припадочномъ леченіи помѣщать въ войсковыя больницы на общемъ основаніи.

3) Обязать станичныхъ фельдшеровъ въ доставленіи имъ по мѣрѣ надобности пособій, указанныхъ врачемъ.

и 4) Предложить окружнымъ врачамъ точное веденіе статистической отчетности о всѣхъ прокаженныхъ, могущей служить указаніемъ степени проявленія болѣзни въ будущемъ.

III. Копія съ отношенія войсковаго хозяйственнаго правленія Терскаго казачьяго войска въ Терское областное управленіе отъ 20 мая 1872-го года.

Въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи слушали докладъ: начальникъ штаба Кавказскаго военнаго округа въ отзывѣ 29 минувшаго апрѣля увѣдомилъ наказнаго атамана, что по поводу ходатайства Его Превосходительства, отъ 31-го іюля 1871-го года, было сдѣлано сношеніе съ Военнымъ Министромъ о закрытіи существующей въ станицѣ

Наурской, Терскаго казачьяго войска, лечебницы для прокаженныхъ на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) Упразднить Наурскую лечебницу для прокаженныхъ и всѣхъ находящихся въ ней больныхъ предоставить попеченію ихъ родственниковъ.

2) Безродныхъ и нуждающихся въ леченіи помѣстить въ войсковыя больницы на общемъ основаніи.

3) Обязать станичныхъ фельдшеровъ къ поданію имъ необходимой помощи, по указанію врачей.

4) Предложить Гг. окружнымъ врачамъ точное веденіе статистическихъ отчетовъ о всѣхъ прокаженныхъ, что послужитъ въ будущемъ указаніемъ степени проявленія проказы.

На что главное управленіе иррегулярныхъ войскъ въ отзывѣ 31 минувшаго марта сообщило, что ходатайство помощника Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказской арміей было передаваемо на заключеніе главнаго военно-медицинскаго управленія, которое увѣдомило, что военно-медицинскій ученый комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Кавказскаго окружнаго начальства о безполезности Наурской больницы для прокаженныхъ, какъ учрежденія, недостигающаго своей цѣли и несовмѣстнаго съ современными научными воззрѣніями на сущность болѣзни, для пользованія которой оно основано, не находитъ съ своей стороны никакихъ препятствій къ закрытію этой больницы на основаніяхъ, изложенныхъ въ представленіи Генералъ-Адъютанта князя Святополка-Мирскаго. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что одною изъ главныхъ причинъ распространенія проказы служитъ заключеніе браковъ между такими лицами, въ семействѣ которыхъ даже за нѣсколько поколѣній были страдавшіе этою болѣзнью, комитетъ признаетъ нужнымъ обратить вниманіе мѣстныхъ властей, въ особенности духовенства, на то, что недопущеніе браковъ между такими лицами, въ семействѣ которыхъ по прямой линіи, хотя бы и за три поколенія, были одержимые проказою, составляетъ одну изъ самыхъ существенныхъ мѣръ къ искорененію этой болѣзни.

Въ виду такого отзыва военно-медицинскаго ученаго комитета и принимая во вниманіе, что лечебница для больныхъ, одержимыхъ проказою, въ станицѣ Наурской учреждена на основаніи разрѣшенія бывшаго главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, и что на утвержденіе этой мѣры не было испрашиваемо ни Высочайшаго соизволенія, ни положенія военнаго совѣта, главное управленіе иррегулярныхъ войскъ имѣетъ честь увѣдомить, что и упраздненіе означенной лечебницы зависитъ отъ усмотрѣнія Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею.

На семъ основаніи Его Императорское Высочество, главнокомандующій арміею, приказать изволилъ: Наурскую лечебницу для прокаженныхъ закрыть на приведенныхъ выше основаніяхъ.

Опредѣлено: предписать коммиссару Наурской больницы привести въ исполненіе слѣдующее: а) лечебницу для прокаженныхъ закрыть теперь-же; б) больныхъ распустить по своимъ домамъ, снабдивъ ихъ необходимою одеждою; в) безродныхъ и нуждающихся въ леченіи помѣстить въ больницу на общемъ основаніи; г) оставшемуся въ лечебницѣ имуществу составить подробную опись, которую вмѣстѣ съ актомъ коммиссіи, при участіи въ оной врача, представить въ сіе правленіе съ заключеніемъ для чего таковое будетъ пригодно, и д) зданіе Наурской лечебницы передать подъ надзоръ Наурскаго станичнаго правленія до особаго распоряженія. Относительно же поданія помощи прокаженнымъ по нахожденію ихъ въ станицахъ, веденія статистическихъ отчетовъ и наблюденія за больными сообщить на распоряженіе Терскому областному правленію.

И такъ, Наурская лечебница была закрыта и больные, содержавшіеся въ ней, распущены по домамъ, гдѣ, насколько намъ извѣстно, большинство ихъ, противно своимъ надеждамъ, а также—и ожиданіямъ почтеннаго областнаго врача, подверглись заключенію несомнѣнно горшему, чѣмъ то, которое они испытывали въ лечебницѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, должно было вступить въ силу постановленіе о запрещеніи браковъ потомкамъ прокаженныхъ. Легко представить себѣ массу злоупотребленій, вымогательствъ и т. д., которыя могли послѣдовать, благодаря этому акту, долженствовавшему, если-бы онъ строго соблюдался, повести или къ разврату, или къ обращенію потомковъ прокаженныхъ въ старообрядство, которое не предъявляло этимъ потомкамъ тяжелыхъ требованій безбрачія. Съ своей стороны мы слышали нѣкоторыя указанія, относящіяся къ сказанному закону. Въ 1-мъ отдѣлѣ нашего труда мы привели два относящіеся сюда случая: одинъ, въ которомъ администраціи (князю Эристову) было представлено подписанное, т. е. удостовѣренное „стариками“ ложное свидѣтельство въ томъ, что Ефимъ Абрѣзовъ (внукъ котораго въ 1870-хъ годахъ намѣревался жениться, но въ виду закона о безбрачіи потомковъ прокаженныхъ встрѣтилъ препятствіе со стороны священника, не хотѣвшаго его вѣнчать) не болѣлъ проказою [1]); другой случай, гдѣ одной изъ дочерей болѣвшаго проказою Якова Сампсонтьева не было также разрѣшено вѣнчаться и она до сихъ поръ осталась дѣвушкою. Вѣроятно такіе случаи не единичны. Къ счастью для прямыхъ наслѣдниковъ прокаженныхъ законъ о безбрачіи былъ скоро отмѣненъ и, какъ мнѣ передавали въ Наурѣ, благодаря ходатайству Супруги Его Высочества Намѣстника Кавказа, Великой Княгини Ольги Ѳедоровны.

Съ закрытіемъ Наурской лечебницы борьба съ проказою была слѣдовательно всецѣло предоставлена самому населенію, и съ результатами этой борьбы мы сейчасъ познакомимся, такъ какъ переходимъ къ исторіи движенія проказы въ интересующей насъ области.

Изслѣдованіе движенія проказы въ Терской области мы начнемъ съ 1840 года, ибо свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ съ этого года, можно считать довольно точными. Нѣкоторыя указанія мы имѣемъ и за бо-

---

[1]) Составляя наши матерьялы, мы не имѣли подъ рукою статьи д-ра Попова (В. М. Ж 1854 г.), у котораго подробно описана болѣзнь Ефима Абрѣзова, несомнѣнно соотвѣтствующая проказѣ.

лѣе ранній періодъ, и относящіяся сюда заболѣванія отмѣчены нами въ спискахъ прокаженныхъ по станицамъ, но указанія эти слишкомъ неопредѣленны и, не говоря о невозможности установить связь этихъ заболѣваній между собою, мы не могли собрать сколько нибудь точныхъ свѣдѣній объ ихъ послѣдовательности, т. е. найти указанія, касающіяся времени смерти указанныхъ больныхъ. Какъ бы то ни было, мы все таки имѣемъ возможность представить исторію движенія проказы въ Терской области за цѣлыя 50 лѣтъ.

Чтобы дать читателю возможность наглядно познакомиться съ этимъ движеніемъ, мы представили его въ формѣ кривыхъ, по поводу которыхъ считаемъ прежде всего необходимымъ дать нѣкоторыя объясненія.

На представленной таблицѣ промежутки между ординатами соотвѣтствуютъ годичнымъ промежуткамъ. Красныя ординаты соотвѣтствуютъ періоду времени существованія Наурской лечебницы. Абсциссы обозначаютъ цифры больныхъ. Нѣсколько кривыхъ, которыя мы представили и которыя соотвѣтсвуютъ общему и частному движенію проказы, представляютъ намъ колебанія прибыли и убыли больныхъ въ данный промежутокъ времени. Убыль соотвѣтствуетъ, понятно, смерти больныхъ, время которой въ огромномъ большинствѣ случаевъ точно констатирована на основаніи метрическихъ записей; въ рѣдкихъ относительно случаяхъ время смерти отмѣчалось приблизительно на основаніи указаній родственниковъ. Прибыль соотвѣтствуетъ цифрамъ вновь заболѣвшихъ субъектовъ и о ней мы должны сказать нѣсколько болѣе. Самымъ правильнымъ было бы считать прибыль съ самаго момента заболѣванія даннаго субъекта. Но какъ это сдѣлать? Какъ опредѣлить время начала заболѣванія у прокаженнаго? Сами больные или ихъ родные даютъ намъ указаніе только на время обнаруженія ясныхъ признаковъ болѣзни, но это время не соотвѣтствуетъ времени начала болѣзни. Руководствуясь и прежнимъ и настоящимъ опытомъ, а именно большимъ количествомъ указаній, что болѣзнь обнаружилась у отдѣльныхъ больныхъ черезъ 1, 2, 3, года послѣ смерти близкаго лица,—отца, матери, сына,—мы приняли 3 года за норму опредѣляющую, понятно, приблизительно, періодъ времени между началомъ болѣзни и ея обнаруженіемъ, назовемъ этотъ періодъ скрытымъ или продромальнымъ (само собою разумѣется, что періодъ этотъ можетъ продолжаться, какъ въ свое время увидимъ, и гораздо дольше); соот-

вѣтственно этому, къ цифрѣ продолжительности болѣзни даннаго лица, начиная отъ обнаруженія болѣзни до смерти, мы прибавляли 3 года на продромальный періодъ. Но указанный пріемъ могъ примѣняться и примѣнялся нами въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ время обнаруженія болѣзни было намъ извѣстно, но есть случаи, въ которыхъ свѣдѣнія наши ограничивались только указаніями смерти больнаго. Въ этихъ случаяхъ для опредѣленія времени начала болѣзни мы пользовались цифрою средней продолжительности болѣзни, къ которой прибавляли 3 года, соотвѣтствующі епродромальному періоду. Средняя продолжительность болѣзни отъ ея обнаруженія до смерти по нашимъ вычисленіямъ равняется 9 годамъ, что вполнѣ согласуется съ среднею цифрою, на которую указываетъ и Danielssen и Boeck по отношенію къ больнымъ узловатой проказою, съ которою мы почти исключительно и имѣемъ дѣло въ Терской области. Такимъ образомъ, на основаніи указаннаго расчета время начала болѣзни у больныхъ, относительно которыхъ намъ былъ извѣстенъ только годъ смерти, опредѣлялось 12-ью годами, которые вычитались изъ цифръ, соотвѣтствующихъ году смерти субъекта. Наконецъ, въ промежуткахъ между обсциссами надъ и подъ линіею кривой мы отмѣтили: синими черточками или точками надъ кривой—количество вновь заболѣвшихъ; красными черточками или точками подъ линіею кривой—количество умершихъ въ теченіи даннаго года. Считаемъ нужными указать здѣсь, что нѣкоторая разница въ кривой, представленной нами здѣсь и тою, которая представлена была въ нашемъ сообщеніи въ Императорскомъ кавказскомъ мед. обществѣ, объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что среднюю продолжительность болѣзни въ послѣднемъ случаѣ мы принимали за 10 лѣтъ, а также и тѣмъ, что послѣ сообщенія, сдѣланнаго нами въ сказанномъ обществѣ, мы еще дополнили имѣвшіяся у насъ свѣдѣнія, посѣтивъ еще разъ нѣкоторыя изъ станицъ Терской области.

Обращаемся къ оцѣнкѣ кривыхъ и прежде всего кривой общаго движенія проказы Терской области, обозначенной на прилагаемой таблицѣ черною чертою.

Кривая эта не требуетъ никакихъ комментарій; она ясно указываетъ намъ, что цифра прокаженныхъ въ Терской области до 1877 года прогрессивно росла; далѣе, до 1881-го года держалась приблизительно на одной высотѣ; а затѣмъ, довольно быстро начала падать.

Еслибы мы представили только одну эту кривую, то несомнѣнно должны бы были придти къ тому выводу, что двадцати двухъ лѣтнее существованіе Наурской лечебницы не обнаружило на движеніе прокази въ Терской области никакого вліянія; слѣдовательно, согласно съ мнѣніемъ Козловскаго и мотивами администраціи, побудившими ее закрыть лечебницу, эта послѣдняя была учрежденіемъ совершенно безполезнымъ. Правда, въ теченіи 1-го пятилѣтія существованія лечебницы мы въ общей кривой видимъ замѣтное паденіе, но такому паденію, равно какъ и другимъ, хотя и менѣе рѣзко выраженнымъ колебаніямъ, которыя дѣлаетъ кривая на всемъ своемъ протяженіи, въ виду послѣдующаго прогрессивнаго ея подъема, мы не можемъ дать никакого значенія, а должны, пожалуй, объяснить какими либо случайными моментами. Другой выводъ, который бы могъ быть сдѣланъ изъ указанной кривой, это—тотъ, что паденіе послѣдней, и довольно настойчивое, обнаруживается съ конца 70-хъ годовъ самопроизвольно, т. е. безъ особенныхъ повидимому вліяній, вродѣ мѣръ борьбы съ болѣзнью со стороны администраціи, которая со времени закрытія лечебницы относилась къ болѣзни совершенно индифферентно.

Оцѣнка общей цифры движенія больныхъ въ данной мѣстности, тождественная съ сдѣланной сейчасъ, можетъ быть, и дѣлалась нѣкоторыми авторами, дискредитируя въ ихъ глазахъ значеніе пріютовъ и давая имъ въ руки аргументъ противъ заразительности болѣзни, какъ причины развитія и распространенія прокази.

Но правильна ли будетъ такая оцѣнка, а слѣдовательно и указанные нами выводы въ конкретномъ случаѣ, т. е. по отношенію къ прокази въ Терской области?—Мы ясно и категорически отвѣтимъ: нѣтъ!

Изъ знакомства съ учрежденіемъ и дѣятельностью Наурской лечебницы мы видимъ во первыхъ, что она была спеціально учреждена для больныхъ, принадлежавшихъ къ моздокскому полку, что туда главнымъ образомъ отдѣлялись больные сказаннаго полка. Затѣмъ, когда въ 60-мъ году медицинская администрація обратила вниманіе на прокази въ Терской области, въ лечебницу, а именно съ 1865 года, начали отдѣлять больныхъ и изъ другихъ станицъ этой области. Наконецъ, мы видимъ, что изъ нѣкоторыхъ станицъ Т. О. въ лечебницу не было отдѣлено ни одного больнаго. Отсюда ясно, что для правильной оцѣнки общей кривой движенія прокази въ Терской области мы не можемъ руководствоваться общими цифрами, а должны разбить эту кри-

вую на двѣ: одну, соотвѣтствующую движенію проказы въ станицахъ, отдѣлявшихъ въ лечебницу своихъ больныхъ, т. е.—въ станицахъ, находившихся—такъ сказать—подъ вліяніемъ Наурской лечебницы; другую кривую, изображающую движеніе проказы въ станицахъ, не находившихся подъ вліяніемъ лечебницы.

Остановимся на 1-ой группѣ станицъ, отдѣлявшихъ своихъ больныхъ въ Наурскую лечебницу, и кривая которыхъ обозначена на таблицѣ красной чертой. Сюда относятся прежде всего станицы моздокскаго полка, хотя и не всѣ: изъ нихъ мы должны исключить ст. Галюгаевскую, которая почему то (можетъ быть, благодаря индифферентизму станичной администраціи) мало обращала вниманія на своихъ больныхъ проказою. И дѣйствительно; изъ больныхъ Галюгаевской станицы былъ собственно отдѣленъ только 1 больной, Іона Колпиковъ, и притомъ въ томъ же году, въ которомъ у него обнаружилась болѣзнь; другая больная, Аграфена Чудакова, была отправлена въ лечебницу въ декабрѣ 1862 и выписана оттуда въ мартѣ 1863-го, т. е. пробыла въ лечебницѣ всего только $3^1/_2$ мѣсяца, передавъ болѣзнь внучкѣ. Въ виду сказаннаго, за исключеніемъ Колпикова, въ семьѣ котораго новыхъ заболѣваній не послѣдовало, больные Галюгаевской станицы не могутъ быть отнесены въ 1-ую группу. Точно также не могутъ быть отнесены къ этой группѣ больные изъ нѣкоторыхъ станицъ, принадлежавшихъ къ другимъ полкамъ, хотя они и отдѣляли въ лечебницу нѣкоторыхъ своихъ больныхъ, какъ напр. станицы Павлодольская и Екатериноградская. Въ первой изъ нихъ была отдѣлена въ лечебницу собственно только одна больная, Ирина Мещерякова, семья которой осталась, на сколько намъ извѣстно, здоровою; больной же Гавріилъ Сараевъ пробылъ въ лечебницѣ только немного мѣсяцевъ передъ своею смертью. Въ станицѣ Екатериноградской казакъ, Иванъ Селивантьевъ, былъ отправленъ въ лечебницу только за мѣсяцъ до смерти. Наконецъ, изъ больныхъ въ ст. Ессентукской въ 1-ю группу можетъ быть внесена только семья Уваровыхъ, въ которой послѣ удаленія въ лечебницу двухъ больныхъ болѣзнь болѣе не обнаруживалась.

2-ая группа станицъ, въ которой движеніе проказы обозначено синею чертою, обнимаетъ, кромѣ станицъ, исключенныхъ нами изъ 1-ой группы, еще станицы, къ которыхъ больные совсѣмъ не отдѣлялись въ лечебницу. Сюда относятся Георгіевскъ, станицы Луковская, Подгорная, Александрійская, Лысогорская, Незлобная, Зольская,

Горячеводская, Алханъ-Юртская и отчасти Слѣпцовская и Самашинская.

Обращаемся прежде всего къ оцѣнкѣ красной кривой, т. е.—движенія проказы въ станицахъ 1-ой группы.

Уже бѣглаго взгляда на эту кривую достаточно, чтобы признать за Наурской лечебницею несомнѣнное вліяніе на движеніе проказы, а именно—вліяніе въ смыслѣ крайне неблагопріятномъ для развитія болѣзни; но указанное вліяніе обнаруживается еще рѣзче при изслѣдованіи кривой въ ея деталяхъ и сопоставленіи ея съ движеніемъ проказы въ станицахъ 2-ой группы.

Прежде, однако, чѣмъ мы перейдемъ къ частной оцѣнкѣ кривой 1-ой группы, мы считаемъ нужнымъ оговориться по поводу одного обстоятельства, которое можетъ быть поставлено намъ на видъ, а именно, противорѣчія, которое явно бросается въ глаза, между указаніями, приведенными въ оффиціальныхъ документахъ, и указаніями нашей кривой. И дѣйствительно: мы видимъ, что цифры больныхъ 40-хъ годовъ въ рапортѣ полковника Султанъ Казы-Гирея (число больныхъ съ 1841 по 1845-й годъ не превышало 8, а въ 1849-мъ году достигло 18), также какъ и въ спискѣ д-ра Ваппо (въ 1849-мъ году —16 больныхъ) и, наконецъ, въ спискѣ больныхъ помѣщенныхъ въ Наурскую лечебницу (14 человѣкъ), куда по предложенію Казы-Гирея, одобренному войсковымъ правленіемъ, должны были поступить всѣ прокаженные моздокскаго полка, мы видимъ, говорю я, что всѣ эти цифры не сходятся съ тѣми, которыя обозначены на нашей кривой. Такое противорѣчіе, безъ надлежащей оговорки, можетъ, пожалуй, дать поводъ строгому критику сдѣлать заключеніе, что мы преувеличили цифру больныхъ за 40-вые года. Это невѣрно! Противорѣчіе объясняется очень просто: въ 1-хъ—тѣмъ, что въ нашу кривую вошли также и цифры больныхъ изъ станицъ, не принадлежавшихъ къ моздокскому полку, но которыя,—хотя и позднѣе,—отдѣляли своихъ больныхъ въ Наурскую лечебницу (1-ая группа станицъ); въ 2-хъ—тѣмъ, что оффиціальныя цифры, на которыя мы указали, несомнѣнно относятся къ больнымъ, у которыхъ болѣзнь была уже очень рѣзко выражена, наши же цифры возможно близко подходятъ къ началу болѣзни; наконецъ, въ 3-хъ—тѣмъ, что нѣкоторые больные дѣйствительно могли укрыться отъ осмотра и не попасть въ оффиціальные

списки. Съ цѣлью представить очевидное доказательство сказаннаго мы сличимъ и цифры и самые списки нашихъ больныхъ съ тѣми, коpые находятся въ оффиціальныхъ документахъ, хотя бы за 1850 г.

Въ 1850-мъ году было, какъ мы видѣли, принято въ Наурскую лечебницу 14 человѣкъ, а по указаніямъ кривой цифра больныхъ съ съ 1849-го на 1850-й равняется 30. Сличая списки по фамиліямъ, мы видимъ, что въ Наурскую лечебницу были приняты въ 1850-мъ году слѣдующіе больные: изъ Наура: Екатерина Вихлянцева, Ѳекла Баскакова, Казимировы Анисимъ и Михаилъ, Лукерья Калтыкова, Авдотья Крымова и Лукерья Шуваева; изъ Мекенской станицы: Даніилъ Хоперскій; изъ Ищерской: Ефимъ Манѣевъ, Эмельянъ Сидѣльниковъ, Акулина Камышникова и Иванъ Голованов; изъ Стодеревской: Федоръ Радимовъ и Ефимъ Черновъ. Въ нашемъ спискѣ, соотвѣтственно 30 больнымъ, находятся еще 16, а именно: изъ Наура[1]): Абрѣзовъ Ефимъ (отдѣленъ дома), Пелагея Ларіонова, Авдотья Сампсонтьева, Матвѣй Якушевъ, Наталья Степанова и Анна Вихлянцева; въ Мекенской станицѣ: Дарья Соломатина, Ирина Арбузова; въ Ищерской: Марья Кречетова, Зиновья Колесникова, Ѳекла Бычкова и Ульяна Щербакова (латентная форма); въ Стодеревской: Евдокимъ Ежовъ (отдѣленъ въ скитъ) и Щербаковъ Павелъ. Наконецъ, изъ станицъ 1-ой группы, принадлежащихъ къ другимъ полкамъ, въ цифру нашей кривой за 1850-й годъ вошло 2 больныхъ: 1 изъ Государственной (Петръ Петренко) и 1 изъ Ессентунской станицы (Аграфена Уварова). Что всѣ перечисленные больные страдали проказою не подлежитъ сомнѣнію (см. I-й отдѣлъ), да и огромное большинство ихъ позднѣе и было отдѣлено въ лечебницу.

И такъ, обращаемся къ оцѣнкѣ нашей кривой въ деталяхъ.

И здѣсь съ цѣлью болѣе точнаго изслѣдованія вопроса, мы разобьемъ интересующія насъ станицы 1-ой группы на 2 части: одна будетъ соотвѣтствовать станицами моздокскаго полка (за исключеніемъ Галюгаевской); другая—остальнымъ станицамъ 1-ой группы.

---

[1]) Фамиліи больныхъ, напечатанныхъ въ разбивку, относятся къ лицамъ, у которыхъ по нашимъ свѣдѣніямъ болѣзнь уже обнаружилась, хотя можетъ быть еще была выражена не на столько ясно, чтобы лица, а тѣмъ болѣе мало знакомыя съ проказою, могли опредѣлить болѣзнь; простой шрифтъ относится къ больнымъ, у которыхъ болѣзнь находилась еще въ продромальномъ періодѣ.

При этомъ кривая, сдѣланная краснымъ пунктиромъ, изображаетъ движеніе проказы въ станицахъ моздокскаго полка; промежутокъ же между пунктирной линіей и красной чертой—движеніе болѣзни въ остальныхъ станицахъ 1-ой группы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы наглядно представить движеніе больныхъ въ самой лечебницѣ, мы составили еще кривую, но въ видѣ столбиковъ, передающихъ это движеніе главнымъ образомъ по отношенію къ больнымъ отдѣленнымъ въ лечебницу изъ моздокскихъ станицъ. На этой послѣдней кривой черныя вертикальныя линіи соотвѣтствуютъ количеству больныхъ находящихся въ указанныхъ станицахъ въ данную единицу времени и притомъ съ обнаружившимися уже явленіями болѣзни. Синія и красныя двойныя черты, по обѣимъ сторонамъ черной, обозначаютъ движеніе (прибыль и убыль), въ Наурской лечебницѣ больныхъ, поступавшихъ изъ указанныхъ станицъ; зеленою чертою отмѣчены цифры больныхъ, отдѣленныхъ дома или въ скитахъ; наконецъ, одиночныя синія и красныя вертикальныя черты надъ черною чертою соотвѣтствуютъ движенію въ Наурской лечебницѣ больныхъ изъ другихъ станицъ 1-ой группы. Кромѣ того, въ дополненіе къ кривой движенія проказы въ станицахъ моздокскаго полка, мы представили именной списокъ всѣхъ больныхъ моздокскаго полка съ отмѣткою: когда обнаружилась ихъ болѣзнь и когда они были заключены въ лечебницу (см. на слѣд. страницѣ).

И такъ, раздѣливъ общую кривую движенія проказы въ станицахъ 1-ой группы на двѣ кривыя, а именно—одну, относящуюся спеціально къ станицамъ моздокскаго полка (кривая, сдѣланная краснымъ пунктиромъ), другую—къ остальнымъ станицамъ 1-ой группы,—мы даемъ читателю возможность яснѣе оріентироваться въ движеніи проказы въ станицахъ интересующей насъ 1-ой группы и правильнѣй оцѣнить относящуюся къ послѣдней общую кривую. Мы видѣли, что Наурская лечебница была устроена спеціально въ интересахъ моздокскаго полка, гдѣ увеличивавшаяся съ начала 40-хъ годовъ цифра больныхъ проказою обратила на себя вниманіе администраціи. Цифра больныхъ въ другихъ (не моздокскихъ) станицахъ этой группы была въ это время сравнительно ничтожна, что мы и видимъ на разницѣ между общей кривой этой группы и кривой моздокскаго полка. Но съ 1854-го года количество больныхъ въ указанныхъ станицахъ начало возрастать, что ясно замѣтно при сравненіи двухъ кривыхъ 1-ой группы на существующей разницѣ, которая и объясняетъ намъ крутой подъемъ, который дѣлаетъ общая кривая 1-ой группы

	1850 годъ.	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859
Науръ.										
Абрѣзовъ Ефимъ . . .	о. д.	о. д.	о. д.	о. д.	Н. Л. †					
Вихлянцева Екатерина.	Н. Л.	Н. Л. †								
Вихлянцева Анна . .	.....	.....	обн.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л. †	
Шуваева Лукерья . .	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л. †							
Казиміровъ Анисимъ .	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л. †							
Калтыкова Лукерья . .	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л. †							
Казиміровъ Михаилъ .	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л. †					
Ларіонова Пелагея . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Семиколѣновъ Василій.	.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн.	—	—	—
Серебряковъ Петръ . .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Степанова Наталья . .	.....	обн.	Н. Л. †							
Самсонтьева Авдотья.	—	—	—	—	—	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л †	обн.
Самсонтьевъ Яковъ .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Якушевъ Матвѣй . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Н. Л
Якушевъ Ефимъ . . .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн.
Якушевъ Николай . .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Алленова Просковья .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн.	—	—
Алленовъ Яковъ . . .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Левшинъ Сергѣй . . .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Мекенская ст.										
Хаперскій Даніилъ . .	Н. Л.	Н. Л. †								
Крымова Авдотья . .	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л. †					
Саломотина Дарья . .	.....	обн.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л. †			
Абузова Ирина . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ищерская ст.										
Манѣевъ Ефимъ . . .	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л. †							
Бычкова Ѳекла . . .	.....	.....	обн.	—	—	—	—	—	—	—
Бычковъ Филагрій . .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн.	—	—

	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874
Л.	Н. Л. †													
Л. †														
.....	.....	.....	.....	обн.	—	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н.Л†		
Л.	—	—	Н. Л.	Н. Л.	Н Л †									
Л.	о. д.	о. д.	о. д.	†										
	—	—	—	—	—	—	—	--	—	о. д.	о. д.	о. д.	о. д	о д.
.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн	о. д.	о. д.	о. д.	о. д.	о. д.	о. д.	о. д.	о. д.
	—	—	—	—	† ?									
.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн.	—	о. д.
.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн .	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н Л.	о. д.	о. д.
	—	—	—	ушла	въ	Ума	ханъ-	Юртъ.						
Л.	Н. Л.	Н. Л. †												
Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л. †										

	1850 годъ.	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859
Сафонова Василиса . .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн.	—	—
Сафонова Елизавета .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Сафонова Александра .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Чернова Просковья . .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Камышникова Акулина.	Н. Л.	Н Л.	Н. Л	Н. Л. †						
Голованов Иванъ . .	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л. †					
Сидѣльниковъ Эмельянъ.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л †							
Сидѣльниковъ Лука . .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Сидѣльниковъ Иванъ .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Сидѣльникова Домна .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Баскакова Ѳекла . . .	Н. Л.	Н. Л. †								
Щербакова Ульяна . .		лат	ент	ная	фо	рма	пр	ока	зы	
Кречетова Марья . .	—	—	—	—	—	—	—	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.
Калесникова Зиновія. .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн.
Ѳедоровъ Василій . .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн.	—	—	—
Стодеревская ст.										
Ежовъ Евдокимъ . .	ск.	ск.	ск.	ск.	ск. †					
Радимовъ Федоръ. . .	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н Л. †					
Черновъ Ефимъ . . .	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н Л.	Н. Л.
Щербаковъ Павелъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Щербакова Просковья .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Ивановъ Федоръ . . .	.....	.....	.....	обн.	—	—	—	—	—	—
Дьяченкова Татьяна. .	.....	.....	.....	.....	обн.	—	—	—	—	—
Луганакова Просковья .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Усиковъ Филиппъ. . .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Усиковъ Авраамъ . .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Галюгаевская.										
Кальниковъ Іона . . .	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....

Объясненіе сокращеній и знаковъ: **Н. Л.**—больной былъ отдѣленъ въ Наурск. лечебн. **О. д.** о
не обнаружилась; черта — въ

	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874
	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л. †									
	жи	ла	отд	дѣль	но	отъ	семьи.							
	.....	.....	.....	.....	обн.	—	—	Н. Л.	Пере	сели	лась	въ У	мхан	Юрт.
	.....	обн.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л. †					
	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн.	ск.	ск	ск.	ск.	ск.	ск.
	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн.	ск.	ск.	ск.	ск.
	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
	лат	ен	тн	ая	фор	ма	про	казы		лате	нтна	я фо	рма.	
†														
	Н. Л.	пере	ѣха	ла въ	ста	ницу	Сама	шинск	ую					
	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н Л.	Н. Л.	Н. Л. †								
†														
	Н. Л.	Н. Л. †												
	—	—	—	—	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л†			
	Н. Л.	Н Л. †												
	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л. †											
	.....	.....	.....	.....	.....	обн.	—	—	—	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л†		
	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн.	Н. Л†		
	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....		
	.....	.....	.....	.....	.....	.....	обн.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л.	Н. Л†			

дома. **Ск.** отдѣленъ въ скиту. **Обн.** время обнаруженія болѣзни. **Черточки**..... болѣзнь еще болѣзнь, но не отдѣленъ.

съ 1854-го года: цифра больныхъ въ станицахъ, не принадлежащихъ къ моздокскому полку, поднялась въ теченіи 10 лѣтъ, т. е. въ 1854 по 1863-й годъ, съ 2 до 15. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отдѣленіе больныхъ въ лечебницу, которое въ теченіи первыхъ 14 лѣтъ существованія этой послѣдней примѣнялось только по отношенію къ прокаженнымъ моздокскаго полка, распространилось и на другія станицы 1-й группы: первая партія больныхъ изъ этихъ станицъ была доставлена въ Науръ въ 1864-мъ году.

Остановимся теперь спеціально на кривой моздокскаго полка и ея отношеніи къ движенію больныхъ въ самой Наурской лечебницѣ.

Мы указали выше, что администрація моздокскаго полка, принявшаяся вначалѣ 50-хъ годовъ горячо за вопросъ о проказѣ, со 2-й половины 50-хъ годовъ,—а можетъ быть и нѣсколько ранѣе,—стала относиться къ этому вопросу болѣе пассивно или индифферентно, можетъ быть и благодаря уже послѣдовавшему въ это время уменьшенію количества больныхъ въ станицахъ. Указанный индифферентизмъ рѣзко выразился, помимо безпорядковъ въ лечебницѣ, на которые указываетъ Никольскій, въ уменьшеніи,—какъ мы видимъ на кривой, соотвѣтствующей движенію больныхъ въ самой лечебницѣ,—количества содержавшихся въ послѣдней больныхъ: количество этихъ послѣднихъ, съ 14 человѣкъ въ 1850-мъ году, спустилась въ 1859 на 3, и притомъ никакъ не пропорціонально количеству больныхъ, находившихся въ станицахъ. Мы видѣли ранѣе и можемъ теперь констатировать на кривой, что съ 1860-го года (благодаря вниманію, которое обратила на проказу Терской области высшая медицинская администрація Кавказа) дѣятельность лечебницы снова оживилась. При этомъ не можемъ не замѣтить и того факта, что указаный индифферентизмъ, съ одной, и вниманіе, съ другой стороны, не преминуло отразиться и на частномъ, т. е. домашнемъ отдѣленіи больныхъ: случаи послѣдняго, которые мы находимъ въ 1-ой половинѣ 50-хъ годовъ, во 2-ой половинѣ не встрѣчаются, и, наоборотъ, снова обнаруживаются съ 1860-го года. Всѣ указанныя сейчасъ колебанія ясно сказываются въ слѣдующихъ цифровыхъ отношеніяхъ между количествомъ лицъ, отдѣленныхъ въ Наурскую лечебницу и дома,—съ одной стороны, и между количествомъ больныхъ съ выраженной болѣе или менѣе ясно болѣзнью въ станицахъ, съ другой. Такъ мы имѣемъ:

за 1-ое дѣсятилѣтіе: $\frac{14.2}{6}$ [1]), $\frac{14.2}{7}$, $\frac{13.2}{7}$, $\frac{8.2}{9}$, $\frac{8.1}{9}$, $\frac{4.0}{10}$, $\frac{4.0}{11}$, $\frac{4.0}{12}$, $\frac{4.0}{12}$, $\frac{3.0}{15}$;

за 2-ое дѣсятилѣтіе: $\frac{11.2}{7}$, $\frac{9.2}{5}$, $\frac{7.2}{6}$, $\frac{6.2}{4}$, $\frac{5.2}{5}$, $\frac{5.1}{4}$, $\frac{4.1}{3}$, $\frac{3.2}{4}$, $\frac{5.2}{3}$, $\frac{5.2}{4}$;

наконецъ за 1870—72-ой годъ $\frac{5.3}{3}$, $\frac{5.4}{2}$, $\frac{4.4}{1}$.

Но отразились ли и какъ приведенныя нами колебанія отношеній цифръ отдѣленныхъ и неотдѣленныхъ больныхъ на общемъ движеніи проказы, т. е. на общей кривой движенія послѣдней въ моздокскомъ полку, какъ это слѣдовало бы ожидать, и притомъ въ особенности, въ теченіи того времени, когда сказанныя отношенія представляли наиболѣе рѣзкую разницу, а именно во 2-ую половину 50-хъ годовъ? Мы отвѣтимъ: несомнѣнно—да! Мы видимъ это въ повышеніи кривой, соотвѣтствующей указанной половинѣ 50-хъ годовъ. Но, замѣтимъ повышеніе это мы должны признать много ниже дѣйствительнаго, на томъ основаніи, что въ соотвѣтствующую ему цифру не вошли нѣкоторые больные, заболѣваніе которыхъ должно быть отнесено, собственно говоря, къ указанному же времени, т. е. къ концу 50-хъ годовъ: я говорю здѣсь о нѣкоторыхъ членахъ семейства Сафоновыхъ, время заболѣванія которыхъ отмѣчено, на основаніи принятаго нами за правило расчета, отчасти нѣсколько ранѣе, отчасти—позднѣе указанныхъ годовъ. И въ самомъ дѣлѣ. Мы сообщили въ 1-мъ отдѣлѣ, что Ѳекла Бычкова, заболѣвшая послѣ мужа, умершаго въ 1847 году, до 1860-го года не была отдѣлена, а помѣстилась вмѣстѣ съ сыномъ въ семьѣ роднаго брата, Лазаря Сафонова. Еще при жизни Бычковой, а именно въ 1857-мъ году по свидѣтельству списка Наурской лечебницы (въ 1854-мъ по нашему расчету), заболѣли одновременно сынъ Ѳеклы, Филагрій, и родная ея племянница, Василиса, которые всѣ вмѣстѣ съ Бычковой были отправлены въ 1860-мъ году въ лечебницу; кромѣ того въ томъ же домѣ заболѣла и жена племянника Бычковой, Александра Сафонова, а въ ближайшемъ сосѣдствѣ Ѳеклы жена ея дяди, Елизавета Сафонова. Относительно 1-ой мы имѣли указаніе (скорби. л. Н. Л. стр. 43), что она заболѣла въ 1866-мъ году, а потому, согласно съ принятымъ нами правиломъ, мы отнесли начало

[1]) Верхнія цифры относятся къ больнымъ отдѣленнымъ: 1-ая—въ Наурскую лечебницу, 2-ая—дома; нижнія цифры соотвѣтствуютъ неотдѣленнымъ больнымъ, у которыхъ болѣзнь уже обнаружилась.

болѣзни на 1863-й годъ; что касается Елизаветы Сафоновой, то мы имѣемъ только крайне неопредѣленныя указанія, а именно, что она заболѣла въ началѣ 1860-хъ годовъ. Повторяемъ, что всѣ эти заболѣванія должны, съ большой степенью вѣроятія, быть отнесены къ 2-ой половинѣ 50-хъ годовъ, а слѣдовательно должны значительно поднять кривую движенія проказы въ моздокскомъ полку, соотвѣтствующую указаннымъ сейчасъ годамъ.

Тоже самое вліяніе, какъ и въ станицахъ моздокскаго полка, т. е. постепенное паденіе кривой, обнаружилось, какъ мы ясно видимъ, и по отношенію другихъ станицъ 1-ой группы, останавливаться на которыхъ въ частности мы считаемъ излишнимъ.

Обратимся теперь къ 1872-му году, когда Наурская лечебница, какъ учрежденіе, неудовлетворявшее, по мнѣнію врачей, изслѣдовавшихъ проказу въ Терской области, своимъ цѣлямъ,—учрежденіе, не соотвѣтствовавшее и требованіямъ современной гуманности, было закрыто администраціею. Подведемъ же итоги закончившейся дѣятельности лечебницы, а также познакомимся съ дальнѣйшей участью больныхъ, оставшихся въ станицахъ 1-ой группы, т. е. познакомимся съ движеніемъ проказы послѣ закрытія пріюта для прокаженныхъ въ Наурѣ.

Количество больныхъ, оставшихся въ станицахъ 1-ой группы къ 1873-му году, равнялось 14-ти, изъ нихъ: 8 принадлежали къ станицамъ моздокскаго полка (цифра почти въ четверо меньшая противъ той, которую мы видѣли въ указанныхъ станицахъ въ годъ открытія лечебницы), 6—къ другимъ станицамъ 1-ой группы (около 3-хъ разъ меньше цифры больныхъ, которые находились въ этихъ станицахъ, когда послѣдовало изъ нихъ первое удаленіе больныхъ въ лечебницу т. е. въ 1864-мъ году.

Участь этихъ больныхъ и дальнѣйшее движеніе болѣзни мы разсмотримъ по отдѣльнымъ станицамъ, къ которымъ сказанные больные принадлежали.

Въ станицѣ Наурской оставалось 4 прокаженныхъ, а именно: Сергѣй Левшинъ, Николай и Ефимъ Якушевы (дядя и племянникъ) и Яковъ Алленовъ.

Сергѣй Левшинъ, принятый въ лечебницу въ 1870-мъ году, по закрытіи послѣдней былъ отпущенъ на свободу, но пользовался ею недолго, ибо поступилъ, вынужденный можетъ быть семейными

условіями, или требованіемъ родныхъ, въ 1875 году въ мѣстный лазаретъ, гдѣ и умеръ въ 1878-мъ году.

Николай и Ефимъ Якушевы были уже давно отдѣлены, т. е. жили въ отдѣльныхъ отъ семьи домикахъ и остались жить въ нихъ и послѣ 1872-го года. 1-ый умеръ въ 1875-мъ, 2-ой въ 1884-мъ году.

Яковъ Алленовъ заболѣлъ въ 1871-мъ году (?). Когда болѣзнь обнаружилась у него явно, онъ самъ отдѣлился отъ семьи и умеръ изолированнымъ въ 1883-мъ году.

Въ Ищерской станицѣ къ 1873-му году осталось 3 больныхъ: Ульяна Щербакова и двое братьевъ Лука и Иванъ Сидѣльниковы. Уже послѣ закрытія лечебницы количество больныхъ въ станицѣ увеличилось еще одной: женою Ивана Сидѣльникова, Домною.

Ульяна Щербакова. Исторія болѣзни Ульяны,—давность ея развитія, совпадающая по времени съ болѣзнью ея сестры, Ѳеклы Баскаковой, рядъ подозрительныхъ явленій, свойственныхъ нервной формѣ проказы,—все это заставило насъ придти къ предположенію (стр. 41 и 44) или допустить возможность, что Щербакова страдаетъ латентною формою проказы. Она живетъ въ семьѣ, довольно большой, въ качествѣ старшей хозяйки.

Братья, Лука и Иванъ Сидѣльниковы и его жена Домна. Братья были отдѣлены въ скитъ, гдѣ и умерли въ концѣ 70-хъ годовъ. Домна, заболѣвшая около этого времени, жива и изолирована въ отдѣльную хатку.

Станица Стодеревская. Послѣ смерти Филипа Усикова, который поступилъ и пробылъ въ лечебницѣ въ 1872 году полтора мѣсяца, а затѣмъ возвращенъ домой, гдѣ и помѣстился въ отдѣльной хаткѣ у брата, Авраама Усикова, заболѣлъ и этотъ послѣдній и умеръ въ 1885-мъ году, изолированный отъ семьи (жены) въ отдѣльный домикъ.

Въ другихъ станицахъ 1-ой группы по закрытіи Наурской лечебницы осталось, какъ мы видѣли, 6 человѣкъ, а именно: Сергѣй Петренко, Агафья Козлова и священникъ Сахаровъ въ **Государственной ст.**; Автамонъ Серебряковъ въ **Павловской**; Авдотья Мажарова въ **Солдатской** и Андрей Золоторговскій въ **Саблинской**; кромѣ того уже послѣ закрытія лечебницы обнаружилось въ Государственной станицѣ новое заболѣваніе въ семьѣ Строевыхъ, а именно заболѣлъ Авксентій Строевъ.

О двухъ больныхъ, Сахаровѣ и Золоторговскомъ, мы сказать ничего не можемъ. Всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о первомъ изъ этихъ больныхъ, сообщены нами на стр. 87-ой. Относительно втораго больнаго мы не знаемъ ни времени его смерти, ни того—былъ ли онъ отдѣленъ по возвращеніи домой. Свѣдѣнія объ остальныхъ больныхъ въ кратцѣ слѣдующія:

Сергѣй Петренко, по возвращеніи домой изъ лечебницы, былъ отдѣленъ въ землянку, гдѣ и умеръ въ 1873-мъ году.

Агафья Козлова возвратилась къ отцу, который въ это время былъ совершенно одинокимъ Была ли она изолирована,—мнѣ неизвѣстно. Умерла она въ 1875-мъ году.

Авксентій Строевъ, родной братъ Аграфены Поповой изъ Солдатской станицы, умершей въ лечебницѣ въ 1872-мъ году, и двоюродный братъ Марьи Строевой въ Государственной, умершей въ 1864-мъ году. Указанія свидѣтелей, касающіяся времени заболѣванія Строева крайне противурѣчивы, но всѣ сходятся въ томъ, что онъ жилъ отдѣльно отъ семьи въ особомъ домикѣ, гдѣ и умеръ въ 1889 г.

Автамонъ Серебряковъ былъ выписанъ изъ лечебницы и отправленъ домой, гдѣ былъ отдѣленъ отъ семьи въ амбаръ.

Авдотья Мажарова страдаетъ первичной нервной формою проказы, жива и въ настоящее время; не отдѣлена.

Подведемъ общій итогъ двухъ десятилѣтій, прошедшихъ со времени закрытія лечебницы въ Наурѣ: 1) изъ 14 больныхъ, оставшихся въ станицахъ 1-ой группы послѣ закрытія Наурской лечебницы и 2-хъ заболѣвшихъ вновь, т. е. изъ 16 человѣкъ, о 2-хъ больныхъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній; 11 больныхъ были изолированы дома; 1 больная, если и не была изолирована, то жила съ одинокимъ отцомъ; наконецъ, 2 больныя не были отдѣлены, а именно одна страдающая латентной, другая—ясно выраженной нервною формою проказы. 2) Все количество больныхъ въ настоящее время (1891-й годъ) въ станицахъ первой группы равняется 3, и изъ этого числа 2 больнымъ въ Ищерской и 1 въ Солдатской станицѣ.

Черезвычайно рѣзкій, бьющій—такъ сказать—въ глаза контрастъ съ движеніемъ проказы въ 1-ой группѣ станицъ представляетъ намъ движеніе во 2-ой, т. е. въ станицахъ, не находившихся подъ вліяніемъ Наурской лечебницы. Ничтожными цифрами, если указанія наши за это время достаточно точны, обнаружилась болѣзнь въ началѣ ин-

тересующаго насъ періода времени, и затѣмъ въ теченіи первыхъ двухъ десятилѣтій соотвѣтствующая движенію болѣзни кривая поднимается, какъ видимъ, довольно медленно вверхъ и только въ третьемъ десятилѣтіи, а именно съ 1865-го года, она дѣлаетъ быстрый и крутой подъемъ, доходитъ въ 1872-мъ году, т. е. къ тому времени, когда администрація закрывала Наурскую лечебницу, до цифры чуть ли вдвое превышающей ту, которая въ 1850-мъ году вызвала въ моздокскомъ полку потребность въ устройствѣ лечебницы, а въ 1877 году достигаетъ своего maximum. Слѣдя далѣе за движеніемъ кривой, мы видимъ, что она въ теченіи 4-хъ лѣтъ держится на одной высотѣ, а затѣмъ начинаетъ довольно быстро падать.

Остановимся сначала на періодѣ прогрессивнаго движенія кривой, а затѣмъ на ея паденіи, которое, какъ мы указали, можетъ быть истолковано въ смыслѣ неблагопріятномъ для того значенія, которое мы приписываемъ Наурской лечебницѣ.

На первомъ періодѣ, т. е. прогрессивномъ движеніи кривой, мы долго останавливаться не будемъ. Это движеніе обусловливалось: съ одной стороны, экстензивностью въ распространеніи болѣзни; съ другой интензивностью ея развитія въ той или другой станицѣ. Что касается экстензивности, то она обусловливалась развитіемъ болѣзни въ станицахъ, гдѣ ея прежде не было. Откуда же она проникала въ эти станицы? Отвѣчая на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія преемственности болѣзни, мы можемъ указать на два возможныхъ источника возникновенія проказы въ станицахъ 2-ой группы. Одинъ изъ нихъ—заносъ болѣзни изъ станицъ 1-ой группы, и этотъ источникъ не можетъ подлежать сомнѣнію по отношенію къ нѣкоторымъ станицамъ, ближайшимъ къ первоначальному гнѣзду проказы, т. е. къ станицамъ моздокскаго полка, а также и по отношенію къ нѣкоторымъ станицамъ, основаніе которыхъ (Сунжинская линія) положило переселеніе семействъ 1-ой группы во 2-ю. Другой возможный источникъ, относящійся спеціально къ нѣкоторымъ станицамъ волжскаго полка, удаленнымъ отъ главнаго центра проказы, есть источникъ самостоятельный, т. е. заносъ болѣзни въ указанныя станицы тѣми же волжскими казаками, часть которыхъ составила моздокскій полкъ, а другая вошла въ составъ волжскихъ полковъ. На возможность такого источника я указалъ по поводу развитія болѣзни въ станицѣ Ессентукской (первое заболѣваніе въ которой обнаружилась въ семьѣ Уваровыхъ у

жены старика Уварова, заболѣвшей еще въ Александровской станицѣ Ставропольской губ.,—станицѣ, которая составилась путемъ непосредственнаго переселенія семействъ казаковъ съ Волги).

Что касается интензивности развитія болѣзни въ станицахъ 2-ой группы, то мы можемъ иллюстрировать ее лучше всего на примѣрѣ Александрійской станицы, тѣмъ болѣе, что исторія движенія въ ней проказы изслѣдована нами гораздо обстоятельнѣй, чѣмъ въ другихъ станицахъ 2-ой группы. Движеніе болѣзни въ указанной станицѣ мы представили на отдѣльной кривой (синій пунктиръ).

Заболѣванія въ Александрійской станицѣ, насколько мы могли выяснить, обнаружились уже въ 30-хъ годахъ (нѣсколько позднѣе обнаруженія болѣзни въ станицѣ Подгорной, отстоящей отъ Александрійской станицы въ 6 верстахъ, и ранѣе, чѣмъ въ станицѣ Лысогорской, которая была, какъ мы видѣли, выселена изъ той же Александрійской станицы). Соотвѣтственно этому, мы видимъ на кривой движенія проказы въ интересующей насъ станицѣ въ 1840 году, съ котораго начинаются наши кривыя, только одну больную. Затѣмъ цифра вновь заболѣвающихъ начинаетъ возрастать въ пропорціи, которую мы лучше всего можемъ представить въ цифрахъ по отдѣльнымъ пятилѣтіямъ. Такъ мы видимъ эту прибыль за каждое пятилѣтіе: въ 1840-хъ годахъ = 2 и 4; въ 1850-хъ 1 и 4; въ 1860-хъ 4 и 4; затѣмъ въ 1860-хъ уже 4 и 10, а въ 1870-хъ 11 и 11.

Мы ясно можемъ видѣть въ нашихъ матерьялахъ (т. е. въ 1-мъ отдѣлѣ нашего труда), что прогрессивное движеніе болѣзни было обязано главнымъ образомъ отдѣльнымъ семействамъ: спеціально Андросовымъ-Высоцкимъ, Яриковымъ и болѣе всего Павловымъ, а потому считаемъ излишнимъ повторять здѣсь свѣдѣнія уже изложенныя нами выше. Но съ 1880 года замѣчается явная убыль въ числѣ новыхъ заболѣваній, которая и выразилась за это десятилѣтіе въ цифрахъ 6: въ первое и 3 во второе пятилѣтіе. Чѣмъ же обусловливается это уменьшеніе количества заболѣваній?

Обращаясь къ общей кривой движенія проказы въ Терской области, мы видимъ что паденіе кривой, т. е. числа больныхъ, обнаружилось не въ одной Александрійской станицѣ, а во всей области, а потому остановимся на оцѣнкѣ этого паденія вообще.

Здѣсь прежде всего мы должны указать, что не считаемъ себя вправѣ смотрѣть на движеніе кривой, т. е. на ея цифры, соотвѣтствую-

щія паденію, какъ на абсолютно вѣрныя. Мы сказали что движеніе кривой соотвѣтствуетъ и экстензивности и интензивности распространенія болѣзни. Что касается экстензивности, то мы не увѣрены, что болѣзнь не проникла еще въ нѣкоторыя другія, новыя станицы, которыхъ намъ не удалось лично посѣтить. Такъ, намъ указывали на одного больнаго въ ст. Котляревской, на больныхъ въ станицахъ Троицкой и Константиновской, разыскать которыхъ мнѣ не удалось, такъ какъ указанія были сдѣланы безъ обозначенія именъ и фамилій больныхъ. Гораздо болѣе значенія чѣмъ пробѣлы, которые могутъ встрѣтиться у насъ по отношенію къ экстензивности болѣзни за послѣднее десятилѣтіе,—пробѣлы, которые компенсируются таковыми же пробѣлами, которые легко могли имѣть мѣсто и по отношенію къ предшествующимъ десятилѣтіямъ,—гораздо болѣе значенія, говоримъ мы, имѣютъ соображенія, касающіяся интензивности болѣзни въ отдѣльныхъ станицахъ. И дѣйствительно. Прогрессивное движеніе кривой соотвѣтствуетъ прибыли новыхъ заболѣваній, при опредѣленіи времени которыхъ мы старались подойти возможно ближе къ началу болѣзни. Больной, какъ мы видѣли и указали этому примѣры въ нашихъ матерьялахъ, можетъ самъ не знать или даже не подозрѣвать своего заболѣванія, а въ станицѣ или селеніи узнаютъ нерѣдко о его болѣзни только тогда, когда она выразится настолько ясно, что скрывать ее уже становится невозможнымъ. Слѣдовательно, лице изслѣдующее проказу можетъ имѣть свѣдѣнія только о больныхъ съ рѣзко уже выраженными явленіями болѣзни, что же касается до начальныхъ и неясно еще выраженныхъ формъ, то онѣ могутъ попасться ему развѣ случайно (напр. при нашихъ изслѣдованіяхъ: Макаръ Сушковъ, Иванъ Косыхъ и др.), или при внимательномъ изслѣдованіи и другихъ членовъ семьи больнаго (Шумакова Анна). При такихъ условіяхъ несомнѣнно слѣдуетъ ожидать, что цифры больныхъ, регистрируемыя въ данную единицу времени, не будутъ соотвѣтствовать дѣйствительнымъ цифрамъ, а будетъ меньше ихъ. Принимая же во вниманіе, что отъ начала болѣзни до яснаго ея обнаруженія, т. е. до того времени, когда болѣзнь даннаго лица становится извѣстной въ селеніи или станицѣ, можетъ пройти не только 3 года, соотвѣтствующихъ продромальному періоду, но 5, 6, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (не говоря о возможныхъ латентныхъ формахъ) и гораздо болѣе лѣтъ,—мы не можемъ давать паденію кривой въ нашей таблицѣ абсолютнаго значенія по меньшей мѣрѣ за послѣднія 5, 6 лѣтъ, т. е. съ 1886-го года.

Нѣсколько ближе къ истинѣ, т. е. къ абсолютной или дѣйствительной цифрѣ, могутъ и должны быть цифры кривой, относящіяся къ Александрійской станицѣ, такъ какъ въ этой послѣдней осмотръ, если не всей семьи, то покрайней мѣрѣ младшихъ ея членовъ производился нами въ нѣсколькихъ случаяхъ, а потому, согласно съ движеніями кривой, мы можемъ дѣйствительно допустить уменьшеніе количества заболѣваній, и такое уменьшеніе съ нашей точки зрѣнія мы считаемъ вполнѣ естественнымъ: мы его ждали и спеціально на основаніи положенія, которое не разъ высказывали и доказывали примѣрами изъ другихъ мѣстностей юга Россіи, а именно—положенія, что, если въ нашихъ станицахъ и селеніяхъ цифра больныхъ проказою достигаетъ извѣстныхъ размѣровъ, населеніе начинаетъ бояться больныхъ, остерегается и отдѣляетъ ихъ.

Указанное положеніе вполнѣ подтвердилось, какъ мы видѣли, по отношенію къ станицамъ 1-ой группы; оно подтверждается и фактами добытыми нами и въ нѣкоторыхъ станицахъ 2-ой группы и спеціально въ Александрійской.

И въ самомъ дѣлѣ! Мы привели указаніе двухъ очень толковыхъ свидѣтелей: Егора Высоцкаго и Ивана Брянцева въ Александрійской станицѣ. Первый, передавая свѣдѣнія о заболѣваніяхъ въ его домѣ и свѣдѣнія о больныхъ Маврѣ и Ѳаддеѣ Сусариныхъ, сообщаетъ, что, когда болѣзнь у послѣднихъ обнаружилась ясно, ихъ отдѣлили, ибо „въ это время уже больныхъ стали бояться“; самъ Егоръ остерегался больной мачихи (Агафьи Высоцкой) и запрещалъ своей женѣ касаться ея и ѣсть съ нею изъ одной посуды. Время болѣзни Сусариныхъ относится къ концу 60-хъ и началу 70-хъ годовъ. Старикъ Иванъ Брянцевъ, сообщая о близкихъ сношеніяхъ сына съ семьею Павловыхъ, болѣвшею около того же времени, говоритъ, что „Павловыхъ еще никто особенно не остерегался въ это время, такъ какъ болѣзни еще не знали“. Несомнѣнно то, что уже въ 70-хъ годахъ, а еще болѣе въ 80-хъ, свободное общеніе больныхъ съ здоровыми, каковое мы видѣли по отношенію къ Агафьѣ Высоцкой, Аграфенѣ Павловой, Пелагеѣ Дороховой, уже значительно ограничивается боязнью заразы, проникшей въ убѣжденіе населенія; что вмѣстѣ съ тѣмъ и по той же причинѣ отдѣленіе больныхъ становится мѣрою все болѣе и болѣе популярной. Такъ мы видимъ, что въ Александрійской станицѣ въ теченіе послѣдняго времени было

отдѣлено уже замѣтное количество больныхъ, причемъ должны отмѣтить и подчеркнуть, что нѣкоторые изъ больныхъ удалялись въ особое помѣщеніе по собственному почину: мы знаемъ это относительно Дарьи Плотниковой, Марьи Макаровой, Настасьи Жариковой, Анны Гусевой, Якова Польки. И такое отдѣленіе являлось не какъ результатомъ желанія больныхъ „скрыть свое безобразіе", а актомъ вполнѣ сознательнымъ: нежеланіемъ заразить кого-либо изъ членовъ своей семьи. Что это такъ, свидѣтельствуетъ, напримѣръ относительно Плотниковой указаніе свидѣтелей, что она въ особенности требовала, чтобы къ ней не пускали дѣтей; Жарикова, работая въ продажу чулки, настойчиво просила мать самымъ тщательнымъ образомъ мыть ихъ прежде продажи, и т. д. Наконецъ, нѣкоторыя изъ больныхъ отдѣлялись по иниціативѣ старшихъ членовъ семьи, такъ: Иванъ Сундіевъ, Федоръ Рѣдькинъ, Домна Агаркова, Прасковья Глѣбова, Даніилъ Брянцевъ.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Traité d'analyse par Émile Picard. Tome II. Second fascicule. Intégrales abéliennes et surfaces de Riemann. Paris, 1893.

При разборѣ перваго выпуска второго тома Traité d'Analyse (Ун. Изв. 1893, январь) мы остановились на десятой главѣ, такъ какъ въ слѣдующихъ двухъ главахъ (помѣщенныхъ въ томъ же первомъ выпускѣ) авторъ, повидимому, уже приступилъ къ изложенію главной темы своего трактата т. е. теоріи дифференціальныхъ уравненій. Мы рѣшились поэтому обождать появленія второго выпуска съ тою цѣлью, чтобы совмѣстно съ нимъ разсмотрѣть и окончаніе перваго выпуска. При этомъ мы надѣялись, что конецъ второго тома будетъ уже исключительно посвященъ изложенію главной темы. Однако, второй выпускъ второго тома показываетъ, что авторъ отступилъ отъ первоначально задуманнаго имъ плана. Только начиная съ третьяго тома авторъ предполагаетъ спеціально обратиться къ теоріи дифференціальныхъ уравненій, при чемъ на этотъ разъ уже заблаговременно заявляетъ, что быть можетъ и тамъ снова сдѣлаетъ какія либо отступленія. Въ сущности, изъ семнадцати главъ второго тома только двѣ (11 и 12) касаются теоріи уравненій. Первыя десять главъ были посвящены, какъ мы видѣли, уравненію Лапласа и принципу Дирикле. 13 глава трактуетъ о теоріи алгебраическихъ функцій и о поверхностяхъ Риманна. Главы 14—16 отведены абелевымъ интеграламъ, однозначнымъ на Римановой поверхности функціямъ и доказательству общихъ теоремъ о существованіи функцій. Послѣдняя глава не имѣетъ тѣсной связи съ предъидущими—она трактуетъ о кривыхъ нулевого и перваго ранга.

Одиннадцатая глава содержитъ „общія теоремы о дифференціальныхъ уравненіяхъ“, или, выражаясь болѣе опредѣленно, доказательства существованія интеграловъ какъ обыкновенныхъ уравненій, такъ и уравненій съ частными производными. Здѣсь находимъ два доказательства Cauchy, одно доказательство самого Picard'a (которое было имъ названо методомъ послѣдовательныхъ приближеній и напечатано впервые въ Journal de Mathematiques, 1890), наконецъ доказательство С. В. Ковалевской для уравненій съ частными производными. Сверхъ того Picard даетъ объясненіе вполнѣ общаго характера, почему система голоморфныхъ интеграловъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ различныхъ доказательствахъ, есть единственная.

Первое доказательство Cauchy авторъ излагаетъ въ томъ упрощенномъ его видѣ, въ какомъ оно дано Lipschitz'омъ въ своемъ извѣстномъ учебникѣ, и ради простоты Picard примѣняетъ его только къ одному уравненію съ двумя перемѣнными:

$$\frac{dy}{dx} = f(x, y) \qquad (1)$$

Здѣсь, какъ перемѣнныя, такъ и функція f — дѣйствительны; предполагается, что f непрерывна вблизи системы $x = x_0$, $y = y_0$ т. е. для тѣхъ x и y, которыя удовлетворяютъ неравенствамъ $|x - x_0| < a$, $|y - y_0| < b$ и далѣе, что *существуетъ такое положительное количество k, что:*

$$|f(x, y_2) - f(x, y_1)| < k|y_2 - y_1|$$

гдѣ x, y_2, y_1 принадлежатъ области C непрерывности $f(x, y)$. Это предположеніе входитъ неявно въ доказательство Cauchy и Lipschitz'у мы обязаны тѣмъ, что онъ вполнѣ опредѣленно на него указалъ Предположеніе это довольно общаго характера; оно очевидно удовлетворяется, когда напр. функція f имѣетъ конечную частную производную по y. Изложивъ доказательство, Picard показываетъ, какимъ образомъ оно распространяется на систему какого угодно числа уравненій и какъ обнаружить, что полученная интегральная функція (если рѣчь идетъ объ одномъ уравненіи (1)) есть единственная; при этомъ, ради удобства, предполагается, что функція $f(x, y)$ не только имѣетъ частную производную по y, но и что производная эта непрерывна въ области C. Если чрезъ M означимъ maximum модуля $f(x, y)$ въ C, а чрезъ A наименьшее изъ количествъ a и $b : M$, то доказываемая теорема гласитъ, какъ извѣстно, такъ: „существуетъ одна и только одна непрерывная функція y отъ x (при чемъ $|x - x| < A$), которая, удовлетворяя уравненію (1), принимаетъ значеніе $y = y_0$ для $x = x_0$.

Если оставить въ сторонѣ вышеуказанное предположеніе, то доказательство Cauchy является наиболѣе естественнымъ въ томъ отношеніи, что

оно разсматриваетъ дифференціальное уравненіе, какъ предѣльное состояніе разностнаго, что̀ вполнѣ соотвѣтствуетъ сущности дѣла.

Доказательство самого автора, слѣдующее за первымъ доказательствомъ Cauchy, подобно другимъ доказательствамъ, носитъ на себѣ болѣе искусственный характеръ, хотя имѣетъ и нѣкоторыя достоинства. Къ числу этихъ послѣднихъ слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что пріемъ Picard'a даетъ искомую интегральную функцію въ аналитической формѣ сходящагося ряда, члены котораго вычисляются послѣдовательно по указанному имъ плану.

Тѣмъ же достоинствомъ отличается и другое, болѣе распространенное, доказательство Cauchy, основанное на извѣстномъ принципѣ сравненія и которое было значительно упрощено Briot и Bouquet. Перемѣнныя въ немъ составныя, а функціи, входящія въ него, аналитическія. Для радіуса ρ круга, внутри котораго сходится найденный для интегральной функціи рядъ, этотъ пріемъ даетъ слѣдующее выраженіе:

$$\rho = a\left(1 - e^{-\frac{b}{2aM}}\right) \qquad (2)$$

гдѣ a, b, M имѣютъ прежнее значеніе. При этомъ, конечно, совокупность значеній x, y для которыхъ $|x - x_0| < a$, $|y - y_0| < b$, будетъ соотвѣтствовать не точкамъ прямолинейныхъ отрѣзковъ $(x_0 - a, x_0 + a)$, $(y_0 - b, y_0 + b)$, а точкамъ, лежащимъ внутри круговъ C и C', описанныхъ въ своихъ плоскостяхъ изъ точекъ x_0, y_0 радіусами, не превосходящими соотвѣтственно количествъ a и b.

Первый методъ Cauchy, какъ показываетъ Picard, можетъ быть примѣненъ также и къ тому случаю, когда функція $f(x, y)$ аналитическая и сравненіе видоизмѣненнаго такимъ образомъ перваго пріема Cauchy со вторымъ приводитъ къ крайне любопытному результату. Оказывается, что область сходимости интеграла, даваемая вторымъ пріемомъ, меньше той, къ которой приводитъ первый. Нельзя не замѣтить, что результатъ этотъ объясненъ довольно запутанно; намъ не случалось читать оригинальнаго мемуара Picard'a относящагося къ этому результату (Sur la convergence des séries représentant les integrales des équations différentielles) и потому мы не знаемъ, изложенъ ли онъ тамъ болѣе обстоятельно. Не входя въ подробности, я ограничусь замѣчаніемъ, что если a есть наименьшее изъ количествъ a и $b : M$, то $\rho < a$ (гдѣ ρ имѣетъ значеніе (2)); еслиже $b : M$ есть наименьшее изъ тѣхъ же количествъ, то снова $\rho < \frac{b}{M}$.

Перейдемъ къ доказательству, что отыскиваемый тѣмъ или другимъ пріемомъ голоморфный интегралъ есть единственный. Авторы классическаго Traité des Fonctions Elliptiques даютъ это доказательство, но дѣлаютъ

при этомъ совершенно излишнее ограниченіе: „интегралъ y стремится къ y_0 лишь подъ тѣмъ условіемъ, что x стремится къ x_0 по *кривой конечной длины*“. Ограниченіе это, послѣ Briot и Bouquet, рабски повторяется всѣми учебниками, не смотря на полную очевидность, что оно отнюдь не вызывается сущностью дѣла, а есть результатъ неудачнаго пріема, придуманнаго для доказательства. Picard, пользуясь теоремой Weierstrass'a (Einige auf die Theorie der F. mehreren unabhäng. veränd. sich beziehende Sätze; теорема эта была доказана въ девятой главѣ; см. нашу предъидущую статью) доказываетъ единственность интеграла, независимо отъ гипотезы Briot и Bouquet. Остановимся нѣсколько, чтобы дать читателю ясное понятіе о сущности доказательства.

Рядомъ съ уравненіемъ (1) (ограничимся снова случаемъ одного только уравненія) Picard разсматриваетъ слѣдующее уравненіе съ частными производными:

$$\frac{du}{dx} + f(x,y)\frac{du}{dy} = 0 \qquad (3)$$

и принимаетъ доказаннымъ существованіе такой интегральной функціи для этого уравненія $u = F(x,y)$, которая, будучи голоморфна вблизи (x_0, y_0), обращается для $x = x_0$ въ заранѣе заданную функцію $\varphi(y)$, голоморфную вблизи $y = y_0$. Всегда можно предположить, что $F(x_0, y_0) = 0$, но что $F_y'(x_0, y_0)$ отлична отъ нуля. Итакъ $F(x,y) = C$, если подъ y будемъ разумѣть интегралъ уравненія (1). Изъ (3) далѣе видно, что C не зависитъ отъ x; если поэтому мы возьмемъ такой интегралъ (1), въ которомъ $x = x_0$ отвѣчаетъ $y = y_0$, то $C = 0$ и слѣдовательно всякій интегралъ y будетъ удовлетворять уравненію $F(x,y) = 0$. Такъ какъ $F_y'(x_0, y_0)$ не нуль, то, по теоремѣ Weierstrass'a:

$$F(x,y) = \{y - \mathfrak{P}(x)\}\psi(x,y)$$

гдѣ $\mathfrak{P}(x)$ означаетъ функцію голоморфную вблизи $x = x_0$, а функція $\psi(x,y)$ не обращается въ нуль въ области (x_0, y_0). Отсюда мы и заключаемъ, что искомый интегралъ есть:

$$y = \mathfrak{P}(x)$$

т. е. совпадаетъ съ голоморфнымъ интеграломъ.

Такимъ образомъ доказательство предполагаетъ лишь существованіе интеграла для уравненія (3) съ частными производными. На первый взглядъ кажется, что для доказательства болѣе простого положенія пользуются болѣе сложнымъ, но дѣло въ томъ, что, благодаря С. В. Ковалевской, мы обладаемъ прекраснымъ пріемомъ доказательства существованія интеграль-

ныхъ функцій уравненій съ частными производными и при томъ весьма общаго характера (Crelle's Journal B. 80). Picard и излагаетъ этотъ пріемъ крайне просто и ясно. Чтобы оцѣнить достоинства этого изложенія, стоитъ заглянуть въ сочиненіе Biermann'a, въ свое время нами разобранное.

Перейдемъ къ слѣдующей главѣ. Она начинается разсмотрѣніемъ того изъ изученныхъ Briot и Bouquet случаевъ (XXI t. J. de l'École Polyt.), когда въ дифференціальномъ уравненіи (1) функція $f(x, y)$ для $x = x_0, y = y_0$ обращается въ безконечность и притомъ такъ, что обратная функція $1 : f(x, y)$ вблизи той-же системы значеній остается голоморфной. Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, интегралъ уравненія, принимающій значеніе y_0 имѣетъ въ x_0 критическую точку алгебраическаго характера т. е. вокругъ этой точки различныя значенія функціи переходятъ одно въ другое. На другихъ частныхъ формахъ уравненія, разобранныхъ Briot и Bouquet въ упомянутомъ замѣчательномъ ихъ мемуарѣ, Picard не останавливается, а обращаетъ вниманіе читателя на уравненіе перваго порядка вида:

$$\frac{dy}{dx} = \frac{\alpha_0 + \alpha_1 y + \ldots + \alpha_m y^m}{\beta_0 + \beta_1 y + \ldots + \beta_n y^n} \tag{4}$$

гдѣ α и β суть функціи отъ x, однозначныя, пока x остается внутри нѣкоторой области R и притомъ такія, что для какого либо постояннаго, хотя произвольнаго значенія y, функція, стоящая въ правой части (4) можетъ имѣть не только полюсы, но и существенно-особенныя точки. Несомнѣнно, что полюсы, при измѣненіи значеній даваемыхъ y, одни могутъ измѣняться, другія не измѣняться, но существенно-особенныя точки могутъ зависѣть только отъ x, а отнюдь не отъ y. Означимъ чрезъ (α) совокупность существенно-особенныхъ точекъ, а также тѣхъ изъ полюсовъ, положеніе которыхъ не зависитъ отъ y. Означимъ далѣе чрезъ (β) совокупность тѣхъ значеній x въ области R, которыя входятъ въ рѣшенія системы уравненій:

$$\alpha_0 + \alpha_1 y + \ldots + \alpha_m y^m = 0$$
$$\beta_0 + \beta_1 y + \ldots + \beta_n y^n = 0$$

Преобразуемъ теперь (4) положеніемъ $z = 1 : y$, такъ что (4) перейдетъ въ

$$-\frac{dz}{dx} = \frac{\alpha_m + \alpha^{m-1} z + \ldots + \alpha_0 z^m}{\beta_0 z^{m-2} + \beta_1 z^{m-3} + \ldots + \beta_n z^{m-n-2}} \tag{5}$$

Означимъ чрезъ (γ) совокупность тѣхъ значеній $(x = \gamma\ ,\ z = 0)$ для которыхъ вторая часть (5) дѣлается неопредѣленной. Принявъ теперь сказан-

ное во вниманіе, легко доказать, что уравненіе (4)—если не считать точекъ (α) (β) и (γ) — не имѣетъ другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ полюсовъ и критическихъ точекъ алгебраическаго характера. Въ этомъ состоитъ одна изъ теоремъ Painlevé (Sur les lignes singulières des fonctions analytiques; Annales de la Faculté des Sciences de Toulouse, 1888), который обобщилъ ее и на тотъ случай, когда вторая часть (4) представляетъ не раціональную функцію отъ y, но вообще какую либо однозначную относительно y функцію. Ту-же теорему Painlevé распространилъ и на уравненіе:

$$F(x\ ,\ y\ ,\ y') = 0$$

алгебраическое относительно y и y', при чемъ—за исключеніемъ извѣстнаго числа точекъ — въ качествѣ особенныхъ точекъ оказываются также лишь полюсы и критическія точки алгебраическаго характера. Замѣтимъ, что всѣ эти результаты Painlevé справедливы лишь для уравненій перваго порядка.

Если мы желаемъ, чтобы критическія точки алгебраическаго характера были постоянны т. е. не зависѣли бы отъ постоянной интеграціи, то въ этомъ случаѣ уравненіе (4) получаетъ видъ:

$$\frac{dy}{dx} = \alpha y^2 + \alpha_1 y + \alpha_2 \qquad (6)$$

Въ области R, критическія точки интеграла могутъ быть или полюсами, или существенно-особенными точками функцій α, α_1 и α_2 отъ x. Разъ извѣстно, что алгебраическія точки постоянны, то весьма легко убѣдиться, что постоянная интеграціи входитъ въ общій интегралъ линейнымъ образомъ т. е. общій интегралъ уравненія (6) имѣетъ видъ:

$$y = \frac{M + y_0 N}{P + y_0 Q}$$

гдѣ y_0 есть постоянная интеграціи. Линейныя уравненія перваго порядка и первой степени представляютъ простѣйшій случай $\alpha = 0$ уравненія (6).

Чтобы показать нѣсколько другихъ приложеній общей теоріи, Picard останавливается, хотя довольно кратко, на обращеніи эллиптическаго интеграла и на аналитическомъ представленіи функціи, обратной интегралу. Розыскивая функцію, которая обращалась бы въ нуль въ полюсахъ эллиптической функціи, авторъ приходитъ къ функціи Al Weierstrass'a и указываетъ дифференціальное уравненіе, которому она удовлетворяетъ.

Тринадцатая глава, сравнительно съ предъидущими, обработана далеко не такъ тщательно. Это—въ высшей степени бѣглый очеркъ крайне обширнаго матерьяла. Если принципу Dirichlet было отведено болѣе ста страницъ (около 120), то теорія алгебраическихъ функцій и поверхности

Риманна заслуживала бы болѣе значительнаго мѣста, чѣмъ 40 страницъ. Конечно, если бы при такой краткости вездѣ была соблюдена надлежащая ясность и строгость изложенія, то эта краткость составляла бы даже достоинство сочиненія, но, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ разсматриваемой главы мы не нашли ни достаточной строгости изложенія, ни ясности. Вотъ почему съ пользою эта глава можетъ быть прочитана лишь тѣми, кому уже хорошо извѣстенъ трактуемый матерьялъ, хотя бы и съ другой точки зрѣнія.

О разложеніи функціи y отъ x, опредѣляемой алгебраическимъ уравненіемъ:

$$f(x, y) = 0 \tag{7}$$

сказано очень мало, при чемъ изложеніе становится вполнѣ понятно лишь послѣ хорошаго изученія соотвѣтствующихъ §§ Traité des Fonctions Elliptiques. Доказательство знаменитой теоремы Nöther'a, приведенное Picard'омъ, принадлежитъ Simart'у. Доказательство это строго и вообще прекрасно, но изложено такъ сжато и недостаточно ясно, что требуетъ со стороны читателя значительнаго терпѣнія и вниманія. Но за то послѣдующее доказательство, что путемъ раціональныхъ преобразованій можно достигнуть, чтобы въ каждой кратной точкѣ кривой (7) было лишь по двѣ различныхъ касательныхъ, нельзя считать не только достаточно яснымъ, но и сколько нибудь обоснованнымъ. Picard указываетъ при этомъ доказательствѣ на одинъ пунктъ, выяснить который вполнѣ безупречно онъ и самъ не видитъ возможности и ограничивается лишь замѣчаніемъ, что другіе авторы даже и не указывали на этотъ пунктъ. Впрочемъ, для послѣдующаго изложенія достаточно, чтобы кривая (7) въ своихъ кратныхъ точкахъ имѣла различныя касательныя.

Коль скоро алгебраическая кривая (7) въ кратныхъ точкахъ имѣетъ различныя касательныя, а оси координатъ не занимаютъ какого либо спеціальнаго положенія, то точками развѣтвленія будутъ лишь тѣ, при обходѣ которыхъ *два* значенія y переходятъ одно въ другое, при чемъ въ самыхъ этихъ точкахъ эти значенія одинаковы. Слѣдовательно, въ точкахъ развѣтвленія касательныя къ кривой будутъ параллельны оси y, а потому число ихъ равно классу кривой:

$$m(m-1) - \sum_k n_k . k . (k-1)$$

гдѣ m степень уравненія (7), n_k — число кратныхъ точекъ k порядка.

Сдѣлавъ эти замѣчанія, авторъ переходитъ собственно къ изученію Риманновыхъ поверхностей (стр. 367—383), при чемъ изложеніе для не

достаточно подготовленнаго читателя становится вполнѣ яснымъ лишь послѣ ознакомленія напр. съ слѣдующими §§ учебника Forsyth'a[1]): 169, 170, 184—191 и др. Я постараюсь возможно кратко дать понятіе читателю о томъ, какъ Picard, пользуясь мемуарами Lüroth'a, Clebsch'a, Clifford'a и др., излагаетъ вопросъ.

Прежде всего на частномъ примѣрѣ (который иллюстрированъ чертежемъ) онъ показываетъ, какимъ образомъ обходы вокругъ всѣхъ точекъ развѣтвленія могутъ быть расположены по парамъ въ извѣстномъ порядкѣ т. е. теорему Lüroth'a. Примѣръ этотъ не достаточенъ, такъ какъ онъ представляетъ частный случай и притомъ очень простой; онъ даетъ нѣкоторое понятіе о сущности самой идеи, но подробности осуществленія ея остаются невыясненными. Желающимъ познакомиться съ безукоризненнымъ изложеніемъ теоремы Lüroth'a рекомендую обратиться опять таки къ Forsyth'y.

Затѣмъ, на примѣрѣ же поясняется теорема Clebsch'a, которая однако, по своей простотѣ, даже и не нуждается въ пояснительномъ чертежѣ. Послѣ преобразованій Lüroth'a и Clebsch'a m—лиственная поверхность для функціи y отъ x будетъ такова, что первый листъ будетъ соединенъ со вторымъ только однимъ разрѣзомъ, второй съ третьимъ тоже только однимъ разрѣзомъ и т. д., что-же касается двухъ послѣднихъ листовъ, то они будутъ соединены между собою нѣкоторымъ числомъ разрѣзовъ, вообще говоря, большимъ одного напр. $p+1$ разрѣзомъ. Наконецъ поверхность подвергается преобразованію Clifford'a (On the canonical form and dissection of a Riemann's Surface. Proceedings of the London math. Society, Vol. VIII), въ результатѣ чего получается замкнутая поверхность съ p сквозными отверстіями (т. е. поверхность твердаго тѣла, имѣющаго напр. шарообразную форму, въ которомъ пробуравлено p отверстій; англичане говорятъ: „holes bored through a solid"; для $p=1$ поверхность будетъ того-же типа какъ торъ). Преобразованіе Clifford'a изложено не вездѣ ясно. Такъ, авторъ разсматриваетъ случай Риманнова шара съ двумя листами, соединенными вдоль $p+1$ разрѣзовъ, привéденныхъ, путемъ сгибанія и растяженія въ положеніе отрѣзковъ дуги одного и того-же большаго круга. Произведя

[1]) A. R. Forsyth. Theory of functions of a complex variable. Cambridge, 1893, I—XXII, 1—682. Это безусловно chef-d' oeuvre математической литературы послѣднихъ лѣтъ, далеко оставляющій за собою безчисленные учебники и пособія по тому-же предмету. Это—не компиляція и не складъ различныхъ результатовъ, взятыхъ изъ различныхъ мѣстъ, но самостоятельная переработка колоссальнаго матерьяла, обнаружившая въ авторѣ глубокое знакомство со всей литературой, относящейся къ избранной имъ темѣ и необыкновенный талантъ изложенія. Если намъ ничто не помѣшаетъ, то мы вскорѣ поговоримъ на страницахъ У. И. объ этомъ классическомъ учебникѣ.

преобразованіе Clifford'a, онъ говоритъ: „on sera alors ramené à une double surface sphérique ayant $p+1$ trous.... *Un de ces trous peut être supprimé* et nous pouvons etc". Подчеркнутое мѣсто не пояснено ни однимъ словомъ и читатель сначала недоумѣваетъ, почему „одно изъ этихъ отверстій можетъ быть уничтожено". Сущность же дѣла заключается въ томъ, что растягивая одно изъ отверстій, мы поверхность этого послѣдняго можемъ разсматривать напр. какъ наиболѣе удаленную границу L распространенія преобразованной поверхности, при чемъ внутри этой границы лежатъ p отверстій. На той-же 376 стр., гдѣ находится вышеуказанная фраза, имѣется еще нѣсколько мѣстъ, могущихъ дать поводъ къ недоумѣнію; это послѣднее возникаетъ отчасти вслѣдствіе того, что авторъ одинъ разъ говоритъ о внутренней *сторонѣ* какой либо поверхности (имѣющей разрѣзъ), другой разъ о другой поверхности, лежащей внутри первой, отличной отъ этой послѣдней и соединяющейся съ ней вдоль разрѣза, безъ образованія при этомъ винтовой поверхности.

Получивъ Clifford'овскую форму Риманновой поверхности (Klein называетъ ее нормальной), Picard переходитъ къ вопросу о превращеніи ея путемъ разрѣзовъ и прорѣзовъ въ односвязную[1]). Для полученія контура (K), превращающаго поверхность въ односвязную, можно поступить такъ. *Вокругъ* каждаго изъ p отверстій дѣлается разрѣзъ C—этимъ разрѣзомъ преграждается доступъ къ отверстію (конечно, съ одной только стороны поверхности[2]). Затѣмъ проводится разрѣзъ D *чрезъ* отверстіе, пересѣкающій C и препятствующій обходить вокругъ отверстія. Этотъ разрѣзъ D проходитъ также по той части поверхности, которая выше была нами означена чрезъ L. Такимъ образомъ получится p системъ разрѣзовъ C и D. Соединяя каждый послѣдующій разрѣзъ D съ предъидущимъ разрѣзомъ D, мы и получимъ искомый контуръ K. Разрѣзы E, соединяющіе между собою послѣдовательные D, можно, если угодно, провести по части L поверхности. Крайне легко теперь доказать, что всякій замкнутый обходъ, непересѣкающій контуръ K, есть *сократимый* т. е. путемъ непрерывнаго преобразованія можетъ быть сведенъ къ точкѣ. Отсюда понятно, какой обходъ называется несократимымъ и почему проведеніе каждаго несократимаго разрѣза будетъ уменьшать связность поверхности на единицу. Въ нашемъ случаѣ мы произвели $2p$ разрѣзовъ и тѣмъ превратили поверхность въ

---

[1]) Употребляю названія, предложенныя проф. М. Е. Ващенко-Захарченко въ своей докторской диссертаціи; они соотвѣтствуютъ нѣмецкимъ: Querschnitt и Rückerschnitt, французскимъ: section и rétrosection, англійскимъ: cross-cut и loop-cut.

[2]) Всегда можно предположить, что C выходитъ и возвращается въ то элементарное отверстіе, которое дѣлаютъ въ замкнутой поверхности. Тогда C будетъ разрѣзомъ.

односвязную т. е. наша поверхность $2p+1$ связности. Эти разрѣзы можно распредѣлить такъ: 1) C_p; 2) D_p+E_p; 3) C_{p-1}; 4) $D_{p-1}+E_{p-1}$; 5) C_{p-2}; 6) $D_{p-2}+E_{p-2}$; 7) C_{p-3}; .....; $2p-1)$ C_1; $2p)$ D_1+E_1. Здѣсь D_k+E_k можно разсматривать, какъ разрѣзъ, оканчивающійся на себѣ самомъ (σ-förmiger Querschnitt по терминологіи Neumann'a).

Полученные относительно Clifford'овской формы поверхности результаты легко переносятся на первоначальную m лиственную поверхность Riemann'a, ибо эти поверхности представляютъ деформацію (которая не необходимо должна быть практически осуществимой) одна другой, при помощи сгибанія, стягиванія и растяженія, безъ разрывовъ и складокъ и точки которыхъ находятся въ однозначномъ соотвѣтствіи. Picard проводитъ параллель для случая двулиственной поверхности съ какимъ угодно числомъ разрѣзовъ.

Глава заканчивается нѣсколькими замѣчаніями о томъ, что на поверхности Riemann'a имѣютъ мѣсто теоремы теоріи криволинейныхъ интеграловъ и теоріи функцій составного перемѣннаго точно также, какъ и на простой плоскости Cauchy (или Gauss'a, если угодно). Здѣсь-же находимъ и два крайне важныхъ для теоріи абелевыхъ интеграловъ положенія: 1) функція, однозначная на поверхности Riemann'a и неимѣющая другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ полюсовъ, есть функція, раціональная относительно x и y; если-же не имѣетъ и полюсовъ, то есть величина постоянная, 2) если $u+iv$ есть функція составного перемѣннаго $z=x+iy$, однозначная и непрерывная на нѣкоторой части поверхности, ограниченной контуромъ C, то, при надлежащемъ выборѣ направленія интеграціи,

$$\int_C u\,dv > 0.$$

Вся четырнадцатая глава посвящена изложенію свойствъ абелевыхъ интеграловъ. Изложеніе прекрасное и едва-ли оставляетъ желать чего либо лучшаго, хотя авторъ, правда, ограничился лишь наиболѣе главными свойствами. Такъ напр. въ §§ объ интегралахъ перваго вида находимъ: выводъ той формы, какую можно дать этимъ интеграламъ, число независимыхъ интегралов (рангъ кривой), выводъ основнаго неравенства для періодовъ одного какого либо интеграла, установка нормальной системы и наконецъ выводъ соотношенія между періодами какихъ либо двухъ интеграловъ. Что касается опредѣленія числа независимыхъ интеграловъ, то Picard излагаетъ свой пріемъ, на столько-же простой, на сколько и строгій (Bulletin des sciences math. Sur le nombre des intégrales abéliennes de premiere espèce, 1890). Онъ собственно показываетъ, что число независимыхъ интеграловъ не можетъ быть болѣе ранга; что оно по крайней мѣрѣ равно

рангу, доказывается—какъ извѣстно—въ двухъ словахъ. Пріемъ Picard'a основанъ на теоремѣ Абеля.

Объ интегралахъ второго вида сказано еще меньше. Авторъ образуетъ à priori интегралъ съ однимъ только полюсомъ, опредѣляетъ нормальный интегралъ съ указаніемъ на свойство его періодовъ, наконецъ выводитъ общее выраженіе какого угодно интеграла второго вида. Что касается интеграловъ третьяго вида, то послѣ вывода ихъ формы относительно двухъ точекъ и опредѣленія нормальнаго интеграла, даны теоремы: 1) о томъ, что каждый интегралъ 3-го вида есть сумма нормальныхъ интеграловъ того же вида и интеграла 2-го вида, 2) объ обмѣнѣ параметра съ аргументомъ по Clebsch'y и Gordan'y, 3) теорема Абеля для нормальнаго интеграла третьяго вида. Разсужденія заканчиваются извѣстнымъ предложеніемъ, что сумма какого угодно числа интеграловъ перваго вида можетъ быть выражена суммою p (рангъ) интеграловъ того же вида, предѣлы которыхъ суть алгебраическія функціи предѣловъ первыхъ интеграловъ.

Крайне интересна, по своему содержанію, пятнадцатая глава. Она озаглавлена: Des fonctions uniformes sur une surface de Riemann, но бо́льшая ея часть посвящена вопросу о раціональныхъ преобразованіяхъ кривыхъ. Составлена она по мемуарамъ Klein'a, Clebsch'a, Gordan'a, Weber'a и др., но главнымъ образомъ по мемуару Brill'я и Nöther'a (Mathematische Annalen Bd. VII). Въ самомъ началѣ Picard даетъ разложеніе любой однозначной на поверхности Riemann'a функціи (слѣдовательно раціональной относительно x и y) на простые элементы, которыми являются здѣсь нормальные интегралы второго вида и, основываясь на этомъ разложеніи, опредѣляетъ нижній предѣлъ числа простыхъ полюсовъ (произвольно выбранныхъ) для функціи, раціональной относительно x и y. Предѣлъ этотъ, какъ извѣстно, превосходитъ рангъ кривой на единицу. Такимъ образомъ, Picard, подобно другимъ авторамъ, сначала даетъ понятіе о рангѣ, исходя изъ разсмотрѣнія поверхностей Riemann'a, а затѣмъ уже опредѣляетъ minimum степени функціи, однозначной на такой поверхности. Какъ извѣстно, Weierstrass опредѣляетъ рангъ кривой чисто алгебраическимъ путемъ, при чемъ онъ сначала доказываетъ, что существуетъ нѣкоторый minimum $\rho+1$ для числа полюсовъ (произвольно выбранныхъ), которые можетъ имѣть функція раціональная относительно x и y; затѣмъ рангомъ считаетъ число, равное только что упомянутому minimum'y безъ единицы. Въ результатѣ, конечно, число, называемое рангомъ у Weierstrass'a и обозначаемое чрезъ ρ, совпадаетъ вполнѣ съ числомъ p Riemann'a.

Разъ minimum степени однозначной на Riemann'овой поверхности функціи извѣстенъ, возникаетъ вопросъ, на сколько опредѣляется функція

F, раціональная относительно x и y, если хотимъ, чтобы она имѣла нѣкоторое число μ напередъ предписанныхъ (хотя и произвольно взятыхъ) на поверхности полюсовъ. Вопросъ этотъ, хотя и неполно, былъ рѣшенъ еще Riemann'омъ; полное рѣшеніе принадлежитъ Roch'у и формулируется (теорема Riemann-Roch'a) такъ: „число произвольныхъ постоянныхъ, отъ которыхъ должна зависѣть F, равно $\mu - p + \sigma + 1$, гдѣ $p > \sigma$ или $\sigma = 0$". Если σ не нуль, то F носитъ названіе спеціальной функціи. Каждая спеціальная функція можетъ быть выражена частнымъ двухъ вспомогательныхъ полиномовъ (adjoints) $m - 3$ степени (теорема Klein'a). При этомъ Picard выводитъ одинъ законъ, носящій названіе закона взаимности Brill'я и Nöther'a, и относящійся къ случаю $\sigma > 0$.

Таковы предварительныя свѣдѣнія, послѣ которыхъ авторъ переходитъ къ вопросу о раціональныхъ преобразованіяхъ кривыхъ. Прежде всего рѣчь идетъ о бираціональномъ преобразованіи кривыхъ самихъ въ себя; доказывается теорема Schwarz'a о существованіи параметрическаго бираціональнаго преобразованія лишь у кривыхъ нулевого или перваго ранга, а затѣмъ авторъ выясняетъ, что коль скоро рангъ выше единицы, то существуетъ лишь конечное число бираціональныхъ преобразованій кривой самой въ себя и притомъ непараметрическихъ. Теорему Schwarz'a Picard крайне просто доказываетъ при помощи соображеній, заимствованныхъ имъ изъ своего премированнаго мемуара объ алгебраическихъ функціяхъ двухъ независимыхъ перемѣнныхъ (Journal des Mathematiques 1889). Показавъ, что дѣйствительно кривыя ранга 0 или 1 имѣютъ бираціональныя параметрическія преобразованія, авторъ обращается къ кривымъ, входящимъ въ одинъ и тотъ же *классъ* (названіе, введенное Riemann'омъ), слѣдовательно имѣющимъ одинъ и тотъ же рангъ и ставитъ вопросъ о нахожденіи простѣйшей — нормальной — кривой какого либо класса и ранга. Такъ какъ вопросъ этотъ неопредѣленный, то Picard знакомитъ читателя съ нѣкоторыми отдѣльными изслѣдованіями, сюда относящимися и принадлежащими Clebsch'у и Gordan'у, Brill'ю и Nöther'у и др., какъ уже было сказано выше. Изслѣдованія Clebsch'a и Gordan'a показываютъ, что, при помощи вспомогательныхъ $m - 3$ порядка, вообще говоря, *произвольная* кривая *ранга* p можетъ быть сведена къ кривой $p + 1$ *степени*. Но существуетъ исключеніе, а именно въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ дѣло съ кривыми такъ называемаго гиперэллиптическаго класса и когда вышеуказанный результатъ получаетъ такую формулировку: всякая кривая гиперэллиптическаго класса и ранга p можетъ быть сведена къ кривой (нормальной) $2p + 1$ или $2p + 2$ степени. При разсмотрѣніи исключительнаго случая Picard подробно доказываетъ одно положеніе, которое раньше всѣми неявно допускалось безъ доказательства.

Пусть имѣемъ кривую (7) степени m и ранга $p \geqq 3$. Беремъ на ней *произвольно* $p-3$ неподвижныхъ точекъ. Такъ какъ вспомогательная $m-3$ порядка опредѣляется $p-1$ *произвольно* взятыми точками, то чрезъ выбранныя $p-3$ точки можно провести цѣлую связку вспомогательныхъ $m-3$ порядка, при чемъ въ уравненіе этой связки войдетъ слѣдовательно два параметра линейнымъ образомъ:

$$Q_1 + \alpha Q_2 + \beta Q_3 = 0 \tag{8}$$

гдѣ α и β упомянутые параметры, а Q три вспомогательныхъ $m-3$ порядка, проходящихъ чрезъ взятыя $p-3$ точки. Clebsch и Gordan полагаютъ затѣмъ:

$$\frac{Q_2(x,y)}{Q_1(x,y)} = X \; ; \; \frac{Q_3(x,y)}{Q_1(x,y)} = Y \tag{9}$$

такъ что кривая (7) перейдетъ въ:

$$F(X, Y) = 0 \tag{10}$$

Вообще говоря, между точками кривыхъ (7) и (10) будетъ взаимное однозначное соотвѣтствіе. Это послѣднее будетъ нарушено лишь въ томъ случаѣ, если заданной напередъ парѣ значеній (X, Y)—при чемъ $F(X, Y) = 0$—будетъ отвѣчать въ силу (9) не одна, а бо́льшее число паръ значеній (x, y), удовлетворяющихъ (7). Иначе выражаясь, когда уравненія (9) при постоянныхъ X и Y и имѣя одну точку общую съ кривой (7), будутъ имѣть и еще по крайней мѣрѣ одну общую съ (7) точку (при чемъ, конечно, разумѣются точки, отличныя отъ кратныхъ и отъ тѣхъ $p-3$ точекъ, чрезъ которыя проходитъ связка (8)). Или еще иначе выражаясь, соотвѣтствіе будетъ нарушено, если всѣ вспомогательныя кривыя $m-3$ порядка, проходящія чрезъ $p-3+1=p-2$ точекъ кривой (7), будутъ имѣть и еще по крайней мѣрѣ одну точку общую съ той же кривой (7). Picard по этому поводу доказываетъ, что коль скоро всѣ вспомогательныя кривыя проходятъ чрезъ $p-2$ произвольно взятыхъ на кривой (7) точекъ A, то онѣ обязательно пройдутъ и еще чрезъ $p-2$ другихъ точекъ B на кривой (7), при чемъ каждой изъ точекъ A соотвѣтствуетъ одна изъ точекъ B, положеніе которой зависитъ только отъ взятой точки A. Такимъ образомъ въ разсматриваемомъ исключительномъ случаѣ всѣ вспомогательныя $m-3$ порядка, проходящія чрезъ одну точку, общую съ (7), проходятъ необходимо и чрезъ нѣкоторую другую точку, и *не можетъ случиться*, чтобы вспомогательныя кривыя $m-3$ порядка, проходящія чрезъ $p-2$ точекъ кривой (7) (при чемъ $p > 3$) *имѣли еще только одну точку* общую съ кривой (7). Эти результаты, какъ мы выше замѣтили, принадлежатъ самому автору.

Если поэтому на кривой (7) возьмемъ $p-2$ неподвижныхъ, хотя произвольныхъ точекъ, то всѣ вспомогательныя $m-3$ порядка могутъ имѣть съ (7) только двѣ подвижныхъ общихъ точекъ и уравненіе этихъ вспомогательныхъ будетъ содержать только одинъ параметръ:

$$Q_1+\lambda Q_2=0$$

такъ что каждому значенію λ будутъ соотвѣтствовать двѣ точки (x,y) т. е. λ и x должны быть связаны алгебраическимъ уравненіемъ вида:

$$Ax^2+2Bx+C=0$$

гдѣ A, B, C полиномы относительно λ. Отсюда заключаемъ, что:

$$x=\text{rat}.f.(\lambda,\sqrt{H(\lambda)})$$

гдѣ $H(\lambda)$ полиномъ; для y получится такой-же результатъ. Въ концѣ концевъ выходитъ, что каждому значенію λ и $\sqrt{H(\lambda)}$ отвѣчаетъ одна опредѣленная точка кривой (7), а такъ какъ каждому значенію λ должны отвѣчать двѣ точки, то заключаемъ, что два опредѣленія радикала $H(\lambda)$ и соотвѣтствуютъ этимъ двумъ точкамъ. Такимъ образомъ между кривой (7), для того случая, когда она принадлежитъ гиперэллиптическому классу, и кривой:

$$\mu^2=H(\lambda) \qquad (11)$$

существуетъ взаимное однозначное соотвѣтствіе. Кривая (11) очевидно тоже ранга p, откуда слѣдуетъ, что степень ея относительно λ будетъ $2p+1$ или $2p+2$. Эта кривая слѣдовательно будетъ нормальной для гиперэллиптическаго класса.

До сихъ поръ, въ разсужденія входили только вспомогательныя $m-3$ порядка, но тѣ-же Clebsch и Gordan показали, что примѣненіе вспомогательныхъ $m-2$ порядка, вообще говоря, даетъ редукцію къ кривой $p+2$ степени, а для кривыхъ гиперэллиптическаго класса—редукцію къ кривой $p+2$ степени съ одной кратной точкой p порядка. Изъ этого слѣдуетъ, что кривая (11) не есть нормальная кривая наименьшей степени для гиперэллиптическаго класса. Что-же касается кривыхъ не гиперэллиптическаго класса, то Brill и Nöther (Math. Ann. Bd. VII) выяснили, что возможна редукція и къ кривымъ степени ниже $p+1$ (см. выше объ изслѣдованіяхъ Clebsch'a и Gordan'a). Picard приводитъ нѣкоторые пункты изъ мемуара Brill'я и Nöther'a, относящіеся къ этому еще далеко не разработанному вопросу и ограничивается лишь тѣмъ результатомъ, что произвольная кривая p ранга можетъ быть сведена къ кривой $p-\pi+2$ степени.

Отдѣлъ о раціональныхъ преобразованіяхъ заканчивается легко доказываемой теоремою Weber'a (Journal de Borchardt Bb. 76), относящеюся

къ кривымъ, рангъ которыхъ больше единицы. Если кривая (7) раціональнымъ преобразованіемъ:

$$X = R_1(x, y) \; ; \; Y = R_2(x, y) \tag{12}$$

переходитъ въ кривую:

$$F(X, Y) = 0$$

того-же ранга, какъ и кривая (7) то преобразованіе (12) необходимо будетъ бираціональное.

Въ концѣ главы Picard разсматриваетъ кривыя ранга 2, когда кривая будетъ гиперэллиптическаго класса. Въ этомъ случаѣ степень $H(\lambda)$ будетъ пятая или шестая, или, если принять во вниманіе результатъ, полученный при помощи вспомогательныхъ $m - 2$ порядка, то можно также сказать, что кривая второго ранга можетъ быть редуцирована къ кривой четвертаго порядка, имѣющей одну двойную точку. Этотъ результатъ Picard выводитъ также и чисто алгебраическимъ пріемомъ.

Предпослѣдняя глава, подобно тринадцатой, составлена также поспѣшно и обработана не вполнѣ обстоятельно. Въ ней доказывается существованіе функцій тѣхъ типовъ, о которыхъ шла рѣчь выше и хотя всѣ необходимыя для такого доказательства элементы уже были своевременно въ предъидущихъ главахъ изучены и разъяснены, тѣмъ не менѣе во многихъ мѣстахъ шестнадцатой главы нѣтъ ни необходимой ясности, ни систематичности. Изложеніе необыкновенно сжатое и походитъ скорѣе на конспектъ. Вотъ вкратцѣ содержаніе главы. Авторъ начинаетъ съ видоизмѣненія *метода попеременныхъ операцій* Schwarz'a (см. нашу предъидущую статью въ январьской книжкѣ Унив. Изв. за 1893 г.) съ цѣлью воспользоваться этимъ видоизмѣненіемъ для доказательства общихъ теоремъ о существованіи. Идея этого видоизмѣненія была указана въ общихъ чертахъ Schwarz'емъ въ письмѣ къ Klein'y (Schwarz. Gesammelte Abhandlungen T. II) и Picard весьма удачно[1]) ее осуществляетъ. Доказывается сначала существованіе функціи, гармонической внутри двусвязной площади, при чемъ функція принимаетъ заданныя значенія на обоихъ контурахъ и *имѣетъ періодъ при переходѣ чрезъ разрѣзъ, обращающій площадь въ односвязную* (здѣсь собственно и есть видоизмѣненіе); затѣмъ—существованіе

[1]) Picard по этому поводу говоритъ (стр. 460): Dans une lettre à M. Klein, il (т. е. Schwarz) revient rapidement sur la question. On peut avec ces données restituer complètement la méthode de M. Schwarz et je ne crois pas dans les pages qui suivent m'écarter de la pensée de l'illustre géometre. Съ своей стороны замѣтимъ что тотъ же методъ прекрасно возстановленъ и въ учебникѣ Forsyth'a (стр. 430—433), появившемся приблизительно одновременно со вторымъ выпускомъ второго тома Picard'a.

функціи аналогичныхъ свойствъ для n связной площади. Послѣ этого разсматривается вопросъ о существованіи функцій, гармоническихъ какъ на замкнутой поверхности Riemann'a, такъ и на открытой (у которой, какъ иногда говорятъ, вынута точка). Распространивъ теоремы и на тотъ случай, когда функціи должны еще имѣть особенныя точки даннаго характера, авторъ обращается уже къ функціямъ составного перемѣннаго на поверхности Riemann'a, при чемъ доказываетъ основную теорему шестнадцатой главы: „произвольно заданной поверхности Riemann'a соотвѣтствуетъ нѣкоторый классъ алгебраическихъ кривыхъ". Глава заканчивается изложеніемъ обоихъ пріемовъ Riemann'a для опредѣленія числа *модулей* алгебраическихъ функцій даннаго ранга и нѣсколькими замѣчаніями относительно существованія функцій для уравненія Beltrami, которое соотвѣтствуетъ какой либо поверхности (при чемъ Picard, ради простоты ограничивается правильными аналитическими замкнутыми поверхностями). Этотъ послѣдній вопросъ весьма любопытенъ и потому мы нѣсколько на немъ остановимся. Вспомнимъ (см. нашу статью въ № 1 Унив. Изв. за 1893), какъ опредѣлялась составная функція $u+iv$ на аналитической поверхности, коей линейный элементъ данъ формулой:

$$ds^2 = E\,dp^2 + 2F\,dp\,dq + G\,dq^2$$

Функціи u и v удовлетворяютъ уравненіямъ:

$$\frac{dv}{dp} = \frac{F\dfrac{du}{dp} = E\dfrac{du}{dq}}{\sqrt{EG - F^2}} \quad ; \quad \frac{dv}{dq} = \frac{G\dfrac{du}{dp} - F\dfrac{du}{dq}}{\sqrt{EG - F}} \tag{13}$$

такъ что u удовлетворяетъ слѣдующему уравненію Beltrami:

$$\frac{d}{dq}\left\{\frac{F\dfrac{du}{dp} - E\dfrac{du}{dq}}{\sqrt{EG - F^2}}\right\} - \frac{d}{dp}\left\{\frac{G\dfrac{du}{dp} - F\dfrac{du}{dq}}{\sqrt{EG - F^2}}\right\} = 0 \tag{14}$$

Такъ какъ по предположенію, поверхность аналитическая, то *вблизи* какой либо точки P поверхности, p и q можно выразить *аналитическими* функціями отъ новыхъ перемѣнныхъ ξ и η такъ, что на плоскости (ξ, η) получится географическая карта (съ сохраненіемъ угловъ) области точки P поверхности, при чемъ конечно:

$$E\,dp^2 + 2F\,dp\,dq + G\,dq^2 = \sigma(d\xi^2 + d\eta^2)$$

Разсматривая u и v какъ функціи отъ ξ и η и замѣчая, что (см. ту-же статью):

$$du^2 + dv^2 = \lambda(E\,dp^2 + 2F\,dp\,dq + G\,dq^2)$$

легко убѣдиться, что уравненія (13) перейдутъ въ:

$$\frac{du}{d\xi} = \frac{dv}{d\eta} \; ; \; \frac{du}{d\eta} = -\frac{dv}{d\xi}$$

уравненіе (14) въ:

$$\frac{d^2u}{d\xi^2} + \frac{d^2u}{d\eta^2} = 0$$

Такимъ образомъ, съ помощью карты, мы нѣкоторый кусокъ поверхности вблизи P, преобразовали въ плоскій, а уравненіе Beltrami въ уравненіе Лапласа. Доказавъ теоремы о существованіи для плоскихъ площадей мы можемъ ихъ переносить на нашу общую аналитическую поверхность (сначала на малыя части, а, если воспользоваться методомъ попеременныхъ операцій Schwarz'a, то и на какія угодно). Крайне легко и здѣсь различать функціи на два рода: однѣ остаются вездѣ на поверхности непрерывными, имѣя извѣстные періоды, другія могутъ обращаться въ безконечность. Полюсъ функціи можно опредѣлить здѣсь такъ: мы скажемъ, что нѣкоторая точка P есть полюсъ для составной функціи $u+iv$, если, въ географической картѣ, соотвѣтствующей области точки P, на плоскости (ξ, η), функція $u+iv$ (которая уже будетъ аналитической функціей отъ $\xi+i\eta$) будетъ имѣть полюсомъ точку, которая соотвѣтствуетъ точкѣ P. Двѣ однозначныя составныя функціи, не имѣющія другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ полюсовъ, связаны между собою алгебраическимъ уравненіемъ.

Крайне интересенъ примѣръ, иллюстрирующій общія соображенія. Разсмотримъ площадь S, ограниченную $p+1$ контурами, однимъ внѣшнимъ и p внутренними т. е. $p+1$ связную площадь. Предположимъ, что всѣ контуры составлены изъ аналитическихъ линій. Легко образовать аналитическую функцію $\varphi(x, y)$ двухъ дѣйствительныхъ перемѣнныхъ x и y, которая остается положительна и отлична отъ нуля для точекъ S и обращается въ нуль, перемѣняя знакъ, лишь въ томъ случаѣ, когда точка (x, y) переходитъ чрезъ какой либо изъ упомянутыхъ $p+1$ контуровъ (для иллюстраціи, Picard замѣчаетъ, что если всѣ контуры суть напр. круги, то $\varphi(x, y)$ будетъ произведеніе, съ надлежащимъ знакомъ, лѣвыхъ частей уравненій этихъ круговъ). Что за поверхность дастъ тогда уравненіе:

$$z^2 = \varphi(x, y)$$

Эта поверхность симметрична относительно плоскости x и y, и имѣетъ p сквозныхъ отверстій; поверхность эта очевидно аналитическая. Такой поверхности, слѣдовательно, будетъ соотвѣтствовать извѣстный классъ алгебраическихъ кривыхъ.

Разсмотримъ наконецъ поверхность:

$$z^2 = \varepsilon \cdot \varphi(x, y) \tag{15}$$

(ε положительная постоянная величина). Съ неограниченнымъ убываніемъ ε до нуля, поверхность будетъ стремиться къ вышеупомянутой площади S, въ которой, однако, надо будетъ различать двѣ стороны. Поверхности (15) будетъ, очевидно, соотвѣтствовать нѣкоторый классъ алгебраическихъ кривыхъ. Случаю $\varepsilon = 0$ будетъ слѣдовательно также соотвѣтствовать нѣкоторый *предѣльный* классъ, такъ что можно считать доказанной слѣдующую весьма важную теорему Schottky (Crelle's Journal Bd. 83): „площади, имѣющей какое либо число отверстій, соотвѣтствуетъ нѣкоторый классъ алгебраическихъ кривыхъ". Эта теорема была доказана Schottky съ помощью принципа Dirichlet.

Заключительная глава трактуетъ крайне элементарно о кривыхъ нулевого и перваго ранга. Благодаря связи, въ которой находятся кривыя перваго ранга и двойно періодическія функціи, авторъ дѣлаетъ нѣсколько общеизвѣстныхъ замѣчаній относительно свойствъ этихъ послѣднихъ. Теоремы объ уникурсальныхъ кривыхъ заимствованы изъ мемуаровъ Nöther'a (Math. Ann. Bd. III) и Clebsch'a (Crelle's Journal Bd. 64. Ueber diejenigen ebenen Curven, deren Coordinaten rationale Functionen eines Parameters sind), а относительно кривыхъ перваго ранга изъ мемуара Clebsch'a (ibid. Ueber diejenigen Curven deren Coordinaten sich als elliptische Functionen eines Parameters darstellen lassen). Не можемъ не отмѣтить здѣсь крайне простого доказательства извѣстной теоремы, что рангъ алгебраическаго уравненія, связывающаго двѣ двойно-періодическія функціи съ одними и тѣми-же періодами, не можетъ быть болѣе единицы. Доказательство это принадлежитъ Picard'y (Compt. rend. T. XCII, p. 1495) и состоитъ въ слѣдующемъ.

Пусть мы имѣемъ двѣ функціи съ одними и тѣми-же періодами.

$$\varphi(z) = x \; ; \; \psi(z) = y \tag{16}$$

связанныя алгебраическимъ уравненіемъ $f(x, y) = 0$. Если рангъ этого послѣдняго больше единицы, то будетъ существовать minimum два вспомогательныхъ полинома $m - 3$ порядка, а слѣдовательно и два интеграла перваго вида:

$$\int \frac{Q_1(x, y)\, dx}{f_y'} \quad , \quad \int \frac{Q_2(x, y)\, dx}{f_y'}$$

Въ виду (16), можно написать, что:

$$\frac{Q_1(x, y)}{f_y'} dx = \Phi_1(z)\, dz$$

гдѣ $\Phi_1(z)$ двойно-періодическая функція. Если эта функція имѣетъ полюсы, то интегралъ, будетъ имѣть безконечности, что невозможно, ибо интегралъ—перваго вида, слѣдовательно $\Phi_1(z) = a$. Для другаго интеграла аналогично найдемъ: $\Phi_2(z) = b$, откуда:

$$a : b = \Phi_1(z) : \Phi_2(z) = Q_1(x, y) : Q_2(x, y)$$

что невозможно, такъ какъ, по предположенію, полиномы $Q_1(x, y)$ и $Q_2(x, y)$ линейно независимы.

Подведемъ теперь итогъ сказанному нами о второмъ выпускѣ, заканчивающемъ собою второй томъ сочиненія Picard'a. Основываясь на сдѣланномъ нами разборѣ, мы должны заявить, что этотъ выпускъ дѣйствительно производитъ впечатлѣніе „отступленія“ отъ первоначальнаго плана, что авторъ прежде не имѣлъ въ виду его дѣлать и потому долженъ былъ торопиться. Слѣды этой торопливости и поспѣшности проходятъ чрезъ весь выпускъ, хотя появленіе этого послѣдняго отдѣляется почти годовымъ промежуткомъ времени отъ выхода въ свѣтъ перваго выпуска. Хотя Picard и въ первомъ томѣ и въ началѣ второго тома никогда не вдавался въ особенныя подробности—и этого мы ему отнюдь въ вину не ставили—но на этотъ разъ онъ нерѣдко уже черезчуръ скользитъ по предмету, какъ бы важенъ онъ ни былъ (какъ напр. шестнадцатая глава). Что онъ отъ времени до времени указываетъ читателю на трудности, которыя онъ и самъ не видитъ возможности преодолѣть, за это его можно только поблагодарить: кажущаяся простота объясненія очень часто только маскируетъ дѣйствительную трудность вопроса.

Закончимъ настоящую статью тѣмъ-же, что и предъидущую, а именно пожеланіемъ, чтобы въ возможно-близкомъ будущемъ появилась наконецъ въ свѣтъ та часть трактата Picard'a, въ которой онъ будетъ говорить о дифференціальныхъ уравненіяхъ т. е. о томъ вопросѣ, которому предположено было главнымъ образомъ посвятить трактатъ и въ которомъ автору принадлежитъ столько блестящихъ изслѣдованій.

Профессоръ **В. Вукрѣевъ.**

1894.

Travaux du réseau météorologique du bassin du Dniéper.

TOME I.

par le professeur P. BROOUNOF de l'Université de Kiew.

ТРУДЫ
ПРИДНѢПРОВСКОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СѢТИ.

ТОМЪ I.

П. И. БРОУНОВА,

Профессора Университета Св. Владиміра.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.
1894.

СОДЕРЖАНІЕ I ТОМА. TABLE DES MATIÉRES DU TOME I.

1. Снѣжный покровъ въ бассейнѣ Днѣпра въ окт. 1892 г.

2. Снѣжный покровъ въ бассейнѣ Днѣпра въ ноябрѣ 1892 г.

3. Снѣжный покровъ въ бассейнѣ Днѣпра въ декабрѣ 1892 г. и январѣ 1893 г.

4. Снѣжный покровъ въ бассейнѣ Днѣпра въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1893 г.

5. Обзоръ состоянія посѣвовъ въ бассейнѣ Днѣпра въ началѣ іюня 1893 г.

6. Замерзаніе и вскрытіе водъ въ зиму 1892—93 гг.

7. Урожай хлѣбовъ въ бассейнѣ Днѣпра въ 1893 г.

7. Обозрѣніе состоянія озимыхъ посѣвовъ въ бассейнѣ Днѣпра въ началѣ ноября 1893 г.

9. Грозовая дѣятельность въ бассейнѣ Днѣпра въ 1893 г.

1. Etude sur la couche de neige dans le bassin du Dniéper en octobre 1892.

2. Couche de neige dans le bassin du Dniéper en nowembre 1892.

3. Couche de neige dans le bassin du Dniéper en décembre 1892 et janvier 1893.

4. Couche de neige dans le bassin du Dniéper dans les mois de février, mars, avril et mai 1893.

5. Aperçu général de l'état des semailles dans le bassin du Dniéper au commencement du mois de juin 1893.

6. Prise et débacle des eaux 1892—1893.

7. Rendement des récoltes de l'année 1893 dans le bassin du Dniéper.

8. Aperçu général de l'état des semailles dans le bassin du Dniéper au commencement du mois de novembre 1893.

9. Orages dans le bassin du Dniéper en 1893.

Travaux du réseau météorologique du bassin du Dniéper.

Tome I, № 9.

Orages dans le bassin du Dniéper en 1893.

par le professeur P. BROUNOF de l'Université de Kiew.

ТРУДЫ ПРИДНѢПРОВСКОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СѢТИ.

Томъ I, вып. 9.

Грозовая дѣятельность въ бассейнѣ Днѣпра въ 1893 г.

П. И. БРОУНОВА,

Профессора Университета Св. Владиміра.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. Завадзкаго. Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.

1893.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Введеніе 5
2. Списокъ гг. наблюдателей Приднѣпровской Метеорологической Сѣти лѣтомъ 1893 г. 7
3. Число грозовыхъ дней въ 1893 г. 7
4. Карта грозовыхъ станцій Приднѣпровской Мет. Сѣти. 56
5. Географическое распредѣленіе грозовой дѣятельности въ 1893 году 57
6. Первыя и послѣднія грозы грозоваго періода 1893 г. 58
7. Мѣсяцы съ наиболѣе частыми грозами 59
8. Суточный ходъ грозъ 59
9. Направленіе поступательнаго движенія грозъ . . . 60
10. Грозовыя карты 62
11. Циклоническія и антициклоническія грозы 64
12. Общій круговоротъ атмосферы 67
13. Причина поступательнаго движенія обыкновенныхъ циклоновъ 68
14. Причина передвиженія грозовыхъ вихрей 70
15. Описаніе наиболѣе замѣчательныхъ грозъ, грозовыхъ ливней, ударовъ молній и смерчей 73
16. Градъ 82
17. Описаніе наиболѣе замѣчательныхъ градобитій . . . 89
18. Значеніе изученія грозъ для практической жизни. . . 94

I. ВВЕДЕНІЕ.

Весною и въ началѣ лѣта 1892 года Метеорологическая Обсерваторія Университета Св. Владиміра сдѣлала попытку организаціи метеорологической сѣти въ средней, сѣверной, восточной и отчасти западной частяхъ бассейна Днѣпра. На призывъ ея откликнулось нѣсколько лицъ, которымъ и были посланы краткія инструкціи для наблюденій надъ грозами и бланки для записыванія послѣднихъ. И тѣ и другіе были составлены по общепринятой, международной схемѣ.

Такимъ образомъ возникла метеорологическая сѣть, которой впослѣдствіи было дано названіе „приднѣпровской."

Число наблюдательныхъ пунктовъ постепенно возрастало и въ слѣдующемъ году записи грозъ присылались уже изъ 271 мѣста.

Весною 1893 г. Обсерваторія разослала гг. наблюдателямъ подробныя правила для наблюденій грозъ, градобитій и осадковъ, въ которыхъ были помѣщены примѣрные бланки, а также замѣчанія относительно повѣрки часовъ и опредѣленія странъ горизонта и направленія движенія облаковъ, слѣдствіемъ чего было замѣтное улучшеніе наблюденій и записей.

Большинство изъ вышеуказаныхъ наблюдательныхъ пунктовъ (181) расположено въ губерніяхъ: Кіевской, Черниговской, Полтавской, Курской, Харьковской, Орловской, Калужской, Смоленской, Могилевской, Минской, Гродненской и Виленской, собственно и составляющихъ районъ Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра. Остальные 90 лежатъ внѣ этого района, большею частью по сосѣдству съ нимъ.

Настоящая статья содержитъ результаты обработки грозъ 1893 года. Что касается 1892 года, то записи, присланныя въ теченіе по-

слѣдняго, будутъ приняты во вниманіе при общемъ изслѣдованіи грозъ бассейна Днѣпра за нѣсколько лѣтъ; отдѣльно ихъ нельзя было обработать, отчасти вслѣдствіе малочисленности имѣвшихся тогда наблюдательныхъ пунктовъ, а отчасти вслѣдствіе того, что большинство наблюдателей стало вести записи лѣтомъ, а не съ начала грозоваго періода названнаго года.

Всего свѣдѣній о грозахъ въ 1893 г. въ Кіевскую Метеорологическую Обсерваторію прислано 3073. Они, по мѣрѣ полученія, вносились, по губерніямъ, въ особыя тетради, на основаніи которыхъ затѣмъ дѣлались изслѣдованія и выводы. Во всей этой крайне кропотливой работѣ, равно какъ и въ составленіи таблицъ, приведенныхъ ниже, и въ веденіи дѣлъ по сѣти вообще мнѣ весьма большую помощь оказывалъ К. В. Цариковъ, относившійся къ этому дѣлу съ любовью и замѣчательнымъ усердіемъ.

2 и 3. Списокъ гг. наблюдателей и число грозовыхъ дней въ 1893 г.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ помѣщены:

1. Названія пунктовъ, изъ которыхъ въ 1893 году въ Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра получались записи грозъ,

2. Фамиліи лицъ, производившихъ наблюденія,

3. Количество дней, въ которые наблюдались грозы, т. е. такъ называемыхъ грозовыхъ дней, по мѣсяцамъ и въ общей сложности за годъ,

4. Мѣсяцы, въ которые количество грозовыхъ дней было наибольшее.

Черта показываетъ, что гроз въ теченіе даннаго мѣсяца не было, а вопросительный знакъ—что свѣдѣній за данный мѣсяцъ Обсерваторіей не получено.

Отсутствіе числа, черты или вопросительнаго знака показываетъ, что въ данномъ мѣсяцѣ наблюденія еще не начались.

Годовыя суммы подсчитаны лишь для тѣхъ случаевъ, когда не было ни одного вопросительнаго знака, т. е. для тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ наблюденія велись непрерывно. Такихъ пунктовъ для грозоваго періода 1893 г. оказалось, къ сожалѣнію, всего 107.

Тоже самое относится и къ тому столбцу, въ которомъ содержатся названія мѣсяцевъ, наиболѣе богатыхъ грозами.

Въ таблицѣ помѣщены не только пункты нашего района, но всѣ вообще пункты, изъ которыхъ присылались записи.

Изъ пунктовъ наиболѣе удаленныхъ отъ нашего района особенное вниманіе обращаютъ два: Бахарденъ, Закаспійской Области, и дер. Кривинская, Енисейской губерніи. Въ виду интереса, представляемаго этими мѣстами, данныя, къ нимъ относящіяся, мы разсчитываемъ обработать впослѣдствіи отдѣльно за нѣсколько лѣтъ.

Буквы Г. Ф. О. или С. Ю.-З. означаютъ, что корреспондентъ состоитъ также наблюдателемъ Главной Физической Обсерваторіи или Сѣти Юго-Запада Россіи. Подъ буквами Г., Д., М., С., Сл., Ст., Х., подразумѣваются слова: городъ, деревня, мѣстечко, село, слобода, станція, хуторъ.

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
		Кіевская губернія.		
1	1	Кіевъ	Кіев.	А. П. Василевскій К. В. Цариковъ К. В. Мироничъ, студ. Кіевск. Ун.
2	4	Григоровскій сах. зав.	Кіев.	А. А. Гулевъ, технологъ
3	6	С. Андреевка	Кіев.	М. И. бар. Фонъ-Эренбургъ (Г. Ф. О.)
4	2	С. Черняховъ	Кіев.	Н. А. Хитьковъ, учит. (С. Ю.-З.) А. Я. Данильева (С. Ю.-З.)
5	5	С. Ульяники	Кіев.	П. А. Конопацкій, землевлад.
6	7	С. Юшки	Кіев.	І. А. Байковскій, землевлад.
7	8	Степная ферма	Кіев.	Е. В. Геллеръ, экономъ имѣнія
8	254	С. Глевахи	Кіев.	А. Х. Ѳедоровъ, учит.
9	9	С. Соловьевка	Радом.	И. П. Савченковъ, крест. (Г. Ф. О. и С. Ю.-З.)
10	11	Д. Мойсейки	Радом.	Ф. В. Ничипоровичъ, дворян.
11	10	С. Камен. Бродъ	Радом.	О. А. Кондратовичъ

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	2	6	5	3	—	1	—	17	Іюнь
—	1	2	10	6	3	1	1	—	24	Іюнь
—	—	2	2	3	3	—	1	—	11	Іюль и августъ
—	1	1	5	?	3	—	1	—		
—	1	3	3	1	?	?	?	—		
—	—	1	2	?	?	?	?	—		
—	1	?	?	2	?	?	?	—		
?	?	?	?	?	?	?	1	—		
—	—	2	6	3	2	2	1	—	16	Іюнь
?	?	?	4	?	?	—	—	—		
?	?	1	?	?	?	?	1	—		

№	№ места наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
12	13	С. Синява	Васильк.	С. Волкова
13	14	М Бѣлая-Церковь	Васильк.	М. И. Ефремовъ
14	16	С. Гребенки	Васильк.	Е. Любанскій, священникъ
15	12	Г. Васильковъ	Васильк.	С. Ѳ. Антеповичъ, мировой судья
16	15	С. Шкаровка	Васильк.	А. И. Сташукъ, учит. (С. Ю.-З.)
17	17	С. Насташка	Васильк.	К. Кмита, священникъ
18	25	Г. Сквира	Сквирск.	А. К. Вѣревскій, учит. (С. Ю.-З.) П. П. Рыжковъ, учитель В. И. Шведъ, учитель
19	27	С. Малые Ерчики	Сквирск.	А. І. Гронтковскій
20	29	С. Яроповичи	Сквирск.	А. Быхацкій, студ. Горн. Институт.
21	30	С. Гнилецъ	Сквирск.	К. О. Бѣлевичъ, землевлад.
22	26	М. Ружинъ	Сквирск.	Н. Н. Сугакъ, учит. (С. Ю.-З.)
23	28	М. Новофастовъ	Сквирск.	П. И. Гаевскій, аптекарь
24	32	Г. Каневъ	Каневск.	Ѳ. Ю. Мертцъ

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
2	1	3	4	7	2	—	—	—	19	Іюль
—	1	1	6	2	2	—	1	—	13	Іюнь
—	—	2	6	4	3	?	?	—		Іюнь
—	—	2	3	3	2	?	?	—		
—	1	?	?	?	?	?	?	?		
?	?	?	?	1	?	?	1	—		
—	1	1	10	4	7	—	—	—	23	Іюнь
—	—	3	8	4	2	—	—	—	17	Іюнь
	—	4	9	3	1	?	?	—		Іюнь
—	—	2	6	3	3	2	1	—	17	Іюнь
	1	3	4?	?	?	1	?	—		
—	1	?	?	?	?	?	?	?		
—	2	1	5	3	5	1	1	—	18	Іюнь и августъ

№	N мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
25	33	М. Таганча	Каневск.	С. Л. Каленниченко, учит. (Г. Ф. О. и С. Ю.-З.)
26	35	М. Богуславъ	Каневск.	В. Д. Горбуновъ, дѣлопр. I сах. акц. окр. (Г. Ф. О.) А. А. Николаевъ, студ. Кіев. Унив. З. Григоровичъ, крестьянинъ
27	34	С. Малые Степанцы	Каневск.	Г. Линчевскій, священникъ
28	36	С. Квитки	Каневск.	Р. Великошликъ, учит. (С. Ю.-З.)
29	43	С. Телѣжинцы	Таращ.	Ѳ. С. Костецкій, учит. (С. Ю.-З.)
30	40	С. Сабадашъ	Таращ.	В. Кисилевичъ, священникъ (С. Ю.-З.)
31	44	М. Пятигоры	Таращ.	П. Г. Крутько, учитель
32	42	С. Кашперовка	Таращ.	М. Г. Туркевичъ, дворянка
33	41	М. Ставище	Таращ.	С. Конопацкій, учитель
34	21	С. Бузовка	Таращ.	А. Д. Черненко, учитель
35	265	С. Жидовская Гребля	Таращ.	П. Сергіенко, учит. (С. Ю.-З.)
36	38	М. Ильинцы	Липов.	Д. Лелявскій, священникъ
37	39	М. Зозовъ	Липов.	А. Е. Крикунъ, учитель (С. Ю.-З.)

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	3	9	8	5	1	—	—	26	Іюнь
—	—	2	7	5	2	1	1	—	18	Іюнь
—	—	1	2	4	2	?	?	—		
?	?	?	4	?	?	?	?	—		
1	—	1	5	3	2	—	—	—	12	Іюнь
—	—	2	6	1?	?	1	—	—		Іюнь
2	1	2	2?	?	?	—	1	—		
—	1	?	6	?	1	?	?	—		
—	—	1	4	?	?	?	?	—		
?	?	?	?	1?	?	?	?	—		
?	?	?	?	?	?	?	1	—		
1	1	2	11	?	?	?	?	—		
1	—	3	4	2	1	1	—	—	12	Іюнь

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
38	37	Г. Липовецъ	Липов.	В. Липковскій, священникъ
39	18	С. Волоскіе Мехеринцы	Бердич.	А. Д. Черненко, учит. (С. Ю.-З.)
40	23	М. Казатинъ	Бердич.	А. Д. Черненко, учитель
41	24	С. Огіевка	Бердич.	Ѳ. Кудрицкій, священникъ
42	264	С. Немиринцы	Бердич.	П. М. Звойницкій, учитель
43	50	Г. Умань	Уманск.	В. Максимчикъ, лабор. (Г. Ф. О. и С. Ю.-З.)
44	53	М. Тальное	Уманск.	А. О. Стопинскій и Упр. Тальн. им. П. Г. Дибольдъ
45	52	Степная экономія	Уманск.	П. Ѳ. Любочка, практик. Уман. Уч.
46	51	Курманское	Уманск.	И. Д. Шевченко
47	54	С. Романовка	Уманск.	Д. Л. Кравченко
48	56	С. Левковка	Уманск.	М. Ф. Піотровскій, дворянинъ
49	266	М. Шаулиха	Уманск.	Н. Н. Сугакъ, учитель (С. Ю.-З.)
50	19	С. Паланочка	Уманск.	А. Д. Черненко, учитель
51	20	С. Дзенгелевка	Уманск.	
52	22	С. Юстинъ-Градъ	Уманск.	

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
?	?	?	1?	?	?	?	?	?		
—	2	5	4	1?	6	1	—	—		
?	?	?	1?	?	?	?	1	—		
—	1	1	3	?	?	?	?	—		
?	?	?	?	?	6	?	?	?		
—	—	4	10	8	7	—	1	—	30	Іюнь
—	—	2	6	3	1	—	1	—	13	Іюнь
—	—	2	4	?	2	?	?	?		
—	—	1	3	1	3	—	—	—	8	
—	—	2	4	3	2	—	—	—	11	Іюнь
—	—	1	2	?	?	?	?	?		
?	?	?	?	?	3	?	?	?		
?	?	?	3	?	?	?	?	?		
?	?	?	?	2	?	?	?	?		
?	?	?	?	1	?	?	?	?		

№	№ места наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
53	46	М. Бурты	Черк.	А. П. Руткевичъ, учитель
54	47	М. Городище	Черк.	К. Клеоповъ, священникъ
55	47	Маріинскій сах. зав.	Черк.	В. И. Тихоновъ, помощн. директ.
56	48	М. Смѣла	Черк.	М. А. Ивановскій, провизоръ
57	49	С. Русская Поляна	Черк.	Д. А. Кукорскинъ, преп. лѣсн. шк.
58	45	Г. Черкассы	Черк.	Д. А. Кукорскинъ, преп. лѣсн. шк.
59	61	М. Шпола	Звениг.	А. Д. Воскресенскій, учит. (С. Ю.-З.)
60	60	С. Сигнаевка	Звениг.	П. П. Барановъ, управ. и садоводъ
61	59	Д. Рушковка	Звениг.	Н. А. Хитьковъ, учит. (С. Ю.-З.) Е. А. Хитькова
62	58	М. Рыжановка	Звениг.	Н. Д. Пахловъ, земдлевладѣлецъ
63	57	Г. Звенигородка	Звениг.	К. Модлинскій
64	62	Г. Чигиринъ	Чигир.	П. А. Жуковскій, предс. съѣзда мир. судей (Г. Ф. О.) А. Левитскій, діаконъ Е. Н. Яницкій, чиновникъ
65	64	С. Болтышка	Чигир.	В. Д. Моргуненко, учит. (Г. Ф. О. и С. Ю.-З.)

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
1	1	2	10	4	4	1	—	—	23	Іюнь
—	—	4	?	2	7	1	—	—		
—	—	4	?	?	?	?	?	?		
—	—	4	9	?	?	?	?	?		
?	?	?	2	1	4	?	?	?		
?	?	?	1	?	?	?	?	?		
—	—	3	10	7	6	—	—	—	26	Іюнь
—	—	3	9	6	4	—	—	—	22	Іюнь
—	—	2	6	3	4	—	—	—	15	Іюнь
—	—	?	2	7	4	?	1	—		Іюнь
?	?	?	1	?	?	?	1	?		
1	—	2	10	3	6	—	—	—	22	Іюнь
—	—	3	13	4	2	—	—	—	22	Іюнь

№	N мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
66	65	М. Златополь	Чигир.	Н. А. Карповъ, учит. гимн. (Г. Ф. О и С. Ю.-З) Лорченковъ, ученикъ гимназіи
67	66	С. Рейментаровка	Чигир.	І. Красовскій, священникъ
68	67	М. Медвѣдовка	Чигир.	І. Татаровъ, священникъ
69	63	С. Голиково	Чигир.	С. Турчиновичъ, священникъ
		Черниговская губернія.		
70	79	Г. Сураж̀ъ	Сураж.	А. Балакліецъ, учитель
71	80	С. Попова Гора	Сураж.	М. И. Шевченко, учитель А. Хандажинскій
72	70	Г. Новозыбковъ	Новоз.	К. Н. Жукъ, директоръ Реал. Учил. (Г. Ф. О. и С. Ю.-З.)
73	267	Х. Михайловка	Новоз.	С. Липницкій, уч. Новоз. Р. У.
74	72	М. Семеновка	Новоз.	П. Бергъ, содержат. аптеки
75	69	Г. Кролевецъ	Кролев.	М. Б Мельниковъ, учит. (С. Ю.-З.)
76	68	Х. Пріютъ	Кролев.	Н. Г. Шостакъ, дворянка
77	76	Шостенскій порох. заводъ	Глухов.	Н. Кіяновскій, чиновникъ

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	1	3	9	1	7	—	—	—	21	Іюнь
—	1	3	10	5	6	—	—	—	25	Іюнь
1	—	4	14	2	6	—	—	—	27	Іюнь
—	—	2	4	2	2	—	—	—	10	Іюнь
—	—	3	8	9	10	2	—	—	32	Августъ
—	—	2	1	5	5	2	1	—	16	Іюнь и августъ
—	—	1	2	3	4	3	1	—	14	Августъ
—	—	1	3	7	5	?	?	?		Іюль
—	—	3	3	5	3	1	—	—	15	Іюль
—	—	?	9	13	8	2	—	—		Іюль
1	—	1	3	2	?	?	?	?		
—	—	1	4	12	9	—	—	—	26	Іюль

№	N мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
78	77	Сл. Гамаліевка	Глухов.	І. Терещенко, священникъ
79	78	М. Янполь	Глухов.	И. И. Неплюевъ, статск. совѣтн.
80	74	Г. Козелецъ	Козел.	В. И. Величковская, двор. (С. Ю.-З.)
81	75	Д. Бригинцы	Козел.	Е. А. Мисевскій, землевлад.
82	268	С. Вороньки	Козел.	Л. П. Бѣльскій, учитель
83	73	Носовско-Казарскій сах. зав.	Нѣжин.	В. А. Изопольскій (С. Ю.-З)
84	81	С. Перелюбъ	Сосниц.	И. Ѳ. Курдюмовъ, учитель
85	82	М. Почепъ	Мглинск.	И. Ѳ. Курдюмовъ, учитель
86	83	Г. Черниговъ	Черниг.	Яковенко, поручикъ
87	84	С. Вышенки	Остерск.	Ѳ. Яновскій, священникъ (С. Ю.-З.)
88	85	Г. Стародубъ	Старод.	И. М. Доброгаевъ, сынъ свящ.
89	86	Г. Погаръ	Старод.	Н. Богословскій, священникъ
90	258	С. Левенка.	Старод.	И. Ф. Кисель, учитель

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	1	4	12	6	1	—	—	24	Іюль
?	?	?	1	2	?	?	?	?		
—	—	1	8	4	5	—	1	—	19	Іюнь
?	?	?	7	?	?	?	?	?		
?	?	?	?	?	?	?	1	—		
—	—	1	8	6	3	—	—	—	18	Іюнь
—	—	3	2?	?	?	?	?	—		
?	?	?	5?	13	8	1	?	?		Іюль
—	—	3	5	4	1?	—	?	?		
—	1	1	2	?	3	?	?	—		
—	—	?	1	7	5	2	?	?		
?	?	?	1	?	?	?	?	?		
?	?	?	?	?	?	1	?	?		

№	№ места наблюдения на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
91	88	С. Туркеновка	Борзен.	П. В. Устименко, учитель
92	89	С. Кладьковка	Борзен.	О. С. Заболотный, учитель
93	262	С. Мощонка	Городн.	П. П. Крещановскій, учитель
94	269	М. Любечъ	Городн.	С. Л. Шаровъ, землевлад.
95	90	С. Веревка	Конот.	К. Н. Чеботкевичъ, землевлад.
		Полтавская губернія.		
96	107	Г. Кременчугъ	Кременч.	Н. Д. Карамзинъ, учит. М. Е. Ангелевичъ, учит. В. Страдомскій, учит. Реал. Учил. (С. Ю.-З.)
97	108	С. Кобелячекъ	Кременч.	Г. Д. Сокологорскій, учит.
98	91	С. Працовка	Роменск.	А. Е. Геллеръ, землевлад.
99	257	Х. Духовой	Роменск.	М М. Даниловъ, дворян.
100	102	М. Грунь	Зеньк.	А. П. Биньковскій, двор. (Г. Ф. О.)
101	92	Г. Переяславъ	Переясл.	Л. И. Хабадъ

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ.
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	1	7	5	6	—	—	—	19	Іюнь
?	?	?	?	2	?	?	?	?		
?	?	?	?	?	6	1	—	—		
?	?	?	?	?	?	?	1	?		
?	?	?	3	?	?	?	?	?		
1	—	4	8	?	?	—	—	—		
1	?	2	2	?	?	?	?	?		Іюнь
1	?	2	9	5	?	?	?	?		
?	?	?	?	?	7	?	?	?		
1	—	3	11	8	5	—	—	—	28	Іюнь
?	?	?	?	3	?	?	?	?		

№	N мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
102	94	М. Вороньковъ	Переясл.	И. Е. Коновалъ, казакъ
103	93	С. Войтовцы	Переясл.	С. Д. Томачинскій, врачъ
104	270	С. Сальково	Переясл.	К. Н. Жукъ, директ. Новоз. Р. Уч.
105	96	Г. Прилуки	Прилук.	В. В. Будянскій, студ. Кіевск. Ун.
106	101	Ст. Божковъ	Полт.	І. І. Вонсовичъ, помощ. нач. станц.
107	97	Г. Золотоноша	Золотон.	А. А. Грейлихъ, пом. нач. почт.-тел. конторы
108	103	Х. Злодіевка	Миргор.	А. В. Замятинъ
109	98	Разъѣздъ № 3-й Х. Н. Ж. Д.	Кобеляк.	І. І. Вонсовичъ, пом. нач. станц.
110	100	С. Новыя Сенжары	Кобеляк.	Г. Н. Сепѣтый, учитель
111	104	Г. Лубны	Лубен.	Д. А. Кошлаковъ, учитель гимн. (Г. Ф. О. и С. Ю.-З.)
112	106	М. Тепловка	Пирят.	М. В. Чернышевъ, учитель
113	105	Сасиновская экономія	Пирят.	В. В. Гуффъ
		Курская губернія.		
114	109	Г. Курскъ	Курск.	Т. І. Вержбицкій, сов. город. прав.

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	1	5	2	3	—	—	—	11	Іюнь
?	?	1	?	?	?	?	?	?		
?	?	?	?	?	2	?	?	?		
?	?	2	7	4	4	1	?	?		Іюнь
?	?	?	6?	—	6	1	?	?		
—	—	2	5	—	?	?	?	?		
2	—	4	10	5	3	1	—	—	25	Іюнь
2	4	4	?	?	?	?	?	?		
?	?	?	?	?	?	1	?	?		
—	—	4	8	3	9	—	—	—	21	Августъ
—	—	?	2	4	8	—	—	—		
1	?	?	?	?	?	?	?	?		
—	—	2	3	6	—	—	—	—	11	Іюль

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
115	111	Г. Фатежъ	Фатеж.	П. Ѳ. Яншинъ
116	113	С. Покровское	Фатеж.	П. Н. Фонъ-Рутценъ, канд. с. хоз. В. Кочетковъ, студ. Петр. Акад.
117	110	Г. Щигры	Щигр..	В. И. Бородинъ, коллеж. секрет. И. Г. Тхоренко
118	118	С. Асмолово	Рыльск.	М. В. Борзенковъ, дворянинъ
119	115	Г. Бѣлгородъ	Бѣлгор.	О. И. Татаренковъ
120	116	Д. Николаевка	Бѣлгор.	В. А. Власьевъ, землевладѣлецъ
121	114	Сл. Головчино	Грайвор.	А. Л. Коль, ученый управитель
		Харьковская губернія		
122	121	Харьковское Земл. Учил.	Харьк.	Князь Ѳ. Д. Макуловъ, учит. (Г.Ф.О.)
123	120	Г. Харьковъ	Харьк.	М. Я. Месковъ, техникъ
124	123	Г. Сумы	Сумск.	М. А. Городенскій, чиновникъ
125	124	С. Шпилевка	Сумск.	С. В. Ковтунъ, землевладѣлица
126	126	Бѣлополье	Сумск	Д. В. Пазухинъ

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	4	5	9	4	2	—	—	24	Іюль
—	—	4	8	12	6	1	1	—	32	Іюль
1	—	2	?	?	?	?	?	?		
—	—	2	5	5	3	1	1	—	17	Іюнь и Іюль
—	—	1	1	2	3	2	—	—	9	Августъ
?	?	1	2	?	?	1	?	?		Августъ
1	?	1	4	?	?	?	?	?		
1	—	?	9	5	4	1	—	—		Іюнь
?	?	?	?	5	4	1	1	—		
—	—	3	7	1	2	—	—	—	13	Іюнь
—	—	2	6	1	2	—	—	—	11	Іюнь
?	?	?	?	1	1	—	?	?		

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
127	122	С. Бѣловодскъ	Староб.	Н. П. Мирмельштейнъ, провизоръ
128	126	С. Боброво	Лебед.	І. Браиловскій, священникъ
129	128	Сл. Сватова Лучка	Купянск.	Г. П. Задера, фельдшеръ
130	129	Сл. Волоская Балаклейка	Зміевск.	А. Яковлевъ, священникъ
131	130	С. Александровка	Богодух.	А. В. Викбергъ, корнетъ
132	271	Варваринскій сах. заводъ	Изюмск.	А. Т. Стефановъ, инженеръ-технол.
		Орловская губернія.		
133	132	Г. Болховъ	Болхов.	М М. Коробковъ
134	133	Ус. Самарка	Малоарх.	Баронъ В. В. Пфейлитцеръ-Франкъ
135	131	Г. Елецъ	Елецк.	К. М. Самойловичъ, нач. почт.-т. отд.
136	136	С. Салово-Сосновка	Трубч.	А. Н. Каракулина, дворянка
137	134	С. Алисово	Карач.	Н. А. Каревъ, сотруд. „Орл. Вѣст.“
138	135	С. Орево	Ливен.	М. Е. Щеголева
139	272	Г. Орелъ	Орловск.	М. И. Шевченко, учитель

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
?	?	?	8	4	?	?	?	?		
—	—	4	3	3	2	1	—	—	13	Май
—	—	2	5	?	?	?	?	?		
—	—	?	?	2	?	2	?	?		
?	?	?	1	?	1	?	?	?		
?	?	?	?	?	5	?	?	?		
—	—	3	6	5	2	—	—	—	16	Іюнь
—	—	5	7	7	2	—	—	—	21	Іюнь и Іюль
1	—	1	6	5	3	1	—	—	17	Іюнь
1	—	4	8	?	?	?	?	?		
—	—	3	5	2	1	1	—	—	12	Іюнь
—	—	1	3	1	3	1	—	—	9	
?	?	?	?	7	?	?	?	?		

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
		Калужская губернія		
140	138	Г. Козельскъ	Козел.	А. К. Ястребовъ, учитель
141	139	С. Хотѣнь	Козел.	Е. Т. Лызловъ, завѣд. училищ.
142	137	С. Сугоново	Калуж.	И. П. Штаркъ
143	140	С. Ивонинская фабрика	Мосал.	Н. И. Томсонъ
144	141	С. Сильковичи	Мосал.	А. А. Чистяковъ
145	142	С. Марѳино	Тарус.	С. К. Иванова, землевладѣлица
		Смоленская губернія.		
146	143	С. Островня	Рославл.	Я. С. Бородинцевъ, землевлад.
147	144	Им. Азобичи	Рославл.	Л. С. Кузьминъ, землевлад.
148	146	Д. Кисляково	Рославл.	Д. З. Игнатьевъ, поруч. зап. арм.
149	145	С. Узкое	Рославл.	Н. И. Федоровъ, землевлад.
150	147	Им. Каменьщина	Рославл.	М. В. Аѳонскій, потомст. поч. гр.

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	3	8	10	4	4	—	—	29	Іюль
—	—	1	2	2	?	2	—	—		
?	?	2	?	3	?	?	—	—		
1	—	2	3	5	2	2	—	—	15	Іюль
?	?	?	?	1	?	2	?	—		
?	?	?	2	9	3	?	?	—		
—	—	2	2	6	3	2	—	—	15	Іюль
—	—	1	5	5	5	1	—	—	17	
—	—	2	7	3	4	?	—	—		Іюнь
—	—	2	2	4	?	?	?	—		
?	?	?	5	?	?	?	?	?		

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
151	148	С. Ярцево-Перевозъ	Духовщ.	Н. С. Баташевъ, (Г. Ф. О.)
152	149	С. Клыпово	Духовщ.	М. М. Сабунаевъ, дворянинъ
153	150	С. Мольково	Смолен.	І. Березкинъ, священникъ
154	151	С. Рябцево	Смолен.	Т. П. Станкевичъ, мѣщанинъ
155	152	С. Торбѣево	Сычев.	А. Н. Оглоблинъ
156	153	С. Покровское	Ельнин.	С. П. Егоровъ, конторщ. въ имѣніи
157	154	С. Темкино	Юхнов.	А. Ѳ. Кушнеровъ, учитель
158	273	С. Талашкино	Смолен.	А. К. Шиловскій, дворянинъ
		Могилевская губернія		
159	155	Г. Могилевъ	Могил.	В. В. Ликандеръ, нач. отд. Каз. Пал.
160	157	Им. Орловичи	Горец.	В. И. Андріановъ, почет. мир. судья
161	156	Г. Шкловъ	Могил.	П. И. Кондрашовъ, лѣсничій
162	158	Им. Свѣточъ	Горецк.	А. Г. Плотниковъ, дворянинъ

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	2	1	2	?	?	?	?		
—	—	1	3	1	—	—	—	—		
—	—	1	4	6	2	1	—	—	14	Іюль
—	—	2	?	1	?	?	?	?		
—	—	2	4	7	6	1	—	—	20	Іюль
—	—	2	3	5	3	2	—	—	15	Іюль
—	—	3	5	6	4	2	—	—	20	Іюль
?	?	?	?	?	?	?	?	1		
—	—	1	4	3	5	1	—	—	14	Августъ
—	—	2	6	8	5	—	—	—	21	Іюль
—	—	?	1	?	?	?	?	?		
—	—	1	1	2	9	—	—	—	13	Августъ

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
163	159	Копысь	Горецк.	К. Мироновъ
164	161	Г. Гомель	Гомел.	И. А. Зубъ
165	162	Х. Варино	Гомел.	В. К. Статкевичъ
166	163	Г. Ст. Быховъ	Ст. Бых.	К. Кунцевичъ
167	165	Ферма Михайловъ	Ст. Бых.	Р. Бездѣтскій
168	160	Г. Орша	Оршан.	В. И. Зыковъ, учитель
169	166	Им. Задоброть	Черик.	В. М. Оржельскій, дворянинъ
		Минская губернія		
170	167	Г. Минскъ	Минск.	В. Я. Захаровъ, чиновникъ С. П. Леонтовичъ, пом. контролера І. А. Богушевичъ
171	169	Г. Бобруйскъ	Бобр.	І. А. Богушевичъ
172	170	Ст. Осиповичи	Бобр.	П. Гиммельрейхъ, чиновникъ
173	168	Им. Острошицы	Минск.	М. В. Запольскій-Довнаръ, дворян.

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	?	2	3	3	1	—	—		
—	—	1	?	?	?	?	?	?		
—	—	2	2	4	1	1	—	—	10	Іюль
—	—	1	5	6	4	—	1	—	17	Іюль
?	?	?	?	1	?	?	?	?		
—	—	1	2	?	2	—	?	?		
—	—	1	7	?	?	?	?	?		
—	1	1?	—	4	4	—	—	—	10?	Іюль и августъ
—	—	?	1	2	?	?	?	?		
—	—	?	?	3	5	1	1	?		
?	?	?	?	1	?	?	?	?		

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
174	177	С. Колпеница	Новогр.	Ѳ. Щуровскій, священникъ
175	171	Г. Мозырь	Мозыр.	Г. А. Хлѣбцевичъ, почетн. гражд.
176	274	С. Сторожовцы	Мозыр.	Ѳ. Струковскій, священникъ
177	176	Им. Ипполитовъ	Рѣчицк.	С. С. Кеневичъ, землевлад.
178	175	Глыбовъ	Рѣчицк.	Е. Василевскій, уч. Реал. Учил.
179	275	Г. Пинскъ	Пинск.	Н. М. Хижняковъ, нотаріусъ
		Гродненская губернія		
180	178	Г. Брестъ-Лит.	Брестск.	Э. Берндъ, помощ. пастора
		Виленская губернія		
181	276	Г. Дисна	Диснен.	В. В. Ляховскій, учитель
		Волынская губернія		
182	208	Г. Житоміръ	Житом.	Б. Лебедевъ, учен. гимназіи
183	210	С. Бежевъ	Житом.	С. Шпачинскій, учит. (С. Ю.-З.)

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	2	3	8	1	—	—	—	14	Іюль
—	—	2	?	?	?	?	?	?		
?	?	?	?	?	?	?	1	—		
?	?	1	6	?	1	—	—	—		
?	?	1	?	1	?	?	?	?		
?	?	?	?	?	?	?	1	?		
—	—	3	6	4	7	1	—	—	21	Августъ
?	?	?	?	?	?	1	—	—		
—	1	3	?	?	?	?	?	?		
1	—	1	?	1	6	—	1	—		

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
184	211	С. Дидковцы	Житом.	Я. З. Высоцкій, учит. (С. Ю.-З)
185	212	С. Крапивна	Житом.	В. Д. Гавриковъ, управляющій
186	209	С. Озадовка	Житом.	Е. Погольскій, учитель
187	215	С. Михновъ	Заслав.	В. Бородзичъ, дворян. (С. Ю.-З.) С. Ходаковскій, учит. (С. Ю.-З.)
188	217	М. Бѣлогородка	Заслав.	Е. Голинковскій, діаконъ
189	218	С. Рѣпки	Заслав.	В. Н. Мануйловичъ, (С. Ю.-З.)
190	216	С. Сульжинъ	Заслав.	Н. Рогальскій, священникъ
191	213	С. Колодно	Кремен.	А. В. Савеленко, учитель
192	219	С. Терешки	Старо-Конст.	И. П. Качуровскій, учит. (С. Ю.-З.)
193	206	Г. Новоградъ-Волынскъ	Новогр.-Вол.	П. А. Жадановскій, надв. совѣтн. (Г. Ф. О. и С. Ю.-З.)
194	207	М. Городница	Новогр.-Вол.	Л. Ѳ. Угнивый, учитель
195	205	С. Витковъ	Острож.	В. С. Тетеринъ, дворянинъ
196	204	М. Берестечко	Дубенск.	К. Дѣденко, учитель

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наи-большимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
1	1	2	11	?	?	2	—	—		Іюнь
?	?	?	4	3	3	?	?	?		
?	?	1	?	?	?	?	?	?		
—	1	2	1	4	1	1	—	—	10	Іюль
—	—	3	3	6	4	—	—	—	16	Іюль
—	1	1	3	3	?	?	?	—		
—	—	3	1	?	?	—	—	—		
—	1	3	?	?	?	?	?	?		
1	—	2	?	?	?	?	?	?		
—	—	2	6	8	7	—	—	—	23	Іюль
—	—	3	4	4	7	—	—	—	18	Августъ
?	?	?	?	2	1	?	?	—		
—	—	6	5	6	10	—	—	—	27	Августъ

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
197	202	Г. Владиміръ-Волынскъ	Вл.-Вол.	А. А. Авринскій, ветер. врачъ М. Хандросъ, завѣд. евр. учил. (С. Ю.-З.)
198	203	М. Устилугъ	Вл.-Вол.	Н. Т. Хохолъ, учитель (С. Ю.-З.) А. В. Казадановичъ, псаломщикъ
199	199	С. Нижняя Рудня	Овручск.	С. А. Собацкій, землевл.
200	200	Д. Рудня Базарская	Овручск.	В. І. Шперлингъ, землевл. (С. Ю.-З.)
201	197	Г. Овручъ	Овручск.	П. Н. Мошковскій
202	201	М. Словечно	Овручск.	Х. Остапчукъ
203	198	М. Олевскъ	Овручск.	Л. Райкевичъ, волостн. писарь
204	263	С. Романовъ	Луцкій	В. П. Кондратюкъ, учит. (С. Ю.-З.)
205	195	Г. Ковель	Ковел.	А. Лесевицкій, учит. (С. Ю.-З.)
206	196	С. Старыя Кошары	Ковел.	А. Ѳ. Ярошенко, учит. (С. Ю.-З.)
		Подольская губернія.		
207	220	С. Волковинцы	Летич.	П. П. Волощукъ (Г. Ф. О. и С. Ю.-З.)
208	221	М. Михалполь	Летич.	В. Г. Денисенко

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	3	3	7	4	—	—	—	17	Іюль
1	—	3	3	4	2	1	—	—	14	Іюль
—	—	2	7	6	3	—	—	—	18	Іюль
—	—	3	5	3	1	—	—	—	12	Іюнь
—	—	1	7	4	7	—	—	—	19	Іюнь и августъ
?	?	?	3	4	?	?	?	—		
?	?	?	1	?	?	?	?	?		
?	?	4	?	?	1	?	?	—		
—	—	2	2	8	3	—	—	—	15	Іюль
—	—	4	2	9	?	?	—	—		
1	—	2	7	3	4	—	1	—	18	Іюнь
1	—	?	4	2	2	?	?	?		

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
209	222	М. Пилява	Литин.	В. Симашкевичъ, священникъ
210	277	С. Хижинцы	Винниц.	А. Колтановскій, учитель
211	234	С. Баговица	Кам.-Под.	Т. Сайногъ, учитель
212	232	С. Дашковцы	Ушицк.	И. В. Боярскій, учит. (С. Ю.-З.)
213	233	С. Мукаровъ Подлѣсный	Ушицк.	А. Бржосніовскій, вол. пис. (С. Ю.-З.) И. Кротикъ, учитель
214	231	Г. Новая Ушица	Ушицк.	И. Ф. Новиковъ, мѣщанинъ
215	230	С. Рожнятовка	Ямпол.	І. Липовецкій, учитель
216	255	М. Томашполь	Ямпол.	И. А. Малимонъ, учит. (С. Ю.-З.)
217	235	М. Чемирполь	Балтск.	И. М. Звайницкій, учит.
218	224	Г. Брацлавъ	Брацл.	И. М. Звайницкій, учит.
219	226	С. Грабовецъ	Брацл.	В. Чуприпскій, священникъ
220	227	С. Кавалевка	Брацл.	С. Д. Кравцовъ, учитель (С. Ю.-З.)
221	225	Верховская ферма	Брацл.	Б. М. Яновчикъ, дворянинъ
222	229	М. Песчанка	Ольгоп.	К. А. Гринштайнъ, учит. (С. Ю.-З.)

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	1	4	3	6	?	?	?		
?	?	?	?	?	?	1	?	?		
—	—	?	3	5	—	?	?	?		
2	—	6	11	6	7	—	1	—	33	Іюнь
—	—	3	7	7	10	1	—	—	28	Августъ
—	—	4	5	7	4	—	—	—	20	Іюль
—	—	?	10	3	2	—	—	—		
?	?	?	?	?	3	?	?	?		
?	?	?	?	2	?	?	?	?		
—	—	2	3	?	?	—	—	—		
—	—	2	1	?	?	?	?	?		
1	—	4	9	4	8	1	1	—	28	Іюнь
—	—	3	4	?	?	?	?	?		
—	—	7	12	9	8	—	1	—	37	Іюнь

№	N мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
			Екатеринославская губернія.	
223	245	С. Ивановка	Алексан.	Д. Е. Любченко, учитель
224	243	С. Свистуново	Алексан.	В. Дѣдуловъ, учитель
225	244	Больше-Михайловка	Алексан.	Д. Лакизинъ, земскій фельдшеръ
226	247	С. Подкряжное	Новом.	В. Капиносъ, священникъ
227	240	Г. Верхнеднѣпровскъ	Верхнед.	В. К. Корнѣевъ, штабсъ-капитанъ
228	242	Г. Маріуполь	Маріуп.	В. П. Бонагичъ, куп. II гильдіи
229	241	Синельниково I	Павлогр.	А. Юнаковъ, дворянинъ
230	246	Д. Викторфельдъ	Алекс.	А. А. Клюшниковъ, дворянинъ
			Таврическая губернія.	
231		С. Елизаветовка	Мелитоп.	Г. Ѳ. Лось, учитель (С. Ю.-З.)
232		С. Большой Токмакъ	Бердян.	Г. Уралгинъ, учитель
			Люблинская губернія.	
233	180	С. Долгобычевъ	Томаш.	В. Войцеховичъ, нач. почт.-тел. отд.

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	2	?	?	?	?	?	?		
2	?	?	?	?	?	1	—	?		
—	—	1	?	2	3	1	1	—		
—	—	3	9	2	2	—	—	—	16	Іюнь
—	—	2	2	1	5	—	—	—	10	Августъ
—	—	2	8	5	2	—	—	—	17	Іюнь
—	—	?	6	1	6	1	—	?		
?	?	?	1	?	?	?	?	?		
—	1	3	10	4	5	1	2	—	26	Іюнь
1	—	?	4	4	4	1	—	—		
1	—	6	4	5	3	1	—	—	20	Май

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
			Ковенская губернія.	
234	181	Им. Виткайце	Тельш.	Ф. И. Шимкевичъ, докт. мед.
			Лифляндская губернія.	
235	253	Г. Рига	Рижск.	Л. М. Гребенниковъ
			Новгородская губернія.	
236	182	Г. Старая Русса	Ст.-Русск.	А. П. Дитяткинъ И. И. Вансенъ, маіоръ
237	183	Милютинская сел.-хоз. школа	Череп.	Э. Безайсъ, учитель
			Ярославская губернія.	
238	190	Г. Мышкинъ	Мышк.	К. В. Грязновъ, нотаріусъ А. С. Семеновскій, учитель
239	194	С. Тутчино	Угличск.	А. С. Семеновскій, учитель
240	191	С. Семенцово	Угличск.	
			Тульская губернія.	
241	278	С. Мечнянское	Ефрем.	В. П. Казанскій, учитель

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	2	2	7	3	1	—	—	15	Іюль
—	—	—	?	?	1	1	—	?		
—	—	2	3	7	3	3	—	—	18	Іюль
—	—	2	2	8	?	1	—	—		
—	—	1	2	7	4	1	—	—	15	Іюль
—	—	3	?	?	?	2	1	—		
?	?	?	?	6	3	?	?	?		
?	?	?	?	7	2	2	—	—		

№	N мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
			Вологодская губернія.	
242		С. Остахово	Волог.	В. И. Спиринъ, учитель
			Тверская губернія.	
243	187	С. Строево	Ржевск.	С. В. Филатовъ, пот. поч. град.
244	186	Г. Старица	Старицк.	И. Крыловъ, садовникъ (Г. Ф. О. и С. Ю.-З.)
			Вятская губернія.	
245		Больше-Кильмезъ	Малм.	В. Василевскій, лѣсничій
			Псковская губернія.	
246	184	Г. Опочка	Опочск.	И. С. Воскресенскій Н. Г. Калашниковъ, чиновн.
			Московская губернія.	
247	188	Г. Москва	Моск.	Винокуровъ, пот. поч. гражд.
248	279	Г. Глуховъ	Моск.	Винокуровъ, пот. поч. гражд.
249	189	С. Завидово	Клинск.	Д. Е. Любченко, учитель

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	2	?	?	?	?	?	?		
—	—	1	?	?	?	?	?	?		
—	—	1	1	7	6	1	—	—	16	Іюль
1	—	?	2	1	?	?	?	?		
—	—	—	2	8	—	2	—	—	12	Іюль
—	—	2	?	?	?	?	?	?		
?	?	?	?	3	?	?	?	?		
?	?	?	1	2	5	2	—	—		

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
			Нижегородская губернія.	
250		Г. Макарьевъ	Макар.	Д. Я. Огановскій
251		Х. Разгуляевъ	Макар.	И. Н. Плѣхановъ
252		С. Ичалки	Лукоян.	И. Миловскій, учитель
			Казанская губернія.	
253		С. Буртасы	Цивильск.	Н. Н. Свѣшниковъ, земск. фельдш.
254		С. Батѣево	Цивильск.	В. Свѣшниковъ, фельдшеръ
			Оренбургская губернія.	
255		Г. Троицкъ	Троицк.	Ф. И. Загорскій, фотографъ
			Самарская губернія.	
256		Хут. близъ ст. Липяги	Самарск.	Н. А. Иванцовъ
			Тамбовская губернія.	
257	252	С. Борки	Шацкій	А. И. Филимоновичъ, дворянинъ
258	251	Г. Борисоглѣбскъ	Борис.	И. В. Быстровъ, почетн. гражд.

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	—	1	3	9	10	1	—	—	24	Августъ
—	—	2	3	7	2	—	—	—	14	Іюль
—	—	2	?	1	?	?	?	?		
—	—	5	3	13	11	—	—	—	32	Іюль
?	?	?	1	?	?	?	?	?		
?	?	?	?	?	1	2	—	—		
—	—	3	5	7	4	—	—	—	19	Іюль
—	—	5	7	16	7	1	1	—	37	Іюль
—	—	1	1?	1?	—	1	—	—		

№	№ мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
			Пензенская губернія.	
259		С. Липлейка	Инсарск.	Д. В. Головъ, студ. Моск. Унив.
			Область Войска Донскаго.	
260		Ст. Нижне-Курмоярская	I Д. Окр.	А. П. Кареловъ, есаулъ
261		Х. Кривая Коса	Таг. Окр.	В. Земляницынъ
262		Х. Семеновъ	II Д. Окр.	Г. Дмитріевъ, сотникъ
			Уфимская губернія.	
263		Д. Григорьевка	Белеб.	А. Ѳ. Маковскій, землем.-таксат.
264		Г. Уфа	Уфим.	Б. Н. Фоссъ, студ. Моск. Унив.
			Воронежская губернія.	
265	250	Дача Наградная	Землян.	Н. П. Перепелкинъ, землевлад.
			Херсонская губернія.	
266	238	Бѣловка	Елисав.	Я. Андерсонъ, землевлад.
267	237	Г. Новогеоргіевскъ	Алексан.	В. Л. Розиньковъ Г. Ткаченко

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
?	?	?	1	3	?	?	?	?		
—	1	1	9	5	3	3	2	—	24	Іюнь
?	?	2	?	?	?	?	?	?		
?	?	?	?	2	?	?	?	?		
—	—	1	1	?	?	?	?	?		
?	?	?	1	?	?	?	?	?		
1	—	1	4	7	3	2	—	—	18	Іюль
—	—	6	9	7	5	4	1	—	32	Іюнь
—	—	2	8	2	3	—	—	—	15	Іюнь

№	N мѣста наблюденія на картѣ	Мѣсто наблюденія	Уѣздъ	Фамилія и званіе наблюдателя
268	239	Ст. Щербино	Херсон.	В. К. Козубовъ, (С. Ю.-З.)
269	236	Парутино	Одесск.	В. Поповъ, чиновникъ
		Закаспійская область.		
270		Ст. Бахарденъ	Асхаб.	С. А. Тихоновъ
		Енисейская губернія.		
271		Д. Кривинская	Минус.	А. П. Лобастовъ, крестьянинъ

Число дней съ грозою										Мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ грозъ
Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Годъ	
—	1	3	3	4	2	1	—	—	14	Іюль
—	—	2	5	4	1	3	—	—	15	Іюнь
—	—	3	5	?	1	1	—	—		
—	—	1	4	10	4	—	—	—	19	Іюль

4. Карта грозовыхъ станцій Приднѣпровской Метеорологической Сѣти.

На картѣ I указано положеніе мѣстъ, изъ которыхъ въ Обсерваторію Университета Св. Владиміра въ 1893 году получались записи грозъ. При каждомъ пунктѣ стоитъ число, по которому, при помощи таблицы (второй столбецъ), можно узнать названіе его. На картѣ помѣщены не только губерніи нашего района, но и сосѣднія съ ними.

Изъ нѣкоторыхъ пунктовъ намъ случайно доставлены записи. Они также нанесены на карту и сообщены въ слѣдующей таблицѣ, съ указаніемъ чиселъ, по которымъ ихъ можно найти на картѣ.

1. 259. Коростышевъ, Кіевск. губ., Радом. у.
2. 31. Ходарковъ, Кіев. губ., Скв. у.
3. 55. Нерубайка, Кіевск. губ., Ум. у.
4. 71. Карпиловка, Черн. губ., Новоз. у.
5. 87. Борзна, Черн. губ.
6. 95. Борисполь, Полт. губ., Переясл. у.
7. 99. Хут. Грицаенко, Полт. губ., Кобел. у.
8. 112. Анненково, Курск. губ., Фат. у.
9. 117. Черная Поляна, Курск. губ., Бѣлг. у.
10. 119. Кривецъ, Курск. губ., Тимск. у.
11. 127. Лебединъ, Харьк. губ.
12. 164. Пропойскъ, Могил. губ., Ст.-Бых. у.
13. 254. Кричевъ, Могил. губ., Черик. у.
14. 172. Рѣчица, Минск. губ.
15. 173. Лоевъ, Минск. губ., Рѣч. у.
16. 174. Браганъ, Минск. губ., Рѣч. у.
17. 179. Люблинъ.
18. 185. Великіе Луки, Пск. губ.
19. 192. Ст. Волга, Яросл. губ., Мышк. у.
20. 193. Угличъ, Яросл. губ.
21. 249. Ново-Николаевка, Екатер. губ., Алекс у.
22. 248. Таганрогъ, Екатер. губ.
23. 214. Почаевъ, Вол. губ., Кремен. у.
24. 223. Малыя Кутащи, Под. губ., Винницк. у.
25. 228. Лодыжинъ, Под. губ., Гайс. у.
26. 261. Захарово, Моск. губ., Клинск. у.

5. Географическое распредѣленіе грозовой дѣятельности въ 1893 г.

Чтобы нагляднѣе представить числа предпослѣдняго столбца вышеприведенной таблицы (стр. 8—59), т. е. числа грозовыхъ дней 1893 г., они нанесены на карту (карта II), изображающую, слѣдовательно, географическое распредѣленіе грозовой дѣятельности въ этомъ году.

Послѣднее, какъ извѣстно, кромѣ широты, зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Такъ, водные бассейны, вслѣдствіе болѣе низкой сравнительно съ окружающими мѣстами лѣтней температуры находящагося надъ ними воздуха, представляютъ неблагопріятныя условія для развитія и распространенія грозъ; обратнымъ свойствомъ обладаютъ горныя возвышенности, особенно тѣ склоны ихъ, которые обращены въ сторону господствующихъ вѣтровъ: способствуя восходящимъ теченіямъ воздуха и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выдѣленію осадковъ, онѣ, такъ сказать, притягиваютъ къ себѣ грозы и являются очагами грозовой дѣятельности.

Одного года, конечно, недостаточно для того, чтобы уловить связь между распредѣленіемъ грозовой дѣятельности и мѣстными условіями, но, тѣмъ не менѣе, нельзя не подмѣтить даже для такого небольшого промежутка времени нѣкоторой связи между нею и орографическими особенностями страны, такъ хорошо изображенными на извѣстной гипсометрической картѣ Евр. Россіи, составленной генераломъ А. А. Тилло.

Съ этой точки зрѣнія мы и разсмотримъ карту II.

Между долинами Днѣпра и Дона, съ сѣвера на югъ, приблизительно отъ параллели 59° до такъ называемаго Донецкаго кряжа, лежащаго на параллели 47°, тянется Средне-Русская возвышенность. На протяженіи ея, идя съ сѣвера на югъ, мы встрѣчаемъ такія значительныя числа грозовыхъ дней, какъ: 20, 29, 32, 24, 32, 26, 24, 32, 24, 28, 25.

Къ востоку отъ этой возвышенности число грозовыхъ дней уменьшается, такъ въ юго-восточной части Курской губерніи оно 9, въ Воронежской 18, въ восточной части Орловской 9 и 17, въ Самарской 19, а къ сѣверу отъ послѣдней, на западныхъ склонахъ Приволжской возвышенности, снова возрастаетъ—въ Тамбовской губерніи оно достигаетъ 37.

Въ долинѣ Днѣпра число грозовыхъ дней меньше, чѣмъ на Средне-Русской возвышенности: идя отъ верховья до Екатеринослава, мы встрѣчаемъ слѣдующія числа: 14, 21, 13, 14, 17, 10, 17, 18,15, 10.

Сѣверная оконечность Кіевской губерніи представляетъ низменность, остальная часть—возвышенность. Въ первой число грозъ: 11, 17, 16, въ остальной ихъ, за нѣкоторыми исключеніями, больше. Изъ всѣхъ мѣстъ Кіевской губерніи грозы въ 1893 г. чаще всего были на южной окраинѣ, гдѣ проходятъ южные склоны кіевскихъ возвышенностей. Здѣсь мы находимъ числа: 22, 27, 25, 26, 21 и 30.

Значительно больше грозъ въ сравнительно весьма возвышенной Подольской губерніи: 28, 33, 37.

Довольно значительныя числа мы находимъ и въ южныхъ частяхъ Волынской и Люблинской губерній (23, 20, 27), на такъ называемой Авратынской возвышенности, въ низинѣ же сѣверной части Волынской губерніи ихъ меньше—18, 19, 12, 15.

Весьма любопытно было бы сопоставить съ орографіей Россійской Имперіи распредѣленіе грозовой дѣятельности за много лѣтъ, причемъ имѣть въ виду также лѣса, болота и физическія свойства почвы. Мы разсчитываемъ сдѣлать это впослѣдствіи.

6. Первыя и послѣднія грозы грозоваго періода 1893 г.

Грозовая дѣятельность въ нашемъ районѣ въ 1893 г. началась въ Черниговской и Смоленской губерніяхъ—8 марта *), подъ вліяніемъ сильнаго барометрическаго минимума, прошедшаго изъ Норвегіи къ верховьямъ Днѣпра и отсюда на востокъ Россіи.

Было бы небезъинтересно прослѣдить за распространеніемъ начала грозовой дѣятельности изъ года въ годъ. Въ виду этого желательно, чтобы гг. наблюдатели не пропускали первыхъ грозъ, что легко можетъ случиться, такъ какъ первыя грозы нерѣдко бываютъ слабы.

Наиболѣе позднія грозы наблюдались 5 ноября—въ Смоленской губерніи. Въ Волынской губерніи, впрочемъ, именно въ Овручѣ, еще 7 ноября въ 3 часа ночи наблюдалась зарница. Послѣ этого распространилась съ запада область высокаго атмосфернаго давленія,

*) Во всей статьѣ принятъ новый стиль.

стало значительно холоднѣе, и грозовая дѣятельность затихла. Въ южной части Херсонской губерніи гроза была еще 20 ноября.

Вышеприведенное замѣчаніе имѣетъ значеніе и по отношенію къ послѣднимъ грозамъ.

7. Мѣсяцы съ наиболѣе частыми грозами.

Просматривая послѣдній столбецъ таблицы, нетрудно видѣть, что наибольшее количество грозъ приходилось на іюнь, іюль и августъ, причемъ максимумъ въ болѣе южныхъ губерніяхъ наступилъ нѣсколько раньше, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ; такъ въ губерніяхъ: Екатеринославской, Подольской, Херсонской, Кіевской, Харьковской и Полтавской онъ былъ въ іюнѣ, въ Черниговской, Курской, Волынской, Смоленской, Могилевской въ іюлѣ.

8. Суточный ходъ грозъ.

Извѣстно, что дневныя грозы чаще ночныхъ, всего же чаще онѣ бываютъ въ послѣполуденные часы, когда температура воздуха наиболѣе высока. Слѣдовательно существуетъ такъ называемый суточный ходъ грозовой дѣятельности. Для опредѣленія его, для каждаго изъ тѣхъ пунктовъ нашего района, въ которыхъ наблюденія велись непрерывно, было подсчитано число грозъ, приходящееся на каждый часъ, т. е. на промежутокъ времени между двумя полными часами.

Результаты соединены вмѣстѣ для всѣхъ губерній нашего района и представлены въ процентахъ въ слѣдующей таблицѣ:

(полн.)	12^h—1^h	1^h—2^h	2^h—3^h	3^h—4^h	4^h—5^h	5^h—6^h	6^h—7^h	7^h—8^h	8^h—9^h	9^h—10^h	10^h—11^h	11^h—12^h	(полд.)
	0.2	0.5	0.6	0.6	0.7	1.0	1.3	0.7	1.4	1.4	4.0	6.5	
(полд.)	12^h—1^h	1^h—2^h	2^h—3^h	3^h—4^h	4^h—5^h	5^h—6^h	6^h—7^h	7^h—8^h	8^h—9^h	9^h—10^h	10^h—11^h	11^h—12^h	(полн.)
	8.1	9.5	**10.8**	10.6	9.9	8.0	9.3	4.3	4.9	2.5	1.8	1.4	

Наибольшее число грозъ приходится на промежутокъ времени отъ 2 до 3-хъ часовъ пополудни, а наименьшее—на время отъ 12 до 1 часу ночи.

9. Направленіе поступательнаго движенія грозъ.

Для опредѣленія направленія движенія грозъ мы воспользовались отвѣтами гг. наблюдателей на вопросы, поставленные въ бланкахъ: откуда пришла и куда ушла гроза. Направленіе опредѣлялось относительно странъ горизонта. Для этого чертили кругъ произвольнаго радіуса и отмѣчали на окружности его страны горизонта; положеніе наблюдательнаго пункта принималось въ центрѣ. На окружности отмѣчали пункты появленія и исчезновенія грозы, соединяли ихъ прямою, а затѣмъ проводили черезъ центръ линію параллельную послѣдней и опредѣляли направленіе ея по странамъ горизонта. Такъ напр., если въ бланкѣ сказано, что гроза появилась на С, а ушла на В, то направленіе грозы принималось отъ СЗ на ЮВ; если гроза появлялась въ зенитѣ мѣста наблюденія, а уходила напр. на СВ, то направленіе движенія ея принималось отъ ЮЗ на СВ и т. д.

Послѣ этого для каждаго изъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ велись непрерывныя наблюденія, было подсчитано, сколько разъ грозы двигались отъ С къ Ю, отъ ССВ къ ЮЮЗ, отъ СВ къ ЮЗ и т. д.

Результаты сгруппированы по губерніямъ за весь грозовой періодъ и сообщены въ слѣдующей таблицѣ въ процентахъ *):

*) Въ составленіи этой таблицы, кромѣ К. В. Царикова, принималъ участіе студентъ Я. И. Красовскій.

Сколько разъ гроза приходила отъ (въ %):

Губерніи	N	NNE	NE	ENE	E	ESE	SE	SSE	S	SSW	SW	WSW	W	WNW	NW	NNW
Кіевская	4	3	4	3	6	6	10	6	**11**	9	**11**	5	10	5	4	3
Черниговская	4	2	4	3	6	3	6	4	11	7	11	8	**16**	5	8	2
Полтавская	3	2	3	4	11	4	**12**	6	**12**	7	9	9	3	5	6	4
Харьковская	5	2	4	3	9	1	7	10	**22**	7	7	4	9	5	3	2
Курская	7	1	6	0	3	3	14	2	11	7	**16**	7	13	5	1	3
Орловская	5	4	9	1	4	3	6	6	**21**	6	13	4	7	1	4	6
Калужская	1	1	6	0	4	3	10	3	**17**	15	12	6	11	3	7	1
Смоленская	5	2	1	4	4	4	8	7	**19**	6	10	5	9	7	7	2
Могилевская	11	2	3	2	3	2	7	3	**21**	5	12	11	6	5	6	1
Минская	12	6	9	3	6	3	3	6	3	6	9	3	**13**	6	6	6
Волынская	5	4	3	2	3	1	3	3	**17**	9	12	7	13	6	7	5
Подольская	4	2	6	2	7	5	3	7	**11**	7	**11**	7	6	7	**11**	4

Для составленія этой таблицы было опредѣлено направленіе 2253 грозъ, которыя по губерніямъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Кіевская . .	746	Смоленская .	129
Черниговская .	296	Могилевская .	88
Полтавская .	160	Минская . .	33
Харьковская .	94	Волынская . .	349
Орловская . .	81	Подольская .	208
Калужская . .	69		

Въ таблицу, для большей полноты, включены и губерніи Волынская и Подольская, относящіяся къ сѣти юго-запада Россіи.

Изъ предпосланнаго объясненія видно, что путь грозы вблизи даннаго мѣста нами принимался за прямую линію. Въ таблицѣ указанъ одинъ конецъ послѣдней—начальный, конечному соотвѣтствуетъ, очевидно, противоположный румбъ. По этому, если напр. сказано, что въ Кіевской губерніи изъ ста случаевъ было 4 такихъ, когда гроза приходила съ сѣвера, то слѣдовательно изъ того же числа случаевъ было 4 такихъ, когда гроза уходила на югъ и проч.

Какъ видно, чаще всего грозы двигались отъ S къ N, затѣмъ отъ SW къ NE и отъ W къ E.

Для всѣхъ вообще губерній, указанныхъ въ таблицѣ, получаются слѣдующія числа:

N	NNE	NE	ENE	E	ESE	SE	SSE	S	SSW	SW	WSW	W	WNW	NW	NNW
5	3	5	2	6	3	7	5	**15**	8	11	6	10	5	6	3

Всего чаще грозы приходили съ юга, всего рѣже—съ востоко-сѣверо-востока, сѣверо-сѣверо-востока, сѣверо-сѣверо-запада и востоко-юго-востока.

Отъ N, NNE, NE и ENE пришло 15% грозъ,
Отъ E, ESE, SE и SSE пришло 21% грозъ,
Отъ S, SSW, SW и WSW пришло 40% грозъ,
Отъ W, WNW NW и NNW пришло 24% грозъ,
На румбы S, SSW, SW, WSW и W пришлось 50% всѣхъ грозъ.

10. Грозовыя карты.

Вопросъ о движеніи грозъ принадлежитъ къ наиболѣе интереснымъ и наименѣе изученнымъ. Въ прошломъ параграфѣ были при-

вѣдены статистическія свѣдѣнія, къ нему относящіяся. Теперь перейдемъ къ сущности этого явленія.

Для всѣхъ тѣхъ дней, за которые было получено значительное число записей, нами были составлены грозовыя карты. Грозовыя карты чертились двухъ родовъ: 1) карты изобронтъ (иногда — изохронъ), 2) карты путей грозовыхъ вихрей.

Изобронтами, какъ извѣстно, называются линіи, соединяющія пункты, въ которыхъ первый или послѣдній громъ слышенъ въ одинъ и тотъ же моментъ. Отсюда — двухъ родовъ изобронты: перваго и послѣдняго грома. Мы чертили „изобронты перваго грома," такъ какъ онъ точнѣе отмѣчается наблюдателями.

Изохронами называются линіи, проводимыя черезъ пункты, въ которыхъ наблюдается одновременно ближайшее положеніе грозы.

Тѣ и другія линіи мало отличаются другъ отъ друга.

При черченіи какъ изобронтъ, такъ и изохронъ, принималось во вниманіе не только время, но и направленіе движенія грозъ, которое на картахъ обозначалось для каждаго пункта стрѣлкою. Очевидно, что только черезъ тѣ пункты можно проводить линіи, въ которыхъ грозы движутся по одному направленію, такъ какъ только въ этихъ случаяхъ записи относятся къ одной и той же грозѣ, или къ одной системѣ грозъ.

При концахъ тѣхъ и другихъ линій ставятся числа, указывающія (въ часахъ и минутахъ) время, имъ соотвѣтствующее.

Обыкновенно линіи проводятся черезъ каждый часъ, напр. 4^hр, 5^hр, 6^hр, и т. д.

Каждая система линій, соотвѣтствующихъ данной грозѣ или данной системѣ грозъ, указываетъ размѣръ площади, по которой прошли грозы и направленіе движенія ихъ. Эти линіи болѣе или менѣе близки къ параллельнымъ.

Какъ выше указано, мы, кромѣ изобронтъ и изохронъ, чертили еще карты путей грозъ.

Извѣстно, что каждая гроза представляетъ собою небольшой вихрь (нѣсколько десятковъ верстъ въ діаметрѣ), съ восходящимъ движеніемъ воздуха; въ верхней части этого вихря обыкновенно и происходятъ электрическіе разряды. Грозовые вихри, кромѣ вращательнаго движенія, обладаютъ еще поступательнымъ. Нерѣдко нѣсколько вихрей движутся рядомъ, по одному и тому же направленію. Поэто-

му изобронту или изохрону слѣдуетъ разсматривать, какъ линію, на которой въ данный моментъ находятся грозовые вихри, движущіеся въ одну сторону.

Для нанесенія путей грозовыхъ вихрей на географическую карту мы поступали слѣдующимъ образомъ. Предварительно стрѣлкою, вообще говоря, изогнутою, изображали путь грозы относительно каждаго пункта наблюденія, причемъ, кромѣ странъ свѣта въ моменты перваго грома, ближайшаго разстоянія грозы и послѣдняго грома, принимали во вниманіе еще разстояніе грозы отъ мѣста наблюденія во второй изъ этихъ моментовъ. Затѣмъ мы соединяли отъ руки линіей тѣ стрѣлки, которыя, какъ можно было думать, судя по времени, представляли продолженіе одна другой. Если же этого нельзя было сдѣлать, то проводили линію параллельную стрѣлкамъ, такъ, чтобы она подходила къ нимъ возможно ближе. Такую линію мы принимали за путь грозоваго вихря.

Изученіе путей грозовыхъ вихрей въ связи съ общими атмосферными условіями намъ представляется ближайшимъ и наиболѣе вѣрнымъ способомъ изслѣдованія сущности грозовыхъ явленій, и потому мы картамъ этихъ путей отдавали предпочтеніе передъ картами изобронтъ и изохронъ.

Сопоставленіе тѣхъ и другихъ картъ съ обыкновенными метеорологическими картами (соноптическими) привело насъ къ нѣкоторымъ результатамъ, которые намъ кажутся небезъинтересными. Ихъ мы здѣсь и изложимъ.

11. Циклоническія и антициклоническія грозы.

Обыкновенно принимаютъ, что грозы, наблюдаемыя въ Россіи, происходятъ въ областяхъ циклоновъ, у периферіи послѣднихъ, и потому ихъ относятъ къ типу такъ называемыхъ циклоническихъ грозъ, но намъ, при изученіи грозовой дѣятельности 1893 г., нерѣдко приходилось встрѣчаться съ грозами, возникающими и движущимися въ областяхъ антициклоновъ, и тоже, въ большинствѣ случаевъ, по крайней мѣрѣ, вблизи периферіи ихъ. И тѣ и другія довольно рѣзко отличаются между собою по тому разстоянію, которое проходятъ. Первыя распространяются нерѣдко на сотни верстъ, вторыя проходятъ незначительные пути—въ нѣсколько верстъ, рѣже—

десятковъ верстъ, представляя собою грозы мѣстныя, близко подходящія подъ тотъ типъ грозъ, которыя въ западной Европѣ называютъ тепловыми.

На этомъ основаніи намъ бы казалось возможнымъ установить два типа грозъ—циклоническія и антициклоническія.

Считаю нужнымъ замѣтить, однако, что антициклоны, въ которыхъ наблюдаются грозы, особенно высокимъ атмосфернымъ давленіемъ не отличаются—въ центральной части ихъ оно обыкновенно отъ 760 до 765 мм.

На картѣ III представленъ одинъ случай антициклоническихъ грозъ. Это карта 19 іюля 1893 года. На ней изображены: 1) пути грозовыхъ вихрей этого дня (толстыя линіи со стрѣлками на концахъ, указывающими, въ какую сторону двигались грозы), 2) изобары 7 час. утра того же дня (тонкія линіи). У концовъ первыхъ стоятъ часы и минуты, имъ соотвѣтствующіе; буквы a и p означаютъ промежутки времени отъ полуночи до полдня и отъ полдня до полуночи. При вторыхъ поставлены числа, выражающія соотвѣтствующее имъ атмосферное давленіе въ мм. ртутнаго столба.

Изобары построены на основаніи данныхъ Метеорологическаго Бюллетеня Главной Физической Обсерваторіи. Къ сожалѣнію нельзя было воспользоваться картою, къ нему приложенною, такъ какъ на ней изобары проведены черезъ 5 мм. и области антициклона не обнаруживаютъ. Мы провели ихъ черезъ 1 мм., причемъ послѣдняя обрисовалась весьма ясно. Центръ ея находится надъ верховьями Дона.

Въ области этого антициклона, какъ видно на картѣ, было нѣсколько грозъ. Онѣ носятъ вполнѣ мѣстный характеръ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя ближе къ периферіи.

Въ 1893 году было довольно много грозъ антициклоническаго типа. Наиболѣе характерные случаи имѣли мѣсто въ іюлѣ.

Для этого мѣсяца мы укажемъ дни, въ которыхъ такія грозы наблюдались, и губерніи, въ которыхъ онѣ происходили; желающіе могутъ, при помощи Метеорологическаго Бюллетеня Главной Физической Обсерваторіи, судить о томъ, дѣйствительно ли можно эти грозы отнести къ типу антициклоническихъ:

12-го іюля (Смол., Могил., Круск., Черн., Кіев., Полт., Харьк., Волын.).

19-го (Смол., Могил. Курск., Черн., Кіев., Полт., Харьк., Екатерин., Под., Херсон., Вол., Тамб.).

20-го (Новгор., Смол., Курск., Харьк., Тамб., Самарск., Орлов., Черн., Кіевск., Полт.).

21-го (Смол., Могил., Минск., Орлов., Черн., Кіев., Тамб., Сам.).

22-го (Новгор., Ковенск., Смол., Могил., Минск., Черн., Кіевск., Гродн., Тамб.).

23-го (Псков., Смол., Могил., Черн., Кіев., Полт., Вол., Подол., Херсон.).

24-го (Тверск., Моск., Курск., Орловск, Смол., Могил., Черн., Кіевск., Полт., Харьк., Екатер., Ворон., Волын., Подол., Херс., Тамб., Самарск.).

25-го (Смол., Могил., Минск., Орловск., Курск., Харьк., Кіевск., Таврич., Тамб.).

26-го (Ковенск., Минск., Орлов., Курск., Кіев., Харьк., Тамб., Ворон., Обл. В. Д.).

27-го (Ков., Курск., Кіевск., Самарск., Херсонск.).

28-го (Псковск., Новгор., Ковен., Гродн., Могил., Курск., Черн., Кіевск., Полт., Херсонск.).

29-го (Псковск., Новгор., Гродн., Смол., Могил., Черниг., Кіев., Волынск., Таврич.).

31-го (Тверск., Псковск., Смол., Могил., Курск., Кіевск., Харьк, Полт., Волын., Под., Тамб.).

Изученіе путей грозовыхъ вихрей въ связи обыкновенными метеорологическими картами привело насъ, далѣе, къ нѣкоторымъ взглядамъ на причину, до сихъ поръ еще загадочную, поступательнаго движенія грозъ. Но прежде чѣмъ изложить ихъ, приведемъ нѣкоторыя соображенія относительно причины поступательнаго движенія обыкновенныхъ циклоновъ, съ которыми грозовые вихри имѣютъ много общаго, а имъ, въ свою очередь предпошлемъ краткій очеркъ имѣющихся въ настоящее время свѣдѣній относительно общаго круговорота атмосферы.

12. Общій круговоротъ атмосферы.

Сопоставляя новѣйшія теоріи общихъ круговоротовъ атмосферы Ферреля и Сименса съ результатами наблюденій надъ облаками, къ сожалѣнію весьма немногочисленными, съ картами Тейсеранъ-де-Бора распредѣленія атмосфернаго давленія на разныхъ высотахъ, а также съ синоптическими картами, можно придти къ слѣдующему общему представленію о движеніяхъ, происходящихъ въ атмосферѣ.

Послѣднюю можно раздѣлить на три части, или, лучше сказать, на три горизонтальныхъ слоя: нижній, верхній и промежуточный. Нижній находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ земной поверхности; движенія въ немъ сложны и являются слѣдствіемъ циклоновъ и антициклоновъ. Этотъ слой, толщина котораго въ разныхъ мѣстахъ различна и зависитъ отъ мѣстныхъ условій, но, вообще, не велика, быть можетъ нѣсколько десятковъ метровъ въ среднемъ выводѣ, въ томъ движеніи, въ которомъ находится вся остальная часть и о которомъ сейчасъ будетъ говориться, участія не принимаетъ. Верхній слой, нижній предѣлъ котораго, примѣрно, совпадаетъ съ среднею высотою сіггі, находится въ постоянномъ движеніи, весь, за исключеніемъ узкихъ полосъ, расположенныхъ вблизи экватора, параллельно ему, и полюсовъ земли. У экватора движеніе направлено отъ востока къ западу, у тропиковъ, въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ—отъ запада къ востоку. Слѣдовательно эта часть атмосферы, до верхняго предѣла послѣдней, отъ полюсовъ почти до самаго экватора, представляетъ собою какъ бы два огромныхъ циклона, центры которыхъ находятся на полюсахъ, а вращеніе воздуха совершается, какъ и въ обыкновенныхъ циклонахъ, въ сѣверномъ полушаріи обратно движенію часовой стрѣлки, въ южномъ—по направленію его. Промежуточный слой участвуетъ въ этомъ движеніи съ нѣкоторыми уклоненіями къ югу или сѣверу въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена года, но вмѣстѣ съ тѣмъ стоитъ въ зависимости отъ циклоновъ и антициклоновъ, которые, за исключеніемъ самыхъ нижнихъ слоевъ своихъ, въ немъ именно и находятся.

Въ немъ, какъ и въ верхнемъ слоѣ, три области—двѣ циклоническія, съ центрами на полюсахъ, и одна—тропическая, съ вѣтрами отъ восточной половины горизонта. Послѣдняя, съ увеличеніемъ высоты, все болѣе и болѣе съуживается.

Рѣзкой границы между этими тремя слоями, конечно, нѣтъ: одинъ постепенно переходитъ въ другой.

Наиболѣе сложны движенія въ нижнемъ слоѣ; чѣмъ выше, тѣмъ они проще и правильнѣе; наибольшая простота замѣчается въ верхнемъ слоѣ.

Общее движеніе, такимъ образомъ, повидимому очень простое охватываетъ, за исключеніемъ самаго нижняго, тонкаго, слоя, всю атмосферу до самыхъ верхнихъ предѣловъ ея, отстоящихъ отъ земли по крайней мѣрѣ на нѣсколько сотъ километровъ.

Если къ сказанному прибавить, что, вообще говоря, скорость вѣтра съ высотою быстро возрастаетъ и еще нѣкоторыя данныя относительно уклоненія отъ вышеуказаннаго общаго движенія, мѣстами наблюдаемыя, это будетъ все или почти все, что мы знаемъ объ общемъ круговоротѣ атмосферы.

Точное знаніе общаго круговорота воздуха и его модификацій изъ мѣсяца въ мѣсяцъ и изъ года въ годъ въ высшей степени важно, такъ какъ, повидимому, въ тѣснѣйшей связи съ нимъ находится движеніе и многія другія свойства циклоновъ.

13. Причина поступательнаго движенія обыкновенныхъ циклоновъ.

Изученіе синоптическихъ картъ, которыя даютъ намъ понятіе о томъ, что происходитъ въ нижнемъ слоѣ воздуха, указываетъ на то, что въ этомъ слоѣ явленіе передвиженія циклоновъ заключается не въ передвиженіи всей массы воздуха, входящей въ составъ циклона, а въ передачѣ съ одного мѣста на другое одного лишь разрѣженія, имѣющаго дѣло все съ новыми и новыми массами воздуха. Какъ извѣстно, къ такому заключенію приводитъ сравненіе направленія вѣтра въ различныхъ частяхъ циклона, наблюдаемаго въ дѣйствительности, съ тѣмъ, которое имѣло бы мѣсто, если бы вся масса воздуха циклона участвовала въ передвиженіи послѣдняго.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы вся масса воздуха циклона, кромѣ вращательнаго, обладала еще поступательнымъ движеніемъ *), то во первыхъ мы наблюдали бы вѣтеръ дующій по направленію и со

*) Здѣсь конечно, подразумѣвается движеніе относительно земной поверхности, какъ и вообще, когда говорятъ о движеніи воздуха.

скоростью этого движенія въ то время, когда надъ нами проходитъ центральная часть циклона, чего не замѣчается (нерѣдко, напр. въ тропическихъ ураганахъ, при этомъ наблюдается даже полная тишина). Во вторыхъ, въ передней половинѣ циклона движеніе воздуха было бы вытекающимъ изъ области послѣдняго, а въ задней—быстро втекающимъ, чего также нѣтъ (во всѣхъ частяхъ циклона, какъ показываютъ синоптическія карты, воздухъ движется вовнутрь его, отклоняясь отъ направленія изобаръ на уголъ 53—81°, причемъ въ передней половинѣ вѣтеръ даже быстрѣе втекаетъ, чѣмъ въ задней).

Но сказанное относится лишь къ самому нижнему слою. Дѣлая подобное сравненіе для послѣдующихъ, болѣе высокихъ слоевъ циклоновъ, расположенныхъ въ промежуточномъ слоѣ, на сколько это возможно при тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя относительно этихъ слоевъ имѣются, не трудно придти къ совершенно противоположному результату: передвиженіе этихъ слоевъ циклона заключается именно въ перенесеніи въ общемъ движеніи атмосферы в с е й массы воздуха циклона, вмѣстѣ съ разрѣженіемъ, которое въ ней образовалось. Послѣднее, переносясь вмѣстѣ съ сопровождающимъ его вихреобразнымъ движеніемъ, все впередъ и впередъ, въ ту сторону, куда несутъ его движущіяся массы воздуха, постоянно разрѣжаетъ воздухъ нижняго, спокойнаго слоя атмосферы и приводитъ его также въ вихревое движеніе.

Въ результатѣ получается, что въ самомъ нижнемъ слоѣ атмосферы передвигается съ мѣста на мѣсто не сама масса воздуха, а лишь одно разрѣженіе, которое имѣетъ дѣло все съ новыми и новыми массами, передъ тѣмъ находившимися въ покоѣ.

Разрѣженіе нижняго слоя, остающееся позади циклона, или исчезаетъ, заполняясь воздухомъ съ боковъ и сверху, или же остается и развивается въ новый циклонъ позади стараго. Это можетъ зависѣть отъ разныхъ причинъ, между прочимъ отъ высоты оставшагося позади слоя циклона, отъ степени устойчивости или неустойчивости атмосферы, отъ степени густоты воздушныхъ массъ, поверху надвинувшихся на него и проч.

Если стать на эту точку зрѣнія, то дѣлаются понятны многія изъ тѣхъ явленій, которыя до сихъ поръ казались загадочными, какъ напр. замѣчаемое нерѣдко образованіе новаго циклона позади стараго, движеніе одного за другимъ по одному направленію цѣлаго ряда

циклоновъ, растянутость изобаръ циклоновъ по направленію движенія послѣднихъ, движеніе циклоновъ къ востоку, какъ бы вокругъ географическихъ полюсовъ, въ умѣренномъ и холодномъ поясахъ, и къ западу—въ тропическомъ, уклоненіе (это относится собственно къ Европѣ) циклоновъ къ югу зимою и къ сѣверу лѣтомъ (въ промежуточномъ слоѣ замѣчается подобное же явленіе) и проч.

14. Причина нередвиженія грозовыхъ вихрей.

Обратимся къ грозамъ. Сущность передвиженія ихъ состоитъ такъ же, какъ и сущность передвиженія циклоновъ, въ перенесеніи разрѣженія въ нижнемъ слоѣ воздуха и самаго воздуха, въ которомъ происходитъ гроза, въ болѣе высокихъ слояхъ. Постараюсь привести хотя бы одно доказательство этого положенія.

Для этой цѣли воспользуемся данными Кіевской Метеорологической Обсерваторіи за 1892 годъ. Въ 1892 году надъ Кіевомъ прошло много сильныхъ грозъ. Наблюденія въ Обсерваторіи велись К. В. Цариковымъ, съ такою полнотою, съ какою они мало гдѣ ведутся. Наблюдатель, при приближеніи грозы, становился подъ флюгеромъ и, не покидая своего поста во все время грозы, несмотря на дождь и даже ливень, слѣдилъ за движеніемъ ея относительно Обсерваторіи, опредѣляя черезъ малые промежутки времени число секундъ, протекающее между молніей и громомъ, положеніе грозовыхъ облаковъ относительно странъ горизонта, направленіе движенія облаковъ и направленіе и силу вѣтра.

Изъ этихъ наблюденій мы выбрали тѣ случаи, когда грозы проходили чрезъ зенитъ наблюдателя т. е. когда центры грозовыхъ вихрей проходили черезъ наблюдательный пунктъ, и сопоставили для этихъ моментовъ направленіе движенія грозъ съ направленіями вѣтра и облаковъ. Слѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ полученныя данныя:

Число мѣсяца	Время прохожд. чрезъ зенитъ	Вѣтеръ	Направл. движ. облаковъ отъ:	Напр. движ. грозы. Откуда:		куда:
27 апр.	5^h40^mр	S_{16}	S	SW	—	NE
6 мая	5^h27_mр	W_6	SW	SW	—	NE
6 мая	5^h45^mр	WWS	SW	SW	—	NE
17 іюня	5^h30^mр	0	S	S	—	N
16 іюля	5^h45^mр	NNE_2	NW	NW	—	SSE
15 іюля	9^h48^mр	SSE_4	S	S	—	N
27 авг.	5^h15^mр	SW_{16}	SSE	SE	—	NNW
11 авг.	2^h39^mр	N_7	W	W	—	E
8 авг.	6^h34^mр	NW_6	W	W	—	E
13 окт.	3^h13^mа	SSW_2	SSE	SSE	—	NNW

Изъ нея видно, что направленіе вѣтра, при прохожденіи центральной части грозоваго вихря, отличалось отъ направленія движенія грозы, иногда весьма значительно, направленіе же движенія болѣе высокихъ слоевъ атмосферы или совпадало съ направленіемъ движенія гзозы, или же мало отличалось отъ него. Исключеніе представляетъ лишь 27 апрѣля, когда направленія вѣтра и облаковъ одни и тѣже и оба одинаково расходятся съ направленіемъ облаковъ.

Объяснить это можно только тѣмъ, что внизу масса воздуха, входящая въ составъ грозоваго вихря, поступательнаго движенія не имѣетъ, въ болѣе же высокихъ слояхъ, напротивъ того, уносится вмѣстѣ съ грозою.

Подтвержденіе такого вывода мы находимъ и при сопоставленіи путей грозовыхъ вихрей съ синоптическими картами.

Разсмотримъ двѣ карты, приложенныя къ статьѣ—IV и V.

На картѣ IV представлены грозы 14 іюля 1893 г. Сплошныя линія означаютъ утреннія изобары (7 ч.), пунктирныя—вечернія (9 ч.), сплошныя стрѣлки—пути утреннихъ грозовыхъ вихрей,—пунктирныя —пути вечернихъ.

При самомъ бѣгломъ обзорѣ карты нельзя не подмѣтить параллельности между путями утреннихъ грозъ и утренними изобарами а также между путями вечернихъ грозъ и вечерними изобарами.

Изобары, представленныя на картѣ, вслѣдствіе большихъ разстояній, отдѣляющихъ метеорологическія станціи Главной Физической

Обсерваторіи, не даютъ понятія о подробностяхъ въ распредѣленіи атмосфернаго давленія, а лишь представленіе объ общемъ распредѣленіи его. Поэтому мы не можемъ на основаніи карты изобаръ, составить детальное представленіе о вѣтрахъ, дующихъ въ 7 ч. утра и 9 ч. вечера у земной поверхности, такъ какъ для этого детальнѣе должна быть сама карта, но мы можемъ судить о движеніи болѣе высокихъ слоевъ. Наблюденія надъ облаками, а также на аэростатахъ, показываютъ, что воздухъ на высотѣ грозовыхъ облаковъ движется приблизительно параллельно общему ходу нижнихъ изобаръ, притомъ такъ, что вправо находится болѣе высокое давленіе, влѣво —болѣе слабое (въ сѣверномъ полушаріи вращеніе воздуха вокругъ баром. минимума происходитъ обратно часовой стрѣлкѣ, вокругъ максимума—по направленію ея).

Имѣя это въ виду, легко объяснить параллельность путей грозъ и изобаръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и причину передвиженія грозъ 14 іюля: грозы несутся, увлекаемыя воздушнымъ потокомъ болѣе высокихъ слоевъ; измѣняется направленіе потока — измѣняется и направленіе движенія грозъ.

На картѣ V представлены грозы 14 іюня 1893 г. Пути грозовыхъ вихрей гораздо сложнѣе, чѣмъ 14 іюля, но тѣмъ не менѣе, при внимательномъ сопоставленіи этой карты съ синоптическими картами 14 іюня, оказывается возможнымъ объяснить движеніе грозъ и въ этомъ случаѣ.

Атмосферное давленіе 14-го іюня было распредѣлено довольно равномѣрно и только на окраинахъ Европы находились слабые барометрическіе минимумы. Синоптическія карты *) этого дня указываютъ, однако, что въ южной Россіи находились три минимума весьма незначительныхъ размѣровъ, двигавшіеся приблизительно съ запада на востокъ. На картѣ V положенія этихъ минимумовъ нанесены для 1 часу дня и 9 час. вечера. Въ этотъ день, 14-го іюня, минимумъ A прошелъ надъ средней частью Волынской, сѣверной частью Кіевской и южною частью Черниговской губерній, минимумъ B—надъ сѣверной частью Подольской и южными частями Кіевской и Полтавской губерній; минимумъ C въ 1 ч. дня былъ въ Бессарабской губерніи, въ 9 ч. вечера—на югѣ Херсонской (на карту это положеніе его не нанесено).

*) Изобары мы проводили черезъ 1 мм.

Путь грозоваго вихря D (отъ 3^{h}р до 6^{h}р) объясняется движеніемъ воздуха около минимума A (обратно часовой стрѣлкѣ), такъ какъ послѣдній отъ 3 до 6^{h}р былъ, повидимому, въ сѣверной части Кіевской губерніи.

Имъ же объясняется и движеніе грозоваго вихря E (7^h—8^{h}р).

Минимумомъ B объясняются пути грозъ F, G, H, K, L и M.

Причину крутаго изгиба западной части пути H (отъ 1^{h}р до 2^{h}р), равно какъ и причину направленнаго отъ запада къ востоку длиннаго пути K, надо искать въ движеніи къ востоку минимума B.

Путь грозоваго вихря N къ западу и сѣверо-западу объясняется минимумомъ C.

Любопытно, что въ Подольской губерніи одновременно идутъ почти рядомъ одна съ другой двѣ грозы по противоположнымъ направленіямъ (M и N). Онѣ отдѣлены возвышенностью, проходящею между долинами Днѣстра и Буга *). Одна, подъ вліяніемъ минимума B, идетъ на ВЮВ, другая, подъ вліяніемъ минимума C,—на ЗСЗ.

Нами указаны лишь основанія теоріи поступательнаго движенія грозовыхъ вихрей. Насколько эта теорія близка къ истинѣ—должны показать дальнѣйшія изслѣдованія.

15. Описаніе наиболѣе замѣчательныхъ грозъ, грозовыхъ ливней, ударовъ молній и смерчей.

Въ 1893 г. въ Метеорологическую Обсерваторію Университета Св. Владиміра, кромѣ обыкновенныхъ, наполненныхъ записями, грозовыхъ бланковъ, присылались подробныя описанія грозъ, ударовъ молній, градобитій, которыя нерѣдко сопровождаютъ грозы, равно какъ и такихъ явленій, какъ ливни и смерчи,—явленій, столь близко стоящихъ къ грозамъ. Не имѣя возможности помѣстить здѣсь всего этого матерьяла, весьма цѣннаго для детальнаго изученія грозовой дѣятельности, мы принуждены ограничиться извлеченіемъ изъ него наиболѣе любопытныхъ данныхъ. Мы будемъ придерживаться хронологическаго порядка.

Погаръ, Черн. губ. 17 марта погода была очень холодная. Съ начала дня было 19^0 мороза, но съ 2^h пополудни погода измѣни-

---

*) Гипсом. карта А. А. Тилло.

лась, и въ 5^h пополудни термометръ стоялъ на 0^0. Въ 8^h 20^m вечера начала сверкать молнія. Величественная картина, когда все покрыто снѣгомъ! Чрезъ 5 минутъ послышался ударъ грома непосредственно за молніей. Всего было 7 ударовъ съ небольшими промежутками, причемъ 5-й ударъ былъ такъ силенъ, что задрожали окна. Вскорѣ вдали показалось зарево пожара. Оказалось, что въ сосѣднемъ селѣ Куравѣ (3—4 в.) зажгло гумно.—Казалось, что начнется весна, но утромъ 18 марта пришлось разочароваться: термометръ показывалъ 7^0 мороза и валилъ большими хлопьями снѣгъ. (Н. Богословскій).

Нижняя Рудня, Вол. губ. Первая гроза, 5 мая, сломала много деревьевъ, произвела большой ливень, такъ что разливъ воды въ р. Словечнѣ затопилъ покосы. (С. Собацкій).

Елизаветовка, Таврич. губ. 10 мая, во время грозы, въ 5^hp былъ ледяной дождь, который продолжался полчаса. Крупинки ледянаго дождя были немного вытянуты въ длину и состояли изъ двухъ частей: одна была изъ плотнаго прозрачнаго льда, а другая — изъ рыхлаго темнаго льда. (Г. Лось).

Ивановка, Екат. губ. 12 мая, во время грозы, былъ ледяной дождь отъ 1^h14^mp до 1^h30^mp. Онъ побилъ первые всходы капусты. Крестьяне вѣрятъ въ хорошій урожай, ибо первый громъ былъ на югѣ. (Д. Любченко).

Болховъ, Орл. губ. Въ верстѣ отъ мѣста наблюденія, къ югу, 13 мая, во время грозы, убило человѣка. (М. Коробковъ).

Тальное, Кіев. губ. Въ 3 в. по направленію къ востоку и юго-востоку, 29 мая, былъ очень сильный ливень, вырвавшій плотину и деревья на пути. Подобнаго ливня не помнятъ мѣстные жители. (А. Стопинскій).

Лубны, Полт. губ. 14 мая, во время грозы, замѣчено 3 слоя облаковъ: одни—сѣрыя, разорванныя, двигались съ ESE, другія—сплошныя, черныя,—съ NW, наконецъ самыя верхнія, бѣлыя, cirrus, движеніе которыхъ трудно было опредѣлить. (Д. Кошлаковъ).

Старыя Кошары, Вол. губ. Въ 8 верст, въ с. Парыдубахъ, 18 мая, молнія ударила въ гумно крестьянина и сожгла его. (А. Ярошенко).

Нетризово, Смол. губ. и уѣзда. 29 мая, отъ удара молніи, сгорѣло 9 дворовъ съ имуществомъ и скотомъ. (І. Березкинъ).

Перелюбъ, Черн. губ. 29 мая въ 3ч15мр, когда грозовое облако было въ зенитѣ, раздался страшный ударъ грома. Въ 150 саж. отъ наблюдателя молнія разбила въ щепы грушевое дерево въ 10 вершк. въ діаметрѣ. Дерево расло наклонно къ поверхности земли; молнія ударила въ нижнюю часть его, приблизительно на разстояніи 2 арш. отъ корня. Верхняя часть дерева была оторвана и отброшена въ сторону въ цѣлости, нижняя-же разбита въ щепы и разбросана во всѣ стороны по огороду (груша росла въ огородѣ, въ 10 саж. отъ построекъ); два куска дерева, каждый болѣе пуда вѣсомъ, были переброшены молніей черезъ постройки и отнесены сажень за 50. Въ окрестностяхъ с. Перелюба (на разстояніи 3—5 вер.) ежегодно бываютъ удары. (И. Курдюмовъ).

Суражъ, Черн. губ. Отъ удара грома 29 мая полопались оконныя стекла въ домахъ, и загорѣлся небольшой деревянный сарай. (А. Балакліецъ).

Грубешовъ, Люблин. губ. 20 мая сильнѣйшимъ ливнемъ сорвано на р. Гучвѣ (впад. въ р. Бугъ) и на ея притокахъ 15 мостовъ и мельницу и наводненіемъ выполоскало посаженный на поляхъ картофель. Нѣсколько телеграфныхъ столбовъ повалено. (В. Войцеховичъ).

Ланцево, въ 18 верст. къ ЮЗ отъ с. Долгобычева Любл. губ. 18 мая сгорѣло отъ удара молніи 7 избъ. (В. Войцеховичъ).

Майславице, въ 36 верст. къ С отъ с. Долгобычева Люб. губ. 18 мая отъ удара молніи сгорѣло 9 строеній. (В. Войцеховичъ).

Коровино, въ 9 верст. отъ с. Строева Твер. губ. 30 мая ударомъ молніи убило корову. (С. Филатовъ).

Глѣбово, въ 17 верст. отъ г. Старицы Тверск. губ. 30 мая молнія ударила въ куполъ церкви, сшибла нѣсколько кирпичей и поломала крышу. (И. Крыловъ).

Новая Ушица, Под. губ. 20 мая въ 20 верст. отъ г. Новой Ушицы во время грозы сначала пошелъ сильный дождь, затѣмъ сильный градъ, послѣ града выпалъ снѣгъ, который покрылъ землю на $^1/_4$ ар. и, наконецъ, снѣгъ смѣнился ливнемъ, до того сильнымъ, что на ровномъ мѣстѣ вода сносила камни. Наводненіе причинило не мало убытковъ. Вода снесла 2 моста, деревянныхъ, укрѣпленныхъ желѣзомъ, испортила 3 мельницы, затопила всѣ огороды, прилегающіе къ рѣкѣ Калюсикъ. По рѣкѣ неслось все, что было захвачено водой по пути: ведра, ушаты, дерево, разный лѣсъ, хлѣбъ, солома, сѣно и даже цѣ-

лый сарай, громадной величины. 4 моста снесено на другой рѣкѣ, въ 10 в. отъ г. Ушицы. Не обошлось и безъ человѣческихъ жертвъ. Погибло много скота. Залиты водой даже тѣ дома, которые находятся на большомъ разстояніи отъ рѣки. (И. Новиковъ).

Рейментаровка, Кіев. губ. 4 іюня ударомъ молніи убитъ за селомъ человѣкъ; другой, шедшій рядомъ, раненъ въ ногу. (І. Красовскій).

Немирицы, Кіев. губ. 4 іюня отъ ливня пострадала озимая рожь. Ударъ молніи разбилъ тополь. Въ ближайшихъ домахъ повыпадали стекла изъ оконныхъ рамъ, а въ одномъ домѣ разрушена стѣна. (А. Черненко).

Сумы, Харьк. губ. 5 іюня въ 9 ч. 20 м. в. грозовыя тучи заволокли небо, засверкала молнія; то она была въ видѣ вѣтвистыхъ зигзаговъ, то ослѣпительно вспыхивала въ облакахъ, ярко освѣщая окрестность на далекое разстояніе. Она появлялась такъ часто, что не было возможности уловить конецъ одного грома и начало другого. Вначалѣ дождь падалъ крупными и частыми каплями, сильно ударявшимися о землю, а потомъ перешелъ въ ливень, весьма интересный въ томъ отношеніи, что онъ не сопровождался бурей, какъ это всегда приходится наблюдать въ нашей мѣстности во время проливныхъ дождей. Собственно ливень продолжался часъ и 30 минутъ и смѣнился сильнымъ мелкимъ дождемъ. Всѣ балки и суходолы переполнились водою, какъ во время обильнаго весенняго разлива. Заливные луга сплошь покрылись водой четверти на двѣ. Вода стала убывать лишь къ утру 7 іюня. По склонамъ балокъ и отлогимъ покатостямъ, лишеннымъ лѣсной поросли, вода скатывалась широкими ручьями, образуя глубокія промоины на поверхности земли. Рожь, яровые хлѣба и озимая пшеница на взгорьяхъ оказались прибитыми къ землѣ широкими полосами. Напоръ воды до такой степени былъ силенъ, что картофель посаженный въ ямки глубиною въ 8 вершковъ, оказался вынесеннымъ водою. Злаки, однако, не пострадали, за то огороды, бахчи, свекла и яровые посѣвы на низменныхъ мѣстахъ на полъ вершка занесло иломъ и тонкимъ, почти порошкообразнымъ, слоемъ чернозема. Во многихъ мѣстахъ производятся пересѣвы уже взошедшихъ до ливня огородныхъ овощей. (М. Городенскій).

Богуславъ, Кіев. губ. 8 іюня сильный ливень забилъ поля засѣянныя просомъ (ихъ мѣстами стали пересѣвать) и прибилъ къ землѣ яровую пшеницу ранняго посѣва. Уровень рѣки Роси поднялся

къ слѣдующему дню до обыкновеннаго уровня ея весенняго разлива. Плотины на рѣкѣ были прорваны напоромъ водъ. Мелкій домашній скотъ, застигнутый грозой на берегу, быстрымъ разливомъ и потоками воды былъ унесенъ въ рѣку. Въ сосѣднемъ селѣ были снесены водою 2 избы и утонула семья изъ 4 душъ. (В. Горбуновъ).

Городище, Кіев. губ. 12 іюня въ 1^h45^mр, на SW, съ неба спустился столбъ въ видѣ опрокинутаго конуса чернаго цвѣта; онъ постепенно съуживался, и образовалась какъ-бы черная лента; явленіе это повторилось 3 раза. Въ 3^hр разразилась сильная гроза. (К. Клеоповъ).

Синява, Кіев. губ. Съ 7 на 8 іюня былъ сильный ливень безъ грозы; онъ продолжался всю ночь. Къ утру рѣка Рось разлилась, какъ весною, и вода затопила всѣ сѣнокосы и низменные огороды. Отъ сильныхъ ливней пострадали озимые хлѣба. (С. Волкова).

Умань, Кіев. губ. Въ городѣ грозой убитъ человѣкъ и сожжена изба. (В. Максимчикъ).

Владиміръ-Волынскъ, Вол. губ. 26 іюня, во время ближайшаго разстоянія грозы, послѣдовало, въ теченіе одной минуты, нѣсколько весьма сильныхъ ударовъ; молнія ударила въ небольшой одно-этажный деревянный домъ, находящійся въ СВ части города, отбила уголъ дымовой трубы, прошла по той части крыши, которая имѣетъ наклонъ къ югу, сдѣлала въ крышѣ щель на подобіе шва, прошла на чердакъ, гдѣ загорѣлись стропила, изъ чердака прошла черезъ щель, имѣющуюся между крышей и стѣной, на стѣну снаружи дома, отбила штукатурку, черезъ небольшое окошечко вошла въ комнату, а оттуда черезъ другое окно вышла. Комната эта имѣетъ около 4 куб. саж. вмѣстимости. Противъ окна, черезъ которое вошла молнія, находится печка, между печкой и окномъ стоялъ столъ. Во время удара молніи, за столомъ сидѣлъ мальчикъ 10 лѣтъ и писалъ, а мать стояла возлѣ печки, на разстояніи одного аршина отъ мальчика. Молнія обожгла мальчику шею кругомъ и часть груди возлѣ лѣвой руки, а матери его правую ногу. Мальчикъ лишился чувствъ; на другой день онъ жаловался на боль въ головѣ, шумъ въ ушахъ и боль въ ногѣ. (М. Хандросъ).

Ружинъ, Кіев. губ. Въ 2 в. къ сѣверу ударомъ молніи разбитъ на двѣ части стоявшій на дорогѣ громадный старый дубъ. (Н. Сугакъ).

Дача Наградная, Ворон. губ. Въ 5 верст. отъ мѣста наблюденія убита молніей дѣвочка лѣтъ 13—14. (Н. Перепелкинъ).

Екатериновка, Херс. губ. Александр у. 10 іюня молнія убила на возвышенномъ ровномъ мѣстѣ пастуха-мальчика. По словамъ очевидца, молнія, въ видѣ скопленія искръ, упала на его голову. (В. Розеньковъ).

Виткайце, Ковен. губ. 11 іюня въ 4 вер. отъ мѣста наблюденія молнія сожгла овинъ. (Ф. Шимкевичъ).

Хотѣнь, Калуж. губ. Въ 4 вер. отъ мѣста наблюденія 24 іюня молнія убила дѣвушку 16 лѣтъ. (Е. Лызловъ).

Новая Ушица, Под. губ. 21 іюня въ 10 верст. отъ мѣста наблюденія молніей убитъ человѣкъ. Рядомъ шли 3 человѣка, но двухъ крайнихъ молнія не тронула, а только оглушила, средняго-же убила. Ударъ произошелъ въ голову. (И. Новиковъ).

Харьковское Земледѣльческое Училище. 23 іюня было 2 смерча, при чемъ оба раза облачная воронка почти у самой поверхности земли соединялась съ обратной воронкой изъ пыли. (Ф. Макуловъ).

Пилява, Под. губ. Литин у. Во время грозы 25 іюня дождь былъ настолько силенъ, что по долинамъ шли цѣлыя рѣки воды, которыя несли разрушенные заборы, нѣкоторые хозяйственные снаряды, огородныя и другія растенія, вырванныя съ корнями и проч. Сѣнокосы въ долинахъ занесены иломъ; рожь, еще не успѣвшую совсѣмъ отцвѣсть, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода пригнула къ землѣ. Землю между растущимъ хлѣбомъ избороздило рытвинами. (В. Симашкевичъ).

Дача близъ с. Терновца, Ворон. губ. Убытки, причиненные дождемъ 26 іюня: утонуло 42 овцы, 3 коровы, 16 свиней; вода несла 3-хъ пастуховъ. (Н. Перепелкинъ).

Старая Русса, Новгор. губ. 13 іюля въ 5 верст. отъ города, по полотну желѣзной дороди, молнія обожгла сторожиху и двухъ ея дѣтей въ желѣзно-дорожной будкѣ и расщепила 9 телегр. столбовъ. (А. Дитяткинъ).

Кролевецъ, Черн. губ. 14 іюля въ с. Клишкахъ (въ 20 верст. отъ Кролевца) молнія разбила вербу, стоявшую вблизи кузницы. Затѣмъ, пробивъ дыру въ стѣнкѣ кузницы, она на смерть поразила бывшаго въ кузницѣ крестьянина, не тронувъ, впрочемъ, работавшаго кузнеца. Въ гор. Коропѣ молнія ударила въ сарай, въ которомъ но-

чевали 6 дѣтей одного мѣщанина, зажгла его и обожгла трехъ мальчиковъ, не тронувъ остальныхъ. (М. Мельниковъ).

Владиміръ-Волынскъ, Вол. губ. 14 іюля около 4ч.р на западѣ появилась темная туча; минутъ черезъ 10 сѣверо-зап. часть этой тучи покрылась облакомъ сѣраго цвѣта, въ видѣ густого дыма. Туча эта, гонимая WSW вѣтромъ, быстро пронеслась черезъ зенитъ. Дождь падалъ съ такимъ шумомъ, буря до того ревѣла, что еле слышны были громовые удары. Вѣтки съ деревьевъ летѣли, овощи повырваны съ корнемъ, пшеница полегла въ время цвѣтенія. Вообще убытки, причиненные грозою, ливнемъ и бурею, громадны. (М. Хандросъ).

Почепъ, Черн. губ. Гроза была ночью, 14 іюля. Въ 10 верст. къ ЮЗ отъ мѣста наблюденія молнія зажгла гумно, въ 5 верст. молнія ударила въ желѣзно-дорожную будку, обуглила часть стѣны въ будкѣ, разбила часы, висѣвшіе на стѣнѣ и пробила дыру въ полу. (И. Курдюмовъ)

Самарка, Орлов. губ. 14 іюля въ с. Барановкѣ въ 6 верст. отъ мѣста наблюденія во время грозы раздался страшный ударъ грома и одновременно съ нимъ показался огненный клубъ, который двигался по направленію къ дер. Сабурево и прошелъ разстояніе около версты. Клубъ, недоходя до земли, разлетѣлся въ мелкія искры и зигзаги въ разныя стороны. (Баронъ Пфейлитцеръ-Франкъ).

Мечнянское, Тул. губ. 17 іюля надъ экономическимъ хуторомъ прошелъ вихрь. На хуторѣ онъ со всѣхъ построекъ сорвалъ и разбросалъ на очень большое разстояніе крыши, раскидалъ трубы жилыхъ помѣщеній и кирпичемъ отъ трубы ранилъ рабочаго. Въ конторѣ, во время вихря, пили чай; вихрь ворвался въ эту комнату, сдулъ со стола самоваръ и посуду и кипяткомъ обварилъ здѣсь сидѣвшихъ. Разбросаннымъ лѣсомъ убито 2 быка и много мелкаго скота. Далѣе, вихрь пошелъ черезъ прудъ и до половины выбросилъ воду вмѣстѣ съ рыбою на берегъ. Затѣмъ скоро все успокоилось. Надъ мѣстомъ, гдѣ разразился вихрь, была видна спускавшаяся изъ нижнаго облака заостренная книзу воронка; это явленіе наблюдалось въ теченіи 10 минутъ. (В. Казанскій).

Мышкинъ, Яросл. губ. 22 іюля молнія ударила въ проволоку, проведенную изнутри мышкинскаго Успенскаго собора на колокольню, на высотѣ 5 сажень, разорвала ее и, пробѣгая по ней въ боковую (съ южной стороны) комнату храма, разбила снаружи въ стѣнѣ у

окна нѣсколько кирпичей, затѣмъ, проникнувъ внутрь самой комнаты, расщепила слегка дверь у мѣста прохода проволоки и разбила 30—40 стеколъ въ окнахъ. (А. Семеновскій).

Богуславъ, Кіев. губ. 23 іюня убитъ человѣкъ молніей, прошедшей черезъ печную трубу въ комнату въ то время, когда онъ изъ предосторожности закрывалъ эту трубу. Въ комнатѣ окна разлетѣлись въ куски. (А. Николаевъ).

Шпола, Кіев. губ. Во время грозы 24 іюля слышенъ былъ сильный и непрерывный громъ. (А. Воскресенскій).

Старая Русса, Новгор. губ. 29 іюля въ 7 верст. на западѣ отъ города, въ деревнѣ, молнія зажгла домъ, послѣ чего выгорѣло 13 дворовъ. (А. Дитяткинъ).

Мольково, Смол. губ. 31 іюля во время грозы громъ слышался непрерывно. (І. Березкинъ).

Яроповичи, Кіев. губ. 1 августа гроза сопровождалась сильнымъ ураганомъ, который выворачивалъ съ корнями деревья и разбрасывалъ копны на поляхъ. Число вывороченныхъ и сломанныхъ деревьевъ въ лѣсу насчитывается сотнями на площади нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ. (А. Быхацкій).

Синельниково, Екатерин. губ. 3 августа, по проходѣ черезъ станцію грозоваго облака, на сѣверо-западѣ, была замѣчена тонкая, узкая, вертикальная полоса, дымчатаго цвѣта, которая вершиной касалась облаковъ. По мѣрѣ приближенія полоса превращалась во вращающійся столбъ, увеличиваясь въ размѣрахъ. У основанія столба клубились и бурлили темно-дымчатыя волны, то усиливаясь, то утихая. Наконецъ, соединившись съ облаками, столбъ рухнулъ, вѣтеръ постепенно утихъ и смерчъ исчезъ. Ураганъ прошелъ пространство въ 10—15 верстъ и причинилъ значительный вредъ собранному въ копны хлѣбу и сложенному сѣну. (А. Юнаковъ).

Крапивна, Вол. губ. 8 августа молніей убитъ человѣкъ, который сидѣлъ въ то время у копны хлѣба. Кромѣ моментальнаго почерненія кожи лица, оказались обожженными борода и волосы на головѣ. Рядомъ съ нимъ находилось двое дѣтей, которыя остались невредимыми. (В. Гавриковъ).

Овручъ, Вол. губ. 10 августа во время грозы молнія ударила въ домъ мѣстнаго жителя. Ударомъ разбита печь въ кухнѣ и исцара-

панъ столбъ на крыльцѣ. Хозяйка дома, стоявшая около печи, получила незначительные ожоги на спинѣ. (П. Мошковскій).

Ковель, Вол. губ. 11 августа молнія ударила въ телеграфный столбъ. Столбъ наверху имѣлъ шапочку въ видѣ воронки; шапочка эта повернулась верхомъ внизъ. (А. Лесевицкій).

Шаулиха, Кіев. губ. 12 августа въ 7 вер. отъ мѣста наблюденія ударомъ молніи убита крестьянская дѣвушка. Несчастная работала въ полѣ, и, съ наступленіемъ грозы, пустилась бѣжать по направленію къ селу. Ударъ послѣдовалъ въ правый високъ, откуда электрическій токъ черезъ подбородокъ, шею, грудь и ноги прошелъ въ землю. Въ мѣстѣ удара образовалась рана, какъ-бы отъ ожога, съ запекшейся синей кровью; въ остальныхъ мѣстахъ, гдѣ прошла электрическая искра, кожа и тѣло поражены, какъ будто отъ ожога кипяткомъ. (Н. Сугакъ).

Вышенки, Черн. губ. 27 августа въ 5 верст. отъ мѣста наблюденія, къ СЗ, сравнительно слабымъ по силѣ звука ударомъ убитъ мальчикъ-пастухъ 12-ти лѣтъ. Отойдя отъ группы своихъ товарищей шаговъ на 17, онъ, вдругъ, во время удара два раза перекувернулся, что было принято товарищами за шутку съ его стороны; но когда подошли къ нему, то нашли его мертвымъ. Оказался сильный ушибъ на головѣ, при чемъ волосы обожжены, замѣтны тонкія красныя полосы отъ шейныхъ артерій къ правому боку. Шапка изорвана въ клочки и разбросана, правый сапогъ снесенъ съ ноги. Трава вокругъ выжжена. Пастухи говорятъ, что на мѣстѣ катастрофы образовались въ землѣ 3 дыры, и одна изъ нихъ наполнена золою. (Ѳ. Яновскій).

Черниговъ. 3 сентября грозы не было, но шелъ 2 раза градъ. Предварительно шелъ дождь, и среди дождя вдругъ начиналъ падать градъ. Весь этотъ день бродили тучи, собираясь нѣсколько разъ въ одну общую массу, разражавшуюся дождемъ. Весь день было весьма холодно, дулъ порывистый вѣтеръ отъ СВ. Начало перваго града— около 1^h30^m пополудни; продолжался 6—7 минутъ. Начало втораго града въ 3^h49^m по полудни, конецъ въ 3^h55^m. Температура града= 0^0. Величина съ большую горошину; форма неправильная; внутри какъ будто слипшійся бѣлый комочекъ снѣга, заключенный сверху въ прозрачную оболочку. (Яковенко).

Городище, Кіев. губ. 3 сентября во время грозы молнія ударила въ трубу крестьянской избы, расколола ее, сдѣлала дырку въ карни-

зѣ печки (дырка небольшая, какъ отъ 2-хъ вершковаго гвоздя), пробила въ жестяной коробкѣ, стоявшей за печкой, двѣ дырки, по полу прошла въ сѣни и изъ сѣней во дворъ. Въ смежной комнатѣ молнія отбила отъ приклада ружья кусокъ дерева. (К. Клеоповъ).

Очереватая, Полт. губ. Харьк. уѣзда. Въ 30-хъ числахъ іюля сего года (кажется 24-го, навѣрно не помню) наблюдался смерчъ. Съ утра было пасмурно и холодно, вѣтеръ, насколько помнится, былъ сѣверный; сильные порывы его съ дождемъ начались около 12 ч. дня. Въ 3 часа дня мною была замѣчена темнаго цвѣта туча, часть которой быстро спускалась къ землѣ въ видѣ неправильнаго, согнутаго конуса. Дойдя до земли, конусъ двигался минуты 2 съ сѣвера на югъ, но сильнымъ порывомъ вѣтра его разорвало, и верхній слой поднялся немного вверхъ. Обѣ тучи еще два раза соединялись и, за послѣднимъ разомъ, т. е. третьимъ, окончательно поднялись вверхъ. Во все это время былъ слышенъ гулъ.

Ураганъ на своемъ пути никакихъ построекъ не захватилъ. Прошелъ онъ черезъ небольшое болото, степь и пахатную землю. Въ степи разметалъ и окончательно уничтожилъ 3 большихъ скирды сѣна, на пахатной землѣ—16 копъ сложеннаго ячменя и часть покосовъ. (А. Николаевскій).

16. Градъ.

Въ грозовыхъ бланкахъ, какъ это принято, были между прочимъ помѣщены нѣкоторые вопросы, касающіеся града, а именно: былъ онъ во время данной грозы или нѣтъ, и, если наблюдался, то какой силы и когда были его начало и конецъ. Кромѣ того, на другой сторонѣ бланка наблюдателями сообщались описанія града, свѣдѣнія о его размѣрахъ, вредѣ имъ причиненномъ и проч.

Въ слѣдующей таблицѣ помѣщены пункты, въ которыхъ наблюдался градъ, числа мѣсяца, въ которыя это было, и продолжительность града въ минутахъ.

№	Мѣсто наблюденія	Когда былъ градъ	Продолж. въ минут.	№	Мѣсто наблюденія	Когда былъ градъ	Продолж. въ минут.
	Кіевская губернія						
1	Гребенки	5 мая	10	13	Степная экономія	2 іюня	5
2	Пятигоры	5 мая	1 1/2	14	Златополь	15 іюня 11 авг.	4 2
3	Курманская экон.	29 мая	7	15	Медвѣдовка	5 іюня	2
4	Смѣла	14 мая	2	16	Ильинцы	21 іюня	2
5	Чигиринъ	30 мая	8	17	Григоровскій сах. зав.	21 іюня 3 іюля 8 іюля	3 1 3
6	Каменный Бродъ	29 мая	46			1 авг.	1
7	Соловьевка	29 мая 8 іюля	1 1/2	18	Малые Степанцы	5 іюня	1
8	Мойсейки	28 іюня	10	19	Квитки	5 іюня	5
9	Русская Поляна	28 іюня	10	20	Кашперовка	5 іюня	5
10	Каневъ	28 іюня 11 авг.	4 6	21	Сабадашъ	5 іюня	3
11	Васильковъ	6 іюня	3	22	Малые Ерчики	15 іюля	3
12	Сквира	6 іюня 15 іюля	7 2	23	Сигнаевка	3 іюля 10 іюля 11 авг.	2 3 5

№	Мѣсто наблюденія	Когда былъ градъ	Продолж. въ минут.
24	Рушковка	3 іюля	3
25	Бѣлая Церковь	1 авг.	1
26	Немиринцы	1 авг.	4
27	Яроповичи	1 авг.	5
28	Умань	1 авг.	3
29	Бурты	11 авг.	5
30	Телѣжинцы	1 авг.	2
31	Зозовъ	1 авг.	6
32	Медвѣдовка	4 авг.	13
33	Городище	3 сент.	7
34	Волоскіе Мехеринцы	13 мая	19
35	Богуславъ	19 іюля	3
36	Гнилецъ	15 іюля	3
	Черниговская губ.		
37	Семеновка	13 мая	4
		14 мая	4
		14 іюля	5
		24 іюля	4
38	Черниговъ	29 мая	5
39	Суражъ	29 мая	1
		24 іюля	1
		13 авг.	6
40	Шостка	27 іюня	3
41	Почепъ	28 іюня	4
		3 іюля	3
42	Новозыбковъ	12 іюня	6
43	Вышенки	5 іюня	2
		1 авг.	2
44	Кролевецъ	20 іюля	10
		6 авг.	6
45	Попова Гора	17 іюля	5
46	Гамаліевка	14 іюля	1

№	Мѣсто наблюденія	Когда былъ градъ	Продолж. въ минут.
47	Пріютъ	8 іюля	5
48	Туркеновка	14 авг.	5
	Полтавская губ.		
49	Грунь	30 мая	½
50	Тепловка	15 іюля	15
51	Вороньковъ	29 мая	15
		17 іюня	5
52	Духовой	22 авг.	5
53	Золотоноша	5 іюня	7
		13 іюня	7
		17 іюня	8
	Курская губ.		
54	Асмолово	14 мая	5
		4 авг.	5
55	Покровское	30 мая	10
56	Бѣлгородъ	29 мая	3
57	Фатежъ	1 сент.	5
58	Головчино	1 іюня	10
	Орловская губ.		
59	Болховъ	13 мая	5
60	Алисово	30 мая	3
		14 іюля	5
61	Елецъ	22 іюня	3
62	Салово-Сосновка	24 іюня	2
		27 іюня	8
		28 іюня	8
63	Самарка	16 іюля	3
		17 іюля	4
	Калужская губ.		
64	Хотѣнь	30 мая	5
65	Сугоново	31 мая	3

№	Мѣсто наблюденія	Когда былъ градъ	Продолж. въ минут.
	Смоленская губ.		
66	Покровское	30 мая	10
67	Ярцево-Перевозъ	29 мая	5
68	Темкино	4 іюня	5
		14 іюня	3
		26 іюня	4
		4 іюля	5
		18 іюля	4
		3 авг.	3
69	Азобичи	13 іюля	5
		21 іюля	4
	Могилевская губ.		
70	Орловичи	29 мая	5
		13 іюля	10
71	Старый Быховъ	29 мая	3
		12 іюня	4
72	Варино	19 іюня	7
		23 іюля	26
73	Задоброть	18 іюня	4
74	Минскъ	5 мая	3
		21 іюля	1
		17 авг.	1
75	Бобруйскъ	20 іюня	5
76	Сторожовцы	4 окт.	5
	Волынская губ.		
77	Бѣжевъ	5 мая	1½
78	Устилугъ	18 мая	4
		20 іюня	1
79	Дидковцы	18 мая	1
80	Берестечко	20 мая	13
81	Нижняя Рудня	29 мая	12
		12 іюня	2
82	Старыя Кошары	18 мая	½
		20 іюня	2
83	Бѣлогородка	14 іюня	4

№	Мѣсто наблюденія	Когда былъ градъ	Продолж. въ минут.
84	Крапивна	30 іюля	12
85	Новоградъ-Волынскъ	8 іюля	2
		15 іюля	5
		30 іюля	30
		1 авг.	8
		24 авг.	2
86	Городница	9 іюля	4
		30 іюля	3
87	Словечно	15 іюля	15
88	Рудня Базарская	15 іюля	5
89	Владиміръ-Волынскъ	11 авг.	5
	Подольская губ.		
90	Дашковцы	20 мая	7
		26 іюня	2
91	Волковинцы	20 мая	8
92	Мукаровъ Подлѣсный	14 мая	5
		19 мая	2
		11 іюня	4
		1 авг.	4
		14 авг.	3
93	Песчанка	14 мая	4
94	Пилява	20 мая	21
95	Баговица	21 іюня	3
96	Михалполь	1 авг.	10
	Херсонская губ.		
97	Бѣловка	10 мая	4
98	Новогеоргіевскъ	17 іюня	2
99	Щербино	10 мая	4
		13 мая	8
	Екатериносл. губ.		
100	Больше Михайловка	12 мая	5
		17 іюля	5
		24 іюля	4
101	Верхнеднѣпровскъ	26 іюня	1
		10 авг.	5
102	Синельниково	28 іюня	30

№	Мѣсто наблюденія	Когда былъ градъ	Продолж. въ минут.
	Харьковская губ.		
103	Бѣловодскъ	6 іюня	5
104	Лебединъ	23 іюня	1
105	Бѣлополье	4 авг.	3
	Самарская губ.		
106	Липяги	14 мая	17
			4
			10
	Тамбовская губ.		
107	Борки	14 мая	1
		30 мая	4
		1 іюня	4
		18 іюля	5
108	Борисоглѣбскъ	20 іюля	5
	Таврическая губ.		
109	Елизаветовка	11 авг.	2
	Люблинская губ.		
110	Долгобычевъ	26 іюня	9
		24 авг.	8
111	Мечнянское	23 авг.	10
	Тверская губ.		
112	Строево	30 мая	8
113	Старица	24 іюля	3
		9 авг.	5
	Московская губ.		
114	Москва	30 мая	2
115	Глухово	24 іюля	2
	Нижегородская губ.		
116	Разгуляевъ	4 іюня	2
117	Макарьевъ	18 іюля	1
		14 авг.	1
		26 авг.	1
	Казанская губ.		
118	Буртасы	19 іюля	1

№	Мѣсто наблюденія	Когда былъ градъ	Продолж. въ минут.	№	Мѣсто наблюденія	Когда былъ градъ	Продолж. въ минут.
	Новгородская губ.				**Воронежская губ.**		
119	Старая Русса	2 іюля	15	121	Наградная	20 авг.	1
	Уфимская губ.						
120	Григорьевское	12 іюня	13				

Въ большинствѣ случаевъ продолжительность града была 1—10 минутъ. Дольше всего онъ шелъ въ Каменномъ Бродѣ Кіевской губерніи—въ теченіе 46 минутъ.

17. Описаніе наиболѣе замѣчательныхъ градобитій.

Ныже мы помѣщаемъ описанія градобитій, причинившихъ вредъ мѣстному населенію.

Каменный Бродъ Кіев. губ. 29 мая въ 11 ч. 20 м. дня, на юго-востокѣ, показалось небольшое черное облако, которое, при умѣренномъ вѣтрѣ, быстро понеслось вверхъ. Черное облако и сопровождавшая его сѣро-бѣловатая туча совершенно закрыли небосклонъ, и стало такъ темно, какъ послѣ захода солнца въ осенній день. Довольно сильное впечатлѣніе производило облако на наблюдателя своимъ необыкновеннымъ гуломъ. Это облако простояло на мѣстѣ около 2 часовъ. Послѣ 3-хъ слабыхъ ударовъ грома (молніи не было замѣтно) послѣдовалъ сильный дождь съ рѣдкимъ градомъ, величиною съ горошину. Во время этой грозы наблюдалась шаровая молнія, а черезъ 2 сек. послѣдовалъ сильный ударъ, послѣдствіемъ котораго былъ пожаръ въ экономіи помѣщика. Непрерывный гулъ грома продолжался отъ 12^h19^mр до 1^h3^mр. (О. Кондратовичъ).

поляхъ, вблизи Суража, мѣстами побилъ гречиху, коноплю, табакъ. На огородахъ отъ него пострадали огурцы, баклажаны, капуста и проч. (А. Балакліецъ).

23 іюля надъ хут. **Варино**, Мог. губ., Горецк. у., въ теченіе 26 минутъ шелъ ужасный градъ, величиною съ лѣсной орѣхъ. Онъ имѣлъ различную форму: конуса, овала, звѣзды, ровной палки и т. п. Повредилъ посѣвы льна, проса, гречихи и конопли. (В. Статкевичъ).

22 іюля въ 25 верст. на ЮЗ отъ м. **Почепа**, Черн. губ., былъ ливень съ градомъ. По словамъ очевидцевъ, градъ былъ величиною съ голубиное яйцо; шелъ онъ полосою, приблизительно около 5-ти верстъ въ ширину и верстъ на 20 въ длину; на этомъ пути истребленъ градомъ почти всѣ посѣвы. (И. Курдюмовъ).

20 іюля градъ возлѣ г. **Кролевца**, Черн. губ, во многихъ мѣстахъ попортилъ овесъ. Сѣнокосы, особенно низменные, залиты водою. Скошенное сѣно смѣшано съ иломъ. Въ с. Покошичахъ (болѣе 30 в. къ СЗ отъ Кролевца) градъ причинилъ убытку около 20000 руб. (М. Мельниковъ).

15 іюля близь м. **Базара** и дер. **Сухаровки**, на ЮЗ отъ г. Овруча, въ разст. 50 в., прошелъ градъ, уничтожившій всходы на пространствѣ до 160 дес. Убытку около 1000 руб. (П. Мошковскій).

3 іюля въ 12 в. отъ м. **Почепа**, Черн. губ., къ ЮВ, шелъ градъ, по словамъ очевидцевъ, величиною съ голубиное яйцо; градъ выпалъ въ такомъ количествѣ, что покрылъ землю слоемъ вершка въ два толщины. Въ трехъ смежныхъ селахъ Мглинскаго у.—Красномъ Рогѣ, Усошкахъ и Милечахъ этотъ градъ истребилъ почти всѣ посѣвы. (И. Курдюмовъ).

18 іюля въ с. **Темкинѣ**, Смол. губ., градомъ выбито около 50 десят. ржи. (А. Кушнеровъ).

14 іюля въ 2 вер. отъ г. **Стародуба**, Черн. губ., на СЗ, былъ сильный градъ, уничтожившій посѣвы конопли. (И. Доброчехъ).

8 іюля въ 10 в. къ ЮЗ, отъ с. **Соловьевки**, Кіев. губ., градомъ повреждены озимые хлѣба. (И. Савченковъ).

1 августа въ м. **Михалполѣ**, Под. губ., прошла гроза съ сильнымъ ливнемъ и градомъ такой величины, что въ одну секунду въ классной комнатѣ, гдѣ былъ въ то время наблюдатель, не осталось ни одного стекла въ окнахъ. Густота и величина града необыкновенны: говорятъ, что самыя большія изъ градинъ были $^3/_4$ и даже 1 ф. вѣсомъ.

Форма самая разнообразная. Деревья поломаны, хлѣба озимые и яровые, огородныя растенія и сады окончательно уничтожены. (В. Денисенко).

11 августа въ г. **Владимірѣ-Волынскѣ** выпавшій во время грозы градъ былъ различной величины и формы, были градины величиною въ лѣсной орѣхъ и въ куриное яйцо; по формѣ градины были въ видѣ полушарій, шариковъ, съ одной стороны приплюснутыхъ, круговъ и овалovъ, съ зубцами по краямъ и т. п. Каждая градина заключала въ себѣ матовое ледяное ядро и прозрачную ледяную оболочку. Крупныя градины вѣсили до 3-хъ лотовъ каждая. Градъ падалъ съ такимъ шумомъ и быстротою, что еле слышны были громовые удары. (М. Хандросъ).

4 августа сильный градъ выпалъ къ западу отъ м. **Медвѣдовки**, Кіев. губ., въ разстояніи $^1/_2$ версты. Градъ выпалъ узкой полосой по направленію движенія грозы и на небольшомъ пространствѣ, такъ что убытки причинилъ незначительные. Вода отъ разстаявшаго града, устремясь по наклону, съ шумомъ залила всю базарную площадь мѣстечка, гдѣ дождь былъ слабый, а града и совсѣмъ не было; слышенъ былъ только шумъ отъ паденія града на западѣ. Величина нѣкоторыхъ градинъ, какъ говорятъ, равнялась величинѣ куринаго яйца. Очевидцы разсказываютъ, что падалъ не градъ, а просто куски льда. (І. Татаровъ).

11 августа въ м. **Златополѣ**, Кіев. губ., градъ падалъ вмѣстѣ съ дождемъ въ теченіе 2-хъ минутъ. Самыя меньшія градины были величиною съ горошину, большія-же—достигали величины крупной фасоли и имѣли неправильную форму битыхъ камешковъ. (Ларченковъ).

1 августа въ м. **Зозовѣ**, Кіев. губ., еще въ началѣ грозы можно было замѣтить, что туча идетъ градовая, такъ какъ имѣла бѣловатый верхній край съ синеватымъ низомъ, и притомъ въ тучѣ слышно было клокотаніе. Градъ падалъ рѣдкій и былъ величиною отъ горошины до лѣсного орѣха. Форма градинъ кругловатая, приплюснутая, причемъ въ срединѣ виднѣлось бѣловатое пятно съ жилками по направленію къ краямъ. Особаго вреда градъ не причинилъ. (А. Крикунъ).

11 августа въ м. **Буртахъ**, Кіев. губ., во время грозы, отъ начала и до конца ея непрерывно слышенъ былъ громъ, который скорѣе походилъ на какое-то непрерывное воркотаніе, нежели на раскаты грома. Градъ шелъ 5 минутъ; сначала падалъ очень рѣдкій

и мелкій, а потомъ, къ концу, все гуще и крупнѣе. Самыя большія градины не превышали величины воробьинаго яйца. Форма градинъ круглая, внутри ихъ бѣлая сердцевина, а по бокамъ градина покрыта прозрачнымъ льдомъ.

4 августа въ 2½ в. на ЮВ отъ с. **Асмолова**, Кур. губ., былъ очень сильный градъ, величиною въ грецкій орѣхъ; отдѣльныя градины были и въ воложскій орѣхъ; всѣ хлѣба и конопля побиты; на деревьяхъ поломаны вѣтви, въ домахъ побиты стекла. (М. Борзенковъ).

18. Значеніе изученія грозъ для практической жизни.

Нерѣдко приходится слышать мнѣніе, что изученіе грозъ имѣетъ мало значенія для сельскихъ хозяевъ и практической жизни вообще. Съ этимъ, однако, нельзя согласиться. Грозы суть, какъ мы видѣли, небольшіе вихри, сопровождаемые восходящимъ движеніемъ воздуха, проносящіеся въ нашей атмосферѣ. Восходящій потокъ уноситъ съ собою вверхъ водяной паръ, который при этомъ охлаждается и переходитъ въ воду, отчего образуются тучи, ливни, градъ. Важное значеніе этихъ явленій для практической жизни неоспоримо.

Но пойдемъ дальше. Подобные вихри образуются и зимою, но они рѣдко сопровождаются электрическими разрядами, потому что интенсивность восходящихъ токовъ въ этомъ случаѣ менѣе значительна, чѣмъ лѣтомъ. Этими вихрями объясняются снѣжныя метели, снѣжные заносы.

Песчаные вихри и смерчи суть явленія, въ сущности не отличающіяся отъ грозъ.

Такимъ образомъ, изучая теорію грозъ, мы знакомимся съ цѣлымъ рядомъ явленій, съ которыми въ практической жизни приходится весьма часто имѣть дѣло, которыми заинтересованы и землевладѣльцы, и сельскіе хозяева, и инженеры путей сообщенія и многіе другіе практическіе дѣятели.

Изученіе грозъ тѣмъ болѣе удобно, по сравненію съ только что указанными, аналогичными имъ, явленіями, что грозовые вихри сопровождаются электрическими разрядами, дающими возможность легче слѣдить за ними.

Вотъ почему мы убѣдительно просимъ всѣхъ лицъ, интересующихся вышеуказанными явленіями, содѣйствовать увеличенію числа

грозовыхъ станцій. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что ихъ усилія не пропадутъ даромъ, но принесутъ большую пользу какъ имъ самимъ, такъ и нашей родинѣ, вообще.

Въ виду того, что размѣры грозовыхъ вихрей очень незначительны, для изслѣдованія ихъ необходимы весьма густыя сѣти наблюдательныхъ пунктовъ—по нѣсколько десятковъ въ каждомъ уѣздѣ. Весьма желательно, чтобы возможно большее число ихъ было снабжено дождемѣрами и флюгерами, а нѣкоторые—и ртутными барометрами, и, даже, барографами *).

Такимъ образомъ явится возможность чертить детальныя метеорологическія карты, что въ высшей степени важно для изученія грозъ, града и дождей.

Зимою необходимо наблюдать снѣжныя метели, — въ сущности тѣ-же грозы,—и тѣ явленія, которыя находятся съ ними въ связи.

Изученіе всѣхъ этихъ явленій въ совокупности несомнѣнно приведетъ въ будущемъ къ правильной постановкѣ дѣла предсказанія погоды.

---

*) Барографъ ситемы братьевъ Ришаръ весьма пригоденъ для этихъ цѣлей. Стоимость его 62 р. Выписать можно чрезъ посредство Метеорол. Обсерв. Университета Св. Владиміра.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 6 т. I „Трудовъ **Приднѣпровской Сѣти“** вкралась слѣдующая опечатка:

Въ гор. Пропойскѣ **Могил. губ. наблюденія надъ вскрытіемъ** рѣкъ Прони и Сожа сдѣланы не учениками Новоз **Реальн. учил., а Р. А. Бездѣтскимъ.**

Въ

Въ

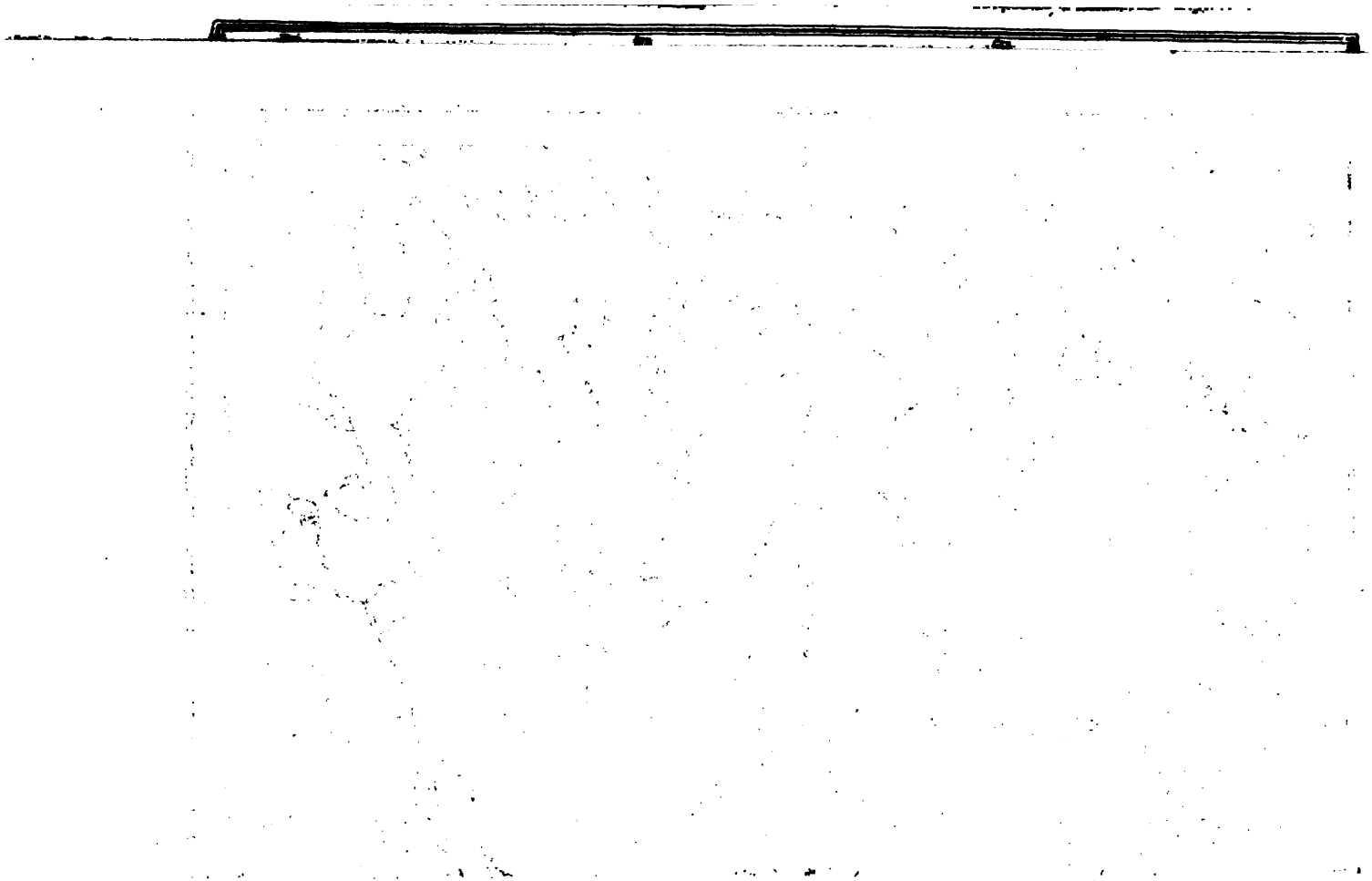
сдѣланы и

В

В

сдѣланы

сдѣла



cat

INDEX SEMINUM

in

Horto Universitatis IMPERIALIS Kiewensis

ANNO **1894** COLLECTORUM.

l=planta lignosa, p. = planta perennis, b. = planta biennis, a. = planta annua, fr. = frigidarium, c. = caldarium.

Abutilon Avicennae Gaertn. a.
Acaena adcendens Vahl. p.
Acer Negundo L. l.
„ platanoides L. l.
„ Pseudoplatanus L. l.
„ Tataricum L. l.
„ „ β Ginnala Maxim. l.
Achillea Alpina L. p.
„ Filipendula Lam. p.
„ Ptarmica L. p.
„ setacea W. et K. p.
Aconitum barbatum Patr. p.
„ Lycoctonum L. p.
Actinomeris squarrosa Nutt. p.
Adlumia cirrhosa Rafin. b.
Adonis vernalis L. p.
Aethionema Buxbaumii Fisch. a.
Agapanthus umbellatus L'Herit. p. fr.
Agrimonia Eupatoria L. p.
„ odorata Mill. p.
„ pilosa Ledb. p.
Agropyrum cristatum Schreb. β. imbricatum
„ desertorum Fisch. p. [M. B. p.
Aichryson dichotomum Webb. b. fr.
Ajuga Chia Schreb. a.
Allium acutangulum Schrad. p.
Allium acutiflorum Lois. v. Tauricum p.
„ albidum Fisch. p
„ Ampeloprasum L. p.
„ carinatum L. p.
„ Cepa L. p.
„ cyaneum Rgl. p.
„ decipiens Fisch. p.
„ fallax Schrad. p.
„ fistulosum L. p.
„ flavum L. p.
„ globosum M. B β. saxatile p.
„ lineare L. p.
„ Moly L. p.
„ moschatum L. p.
„ obliquum L. p.
„ odorum L. p.
„ paniculatum L. p.
„ paradoxum Don. p. (bulb.)
„ rotundum L. p.
„ rubellum M. B. p.
„ sativum L. p.
„ senescens L. p.
„ „ β. glaucum p.
„ Scorodoprasum L. p.
„ sphaerocephalum L. p.
„ strictum Schrad. p.
Alsine laricifolia Wahlbg. p.

Alsine Meyeri Boiss. a.
Althaea Armeniaca Ten. p.
„ ficifolia Cav. p.
„ hirsuta L. p.
„ officinalis L. p.
Alyssum calycinum L. a.
„ hirsutum M B. a.
„ Szovitsianum F. et Mey. a.
Amaranthus caudatus L. v. albiflorus a.
„ „ v. roseus a.
„ chlorostachys Willd. a.
„ hybridus L. v. Bellardi Mog. a.
„ hypochondriacus L. forma ma- [crostachys a.
„ paniculatus L. a.
„ „ α. genuinus a.
„ „ β. sanguineus a.
„ retroflexus L. a.
„ tristis L. a.
Amethystea coerulea L. a.
Amorpha fruticosa L. l.
Amsonia salicifolia Pursh. p.
Androsace maxima L. a.
Androsaemum officinale L. p.
Anemone rivularis Buchan. p.
„ silvestris L. p
„ Virginica L. p.
Anoda cristata Schlechtd. a.
Antennaria plantaginea Br. p.
Anthemis Cota L. a.
„ rigescens Willd. p.
„ Ruthenica M. B. a.
Anthericum Liliago L. p.
„ ramosum L. p.
Anthriscus trichosperma Schult. a.
Anticlea glauca Knth. p.
Apocynum androsaemifolium Ait. p.
Aquilegia chrysantha A. Gray. p.
„ viridiflora Pall. p.
Arabis albida Stev. p.
„ auriculata Lam. a.
„ conferta Willd. b.
Archangelica officinalis Hffm. b.
Arenaria longifolia M. B. p.
Aristilochia Sipho L. l.
Armeria plantaginea Willd. p.
Artemisia glauca All. p.
Asarum Canadense L. p.
Asclepias Cornuti Decaisn. p.
„ incarnata L. v. pulchra p.
Asparagus trichophyllus Bnge. p.
Asperula tinctoria L. p.
Asphodeline lutea Rehb. p.
Aster Brumalis Nees. p.
„ Drumondi Lindl. p.
„ Novi-Belgii Nees. p.
„ peregrinus Pursh. p.
Asterolinum Linum-stellatum Lk. es Hffm. a.
Astragalus Cicer L. p.
„ falcatus Lam. p.
„ galegiformis L. p.
„ glycyphyllus L. p.
„ sulcatus L. p.
Astrantia intermedia M. B. p.
Aubrietia deltoidea DC. p.
Aubrietia parviflora Boiss. p.
Avena brevis Schreb. a.
„ hirsuta Roth. a.
„ pratensis L. p.
„ strigosa Ledb. a.
Azolla Caroliniana W. pl. viv.
Baptisia Australis R. Br. p.
Barbarea vulgaris R. Br. p.
Barkhausia rubra DC. a.
Begonia discolor Smith. p. c.
„ semperflorens Lk. et Otto. fl. alba
„ „ „ fl. rosea p. c. [p. c.
Berberis Aquifolium Pursh. l.
Betonica Alopecurus L. p.
„ officinalis L. p.
„ Orientalis L. p.
Betula humilis Schrank. l.
Bidens grandiflora Balb. a.
„ leucantha W. a.
„ parviflora Willd. a.
Bifora radicans M. B. a.
Biscutella erigeritolia DC. a.
„ raphanifolia Poir. a.
Blitum capitatum L. a.
Blumenbachia Hieronymi Urb. a.
Bocconia cordata Willd. p.
Boltonia asteroides L'Herit. p.
Brassica dissecta Boiss. a.
„ juncea Czern. a.
„ nigra Koch. a.
„ Pollichii Buth. a.
„ Tournefortii Gouan. a.
Brizopyrum siculum Lk. a.
Bromus brachystachys Hornsch. a.
„ erectus Huds. p.
„ maximus Desft. a.
„ unioloides H. B. K. a.
„ vestitus Schrd. a.
Brunella alba Pall. p.
„ grandiflora Mnch. p.
„ vulgaris L. v. pinnatifida Pers. p.
Buphthalmum speciosum Schreb. p.
Bupleurum rotundifolium L. a.
Cacalia hastata L. p.
Calamagrostis Epigeios Roth. p.
„ phragmitoides Hrtm. p.
Calamintha hirsuta hort. p.
„ Nepeta L. p.
„ „ v. umbrosa p.
Calandrinia pilosiuscula DC. a.
Calendula officinalis L. a.
„ Persica C. A. Mey. a.
„ stellata Cav. a.
Camelina dentata Pers. a.
Campanula barbata L. b.
„ Bononiensis L. p.
„ Carpatica Jacq. p.
„ „ fl. albo p.
„ glomerata L. p.
„ lamiifolia M. B. p.
„ latifolia L.
„ Medium L. b.
„ persicifolia L. fl. albo p.
„ punctata Lam. p.
„ pyramidalis L. p.

Campanula Sibirica L. p.
„ thyrsoidea
„ Trachelium L. p.
Capsella procumbens Fries. a.
Capsicum annuum L. a.
Caragana arborescens Lam. l.
„ frutescens DC. l.
Carex atrata L. p.
„ capillaris L. p.
* distans L. p.
„ festucacea L. p.
„ folliculata L. p.
„ hordeistichos Vill. p.
„ muricata L. p.
„ tribuloides Wahlbg. p.
Carthamus lanatus L. a.
Carum Carvi L. b.
Catalpa Kaempferi DC. l.
Celtis occidentalis L. l.
Caucalis leptophylla L. a.
Centaurea alba L. v. deusta p.
„ calocephala Willd. p.
„ dealbata Willd. p.
„ diluta Ait. a.
„ glaetifolia L. p.
„ Melitensis L. a.
„ Orientalis M. B. p.
„ pratensis Thuill. p.
„ salicifolia MB. p.
„ Salonitana Vis. v. subinermis p.
„ stenolepis Ker. p.
Cephalaria Alpina Schrd. p.
„ centauroides Coult. p.
„ leucantha Schrad. p.
„ Tatarica Schrad. p.
Chaerophyllum aureum L. p.
„ hirsutum L. p.
„ Prescotti DC. b.
Chenopodium Botrys L. a.
Chloris meccana Hochst a.
Chondrilla brevirostris F. et Mey. p.
Cicer arietinum L. a.
Cimicifuga foetida L. p.
Cirsium arachnoideum MB. p.
„ canum MB. p.
„ eriophorum Scop. p.
„ scleranthum MB. b.
Cladochaeta candidissima DC. p
Clematis recta L. p.
Cneorum tricoccum L. l. fr.
Coix Lacryma L. a.
Colchicum umbrosum Stev. p.
Collinsia bicolor Britch. a.
Colutea arborescens L. l.
Conoclinium Janthinum Th. Moore l. c.
Conringia Orientalis Andrez. a.
„ planisiliqua F. et Mey. a.
Coriandrum sativum L. a.
Coronilla scorpioides Koch. a.
Cornus asperifolia Mchx. l.
„ Mas L. l.
Corydalis glauca Pursh. a.
„ solida L. p.
Crambe juncea MB. p.
„ maritima L. p.
Crataegus coccinea L. l.
„ Crus Galli L. l.
„ glandulosa Mnch. l.
„ leucophlaea Mnch. l.
„ monogyna Jacq. l.
„ nigra W. et K. l.
„ sanguinea Pall. l.
Crepis rigida W. et K. p.
„ Sibirica L. p.
Crupinia vulgaris Cass. a.
Cucurbita verrucosa L. a.
Cuphea lanceolata Ait. a.
„ procumbens Cav. a.
Cynoglossum officinale L. b.
Cynosurus echinatus L. a.
Cyperus albo-striatus Schrad. p. c.
„ rotundus L. p. c.
„ vegetus Willd. p. c.
Cytisus candicans L. l. fr.
Dactylis glomerata L. p.
Datura Bertolonii Parl. a.
„ Tatula L. a.
Daucus Bessarabicus DC. b.
„ pulcherrimus Willd. b.
Delphinium crassifolium Schrd. p.
„ grandiflorum L. p.
„ Orientale A. Gay. a.
Desmodium Canadense DC. p.
Dianella intermedia Endl. p. fr.
Dianthus arenarius L. p.
„ barbatus L. p.
„ cruentus Griseb. p.
„ deltoideus L. p.
„ giganteus D'Urv. p.
„ Seguieri Vill. p.
Digitalis grandiflora All. p.
„ lanata Ehrh. p.
„ lutea L. p.
„ purpurea L. p.
Dimorphotheca pluvialis Mnch. a.
Diplotaxis muralis DC. a.
Dipsacus laciniatus L. b.
„ silvestris Huds. b.
Dodartia Orientalis L. p.
Dolichos Monachalis Brot. a.
Doronicum cordifolium Sternbg. p.
Dorycnium intermedium Ledb. p.
Draba bruniaefolia Stev. p.
„ confusa Ehrh. p.
„ hirta L. p.
„ incana L. b.
„ repens MB. p.
Dracocephalum Moldavica L. a.
„ „ fl. albo a.
„ peregrinum L. p.
Echinops Bannaticus Roch. et p.
„ sphaerocephalus L. p.
Echium plantagineum Nutt. a.
Elssholzia cristata Willd. a.
Elymus Virginicus L. p.
Epilobium angustifolium L. p.
„ hirsutum L. p.
„ montanum Schreb. p.
Eragrostis suaveolens Beck. a.

Eremurus Altaicus Stev. p.
„ Tauricus Stev. p.
Erigeron linifolius Willd. a.
„ Villarsi Willd. a.
Eritrichium strictum Decaisn. a.
Erodium malacoides Willd. a.
Ervum camelorum Sprgl. a.
„ Ervilia L. a.
Eryngium amethystinum L. p.
„ giganteum L. p.
„ planum L. p.
Erysimum callicarpum Lipsky b.
„ Peroffskianum F. et Mey. a.
Eupatorium ageratoides L. p.
„ cannabinum L. p.
„ maculatum L. p.
„ purpureum W. p.
Euphorbia dentata Mich. a.
„ helioscopia L. a.
„ hypericifolia L. a.
„ Lagascae Sprgl. a.
„ micrantha Stev. a.
„ platyphyllos L. a.
„ stricta L. a.
Eurybia cordifolia DC. p.
Euxolus caudatus Moq. Tand. a.
„ viridis L. v. purpurascens Moq. a.
Evonymus nanus M. B. l.
„ Europaeus L. l.
Fagopyrum Tataricum Gaertn. v. Potanini a.
Festuca arundinacea Schreb. p.
„ heterophylla Lk. p.
„ montana M. B. p.
„ Myurus Gmel. a.
„ ovina L. p.
Fibigia clypeata Boiss. b.
Francoa sonchifolia Cav. p. fr.
Fritillaria Ruthenica Wickstr. p.
„ tenella MB. p.
„ tulipifolia MB. p.
Froelichia Floridana Moq. Tand. a.
Funkia cordata Sieb. p.
Galatella punctata Lindl. v. discoidea p.
„ „ v. dracunculoides p.
Galega Orientalis Lam. p.
Galium purpureum L. p.
„ tenuissimum MB. a.
Garidella Nigellastrum L. a.
Gentiana cruciata L. p.
Geranium cristatum Stev. p.
„ pratense L. p.
„ Pyrenaicum L. p.
„ Sibiricum L. p.
Geum macrophyllum Willd. p.
Glaucium corniculatum Curt. a.
„ luteum Scop. b.
Globba bulbifera Roxbg. p. c.
Globularia vulgaris L. p.
Glycyrrhiza echinata L. p.
Gypsophila acutifolia Fisch. p.
„ elegans MB. a.
„ paniculata L. p.
Hablitzia thamnoides MB. p.
Hebenstreitia dentata L. a.
Hedypnois Cretica W. a.
„ Persica M. B. a.
Heimia salicifolia Lk. et Otto. l. fr.
Helenium autumnale L. p.
Helianthemum Niloticum L. a.
„ roseum DC. p.
„ salicifolium Pers. a.
„ vulgare Gaertn. p.
Helianthus argophyllus Torr et Gray. a.
Heliopsis scabra Dun. p
Helminthia echioides Gaertn. a.
Heracleum pubescens MB. p.
„ villosum MB. p.
Hesperis matronalis L. b.
Heuchera Americana L. p.
Hibiscus ternatus Cav. a.
„ Trionum L. a.
Hieracium boreale L. p.
„ flagellare Willd. p.
„ glaucum All. p.
„ pulmonarioides Willd. p.
„ ramosum Koch. p
„ riphaeum Uechtr. p.
„ sabaudum L. p.
„ Schmidtii Forsk. p.
„ stoloniferum W. et K. p.
„ valdepilosum Vill. p.
Hohenbergia strobilacea Schult. p. c.
Hoplophytum coeleste C. Koch. p. c.
Hordeum bulbosum L. p.
„ jubatum L. a.
Humulus japonicus.
Hyacinthus candicans Baek. p.
„ ciliatus Cyr. p.
„ leucophaeus Stev. p.
Hydrolea spinosa L. p. c.
Hypericum Ascyron L. p.
„ Orientale L. p.
„ hirsutum L. p
„ quadrangulum L. p.
Hypochaeris arachnoides Poir. a.
Hyssopus officinalis L. p.
Iberis amara L. a.
Impatiens tricornis L. a.
Inula Helenium L. p.
„ Oculus Christi L. p.
„ salicina L. p.
„ thapsoides MB. p.
Ipomoea coccinea L. a.
„ purpurea L. a.
„ Sibirica Pers. a.
Iris acoroides Spach. p.
„ Güldenstaedtiana Lepech p.
„ Pallasi Fisch. p.
„ reticulata MB. p.
„ Sibirica L. p.
„ versicolor L. p.
Isatis tinctoria L. β. costata p.
„ „ γ. dasycarpa p
Isopyrum fumaroides L. a.
Juncus compressus Jacq. p.
Juniperus Sabina L. l.
„ Virginiana L. l.
Kitaibelia vitifolia W. p.

Knautia Orientalis L. a.
Koeleria cristata Pers. p.
Lactuca perennis L. p.
„ virosa L. a.
Lallemantia Iberica F. et Mey. a.
„ peltata F. et Mey. a.
Lathyrus articalatus L. a.
„ Cicera L. a.
„ cornutus Hornsch. a.
„ latifolius L. p.
„ rotundifolius Willd. p.
„ sativus L. a.
„ sylvester L. p.
Leonurus Cardiaca L. p.
„ Sibirica L. a.
Lepidium vesicarium L. a.
Lepturus incurvatus Trin. a.
Leycesteria formosa Wallr. l. fr.
Liatris spicata W. p
Libanotis Sibirica Koch. p.
Ligusticum Pyrenaicum Gouan. p.
Lilium Martagon L. p.
„ pubescens Bnth. p.
Linaria bipartita W. a.
„ Dalmatica Willd. p.
„ minor Desft. a.
„ striata L. p.
„ triphylla Mill. a.
Linosyris vulgaris Cass. p.
Linum Austriacum L. p
„ humile L. a.
„ perenne L. p.
Loasa papaverifolia H. B. K. a.
Lolium multiflorum Gaud. a.
Lonicera Iberica M. B. l.
„ Ruprechtiana Rgl. l.
„ Tatarica L. β. fl. alb. l.
„ „ γ. micrantha l.
„ „ δ splendens l.
Lophanthus scrophulariaefolius Bnth. p.
Lupinus angustifolius L. a.
„ Barkeri Lindl. a.
„ pilosus L. a.
„ polyphyllus L. p.
Lychnis chalcedonica L p.
„ coronaria Lam. a.
„ flos-Jovis L a.
Lysimachia Ephemerum L. p.
„ punctata L. p.
„ verticillata M. B. p
Lythrum Salicaria L. p.
Macrochordium tinctorium de Vries. p. c.
Malcolmia Africana A. Br. a.
Malva parviflora L. a.
„ silvestris L. a.
Marrubium leonuroides Desft. p.
„ peregrinum L. p.
Mathiola tricuspidata R. Br. a.
Medicago denticulata W. a.
„ laciniata All. a.
„ maculata W. a.
„ minima Lam. a.
Melandryum album L. v Astrachanicum [Paczoski. p.
Melica ciliata L. p.
„ Magnoli Gr. et Godr. p.
Melilotus coerulea Less. a.
„ hirsuta Lipsky a.
„ officinalis L. p.
„ Taurica L. p.
Melissa officinalis L. p.
Mentha piperita L. p.
„ Pulegium L. p.
„ silvestris L. p.
Minarta montana M. B. β. Caucasica a.
Mirabilis Jalappa L. p. fr.
Molinia coerulea Mnch. p.
Molucella laevis L. a.
Monarda fistulosa L. p.
Montia minor Gmel. a.
Morus alba L. l.
Mulgedium prenanthoides DC. p.
Muscari racemosum Mill. p.
„ tenuiflorum Tausch. p.
Myagrum perfoliatum L. a.
Neogaya mucronata Schrank. p.
Nepeta grandiflora M. B. p.
„ nuda L. p.
„ „ „ albiflora p.
Nicandra physaloides L. a.
Nicotiana affinis Hort. a
„ angustifolia R. et P. a.
„ longiflora Cav. a.
„ rustica L. a.
Nigella Damascena L. a.
„ Hispanica L. a.
Nigellastrum Orientale Mönch. a.
Nolana prostrata L a.
Ocimum Basilicum L. a.
„ sanctum L. a.
Oenothera pimpinelloides L. p.
„ Fraseri Pursh. p.
„ mollissima L. a.
„ odorata Jacq. a.
Omphalodes linifolia Mnch. a.
Ononis alopecuroides L. a.
„ hircina Jacq. p
„ lejosperma Boiss. p.
Onopordon Illyricum L. b.
„ Tauricum Willd. b.
Ornithogalum arcuatum Stev. p.
„ fimbriatum Willd. p.
„ Narbonense L. p.
„ umbellatum L. p.
Orobus niger L. p.
„ vernus L. p.
Oxytropis pilosa DC. b.
Panicum crus-galli L. a
„ glaucum L. a.
„ miliaceum L. a.
Papaver Alpinum L. a.
„ Argemone L. a.
„ Caucasicum MB. b.
„ hybridum L. a.
„ lateritium C. Koch. p.
„ Orientale L. p.
„ Rhoeas L. a.
„ somniferum L. a.

Parietaria judaica L. p.
Pelargonium athamanthoides L'Herit. l. fr.
„ graveolens Ait. l. fr.
„ tabulare L'Herit. l. fr.
Pentstemon barbatus Nutt. p.
„ procerus Dougl. p.
„ pubescens Dougl. p.
Peucedanum Ostruthium L. p.
„ rablense Koch p.
Phalaris Canariensis L. a.
Philadelphus coronarius L. l.
„ „ β. floribundus l.
„ „ γ. hirsutus l.
„ „ δ. inodorus l.
Phleum asperum Vill. a.
„ Boehmeri Wib. p.
Phlomis agraria Bnge. p.
„ tuberosa L. p.
Phyllis Nobla L. l. fr.
Physalis Alkekengi L. p.
„ hirsuta Dun. a
Physostegia Virginica Bnth. p.
Phytheuma canescens W. et K. p.
„ Scheuchzeri All. p.
Phytolacca esculenta Van Houtte p.
Picridium Tingitanum Desft. a.
Picris Dioscoridis L. a.
„ strigosa MB. a.
Pimpinella magna L. p.
„ peregrina L. p.
Pisum elatius MB. a.
„ Jomardi Schrank. a.
„ Thebaicum Willd. a.
Pittosporum undulatum Vent. l. fr.
Plantago Lofflingiana L. a.
„ Psyllium L. a.
„ tenuiflora W. et K. a.
„ Virginica L. a.
Platycodon grandiflorus DC. p.
Plectranthus glaucocalyx Maxim. p.
Poa pannonica.
„ pratensis L. v. angustifolia p.
Pocockia Cretica Sev. a.
Polemonium coeruleum L. p.
„ „ β. lacteum p.
Polygonatum Maximoviczii Rgl. p.
„ roseum Ledb. p.
Polygonum Orientale L. a.
Polypogon littorale Sm. a.
Potentilla agrimonioides MB. p.
„ arguta Pursh. p.
„ Astrachanica Jacq. p.
„ atrosanguinea Lodd. p.
„ canesces Bess. p.
„ cataclines Lehm. p.
„ dealbata Bess. p.
„ gracilis Host. p.
„ heptaphylla Mill. p.
„ „ β. parviflora p.
„ hirta L. p.
„ intermedia L. p.
„ multifida L. p.
„ Norvegica L. b.
„ recta L. p.
„ sanguinea Willd. p.
Potentilla supina L. p.
„ rupestris L. p.
„ tanacetifolia Willd. p.
„ tridentata Ait. p.
Poterium Sanguisorba L. p.
Primula cortusoides L. p.
„ officinalis L. v. inflata p.
Ptelea mollis Curt. l.
Pulicaria dysenterica Gaertn. p.
Puschkinia scilloides Adams. p.
Pycnanthemum lanceolatum Pursh. p.
Pyrethrum achilleifolium MB. p.
„ Balsamita Willd. p.
„ carneum MB. p.
„ corymbosum Willd. p.
„ „ β. oligocephalum [Lipsky p.
„ macrophyllum Willd. p.
Queria Hispanica Loefl. a.
Ranunculus abortivus L. p.
„ acris L. v. Frieseanus Jord. p.
„ „ v. Steveni p.
„ muricatus L. a.
„ Serbicus Visiani. p.
„ trachycarpus F. et Mey. a.
„ trilobus Desft. a.
„ velutinus Ten. p.
Rapistrum rugosum All. a.
Reseda lutea L. a.
Rhagadiolus stellatus Gaertn. a.
„ „ v. edulis a
Rhus Toxidendron L. l.
„ typhina L. l.
Ribes alpinum L. l.
Richardia albo-maculata Hook. p. fr.
Ricinus communis L. a.
Rivina humilis L. l. c.
Rosa alpina L. l.
„ canina L. l.
„ caryophyllacea Bess. l.
„ rubrifolia Vill. l.
„ rugosa Thnbg. l.
Rubia tinctorum L. p.
Rudbeckia laciniata L. p.
„ purpurea L. p.
„ speciosa Wender. p.
Ruta graveolens L. p.
Salsola Kali L. a.
Salvia Aethiopis L. b.
„ glutinosa L. p.
„ lanceolata Willd. a.
„ Nilotica Vahl. a.
„ Sclarea L. p.
„ silvestris L p.
„ tetragona Mnch. a.
„ Verbenaca L. p.
„ verticillata L. p.
„ „ fl. albo p.
Sambucus racemosa L. l.
Sameraria Armena Boiss. a.
Sanguisorba officinalis L. p.
„ tenuifolia Fisch. p.
Saponaria cerastoides Fisch. a.
„ officinalis L. p.
Satureja hortensis L. a.

Satureja Litvinowi Schmalh. a.
„ montana L. p.
Saxifraga Aizoon L. p.
„ „ β. minor. p.
„ altissima Kern p.
„ caespitosa L. p.
„ cordifolia Haw. p.
„ Hosti Tausch. p.
„ Huetiana Boiss. p.
„ rotundifolia L. p.
Scabiosa atropurpurea L. a.
„ graminifolia Schrd. p.
„ maritima L. v. acutiflora a
„ micrantha Desfs. a.
„ ochroleuca L. p.
„ Pyrenaica All. p.
„ rotata MB. a.
Scandix pinnatifida Vent. a.
Scilla bifolia L. p.
„ cernua Red. p.
„ pratensis W. et K. p.
Scrophularia divaricata Ledb. p.
„ lateriflora Trautv. p.
„ nodosa L. p.
„ Scopoli Hoppe p.
„ vernalis L. b.
Scutellaria albida L. p.
„ altissima L. p.
„ macrantha Fisch. p.
„ minor L. p.
Secale montanum Guss p.
Securigera Coronilla DC. a.
Sedum Aizoon L. p.
„ album L. p.
„ „ β. micranthum p.
„ Anacampseros L. p.
„ dosyphyllum L. p.
„ glaucum W. et K. b.
„ „ β. eriocarpum b.
„ gracile C. A. Mey. p.
„ hybridum L. p.
„ involucratum MB. p.
„ Kamtschaticum Fisch. p.
„ Magallense Ten. p.
„ Maximowiczii Rgl. p
„ maximum Suter. p.
„ pallidum MB. p.
„ reflexum L. p.
„ spurium MB. p.
„ „ β. album p.
„ „ γ. splendens p.
„ ternatum Mchx. p.
Selinum Carvifolium L. p.
Sempervivum angustifolium A. Kern. p.
„ fimbriatum Lehm. et Schn. p.
„ Funkii Br. p.
„ hirtum L. p.
„ Pittoni Schott. p.
„ tectorum L. β. glaucum p.
„ „ γ. pulchrum p.
„ „ δ. violaceum p.
„ tomentosum Lehm. et Schnittsp. p.
Senecio erraticus Bertol. p
„ macrophyllus MB. p.
Serratula heterophylla Desfs. p,
„ quinquefolia MB. p.
Seseli glaucum Jacq. p.
„ Libanotis Koch. p.
„ varium Trev. p.
Sesleria elongata Host. p.
Setaria Italica Beauv. a.
Sideritis hirsuta L. p.
„ scordioides L. p.
Siegesbeckia Orientalis L. a.
Silaus Besseri DC. p.
Silene apetala L. a
„ Armeria L. a.
„ chlorantha Ehrh. p.
„ clandestina Jacq. a.
„ colorata Poir. a.
„ „ β. canescens a.
„ conica L. a.
„ disticha W. a.
„ Gallica L. a.
„ „ β. quinquevulnera a.
„ Giraldi Guss. a.
„ Italica Pers. p.
„ linicola Gm. a.
„ longiflora Ehrh. p.
„ noctiflora L. a.
„ nocturna L. a
„ quadrifida L. p.
„ saxatilis Sims. p.
„ Saxifraga L. p.
„ squamigera Boiss. a.
„ tatarica L. p.
„ vespertina Retz. a.
„ viridiflora L. b.
Silphium perfoliatum L. p.
Sinapis alba L. a.
„ arvensis L. β. Orientalis a.
Sisymbrium acutangulum DC. b.
„ Austriacum Jacq. b.
„ erysimoides DC. a.
„ strictissimum L. p.
„ Wolgense MB. p.
Sium lancifolium MB. p
Sogalgina trilobata Cav. a.
Soja hispida Mnch. a.
Solanum Pseudocapsicum L. l. fr.
„ ternatum R. et P. l. fr.
Solidago humilis L. p.
„ latifolia L. p
„ Riddelii Frank. p.
Sonchus paluster L. p.
Sorghum Halapense Sibth. a.
„ saccharatum Mnch. a.
Specularia pentagonia DC. a.
„ Speculum DC. a.
Sphenopus divaricatus Rchb. a.
Spiraea Aruncus L. p.
„ chamaedrifolia L. l.
„ Japonica L. l.
„ media L. l.
„ opulifolia L. l.
Stachys Alpina L p.
„ Germanica L. p.
„ lanata Jacq. p.

Stachys recta L. p.
Statice latifolia Smith. p.
„ Limonium L. p.
„ Suworowi Rgl. a.
Stipa capillata L. p.
„ tortilis Desft. a.
Strephocarpus Wendlandi b. c.
Stylidium adnatum.
Symphiandra Hoffmanni hort. b.
Symphoricarpus racemosus Mchx. l.
Tellima grandiflora Lindl. p.
Teloxis aristata Moq. Tand. a.
Tetragonia expansa Ait. a.
Teucrium Botrys L. a.
„ Scordium L. p.
„ Scorodonia L. p.
Thalictrum glaucum Desft. p.
„ minus L p.
„ rugosum Ait p.
„ sparsiflorum Fisch. p.
„ viride L. p.
Thuja occidentalis L. l.
Tinnantia undata Vahl. a.
Tordylium maximum L. a
Torilis infesta Koch. a.
Torenia cordifolia Roxbg. a. c.
Trachymene pilosa Sm. a.
Tradescantia virginica L. p.
Trifolium angulatum W. et K. a.
„ diffusum Ehrh. a.
„ glomeratum L. a.
„ Lupinaster L. fl. albo p.
„ Pannonicum Jacq. p.
„ parviflorum Ehrh a.
„ phleoides Pour. a.
„ repens L. p.
„ resupinatum L. a.
„ rubens L. p.
„ striatum L. a.
„ tomentosum L. a.
Trigonella glomerata Boiss. a.
„ orthoceras Kar. et Kis.
Triticum cristatum Schreb. p.
„ dicoccum Schrk. a.
„ durum Desft. a.
„ Spelta L. a.
„ turgidum L. a.
Trollius Asiaticus L. p.
Tulipa Biebersteiniana Roem. et Schult. p.
Tunica prolifera Scop. a.
Umbilicus Semenovi Herd. p.
Uropetalum serotinum Gawl. p.
Urospermum picroides Boiss. a.
Urtica cannabina L. p.
„ pilulifera L. a.
Valeriana Phu L. p.
Valerianella Bessarabica Lipsky a.
„ coronata DC. a.
„ Pontica Lipsky. a.
„ turgida Stev. a.
„ uncinata M. B. a.
Veratrum nigrum L. p.
Verbascum gnaphaloides M. B. b.
„ phoeniceum L. b.
„ pyramidalum M. B. b.
Verbena officinalis L. p.
Veronica aphylla L. p.
„ incana L. p.
„ longifolia L. p.
„ prostrata L. p.
„ repens L. p.
„ serpylifolia L. p.
„ Sibirica L. p.
„ Teucrium L p
„ Velenowskyi Uechtr. p.
Viburnum Opulus L. l.
Vicia lathyroides L. a.
„ lutea L. a.
„ sativa L. a.
„ tenuifolia Roth. a.
„ tetrasperma L. a.
Vincetoxicum fuscatum Lk. p.
„ medium Decaisn. p.
Viola bannatica Kit. a.
„ cucullata Elliot. p.
„ elatior Fries. p.
„ hirta L. p.
„ mirabilis L. p.
„ pinnatifida L. p.
„ prionantha Bnge. p.
„ sciaphila Koch. p.
Wulfenia Carinthiaca Jacq. p.
Xanthium Italicum Mor. a.
Ximenesia encelioides Cav. a.
Zephyranthes candida Herb. p fr
Zinnia multiflora L. a.

Filices.

Adiantum Capillus-Veneris L. p fr.
„ Chilense Klfs. p. fr.
„ cuneatum Lngsd. et Fisch. p c.
„ fulvum Raoul. p. fr.
„ macrophyllum Sw. p. c.
„ tenerum Sw. p. fr,
Alsophila Australis R. Br. l. fr.
Aneimia Phyllitidis Klfs. v. fraxinifolia. p. c
Aspidium anomophyllum Zenk. p. fr.
„ decursive-pinnatum Kze. p. fr.
„ falcatum Sw. p. fr.
„ grandifolium Mett. p. c.
„ molle Sw. p. fr.
Aspidium spinulosum Sw. p. fr.
„ uliginosum Sw. p c.
„ varium Lk. p. fr.
Asplenium bulbiferum Forst. p. fr.
„ Thwaitesii A. Br. p. c.
Blechnum Brasiliense Desf. p. c.
„ lomarioides Mett. p. fr.
„ Occidentale L. p. fr.
„ Pattersoni Mett. p. fr.
„ polypodioides Kuze. p. c.
Cystopteris fragilis Bernh p. fr.
Dicksonia adianthoides H. B. K. p. fr.
Doodia aspera R. Br. p. fr.

Goodia caudata R. Br. p. fr.
„ dives Knze. p. fr.
„ lunulata R. Br. p. fr.
Dymnogramme calomelanos Klfs. v. chrysophylla p. c.
„ japonica Desv. p. fr.
Lomaria discolor Willd. p.
„ Patersoni Spigl. p. fr.
Heteroneuron repandum Fée. p. c.
Nephrolepis exaltata Schott. p. fr.
Polypodium areolatum H. B. K. p. c.
Polypodium glaucophyllum Knze. p. c.
„ Guatemalense Hook. p. c.
Pteris Cretica L. p. fr.
„ „ v. albolineata p. fr.
„ flabellata Thnbg. p. fr.
„ longifolia L. p. fr.
„ palmata L. p. c.
„ serrulata L. fil. p. fr.
„ „ v. crispa p. fr.
„ tremula R. Br. p. fr.

Prof. S. Nawaschin,
Director.

E. Hohnbaum,
Hortulanus primarius.

N. Grigorieff,
Custos.

Kiew. Novembrii 1894.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1895 годъ.

(т. XII, годъ двѣнадцатый).

„УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ“

Казанскаго Ветеринарнаго Института

издаются

Казанскимъ Ветеринарнымъ Институтомъ

по слѣдующей программѣ:

I. Отдѣлъ естественно-историческій.
II. Отдѣлъ гигіеническій и сельско-хозяйственный.
III. Отдѣлъ нормальной и патологической зоотоміи, гистологіи и физіологіи.
IV. Отдѣлъ клиническій (клиники терапевтическая, хирургическая и акушерство).
V. Отдѣлъ инвазіонныхъ и инфекціонныхъ болѣзней.
VI. Отдѣлъ ветеринарно-полицейскій.
VII. Отдѣлъ критики и библіографіи.
VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній.
IX. Извѣстія и замѣтки.

„Ученыя Записки“ выйдутъ въ 1895 году въ количествѣ 6 вып., составивъ томъ болѣе 20 печатн. листовъ (томъ XII). Цѣна 2 р. съ пересылкой.

Съ требованіями на журналъ и авторовъ, желающихъ помѣстить свои статьи въ журналѣ, просятъ обращаться въ Казанскій Ветеринарный Институтъ на имя редактора.

Статьи, не напечатанныя въ „Ученыхъ Запискахъ,“ возвращаются авторамъ въ томъ только случаѣ, если на пересылку ихъ будутъ приложены марки. Для отвѣтовъ на письма также должна быть приложена марка.

Подписка на 1894 г. прекращена.

1—2 Редакторъ Гр. Кирилловъ.

Объ изданіи

„ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА“

въ 1895 году.

„Православный Собесѣдникъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печетныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8-го сент. 1874 д. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—7 р. с.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской Епархіи, выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ,“ получаютъ за ту-же цѣну и „Извѣстія,“ съ приплатою 1 рубля за пересылку по почтѣ.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи „Православнаго Собесѣдника,“ при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той-же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ:

А) „Православный Собесѣдникъ“ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 р. за годъ, за 1860, 61, 65 и 1866 годы по 5 р. за годъ, за 1872—79 гг. по 6 р. сер. 1880—94 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 56 и 57 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 к. за книжку.

Б) Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 56 годы цѣна по 1 р.; за 1857 г. цѣна 2 р.; за 1865—1866, по 3 р. за годъ, 1871—74, 76, 1882 и 83 годы, по 3 тома въ каждомъ по 5 р. за годъ. 1—2

Открыта подписка на 1895 годъ (IV годъ изданія).

НА

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ,“

издаваемый Московскою Духовною Академіею.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ.

Содержаніе его распредѣляется на пять отдѣловъ: 1) Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, 3) Обозрѣніе современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни академіи, 4) Критика и библіографія и 5) Приложенія.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки 6 рублей, съ пересылкою 7 руб., за границу 8 рублей.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника.“

1—2 Ред. э.-орд. проф. В. Соколовъ.

Еженедѣльная медицинская газета

„ВРАЧЪ,“

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигіэны и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1895 году подъ тою-же редакціею и по той-же программѣ, какъ и въ истекающемъ году.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора Вячеслава Авксентьевича Манассеина (Петербургъ, Симбирская, д. № 12, кв. 6).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургѣ, 9 р.; за полгода 4 р. 50 к.; за 3 мѣсяца 2 р. 25 к. Подписка принимается у издателя—Карла Леопольдовича Риккера (Петербургъ, Невскій, 14). Къ нему же исключительно слѣдуетъ обращаться и по всѣмъ хозяйственнымъ вопросамъ вообще (относительно высылки гонорара, отдѣльныхъ оттисковъ, неполученныхъ №№ и т. д.). 1—2

на 1895 г. Открыта подписка на журналъ на 1895 г.

(двадцатый годъ изданія)

„РУССКАЯ МЕДИЦИНА“

(выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ по Воскресеньямъ).

Редакторы - издатели: приватъ - доцентъ Д. П. Косоротовъ и докторъ медицины И. Я. Ѳоминъ.

Программа журнала:

1) Оффиціальныя извѣстія—перемѣны въ служебномъ состояніи врачей, Высочайшія награды и административныя распоряженія по медицинской части. 2) Оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ медицины и по вопросамъ врачебнаго быта. 3) Лекціи русскихъ и иностранныхъ клиницистовъ. 4) Отчеты о засѣданіяхъ медицинскихъ обществъ. 5) Новости медицинской литературы; этотъ отдѣлъ посвященъ вопросамъ, могущимъ наиболѣе интересовать врача-практика. 6) Земско-медицинское дѣло. 7) Врачебная казуистика—описаніе замѣчательныхъ случаевъ изъ медицинской практики въ Россіи и заграницей. 8) Критика и библіографія. 9) Эпидеміологія и статистика —больничные отчеты и обозрѣнія по санитарному дѣлу. 10) Хроника и смѣсь—извѣстія, мелочи и слухи изъ медицинской жизни въ Россіи и за границей. 11) Письма въ редакцію. 12) Объявленія.

Подписная цѣна: на годъ—8 р.; на полугодіе—4 р.; на три мѣсяца—2 р.

Авторы оригинальныхъ статей получаютъ 30 руб. за печатный листъ и 25 оттисковъ. Статьи, признанныя редакціей неудобными для напечатанія, сохраняются въ теченіе полугода; для обратной высылки статей авторы благоволятъ прилагать соотвѣтственную сумму марками. Статьи, присланныя въ редакцію безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Плата за объявленія—15 коп. за строку петита (въ страницѣ 3 столбца).

Адресъ редакціи: Фурштадтская улица, д. 10, кв. 10, входъ съ Друскеникскаго пер. Туда просятъ адресовать статьи и всякую переписку, не касающуюся хозяйственной части газеты. Редакція открыта отъ 10 до 12 часовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ; личные переговоры съ редакторомъ по средамъ и субботамъ въ тѣ же часы.

Адресъ конторы: Васильевскій островъ, Большой проспектъ, д. № 71 (Биржевая больница). Туда просятъ обращаться по вопросамъ, касающимся хозяйственной части газеты—гонораръ, отдѣльные оттиски, подписка. Кромѣ того, подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: Риккера (Невскій, 14), Петрова (Нижегородская, 15), Кар-

басникова (Литейный пр., 46) и въ конторѣ Метцль (Спб. и Москва). Иногородныхъ подписчиковъ покорнѣйше просятъ обращаться исключительно въ контору газеты „Русская Медицина“ (В. О. Б. просп., д. № 71). Контора открыта отъ 10 до 12 ч. утра ежедневно, кромѣ праздниковъ; телефонъ конторы — № 3697 (Биржевая больница).

При перемѣнѣ адреса подписчики уплачиваютъ въ контору 40 к. почтовыми марками.

Въ случаѣ неполученія нумера газеты, заявленія должны быть посылаемы въ контору по полученіи слѣдующаго нумера.

О книгахъ, присланныхъ въ редакцію, печатается безплатно объявленіе въ ближайшемъ № газеты.

Объявленія отъ лица врачей, ищущихъ мѣстъ, печатаются безплатно 3 раза. 1—2

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія изданія

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ГРАМОТНОСТИ.

№ 3. Приключенія Робинзона Крузе. Составлено А. Н. Яхонтовымъ. 4-е изд. ц. 15 к.
№ 5. Крутиковъ. Разсказъ А. Г. Коваленской. 5-е изд. ц. 7 к.
№ 6. Батрачка. Повѣсть Т. Г. Шевченко. 2-е изд. ц. 3 к.
№ 8. Злодѣй и Петька. Повѣсть А. Ѳ. Погосскаго. 4-е изд. ц. 8 к.
№ 11. Былины и стихотворенія. Графа А. К. Толстого. 3-е изд. ц. 10 к.
№ 16. Разсказы о Севастопольской оборонѣ. Гр. Л. Н. Толстого. 2-е изд. ц. 18 к.
№ 25. Судъ людской и Божій. Два разсказа. А. Ѳ. Погосскаго и Г. Полисадова ц. 10 к.
№ 26. Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Разсказъ графа Л. Н. Толстого ц. 5 к.
№ 27. Два старика. Разсказъ графа Л. Н. Толстого ц. 6 к.
№ 28. Полтава. Поэма А. С. Пушкина ц. 10 к.
№ 29. Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ. Подъ ред. проф. Ор. Ѳ. Миллера и И. А. Шляпкина 2-е изд. ц. 6 к.
№ 31. Соловки. Очерки В. И. Немировича-Данченко 2-е изд. ц 6 к.
№ 32. Невольный убійца. Разсказъ В. Г. Короленко ц. 10 к.
№ 33. Царь Алексѣй съ соколомъ. Разсказъ Г. П. Данилевскаго ц. 5 к.
№ 34. Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя Михайловича. Разсказъ Г. П. Данилевскаго ц. 5 к.

№ 35. Басни Хемницера, Дмитріева, Измайлова и Крылова ц. 9 к.
№ 36. Избранныя сочиненія М. Ю. Лермонтова ц. 25 к.
№ 37. Голодовка и зимовка на новой землѣ. Разсказъ С. В. Максимова ц. 10 к.
№ 39. Разсказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ. Н. А. Рубакина ц. 30 к.
№ 40. Зимовье на Студеной. Разсказъ Д. Н. Мамина-Сибиряка ц. 3 к.
№ 41. Въ ночь подъ Свѣтлый праздникъ и Старый звонарь. Разсказы В. Г. Короленко ц. 3 к.
№ 42. Между матросами. Разсказъ К. М. Станюковича ц. 5 к.
№ 43. Двѣ елки Разсказъ К. М. Станюковича ц. 3 к.
№ 44. Безоброчный. Повѣсть Ф. Д. Нефедова (безъ картинокъ) ц. 8 к.
№ 45. Шестеро. Разсказъ И. Н. Потапенко (безъ картинокъ) ц. 5 к.
№ 46. Трусъ. Разсказъ В. М. Гаршина ц. 3 к.
№ 47. Аясларское дѣло. Разсказъ В. М. Гаршина ц. 3 к.
№ 48.
№ 39. То, чего не было, и Лягушка путешественница. Сказки В. М. Гаршина ц. 3 к.
№ 50. Гордая пальма и Сказаніе о гордомъ Аггеѣ. Сказки В. М. Гаршина ц. 3 к.
№ 51. Басни И. А. Крылова (съ біографіей) I-й вып. ц. 10 к.
№ 52. Басни И. А. Крылова II-й вып. ц. 8 к.
№ 53. Басни И. А. Крылова III-й вып. ц. 8 к.
№ 54. Басни И. А. Крылова IV вып. ц. 8 к.

Сверхъ того, находятся въ продажѣ слѣдующія изданія комитета:

1) Сборникъ конкурсныхъ программъ и докладовъ о трудахъ на пользу народнаго образованія, увѣнчанныхъ преміями Комитета Грамотности ц. 50 к.

2) Узаконенія о безплатныхъ народныхъ библіотекахъ (читальняхъ) 2-е изд. ц. 10 к.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Басни И. А. Крылова изданы по случаю 50-лѣтія со дня его смерти. Иллюстрированы множествомъ рисунковъ извѣстныхъ художниковъ. 1—2

О подпискѣ на

„Т Р У Д Ы“

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Журналъ „Труды“ выходитъ шестью книжками въ годъ, отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, черезъ два мѣсяца каждая.

ПРОГРАММА:

1) Журналы и протоколы общихъ собраній, со включеніемъ отчета секретаря.

II) Сельское хозяйство. Журналы засѣданій I-го отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого отдѣленія.

III) Техническія сельско-хозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV) Сельско-хозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

Обзоры сельско-хозяйственной литературы, дѣятельности сельско-хозяйственныхъ Обществъ и вообще сельско-хозяйственной жизни страны, если будутъ служить предметомъ докладовъ въ средѣ Общества.

Кромѣ того, въ „Трудахъ“ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности комитета грамотности и почвенной коммиссіи, состоящихъ при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ ихъ средѣ.

V) Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна 3 р. въ годъ съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики „Трудовъ,“ желающіе получать и „Пчеловодный Листокъ,“ доплачиваютъ 1 р. 50 к. (вмѣсто 2 р., платимыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка).“

За объявленія взимается: за 1 стр. 8 р., за $^1/_2$ стр. 4 р. и за $^1/_4$ стр. 2 р. Для подписчиковъ-же на „Труды“ того года, въ которомъ дѣлается объявленіе, за 1 стр. 3 р. за $^1/_2$ стр. 1 р. 50 к. и за $^1/_4$ стр. 1 р.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № $^1/_{33}$, въ редакцію „Трудовъ.“ 1—2

Годъ тридцать третій (XXXIII).

Открыта подписка на ежемѣсячное историческое изданіе

„РУССКІЙ АРХИВЪ“

1895 года.

Русскій Архивъ въ 1895 году будетъ издаваться по прежнему двѣнадцатью тетрадями.

Въ 1895 году будутъ напечатаны новыя показанія объ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и ея царствованіи изъ Французскаго государственнаго архива, письма и бумаги Екатерины Великой, письма и рескрипты Александра Благословеннаго, Записки сенатора К. Н. Лебедева, новыя выдержки изъ Записокъ Н. Н. Муравьева-Карскаго, Записки академика Ступина, воспоминанія князя Д. Д. Оболенскаго, бумаги Ф. Ф. Вигеля, судебные процессы изъ бумагъ сенатора К. Н. Лебедева, переписка Петербургскаго митрополита Гавріила, письма Пальмера, бумаги В. А. Жуковскаго и пр.

Подписка на „Русскій Архивъ“ принимается:

1) Въ Москвѣ, въ конторѣ „Русскаго Архива“ близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ.

2) Въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени.“

3) Въ внижныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ въ Саратовѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и Одессѣ.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою—9 руб. Для чужихъ краевъ—12 р.

Подписчикамъ на 1895 годъ предоставляется пріобрѣтать по уменьшенной цѣнѣ первые 26 томовъ „Архива князя Воронцова,“ содержаніе которыхъ помѣщено на обложкѣ XI-го выпуска „Русскаго Архива“ 1894 г.

1—2

Петръ Бартеневъ.
Юрій Бартеневъ.

Объявленіе отъ редакціи

„ВАРШАВСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ.“

Варшавскія Университетскія Извѣстія выходятъ девять разъ въ годъ (въ концѣ каждаго учебнаго мѣсяца). Составъ выпусковъ: I) оффиціальный отдѣлъ (протоколы засѣданій Совѣта, отчеты, инструкціи, отзывы и т. п.); II) неоффиціальный отдѣлъ (оригинальныя сочиненія гг. профессоровъ и прочихъ лицъ, прикосновенныхъ къ Университету; справочныя свѣдѣнія и т. п.).

Подписная цѣна—5 рублей съ пересылкою.

Подписныя деньги должны быть высылаемы въ Правленіе Императорскаго Варшавскаго Университета. 1—2

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1895 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1895 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей.** Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.